

Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики

**Москва
2024**

Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией декана юридического факультета, кандидата юридических наук, доцента А. Д. Дюсюповой и доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

ББК 67.0
П84

Рецензенты:

Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова;

Орлова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук,
директор юридического института Тамбовского государственного
технического университета (ТГТУ).

П84 **Профессиональное юридическое образование и правовая культура:
интеграция образования, науки и практики:** сборник материалов Меж-
дународной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошни-
кова, А. Д. Дюсюпова. — Москва : Издательство Московского гуманитар-
ного университета, 2024. — 208 с.

ISBN 978-5-907650-97-8

Сборник включает научные доклады, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции (25 октября 2024 года), организованной юридическим факультетом МосГУ и посвященной 80-летию Московского гуманитарного университета. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении дисциплин в области права, других гуманитарных наук, а также в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.0

ISBN 978-5-907650-97-8

ВВЕДЕНИЕ

25 октября 2024 года на юридическом факультете Московского гуманитарного университета прошла Международная научно-практическая конференция: «Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики», посвященная 80-летию юбилею Московского гуманитарного университета!

При поддержке и участии Международного союза юристов, Союза юристов Москвы, Ассоциации юридических вузов, Ассоциации юристов России, Информационного центра ООН.

Открыла конференцию декан юридического факультета Дюсюпова Алмагуль Дауткановна:

Добрый день, дорогие друзья, коллеги, уважаемые студенты!

Приветствуем Вас на Международной конференции «Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики», посвященной 80-летию юбилею Московского гуманитарного университета!

На пленарном заседании конференции присутствуют более 100 человек. В основном это преподаватели, профессора, сотрудники нашего Университета, студенты — члены Научного студенческого общества МосГУ.

Разрешите нашу конференцию объявить открытой!

Напомню, что в далеком, 1944 году, было принято решение о создании Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, ведущим начало от Центральной женской школы инструкторов снайперской подготовки.

Девушки – снайперы после 3-месячного обучения уходили на фронт и отважно сражались с фашистами. 17 февраля 1944 года было получено письмо начальника политотдела 54-й отдельной стрелковой бригады подполковника Ефимова о подвиге выпускницы школы Алии Молдагуловой и о представлении её к званию Героя Советского Союза (посмертно).

Деятельность Центральной комсомольской школы диктовалась прежде всего велением времени. Президент Московского гуманитарного университета Игорь Михайлович Ильинский в своих выступлениях об истории ЦКШ отмечает огромную роль, которую

должен был сыграть в послевоенном восстановлении страны «КОМСОМОЛ — как могучая молодёжная организация, в трудах и боях доказавшая свои неисчерпаемые мобилизационные возможности».

В 1994 году, ректором был назначен Игорь Михайлович Ильинский, наследник ВКШ — Институт молодёжи, находился в плачевном состоянии.

За прошедшие 30 лет в вузе были открыты десятки инновационных образовательных программ, созданы новые факультеты, благоустроена территория, отремонтированы и оснащены техникой здания, количество студентов выросло в десятки раз.

В 2016 году МосГУ вошёл в десятку лучших негосударственных вузов России. Как отметил И. М. Ильинский, «в 1994 году среди безденежья, разрухи и всеобщего уныния мы мечтали стать лучшими, верили в это. И наша Мечта исполнилась».

В 1995 году ректором Игорем Михайловичем Ильинским было инициировано создание и открытие юридического факультета. Первым деканом была назначена Тамара Аркадьевна Сошникова наш неизменный Наставник, Учитель и Педагог. В следующем, 2025 году юридический факультет отметит свой 30-летний Юбилей!

Необходимо отметить, что развитие юридического образования — не просто один из приоритетов государства, а вопрос общенациональной безопасности. Не случайно, юридическое образование — единственное направление профессиональной подготовки, специально выделенное в Конституции Российской Федерации.

В статье 48 Конституции говорится о праве на квалифицированную юридическую помощь, что предполагает создание государством необходимых условий для получения соответствующей квалификации.

А статья 119 Конституции вводит для замещения должности судьи образовательный ценз в виде наличия высшего юридического образования.

Через юридическое образование формируются те, кто определяет отечественный правопорядок, утверждает, реализует и сохраняет ценности, традиции и установки правовой культуры общества, обеспечивает правовые основы для всех сфер жизни и развития страны.

Поэтому, юридическое образование несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства, а от качества подготовки юридических кадров существенным образом зависит состояние конкретных отраслей экономики и социальной сферы.

Значение юридического образования не может быть сведено к представлению о личной самореализации или отраслевой выгоде, юридическое образование подчинено идее общественного блага, лучшей правовой организации общества.

Юрист призван воплощать в своей профессиональной деятельности нравственно-юридические устои своего Отечества. В этом и заключается правовой патриотизм, который нельзя отождествлять с политическим конформизмом. И это не только вопрос правовой политики, но и вопрос качества юридической деятельности.

Поэтому, нельзя создать эффективный механизм правового регулирования или предложить обоснованный вариант решения правового спора, не понимая правового менталитета общества.

Основной, центральной целью воспитания юриста является формирование созидательных правовых установок, связанных с уважением к праву своей страны и его развитию в интересах своего народа.

Уважаемые гости, коллеги и студенты международной конференции! Желаем сегодня на всех площадках Форума конструктивного диалога, а главное – плодотворных результатов!

Спасибо!

Пленарное заседание конференции вела **Сошникова Тамара Аркадьевна**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета.

С приветственным словом к участникам конференции обратились: Требков Андрей Адамович, кандидат юридических наук; Заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Международного союза юристов.

Требков Андрей Адамович также вручил Почетную грамоту Сошниковой Тамаре Аркадьевне за значительный личный вклад в развитие юридического образования и сотрудничество с Международным союзом юристов.

Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований, Почетный академик НАН Киргизской Республики, Иностраннный член Академии наук Абхазии.

Павинский Владимир Станиславович, кандидат юридических наук, заместитель директора Информационного центра ООН направил приветственное письмо.

На пленарном заседании с докладами выступили:

Профессор Бабурин Сергей Николаевич обратил внимание на ценностный фактор в правовой культуре как критерий цивилизационной идентичности.

Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, Почетный юрист города Москвы, выступил с докладом: «**К формированию научных концептов развития современного юридического образования**».

Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, Ассоциированный профессор, Директор Института конституционных и политических исследований Maqsut Narikbayev University отметила опыт Казахстана в развитии правовой культуры как важного фактора в подготовке юридических кадров.

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета остановился на перспективах юридического образования на современном этапе.

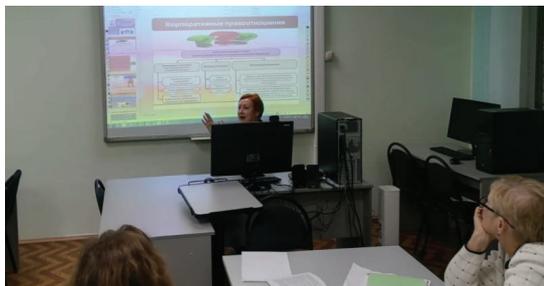
Максимова Ольга Дмитриевна, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, председатель местного отделения Московского регионального отделения Ассоциации юристов России выступила с докладом: «**Магистратура по направлению 40.04.01 “Юриспруденция”**: особенности преподавания, достижения, проблемы и перспективы».

Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации выступил по теме: «**Правовая культура, правосознание, наука и практика в системе отечественного юридического образования**».

Смирнова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, член Российской Ассоциации международного права выступила с темой: «**Право и политика мирового молодежного сотрудничества: практика России, тенденции и перспективы**».

Айрапетян Ашот Арамаисович, кандидат физико-математических наук, Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «**Центр межкультурного и международного сотрудничества**» заострил внимание на современных научных основах формирования и развития правовой культуры.

Работа секции «Интеграция науки, образования и практики» прошла под руководством Корсуновой Анны Сергеевны, кандидата юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

Дискуссию участников секции вызвали выступления по актуальным вопросам: «Некоторые аспекты реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Защита прав участников корпоративных правоотношений» (**Корсунова Анна Сергеевна**);

«Формирование «мягких навыков» как элемент становления правовой культуры юристов» (**Гаврилова Юлия Вячеславовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права юридического факультета Московского университета им. С. Ю. Витте, член Ассоциации юристов России);

«Материалы судебной практики как фактор воспитательного воздействия в юридическом образовании» (**Князева Елена Васильевна**, кандидат юридических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ)).

Работа студенческой научной секции «Профессиональные навыки юриста: проблемы их формирования в ВУЗе» прошла под руководством **Роговой Алены Александровны**, заместителя заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета и **Данилова Максима Владиславовича**, Председателя Студенческого научного общества юридического факультета Московского гуманитарного университета, магистранта кафедры государственно-правовых дисциплин МосГУ.

На секции выступили:

Данилов Максим Владиславович, тема выступления: «Проблема воздействия судебной ветви власти на законодательную, как один из недостаточно освещённых аспектов в современном юридическом образовании».

Батраков Андрей Александрович, Малая Виктория Олеговна, студенты 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, тема выступления: «Роль патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников».

Вильданова Дарина Алмазовна, студентка 4 курса Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» тема выступления: «Система подготовки юридических кадров в США и Великобритании».

Скрыгин Владимир Владимирович, студент 3-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета, тема выступления: «Актуальные проблемы при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции».

Главное, что на всех площадках **Международной научно-практической конференции: «Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики»** прошел конструктивный и обстоятельный диалог!

**Послание Информационного центра ООН в Москве в связи
с 80-летним юбилеем Московского гуманитарного университета**

Москва, 25 октября 2024 года

Хотели бы с чувством искреннего уважения и солидарности присоединиться к сонму поздравлений в адрес Московского гуманитарного университета в связи с его 80-летним юбилеем.

К этой значимой вехе вы подошли в блестящей научной форме, имея за плечами солидный багаж достижений, накопленный несколькими поколениями ваших преподавателей, студентов и выпускников. Именно благодаря их усилиям Университет пользуется непререкаемым авторитетом в области преподавания гуманитарных дисциплин как среди коллег-преподавателей и научных работников, так и среди его выпускников в России и далеко за ее пределами.

Это знаковое событие происходит в особый для всего мира момент, когда мы все участвуем в осуществлении Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года — нашей общей глобальной программы, направленной на борьбу с бедностью и создание достойной жизни для каждого. Для успешного осуществления этого уникального проекта ООН необходимо участие всех партнеров, включая ученых-гуманитариев, профессорско-преподавательского состава и, разумеется, учащихся.

Убеждены, что, опираясь на достижения Московского гуманитарного университета в сфере экспертной оценки, рекомендаций и иного содействия за последние 80 лет, мы сможем достичь нашей общей цели и построить безопасное, устойчивое и справедливое будущее для всех.

Желаем всем преподавателям и студентам Московского гуманитарного университета дальнейших творческих свершений, энергетической заряженности, реализации весомого научного потенциала и выполнения самых амбициозных задач.

*Заместитель директора Информационного центра
ООН в Москве
Павинский Владимир Станиславович*

Выступления на пленарном заседании

Бабурин С. Н.¹

Ценностный фактор правовой культуры как критерий цивилизационной идентичности

Аннотация: статья посвящена анализу аксиологической стороны правовой культуры как критерия цивилизационной идентичности. Рассматривается ценностная трансформация правовой культуры Европейской цивилизации, черты правовой культуры современного Запада. Характеризуется ценностная динамика российской правовой культуры, аргументируется тезис решающей роли нравственных императивов в цивилизационной самоидентичности России, значение в системе ценностей нравственного нейтралитета публичной власти.

Ключевые слова: правовая культура, традиционные духовно-нравственные ценности, Россия, Запад, суверенитет, цивилизационная идентичность, нравственная нейтральность.

Вопросы профессионального юридического образования и правовой культуры тесно взаимосвязаны. Если врач лечит человека, то юрист призван избавлять от недугов общество и от несовершенств государство. Тем более, что современные модели общественной жизни обязательно должны учитывать духовное измерение человеческой природы, её принципиальное значение для созидания счастья человеческой личности, как подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл². Выполнять свою работу профессионально способен лишь юрист, который вырос на принципах правовой культуры своего народа и руководствуется в практической деятельности высоконравственными критериями разграничения добра и зла³.

Моя статья традиционно будет посвящена анализу смыслов. Анализу смысла происходящего в стране и мире и некоторым выводам, которые мы должны были бы учитывать и в научных исследованиях, и конкретной практической юридической работе.

К сожалению, тот мировоззренческий цивилизационный кризис, о котором говорит Президент Российской Федерации В.В. Путин⁴, до сих пор далеко не всеми осознаётся. Многие продолжают жить в иллюзиях, что мир остался тем же, каким был и 5, и 10 лет тому назад, каким он был 100 или 200 лет тому назад.

¹ Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный академик НАН Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник Института государства и права РАН.

² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Миссия Церкви в современном мире. Собрание трудов. Серия V. Том 2. М.: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. С. 12.

³ Подробнее см., напр.: Бабурин С. Н. Место юридического образования в цивилизационной культуре // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 4. С. 12-18.

⁴ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. // URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (обращение 8.10.2024 г.).

А ведь перемена глобальна и необратима! Необходимо просто на уровне чувства, на уровне подсознания, понять, что человечество никогда раньше, за всю его обозримую историю, такого кризиса не переживало.

Та война, которая идёт сегодня на Украине, которая идёт сегодня на Ближнем Востоке на земле Палестины, это впервые не война за ресурсы или территории, это война Миров. Обращаю ваше внимание, что для войны миров не обязательна, оказывается, высадка на нашей планете инопланетян. Достаточно, чтобы у части жителей Земли, тем более, у целых народов, вынули из Человека душу, чтобы отреклись от Божественной человеческой сущности, от тех принципов духовности и нравственности, на которых Человек возник и существовал тысячелетия. Агрессивное навязывание со стороны Запада бездуховной и безнравственной жизни и привело к антагонистическому конфликту цивилизаций. Цивилизаций, отстаивающих традиционные духовно-нравственные ценности, и тех цивилизаций, для которых свобода стала вседозволенностью, понятие семьи и брака устарели, как стали не нужны понятия «отец» и «мать». Мир перешёл от существования манкуртов-одиночек к стадии манкуртов-народов и нацизму как оружию против мирного сосуществования народов. «Граждане мира» стремятся к созданию «нового человека», гибрида из человека и машины.

Разговор о цивилизационной идентичности и ценностном факторе правовой культуры как критерии такой идентичности необычайно в связи с этим актуален и принципиален¹. Цивилизация – это устойчивая форма социальной организации, сложившаяся в процессе развития духовной и материальной культур того или иного этноса (нации, народа) во времени и пространстве. Плодотворно и рассмотрение цивилизации как крупного типа человека и общества, отличающегося от других типов, образующего собственный общественный, культурный и политический ареал и историческое единство². Цивилизационная идентичность предполагает единство культурно-исторических ценностей во времени существования нации. Именно поэтому Президент РФ В. В. Путин и сказал, обращаясь к европейскому читателю: «Мы что, забыли, что мы все живём в мире, который основан на библейских ценностях? Даже атеисты, но мы все живём в этом мире. Традиционные ценности стабильнее, важнее для миллионов людей, чем эта либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает своё существование»³.

Справедливо отмечается, что в традиции российской правовой ментальности акцент от прагматического функционала права как средства обеспечения свободы индивида смещается к духовному измерению права через помещение последнего в метафизический контекст, правосознание ориентированно не на юридический формализм, а на слияние нравственности и права⁴. Отсюда на Руси

¹ См.: Бабурин С. Н. Традиционные ценности как цивилизационный фактор развития государства // Юридический мир. 2023. № 11. С. 11-16.

² Баранов С. Д. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М.: Институт Наследия, 2024. С. 572.

³ Путин В. В. Интервью газете The Financial Times [электронный ресурс] URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 30.06.2019).

⁴ Кузубова А.Ю. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века. Автореф. на соиск. ... докт. юр. наук. Белгород, 2024. С. 12-13.

приоритет справедливости над законом. Русская правовая аксиология строится на теоцентрических началах, характеризуется приоритетом традиции и национальной культуры.

Роль ценностных трансформаций правовой культуры особенно ярко видно на примере европейской идентичности.

К сожалению, государства Европы XXI в. уже далеки от Европейской цивилизации, выросшей на принципах христианского мирозерцания. Европа переродилась в Запад. Под Западом я по примеру А. А. Зиновьева имею в виду общество, отказавшееся от христианских принципов европейской культуры, от духовности, от понимания нравственности как системы категорий и принципов, опирающихся на религиозную традицию каждого общества. Особенности западнизма, подчеркивал А. А. Зиновьев привели к прославлению в качестве ценностей Запада таких качеств и привычек, которые в течение многих веков считались пороками и наихудшими проявлениями человеческой натуры, а само западное общество превратилось в общество правового тоталитаризма и двойных стандартов¹.

Имморализм Запада приобретает всё большую политико-правовую агрессивность. Парламентская Ассамблея Совета Европы и Европейский суд по правам человека в последние десятилетия стали механизмом ускорения нравственной и политико-правовой деградации Европы. Так, ПАСЕ в своей резолюции от 10 декабря 2018 г. «Частная и семейная жизнь: достижение равенства независимо от сексуальной ориентации» приравнила возражения против однополых браков к расизму и нетерпимости. Совет Европы стал механизмом уничтожения не просто души человека, но ещё и разрушителем суверенитета национальных государств, могильщиком их независимости. Другой, совершенно свежий пример. Совет Европы 5 сентября 2024 г. открыл для подписания Рамочную конвенцию об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права, одобренную ещё 17 мая 2024 г. Комитетом министров Совета Европы. Звучит красиво. На деле за привлекательной красивой обложкой этого документа традиционно скрывается цивилизационный яд. Не случайно из 57 государств, представители которых пытались выработать продуманное отношение людей к искусственному интеллекту, эту конвенцию подписали пока только 10 государств.

Конвенция хотя и рамочная, но налагает на государства серьёзные юридические обязательства. Не случайно создатели этого международно-правового акта начинают с признания, что убеждены в необходимости создания в приоритетном порядке «глобально применимой правовой базы», устанавливающей общие принципы и правила, регулирующие деятельность искусственного интеллекта (ИИ). Конвенция закрепляет, что «Каждая Сторона принимает или поддерживает меры, направленные на обеспечение того, чтобы системы искусственного интеллекта не использовались для подрыва целостности, независимости и эффективности демократических институтов и процессов, включая принцип разделения властей, уважение независимости судебной власти и доступа к

¹ Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М. : Астрель, 2008. С. 290.

справедливость», но заметьте, этот механизм защиты не распространяется на сохранение целостности государств и их суверенитета¹.

Почему следует присмотреться к этому документу? Во-первых, потому, что под предлогом развития ИИ произведена уточненная попытка устранить из политической реальности государственные суверенитеты, способные препятствовать глобальному регулированию ИИ. Во-вторых, потому, что искусственный интеллект сам по себе может вырасти для человечества в глобальную угрозу, если будет культивироваться как создание альтернативной модели человеческой жизни. Проблема ИИ и цифровизации не в том, что стремительно совершенствуются технологии, а в том, что технологии развиваются в отрыве от нравственной основы общества. Они могут стать не средством улучшения человеческой жизни, а механизмом уничтожения человека и человеческого в нём. Искусственный интеллект – это великое дело, но следует всегда помнить, что никакой ИИ, никакой компьютер, никакой самый совершенный робот, вообще никакая машина никогда не может иметь души. Душа, связывающая человека со Всевышним, рождает из биологического существа личность.

В этом отношении названная рамочная конвенция предполагает стирание государственных границ, открытость всех пространств человечества для создания неограниченных возможностей внедрения ИИ в повседневную жизнь. При формально провозглашенном праве государств самостоятельно определять запрещённые системы ИИ, системы сдержек и контроля не предусмотрены. Конвенция распространяется как на государственный, так и на частный сектор, государства лишь вправе выбрать, в каком объеме оно примет на себя обязательства в отношении частного сектора. Утверждение, что конвенция не распространяется на научные исследования, национальную безопасность и оборону, имеет весьма декоративный характер.

На примере последних десятилетий и даже веков мы можем видеть, что путь прогресса крайне противоречив. Развитие научно-технического знания и развитие техники за эти столетия сопровождалось, к сожалению, духовно нравственным вырождением человечества, создало предпосылки для деградации личности. Запад, оторвав право от морали, породил такой губительный феномен, как нравственный нейтралитет публичной власти. Нравственность как восходящая к религии система ценностей и критериев, определяющих поведение человека в обществе, должна лежать в основании права. Что такое нравственный нейтралитет публичной власти? Это терпимое отношение общества под патронажем государства к добру и злу, одинаково лояльное отношение к социальным проявлениям, независимо нравственные они или безнравственные злые или добрые. Нравственный нейтралитет власти окреп при позитивистском правопонимании, не случайно Г.В. Мальцев утверждал, что при юридическом позитивизме «право теряет свою душу»².

¹ Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права (СДСЕ № 225), открытая к подписанию 5 сентября 2024 г. // URL:[https://search.coe.int/cm/#{%22CoEIdentifier%22:\[%220900001680afb11f%22\],%22sort%22:\[%22CoEValidationDate%20Descending%22\]}](https://search.coe.int/cm/#{%22CoEIdentifier%22:[%220900001680afb11f%22],%22sort%22:[%22CoEValidationDate%20Descending%22]}) (дата обращения 25 октября 2024 г.).

² Мальцев Г.В. Понимание права. М., 1999. С. 396.

Запад сделал нравственную нейтральность публичной власти ключевым конституционным императивом. В том числе и поэтому Запад сегодня успешно уничтожает Европейскую цивилизацию. Прикрываясь нравственным нейтралитетом власти, Запад выступает стержнем, основой глобального общества, в котором пыгается сосредоточить сущность жизни и эволюции человека, уничтожая при этом сам смысл духовного (внутреннего) мира человека¹.

Только опираясь при цивилизационном анализе на ценностный подход, можно нащупать выход из умопомрачения сегодняшней действительности, увидеть свет в конце долгого туннеля. Применение цивилизационного подхода, вбирающего в себя результаты формационных исследований, позволяет увидеть правовую культуру в её динамичном развитии. Особенно важно избегать слепо унаследованного от К. Маркса экономического детерминизма, когда все социальные явления объясняются только через экономику, экономика рассматривается как базис, задающий параметры социальной и духовной надстройки. Всё гораздо сложнее. Любые экономические новации, любые технологические революции рождаются прежде всего в мозгу человека, рождаются в духовной сфере, и только потом получают своё материальное воплощение в структурах и механизмах экономической сферы.

Правовые ценности в традиционном русском правопонимании имеют трансцендентный, культурно-исторический статус, внутреннюю согласованность с религией и нравственностью, с акцентом на доминирование морали над правом. Именно правовые ценности сохраняют и транслируют идентичность государственно-правовой традиции в условиях социальных трансформаций. Как справедливо отмечает А. Ю. Кузубова, конгруэнтные нравственно-правовые ценности обеспечивают сохранение и воспроизведение культурно-правовых императивов².

Совершенно нельзя согласиться с С. Д. Барановым, который полагает претензии русских на отдельную цивилизацию чрезмерными³, поскольку в своём анализе цивилизаций он остался верен большевистской методологии отождествления русских с великороссами, а главное, излишне романтически доказывает наличие цивилизации Восточной Европы. Хотя попытка вписать восточноевропейскую славянскую цивилизацию как этнический объект⁴ в мировую историю не только благородна, но крайне важна геополитически.

Цивилизация как форма социальной организации и развития материальной и духовной культуры любого народа представляет внутренне отлаженную систему отношений, имеет свои закономерности развития, создающие архетипы национального самосознания. Отсюда наш великий соотечественник Н. Я. Данилевский, формулируя законы развития культурно-исторических типов, выделил то, что ни одна цивилизация не может успешно перейти на принципы другой цивилизации, «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не

¹ См.: Зиновьев А.А. Светлое будущее: избранные сочинения / сост. Ю. Н. Солодунин. М., 2008. С. 456, 469.

² Кузубова А.Ю. Указ. Соч. С. 12-13.

³ Баранов С.Д. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М.: Институт Наследия, 2024. С. 137.

⁴ Там же. С. 160.

передаются народам другого типа»¹. Любая цивилизация может быть подвержена влиянию, чужой опыт впитать и учесть, но на уровне архетипов национального сознания никто не сможет сломать за одно поколение традиции, закладывавшиеся столетиями. Именно поэтому в России либерализм не приживается, как не приживается парламентаризм в форме европейских буржуазных институтов. Традиции многонационального народа России иные, как имеют сложившиеся за века формы русского народовластия.

Рассмотрим ценностную динамику правовой культуры на примере отношения в России к труду. Тем более, что следует согласиться с пониманием права как явления, включающего в общем и целом два аспекта – деятельный и ментальный (психический), при том, что все остальные модусы бытия права производны из этих двух². Тем более, что внедрение тех же информационных технологий нацелено прежде всего на создание условий для достойного, высокопроизводительного труда³.

Большевики, стремясь революционно строить свободное и справедливое общество, признали труд обязанностью всех граждан РСФСР, конституционно закрепив лозунг «Не трудящийся, да не ест!» (ст. 18 Конституции РСФСР 1918 г.), как и конститутировав и всеобщую трудовую повинность. Конечно, сегодня мы должны знать, что ими был воспроизведён библейский принцип, ибо ещё Апостол Павел в своём 2 послании фессалоникийцам установил: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Фес.3:10). Христианская заповедь стала конституционным принципом Советской России.

Конституция СССР 1936 г. уже гарантировала гражданам право на труд с получением гарантированной работы и оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством (ст. 118 Конституции СССР), гарантировала и право на отдых с установлением ежегодных оплачиваемых отпусков, предоставлением сети санаториев, домов отдыха, клубов (ст. 119). Конституция СССР 1977 г., как и предыдущая, открывала главу о правах и свободах граждан правом на труд и на отдых, предусмотрев уже гарантированный государством минимальный размер оплаты труда (ст. 39 и 40 Конституции СССР 1977 г.).

В либеральной Конституции РФ 1993 г. право граждан на труд заняло одно из последних мест в главе о правах и свободах человека и гражданина. Причём праву на труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) предшествует запрет принудительного труда (ч. 2 ст. 37), а статья начинается с провозглашения принципа: «Труд свободен. Каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37).

С учётом того, что обязанности граждан сведены к платежам налогов и сборов (ст. 57 Конституции РФ), сохранению природы и окружающей среды (ст. 58), то труд перестал связывать личность с государством и обществом. А с

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 91.

² Толкование права: классика и постклассика: коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., Алетей, 2024. С. 16.

³ Сошников О. В. Использование информационных технологий в трудовом праве как путь достижения социальной справедливости // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 334.

учётом того, что защита Отечества стала долгом и обязанностью, регламентированной федеральным законом, всеобщая воинская обязанность перестала быть конституционной нормой (ст. 59), то была заложена возможность космополитического освобождения человека не только от трудового вклада в сохранение и развитие общества, но и от обязательств перед Родиной вообще.

Безусловно, такой подход к труду противоречил традиционным ценностям правовой культуры исторической России. Отсюда важность конституционных новаций 2020 г. Многие угрозы цивилизационной самоидентичности российского общества будут устранены, когда правовые нормы отраслевого законодательства дадут конкретную реализацию конституционной нормы о том, что отныне в РФ гарантируется уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1 Конституции РФ). Тем более, что в условиях неустойчивой экономики достигать заявленные цели будет не легко¹.

Когда мы говорим о политической культуре разных цивилизаций, которая должна лежать в основе сегодняшнего юридического образования, то призываем прежде всего отказаться от либеральной парадигмы развития, восстановить в политической культуре собственные духовно-нравственные ценности². Россия приступила к решению этой задачи реформой 2020 г., а в 2022 г. мы приступили к этому на практике, когда стали защищать Русский мир и его принципы в Донбассе, но работы впереди непочатый край.

В действующей ныне Конституции РФ существует неизменяемая часть конституционных норм, среди основных – нормы 1 главы Конституции РФ, в которых заложены основные принципы либерализма, Какие бы поправки в 2020 г. не вносились в остальные (изменяемые) части Конституции, они не могут противоречить основам конституционного строя РФ, закреплённым в гл. 1 (ч. 2 ст. 16 Конституции РФ). Нас спасает лишь то обстоятельство, что конституционные новации 2020 г. опираются на принципы Преамбулы Конституции РФ, которая стоит над всеми разделами Конституции РФ, поскольку объясняет смысл принятия и направленность Конституции. Мы ныне, наконец-то признали, что ряд норм главы 1 первой в определённой части противоречит Преамбуле, противоречит замыслу Основного закона России.

Русская цивилизационная самоидентичность требует дополнить ряд высших конституционных ценностей. Нельзя оставлять в качестве единственной высшей ценности в нашем обществе только права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ). Ещё в 2006 году на Всемирном Русском Народном Соборе была принята Декларация о правах и достоинстве человека, которая прямо-таки

¹ Сошникова Т. А. Социальное партнерство как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 169.

² См. также: Апольский Е. А. Структура российского национального правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 4. С. 5-10.

призвала законодателя осознать, что существуют ценности, которые не ниже прав и свобод человека, такие как вера, святости, нравственность, Отечество¹. Законодатель в 2020 г. услышал это только частично. Необходимо продолжение российской конституционной реформы. Необходима перестройка фундамента нашего общества, конституционно закреплённое изменение цивилизационного вектора развития. Пора возвращаться к тем культурным традициям, которые испокон веков надёжно скрепляли народы исторической России. Эти традиции стали разрушаться не в последние 30 лет и даже не в XX в., они разрушались в течение последних 300 лет.

Да, начиная с эпохи Петра Великого. Император Пётр I, обоснованно взяв из Европы технологии, стал увлеченно копировать и европейские социально-политические институты, его черты духовной и политической культуры, что создавало и создаёт угрозы нашей цивилизационной идентичности. Поэтому мы и говорим, что в России существуют нравственные императивы, которые уходят корнями в политическое и культурное прошлое наших народов. Именно нравственные императивы выступают в современном российском конституционализме гарантией русской цивилизационной идентичности и основой конституционно-правовой защиты суверенитета России.

Среди этих нравственных императивов не только принцип приоритета прав и свобод человека, который ни в коем случае нельзя ставить под сомнение, его нужно защищать, но без вредоносной абсолютизации, гарантии прав и свобод человека были и остаются за века вершиной социального развития. Однако, отныне нравственными императивами российского общества стали намеченные ещё Преамбулой Конституции РФ, но конкретизированные в ст. 67.1 Конституции РФ любовь к Отечеству, опирающаяся на патриотическое воспитание, сохранение памяти о предках, передавших нам идеалы и веру в Бога, на защиту исторической правды и общероссийскую культурную идентичность; признание преемственности в развитии Российского государства, включая правопреемство от Союза ССР на своей территории и в отношении обязательств СССР за пределами территории РФ; опора в социальном развитии на традиционные духовно-нравственные ценности, включая семейное воспитание, брак как союз мужчины и женщины, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность².

Нравственные императивы при их принципиальном универсализме различаются благодаря историческим особенностям политической и правовой культуры народов. Критерием цивилизационной идентичности правовых культур выступает ценностный фактор. «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать,»³ – подчёркивает Президент РФ В. В. Путин.

¹ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 28.10.2024).

² Подробнее см.: Бабурин С. Н. Нравственные императивы современного российского конституционализма // Государство и право. 2024. № 8. С. 55-60.

³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, 21 апреля 2021 г. // URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/24> (дата обращения 26.10.2024 г.).

Традиционные духовно-нравственные ценности ныне не только закреплены конституционно (Преамбула, ст. 67.1, ч. 4 ст. 68, ч. 3 ст. 69, ч. 1 ст. 72, ст. 75.1 Конституции РФ), но стали на государственном уровне включаться в правоприменительную практику, предпринимаются серьезные усилия по переориентации российского общества на верность идеалам, передаваемым из поколения в поколение¹.

Однако среди традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации (русской или российской нации) при всей огромной признательности Президенту РФ В. В. Путину за их перечень в утвержденных Основах государственной политики по сохранению и укреплению этих ценностей, на первое место надлежит поставить не упомянутую в имеющемся в Основах перечне Любовь. Принцип любви первичен в человеческой жизни, а в христианском мире этот высший духовный принцип правовой культуры опирается на библейскую традицию, потому что первая заповедь для любого христианина – это любовь к Богу, а вторая – любовь к ближнему (Марк 12: 30,31). Без признания всеобщности любви невозможны религия (любовь в Богу), общество (любовь к ближнему), государство (через любовь к Родине), семья (любовь родительская и супружеская), невозможно ничего!

И не только любовь должна быть в основе борьбы за цивилизационную идентичность России. Общество избавится от правового идеализма власти и правового нигилизма граждан только тогда, когда в ст. 2 Конституции РФ будет закреплён конституционный принцип: «Высшими ценностями являются человек, его вера, святыни, Отечество, его достоинство, права и свободы».

Конечно, правовые, тем более конституционные ценности не тождественны духовно-нравственным. Но, представляя собой динамично развивающуюся систему обусловленных культурно-цивилизационным своеобразием представлений о правовой реальности, выраженных в правовом сознании и правовой культуре, воспринимаемых в единстве с нравственными ценностями, правовые ценности формируют правовую культуру общества, которая должна органично включаться в духовно-нравственный контекст жизни каждого человека.

Только следование ценностному фактору в правовой культуре может обеспечить как формирование цивилизационно ориентированной государственной идеологии, являющейся одним из универсальных механизмов смягчения конфликтов в обществе без привлечения мер организованного насилия², так и избавление и публичной власти, и самого многонационального народа России от заблуждений и соблазнов.

Библиография:

1. Апольский Е. А. Структура российского национального правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник Московского

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 17.10.2024 г.).

² Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. В 2 т. Т. 1 / под ред. А. А. Васильева. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 7.

университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 4. С. 5-10. DOI:10.21777/2587-9472-2023-4-5-10.

2. Бабурин С. Н. Место юридического образования в цивилизационной культуре // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 4. С. 12-18. DOI 10.21777/2587-9472-2023-2-12-18.

3. Бабурин С. Н. Нравственные императивы современного российского конституционализма // Государство и право. 2024. № 8. С. 55-60. DOI:10.31857/S102645224080057.

4. Бабурин С. Н. Традиционные ценности как цивилизационный фактор развития государства // Юридический мир. 2023. № 11. С. 11-16. DOI:10.18572/1811-145-2023-11-11-16.

5. Баранов С. Д. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М. : Институт Наследия, 2024. – 578 с.

6. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.А. Васильева. М. : Юрлитинформ, 2019. – 312 с.

7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. – 574 с.

8. Зиновьев А. А. Светлое будущее: избранные сочинения / сост. Ю. Н. Солдухин. М., 2008. – 863 с.

9. Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. – 512 с.

10. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Миссия Церкви в современном мире. Собрание трудов. Серия V. Том 2. М.: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. – 672 с.

11. Кузубова А. Ю. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века. Автореф. на соиск. ... докт. юр. наук. Белгород, 2024. 42 с.

12. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999. 419 с.

13. Сошников О. В. Использование информационных технологий в трудовом праве как путь достижения социальной справедливости // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. С. 333-336.

14. Сошникова Т. А. Социальное партнерство как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. С. 169-176.

15. Толкование права: классика и постклассика: коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., Алетейя, 2024. – 526.

Развитие правовой культуры как важный фактор в подготовке юридических кадров: опыт Казахстана

Аннотация:

статья посвящена исследованию правокультурных аспектов подготовки юристов в вузах. Автор фокусируется на факторах, оказывающих определяющее влияние на трансформацию юридического образования в современных условиях, выделяя трансдисциплинарность, междисциплинарность и цифровизацию. Проводится мысль о необходимости культивирования в образовательном процессе принципа академической честности. Обосновывается мысль, что в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта следует уделять особо пристальное внимание методам, позволяющим студентам-юристам использовать указанные технологии. В статье показан опыт по созданию Maqsut Narikbayev University (MNU) Лиги Академической честности и принципов академической честности. Автор указывает как положительные стороны использования ИИ в подготовке юридических кадров, так и возможные риски и угрозы.

Ключевые слова: юридическое образование, правовая культура, искусственный интеллект, цифровизация, Интернет, академическая честность.

Современный всемирный ландшафт образования, в том числе юридического, претерпевает существенные изменения, связанные с воздействием тенденций интернационализации, трандисциплинарности, междисциплинарности и цифровизации.

В наши дни право не может преподаваться в отрыве от других дисциплин, поскольку оно не существует в изоляции от других сфер жизнедеятельности общества, например, экономики или политики. В этом ракурсе закономерно, почему в юридической науке развиваются такие направления, как конституционная экономика, антропология права, аксиология права, социология права. При этом происходит не только гуманитаризация естественных наук, но и влияние естественных наук на гуманитарные науки, в том числе право. Право сейчас решает задачи, связанные с соматическими правами человека, проистекающими из проблематизации эвтаназии, экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), смены пола и т.д. В ряде стран возникла такая отрасль, как «animal law». Словом, преподавание права не может оставаться в стороне от других дисциплин, которые играют важную роль в развитии правовых институтов.

Глобализация и стремительное развитие технологий влияют также на то, что юридическая теория и практика все более отражают международный характер. Экологические проблемы, противодействие терроризму, экстремизму, торговле людьми, наркотрафикам, кибермошенничеству, незаконной миграции и множеству иных видов правонарушений можно эффективно противостоять

¹ Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, ассоциированный профессор, Директор Института конституционных и политических исследований Maqsut Narikbayev University (Астана, Казахстан).

только совместными усилиями государств. Следовательно, преподавание права должно отражать новую реальность правовой экосистемы и услуг, предоставляемых юридической профессией.

В подготовке юридических кадров следует исходить из важности своевременного реагирования на будущие возможные вызовы рынка труда и учитывать то, что содержание программ и педагогических методик должны меняться в унисон с развитием различных сфер общества.

При этом эффективная подготовка студентов-юристов – будущих судей, законодворцев, правоохранителей - подразумевает в университете не только формирование профессиональных компетенций при преподавании юридических дисциплин, но и формирование духовно развитой личности с таким типом правового мышления и правовой культурой, которая позволяет адекватно реализовывать профессиональные задачи. Правовая культура охватывает правосознание, правовое поведение и уровень развития правовой системы и является важным аспектом образовательной деятельности, так как включает в себя воспитание отношения к праву как к высшей ценности. Важно прививать студентам уважение к праву как к социальному регулятору, формировать у них понимание его роли в обществе и необходимости соблюдения правопорядка.

Правовая культура является основой профессионализма юристов, способствующей эффективной защите прав и свобод граждан. Именно она во многом определяет качество их работы, поскольку ее уровень обуславливает степень ответственного подхода к выполнению профессиональных обязанностей.

Специфика юридической профессии актуализирует необходимость формирования соответствующей правовой культуры студентов-юристов, включая соблюдение ими академической честности. Будущие юристы, как никто другой, должны соблюдать принципы честности и законности, и этические принципы приобретают в их структуре образования особое значение, поскольку они закладывают основу для их профессиональной деятельности. Студенты-юристы должны неукоснительно придерживаться в обучении «честных правил игры». Иными словами, правовая культура студентов охватывает не только знание правовых норм и их правильное применение, но и формирование этического и ответственного подхода к профессии.

В этом ракурсе разработка и приверженность концепции академической честности в учебном процессе является одним из важных факторов, способствующих повышению уровня правовой культуры и профессионализма будущих юристов.

Рассмотрение опыта Казахстана в этом вопросе представляется интересным с позиции того, что в стране в условиях проведения правовой реформы взят курс на обеспечение верховенства права и закона. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» отметил среди

приоритетных задач, стоящих перед страной, всемерное утверждение в обществе идеологии закона и порядка¹.

В юридической сфере Казахстана сегодня происходят значительные изменения. Реформирование правовой системы обусловило особые требования к повышению качества профессиональной подготовки юридических кадров, обладающих развитой правовой культурой.

Повышение профессиональной правовой культуры юристов требует комплексного подхода, охватывающего несколько направлений.

Прежде всего, это теоретическая подготовка. Наличие правовых знаний само по себе один из важных показателей правовой культуры. Для юристов правовая осведомленность - один из базовых компонентов готовности реализации себя как профессионалов. При этом подготовка студентов-юристов включает не только изучение национального и международного права, но и понимание правовых основ функционирования государства, его институтов и механизмов защиты прав человека. Для юристов не менее важно формирование умения и навыков практического применения знаний. Интерактивные формы обучения, учебные судебные процессы, юридические клиники и стажировки в юридических организациях способствуют развитию профессиональной правовой культуры. Наряду с теоретическими знаниями и практическими навыками важнейшим компонентом подготовки юридических кадров является этический компонент. Данный компонент подразумевает знание и соблюдение профессиональных стандартов, честность, ответственность перед обществом и соблюдение правовых норм не с точки зрения маргинальной формы правового поведения, а осознанно-правомерного, то есть поведения, в основе которого находится моральная ответственность за свои действия. И уже на стадии обучения должно быть заложено понимание необходимости соблюдения норм этики в учебном процессе: запрета на плагиат, уважительного отношения к интеллектуальной собственности, честного выполнения заданий.

Иными словами, в подготовке юристов академическая честность является основой формирования профессиональной правовой культуры. Академическая честность – совокупность ценностей и принципов, выражающих добросовестность студентов по отношению к оригинальности и авторству при выполнении письменных работ (контрольных, эссе, дипломных, диссертационных работ), ответах на экзаменах, в проводимых экспертных исследованиях, выражении своей позиции, во взаимоотношениях с академическим персоналом, преподавателями и другими студентами, а также в оценивании правовых институтов и феноменов.

Проблема академической честности в высшем образовании Казахстана, в том числе в юридических вузах, в условиях развития информационных технологий, становится все более актуальной. Современные реалии, такие как доступность информации в Интернете и развитие технологий искусственного интеллекта, создают новые вызовы для сохранения академической честности.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года: Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм. Информационно-правовая система НПА РК «Адилет». Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1/history (дата обращения 18.11.2024).

Академическая честность – это образовательная и исследовательская деятельность, основанная на таких ценностях, как добросовестность, оригинальность, ответственность и открытость.

Вместе с тем, в условиях современных технологических возможностей студенты сталкиваются с соблазнами обходных путей, которые могут подтолкнуть их к нарушению академической честности. В условиях дефицита времени при одновременном стремлении получить высокую оценку (угроза лишиться стипендии, давление со стороны родителей, другие причины) студент будет стоять перед дилеммой самому выполнить задание или использовать плагиат и другие формы академической нечестности. При этом Интернет предоставляет огромные объемы информации, которую можно легко скопировать и представить, как свою собственную. Наряду с этим, развитие технологий искусственного интеллекта позволяет создавать тексты, которые трудно отличить от оригинальных и можно выдавать за свои.

Правовое регулирование в области цифрового права, включая искусственный интеллект, усиливается. Темы, актуальность которых будут только расти, включают оцифровку юридических документов, использование больших баз данных (big data) и онлайн-ресурсов, знание основ функционирования информационных платформ, и т. д.

В подготовке студентов-юристов сегодня решающее значение имеет формирование необходимых навыков и мышления, релевантных в условиях быстрого устаревания знаний и появления запросов на новые юридические услуги, связанные с вызовами цифровой эпохи. Обучающий процесс по юридическим образовательным программам должен содержать компоненты по технологиям таким, как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, блокчейн и аналитика данных, и понимание, как они используются в различных областях юридической практики. Компетенции представителей юридических профессий должны предусматривать владение инструментами правовых исследований на базе ИИ, программного обеспечения для анализа контрактов, платформ электронного раскрытия информации и систем разрешения споров в режиме онлайн.

С одной стороны ИИ может использоваться для автоматической проверки работ на плагиат. С другой стороны, ИИ может использоваться студентами для выполнения контрольных заданий.

Использование «готовой» информации из Интернета либо на основе технологий ИИ без соответствующих ссылок на авторство грозит негативными последствиями не только в аспекте формирования неспособности самостоятельно анализировать информацию и решать исследовательские проблемы.

Многие зарубежные и казахстанские вузы уже столкнулись с проблемой академической нечестности и пытаются разработать различные меры для ее предотвращения.

Среди наиболее часто встречающихся мер можно выделить следующие:

- разработку политики академической честности
- использование программного обеспечения для обнаружения плагиата

– проведение тренингов и семинаров, посвященных академической честности, а также круглых столов, на которых вузы делятся опытом

– создание атмосферы доверия между преподавателями и студентами.

В Казахстане проблема академической честности решается различными вузами по-разному. Основными проблемами являются:

– отсутствие должного контроля в вузе по предотвращению академической нечестности

– отсутствие четко установленной ответственности преподавателя за проверку нарушения студентами академической честности.

Отсутствие должного внимания к академической честности может привести к формированию у будущих специалистов ложных представлений о праве и его применении. Учитывая это, флагман казахстанского юридического образования – вуз Maqsut Narikbayev University (MNU) стал инициатором создания Общественной Лиги академической честности.

Лига Академической честности – это объединение организаций высшего и послевузовского образования в Республике Казахстан. Миссией Лиги является улучшение и повышение качества образования в стране путем продвижения и реализации десяти основополагающих принципов академической честности:

1. Академическая честность является ключевой ценностью каждого члена Лиги, его образовательного процесса и исследований.

2. Каждый член Лиги обеспечивает соблюдение четких, справедливых и объективных стандартов академической честности, правил цитирования и поведения.

3. Каждый член Лиги несет ответственность за обеспечение обязательной проверки на плагиат всех письменных работ, независимо от их характера, содержания и объема, представленных для академических и / или исследовательских целей.

4. Каждый член Лиги обеспечивает ответственность обучающегося за нарушение им принципов и стандартов академической честности.

5. Каждый член Лиги предъявляет повышенные требования к обучающимся в рамках своей системы справедливой и объективной оценки результатов обучения.

6. Каждый член Лиги предоставляет лишь лучшим возможность завершить свое обучение.

7. Каждый член Лиги несет ответственность за качество подготовки кадров, подтвержденное его дипломом.

8. Каждый член Лиги обеспечивает высокую ответственность преподавателя как ментора, прививающего принципы и стандарты академической честности, взаимное уважение и справедливость.

9. Каждый член Лиги признает, что продвижение и защита академической честности являются результатом взаимных усилий всех обучающихся и сотрудников в организации образования.

10. Каждый член Лиги обязуется добросовестно выполнять возложенные на него обязательства, в том числе основные принципы деятельности Лиги. Он

понимает, что может быть исключен из организации за нарушения невыполнение обязательств согласно Устава или актов Лиги, а также принципов и стандартов академической честности, в том числе основных принципов деятельности Лиги¹.

Для противодействия указанным угрозам преподавателям необходимо анализировать стиль написания и иные характеристики текста, так как машинное выполнение заданий имеет свою специфику. Важно обучать студентов критическому мышлению и умению анализировать информации. Возможно следует изменять форматы заданий, делать их более креативными и уникальными, а также можно оценивать уровень подготовки студентов по выполнению кейсовых заданий на бумажных носителях в аудитории.

В сентябре 2023 года был опубликован документ ЮНЕСКО: «Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях»². В Казахстане на его основе MNU разработал и распространил среди вузов-членов Лиги академической честности «Руководство по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в академической деятельности»³.

Юридические вузы и факультеты Казахстана учитывают, что под влиянием генеративного ИИ будет осуществляться постепенная трансформация парадигмы образования от компетентностного подхода как основного, который ориентирует образовательную систему на подготовку грамотных юристов, к творчески ориентированному подходу как основному, в основе которого лежит формирование творческой/креативной личности, способной к созданию нового в различных профессиональных сферах. Поэтому в вопросах оценивания подготовленности студентов приоритетным становится не столько текст работы, а способность творчески оперировать материалом, в том числе на эксклюзивных (полученных без использования ИИ и Интернета) данных, а также вести дискуссию.

Сегодня среди казахстанских вузов приходит понимание, что технологии ИИ стали частью нашей жизни, и студенты все равно будут их использовать. По мере их развития, определить авторство будет становиться все труднее. Более того, их использование в учебном процессе помогает учащимся может развивать новые навыки, такие как умение анализировать и структурировать данные и формулировать проблемные вопросы и обобщения по конкретной информации. Кроме того, технологии ИИ могут автоматизировать рутинные задачи, освобождая время студентам для более творческой работы.

Представляется, что в образовательном процессе важно четкое определение допустимых и недопустимых методов использования технологий ИИ. следует установить требование обязательного цитирования источников, сгенерированных ИИ. Кроме того, для некоторых видов заданий можно установить

¹ Официальный онлайн-ресурс Лиги академической честности организаций высшего и послевузовского образования Республики Казахстан. Электронный ресурс: <https://adaldyq.kz/> (дата обращения – 11.11.2024).

² Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях: Официальный сайт ЮНЕСКО. Электронный ресурс: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-pravitelstva-dolzhen-nezamedlitelno-reglamentirovat-ispolzovanie-generativnogo-ii-v-shkolakh> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Руководство по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в академической деятельности: Официальный сайт Maqsut Narikbayev University. Электронный ресурс: <https://mnu.kz/ru/studying/> (дата обращения – 10.11.2024).

ограничение использования ИИ. При этом представляется особенно необходимым обучение этическому использованию ИИ.

Разрешение на использование ИИ в студенческих работах – это сложный вопрос, который требует взвешенного подхода. С одной стороны, ИИ может сыграть большую роль в обучении и развитии студентов. С другой стороны, это может привести к новым проблемам, в том числе нарушениям академической честности. Субъектам образовательного процесса следует скрупулезно разрабатывать требования к использованию технологий ИИ и постоянно адаптироваться к новым вызовам образовательной среды.

Чтобы эффективно отвечать на вызовы, необходимо систематически совершенствовать технологические инструменты для обнаружения плагиата, постоянно обновлять образовательные программы и методы преподавания, отслеживать исследования в области этики использования технологий ИИ в образовании, в том числе на международном уровне, совершенствовать законодательство, регулирующее сферу образования.

Подытожим. Проблема академической честности сложна и требует комплексного решения. В образовательном процессе необходимо сочетать традиционные методы борьбы с новыми технологиями и подходами. При этом важно культивировать среди студентов, что академическая честность – это не только соблюдение формальных правил, но и глубокое понимание ценностей юридического сообщества. Постоянное совершенствование образовательных программ, новые инструменты для обнаружения плагиатов и международное сотрудничество – все это необходимо для создания более честной и прозрачной образовательной среды.

Библиография

1. Официальный онлайн-ресурс Лиги академической честности организаций высшего и послевузовского образования Республики Казахстан. Электронный ресурс: <https://adaldyq.kz/> (дата обращения – 11.11.2024).

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года: Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм. Информационно-правовая система НПА РК «Адилет». Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1/history (дата обращения 18.11.2024).

3. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях: Официальный сайт ЮНЕСКО. Электронный ресурс: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-pravitelstvadolzhny-nezamedlitelno-reglamentirovat-ispolzovanie-generativnogo-ii-v-shkolakh> (дата обращения: 10.11.2024).

4. Руководство по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в академической деятельности: Официальный сайт Maqсут Narikbayev University. Электронный ресурс: <https://mnu.kz/ru/studying/> (дата обращения – 10.11.2024).

К формированию научных концептов развития современного юридического образования

Аннотация: в статье отражены условия и факторы, обуславливающие необходимость использования исторического опыта и правовых нововведений в развитии современного юридического образования с учетом национальных целей развития Российской Федерации и происходящей трансформации в отечественной юридической науке.

Ключевые слова: национальные цели развития; национальные проекты; юридическая наука, юридическое образование; правовая культура; образовательные стандарты, профессиональные стандарты.

На современном этапе развития российского общества значительно преобразуется система отечественного образования, расширяется и модернизируется его правовая основа с учетом накопленного исторического опыта, новых национальных целей и мировых вызовов, научных ориентиров его совершенствования.

Российская Федерация, конституционно провозглашая право каждого на образование, закрепляет определенные правовые гарантии его осуществления, устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования². Государство на федеральном уровне устанавливает единые правовые основы системы образования³, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры»⁴, что усиливает необходимость развития научного подхода к организации системы образования, поскольку требует учета не только общефедеральных, но и региональных норм, регулирующих организационно-управленческий процесс развития системы образования во всех субъектах Российской Федерации. Применительно к юридическому образованию данный фактор обуславливается еще и тем, что правовое развитие общества является многоуровневым, в котором особо выделяются вопросы, находящиеся в ведении Российской Федерации, например, «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина»⁵, и вопросы, относящиеся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в частности, «защита прав и свобод человека и гражданина», «обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности»⁶. При разработке научных ориентиров развития образования необходимо учитывать, что Правительство Российской Федерации должно обеспечивать

¹ Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета

² См.: ст. 41 Конституции Российской Федерации

³ См.: п. «е» ст. 71 Конституции Российской Федерации

⁴ См.: п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации

⁵ См.: п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации

⁶ См.: п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации

«проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования»¹.

В истории развития юридической науки и юридического образования, отражающих возрастание роли законодательства, правотворческой и правоприменительной практики, сопровождаемое масштабным развертыванием научных исследований в сфере права и ростом профессиональной подготовки юридических кадров, происходит одновременно формирование и модернизация научных концептов юридического образования.

Научное освещение юридического образования, его целей и задач, организационных форм и теоретического содержания, его роли в развитии правовой культуры общества проявляется в специальных научных публикациях, научных конференциях, учебной и учебно-методической литературе, в учебных программах, а в современный период стало получать нормативное закрепление в соответствующих образовательных и профессиональных стандартах.

Возникшее как приоритетное направление в университетском высшем образовании России, юридическое образование способствовало не только формированию высококвалифицированных профессиональных кадров юристов, содействующих цивилизованному правовому развитию общества, но и развитию самих университетов, принципов и организации их деятельности в подготовке интеллектуальной элиты страны, а также правовому просвещению граждан и расширению международного сотрудничества.

В настоящее время сохраняют актуальность и вызывают интерес научные публикации отечественных ученых-юристов об университетском образовании и профессиональной подготовке юристов в различные исторические периоды: и в Российской империи², и в последующие годы в СССР³, и в период формирования современной отечественной государственности – Российской Федерации⁴.

Среди исторически итоговых научных обобщений, касающихся юридического образования и развития университетов, могут быть выделены такие, которые отражают концептуальные аспекты, формулируемые ведущими учеными страны применительно к конкретному историческому периоду. Вместе с тем, для совершенствования современного юридического образования практическое значение могут иметь и предлагаемые научные подходы к отдельным аспектам организации, содержания, форм и методов данного вида образования и различных его уровней.

Одним из наиболее значимых политико-правовых нововведений в современном развитии страны стало официальное государственное утверждение

¹ См.: п. «в» ч.1 ст.114 Конституции Российской Федерации

² См., например: Университетский вопрос в России / И. А. Покровский, Л. И. Петражицкий, Д. И. Мейер, П. Е. Казанский, В. В. Есипов, К. К. Дыновский. – Москва, Издательство: Статут, 2023 г. – 672 с.

³ См., например: Крылов К. Д. Концепция развития юридического образования в СССР (материалы межвузовской комиссии). // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 Право, 1989, № 6. – С. 20-26; Крылов К. Д. Форум руководителей высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. – С.110-114; Программы дисциплин по типовому учебному плану специальности 02.11. Правоведение: Для гос. университетов и ин-тов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 175 с.

⁴ См., например: Тенденции развития юридического образования в России. Сборник тезисов выступления на конференции и статей /Под ред. проф. А. К. Голиченкова. Сост. доц. Д. Я. Малешин. – М.: Юрист, 2006. – 301 с.

национальных целей развития Российской Федерации, сопровождаемое разработкой, принятием и реализацией национальных проектов (федеральных и региональных), государственных программ (федеральных и региональных), доктрин, стратегий и дорожных карт, определяющих достижение провозглашаемых целей и перспектив развития отдельных сфер, отраслей, видов деятельности. Их реализация требует не только соответствующего правового обеспечения, но и включения в подготовку профессиональных юридических кадров формирование необходимых для них компетенций, которые содействовали бы реализации национальных целей развития Российской Федерации. Более того, они должны способствовать реализации международных глобальных, региональных и двусторонних программ развития и сотрудничества.

В 2024 году в Российской Федерации определены в качестве национальных целей развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 г. следующие общие социально-ценностные ориентиры: 1) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; 2) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; 3) комфортная и безопасная среда для жизни; 4) экологическое благополучие; 5) устойчивая и динамичная экономика; 6) технологическое лидерство; 7) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы¹.

Как известно, при определении данных целей в стране продолжают действовать государственные программы и федеральные проекты, принятые в рамках государственных программ, в которых отражены: 1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; 2) возможности для самореализации и развития талантов; 3) комфортная и безопасная среда для жизни; 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; 5) развитие науки, промышленности и технологий; 6) цифровая трансформация; 7) сбалансированное региональное развитие; 8) обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества. Среди национальных проектов (программ) и федеральных проектов, принятых в рамках национальных проектов, действуют в современном проектно-управлении развитием страны, в том числе, такие, как: «Образование» и «Наука и университеты», которые не могут не учитываться при определении научных подходов к совершенствованию современного юридического образования. Специальное значение для юридического образования приобрела «Реформа контрольной и надзорной деятельности». А принятие нового национального проекта 2024 г. «Кадры» обуславливает необходимость учета в дальнейшей организации юридического образования его основных концептуальных позиций и учета иных новых национальных проектов - «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь» и других, - как в организации юридического образования, так и в содержании отдельных соответствующих учебных дисциплин в области права.

¹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Национальные цели развития России могут и должны учитываться в современном отечественном юридическом образовании вместе с прогнозируемыми ориентирами, определяемыми международными структурами, в которых участвует Российская Федерация. Хорошо известны, например, Цели устойчивого развития, которые были определены ООН на 2015–2030 гг. и в которых отражены перспективные международно-правовые позиции, ориентирующие, в том числе, на «качественное образование» (цель 4), а непосредственно в сфере права – на «мир, правосудие и эффективные институты» (цель 16)¹. В новейшем международном акте – Казанской Декларации БРИКС, принятой 23 октября 2024 года, указывается на «укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», для «более справедливого и демократического миропорядка, на поддержание международного мира и безопасности, содействие устойчивому развитию, продвижению и защите демократии, прав человека и основных свобод для всех, а также сотрудничеству, в основе которого лежат солидарность, взаимное уважение, справедливость и равенство»².

Для развития традиций и новаций, многоуровневости, комплексности и дифференциации, тенденций и перспектив в правовой системе в целом, и особенно в правовой культуре и юридическом образовании, создана прочная правовая основа³, включая конституционные нововведения 2020 г., правовые новации законодательства о науке и государственной научно-технической политике, об образовании, о государственной молодёжной политике, о занятости населения, о труде, о различных видах юридической деятельности, других нормативных правовых актов, принимаемых на федеральном, региональном, местном, корпоративном и локальном уровне.

В современный период, начиная с 20-х годов современного столетия, в стране происходит принципиально новая правовая актуализация в системе, основных направлениях и содержании юридической науки. Определена и реализуется Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) утвержденная Правительством РФ⁴. Введена новая Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени⁵, приняты новые паспорта научных специальностей, что не может не отразиться на структуре образовательных и научных организаций, направлениях развития и содержании научных исследований и профессиональной подготовки юридических кадров.

¹ См.: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

² См.: п. 6 Казанской декларации от 23 октября 2024 г. «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности».

³ См.: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной молодёжной политике в Российской Федерации», Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации», Трудовой кодекс Российской Федерации и др.

⁴ См.: Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 №3684-р (в редакции от 22.07.2024).

⁵ См.: Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждена приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года №118.

Эти акты ориентируют на исследования и изучение трансформации парадигмы права в условиях цифровой экономики и глобальных изменений в системе международных отношений, теоретико-философское обоснование справедливости в праве, развитие демократии в глобализирующемся мире, комфортной юрисдикции для глобального технологического лидерства Российской Федерации. Они указывают на создание правовых основ стимулирования развития экономики, механизмов взаимодействия и резервов результативности публичного и частного правового регулирования. В них обращается внимание на правовое регулирование наукоемких технологий, влияние интернета, цифровых технологий на формирование статуса общества, отдельных социальных групп и личности, оценки научной квалификации научных кадров высшей квалификации, правовые аспекты искусственного интеллекта, национальное и международное правовое обеспечение информационной безопасности, правовые риски и перспективные правовые исследования, в том числе, направленные на разработку альтернативных систем социального реагирования в сфере профилактики и пресечения противоправного поведения в обществе.

Происходившее в предыдущие десятилетия появление многих новых отраслей права, обосновываемых в юридической науке и внедряемых в изучение в системе юридического образования, сменилось существенным изменением и укрупнением научных специальностей, которые, образуя ныне группу «право» в отечественной науке, объединили различные отрасли юридической науки в пять основных направлений её дальнейшего развития, обозначенных как теоретико-исторические правовые науки, публично-правовые (государственно-правовые) науки, частно-правовые (цивилистические) науки, уголовно-правовые науки, международно-правовые науки.

Изменения в нормативной основе и юридической науке, развитие юридических учреждений, правовых технологий и правоприменительной практики оказывают существенное влияние на необходимость изменений в организации, направлениях подготовки и осуществлении юридического образования. Происходящая и намечаемая трансформация высшего образования влияет на дальнейшую систему видов образовательных организаций и уровней образования (среднее, высшее и послевузовское; бакалавриат, специалитет, магистратура; аспирантура и докторантура). Особое значение приобретают процессы разработки, внедрения и совершенствования профессиональных и образовательные стандартов в сфере права и юриспруденции. Неизбежны новые учебные планы и программы юридического и междисциплинарного профиля. Происходит расширение форм, методов и технологий образовательного процесса в юриспруденции, в том числе с использованием дистанционных, цифровых технологий, искусственного интеллекта. Должны расширяться и укрепляться связи юридического образования с практикой правотворчества и правоприменения, научной деятельностью. Не может не модернизироваться управление юридическим образованием, причем как в целом по всей стране, так и на отдельных уровнях, и в разных сферах его осуществления. Этому могло бы способствовать совместное осуществление государственными органами, общественными объединениями юристов,

образовательными и научными организациями концепции развития юридического образования, новых образовательных и профессиональных стандартов в сфере права и юриспруденции в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации, сочетая национальную идентичность с мировыми стандартами современного образования.

Определенную координацию в этом процессе призваны осуществлять общественные формирования юристов и объединения юридических образовательных организаций на отечественном, зарубежном и международном уровне. Накопленный ими положительный опыт деятельности обуславливает повышение их роли в дальнейшем развитии и совершенствовании юридического образования, развитии его научных основ.

В ведущих высших юридических образовательных организациях регулярно проводятся научно-практические форумы с обсуждением правовых новаций и практики юридического образования. Для юридического факультета Московского гуманитарного университета особо значимыми стали международные научно-практические конференции, посвященные правам человека, социальной справедливости, государственному суверенитету в условиях мировых вызовов¹. Обобщение научных концептуальных положений, изложенных за последние пятнадцать лет в нескольких десятках сборниках материалов конференций, проведенных Университетом, может служить научно обоснованными ориентирами развития юридического образования и правовой культуры, их совершенствования в современных условиях.

Библиография:

1. Актуальные проблемы высшего юридического образования: материалы секции 11 VII Международной научно-практической конференции «Высшее образование для XXI века», Москва, 18-20 ноября 2010 г. / под ред. Т. А. Сошниковой. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010.

2. Крылов К.Д. Концепция развития юридического образования в СССР (материалы межвузовской комиссии). // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 Право, 1989, № 6. — С. 20-26

3. Крылов К. Д. Форум руководителей высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. — С.110-114.

4. Программы дисциплин по типовому учебному плану специальности 02.11. Правоведение: Для гос. университетов и ин-тов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 175 с.

5. Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет : сборник материалов Международной научно-практической

¹ См.: например: Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2024. — 260 с.; Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2023. — 356 с.; Актуальные проблемы высшего юридического образования: материалы секции 11 VII Международной научно-практической конференции «Высшее образование для XXI века», Москва, 18-20 ноября 2010 г. / под ред. Т. А. Сошниковой. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. — 114 с.; и др.

конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2024. — 260 с.

6. Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2023. — 356 с.

7. Тенденции развития юридического образования в России. Сборник тезисов выступлений на конференции и статей / Под ред. проф. А. К. Голиченкова. Сост. доц. Д. Я. Малешин. — М. : Юрист, 2006. — 301 с.

8. Университетский вопрос в России / И. А. Покровский, Л. И. Петражицкий, Д. И. Мейер, П. Е. Казанский, В. В. Есипов, К. К. Дыновский. — Москва, Издательство: Статут, 2023 г. — 672 с.

Трунцевский Ю. В.¹

Проектное юридическое образование в России

Аннотация: статья посвящена анализу проектного юридического образования в России, его современным тенденциям и перспективам. В условиях растущих требований рынка труда и изменений в образовательной сфере проектное обучение становится важным инструментом подготовки квалифицированных юристов. Рассматриваются результаты опросов студентов, работодателей и преподавателей, которые демонстрируют низкий уровень удовлетворенности качеством юридического образования. В статье подчеркивается значимость практического применения теоретических знаний через стажировки, проекты и междисциплинарный подход. Также акцентируется внимание на внедрении современных технологий и адаптации зарубежных практик, что способствует повышению качества образования и готовности студентов к профессиональной деятельности. В заключение, статья предлагает новые формы проектного обучения, которые могут заменить традиционные методы и улучшить образовательный процесс.

Ключевые слова: практика, междисциплинарный подход, современные технологии, рынок труда, удовлетворенность качеством образования, инновационные методы, зарубежные практики

Проектное юридическое образование в России имеет значительные перспективы, особенно в свете современных тенденций в образовательной сфере и потребностей рынка труда.

Результаты опросов обучающихся организации высшего образования об удовлетворенности условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик; результаты опросов работодателей и (или) их объединений, иных юридических и (или) физических лиц об удовлетворенности качеством образования; результаты

¹ Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

опросов педагогических и научных работников организации высшего образования об удовлетворенности условиями и организацией образовательной деятельности в рамках реализации образовательной программы высшего образования показывают, что образование в юридических вузах и факультетах России оценивается ниже среднего.

Рассмотрим ключевые аспекты юридического образования в России¹ и возможности², в том числе, которые могут быть реализованы с учетом зарубежных лучших практик³.

Проектное образование позволяет студентам применять теоретические знания на практике, что способствует более глубокому пониманию правовых норм и их применения. Это может быть реализовано через стажировки, практические семинары и участие в реальных проектах.

Внедрение проектного обучения позволяет интегрировать знания из различных областей, таких как экономика, социология и международные отношения. Это важно для подготовки юристов, которые должны учитывать широкий контекст своей работы.

Проектное обучение способствует развитию навыков работы в команде, что является важным для юристов, работающих в коллективе. Кроме того, студенты учатся критически анализировать информацию и принимать решения, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Установление партнерств с юридическими фирмами, государственными учреждениями и международными организациями позволяет студентам работать над реальными проектами и получать актуальный опыт, что повышает их трудоустройство после окончания вуза.

Внедрение современных технологий в образовательный процесс (например, онлайн-платформы для совместной работы, симуляции судебных процессов) может значительно повысить эффективность проектного обучения.

Изучение и адаптация лучших практик проектного образования из зарубежных вузов, таких как Harvard Law School или Yale Law School, может помочь в создании эффективной образовательной модели. Это может включать в себя использование кейс-метода, клинического обучения и других инновационных подходов.

Проектное обучение может способствовать созданию профессиональных сообществ среди студентов и выпускников, что поможет в обмене опытом и налаживании контактов в юридической сфере.

Включение в учебный процесс социальных проектов, направленных на решение актуальных проблем общества, может повысить социальную ответственность будущих юристов и их вовлеченность в профессиональную деятельность.

¹ Голиченков А. К., Бережнов А. А. Концепция развития юридического образования в современной России: возможный подход к формированию // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. С. 3-14.

² Ильинский И. М. «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 1.

³ Трунцевский Ю. В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36-38.

Таким образом, проектное образование в юридических вузах России имеет хорошие перспективы для развития, особенно с учетом интеграции зарубежных практик и современных технологий. Это может значительно повысить качество подготовки юристов и их готовность к профессиональной деятельности.

Вот несколько тем и примеров для проектного образования юристов в вузах, которые могут быть интересны и полезны для студентов:

Кейс-метод в судебной практике. Тема: «Анализ судебных дел по делам о банкротстве: практика и проблемы» – студенты выбирают несколько реальных дел о банкротстве, анализируют их и готовят презентацию с выводами о том, как судебная практика влияет на права кредиторов и должников.

Симуляция судебного процесса. Тема: «Судебный процесс по делу о нарушении авторских прав» – студенты разделяются на команды (истец, ответчик, суд) и проводят симуляцию судебного разбирательства, что позволяет им изучить процессуальные аспекты и аргументацию сторон.

Проекты по уголовному праву *и процессу* – студенты могут исследовать конкретное уголовное дело, анализируя его с точки зрения применения законодательства, судебной практики и прав человека. Они могут подготовить отчет или презентацию с выводами и рекомендациями; анализ дела о неправомерном задержании и разработка предложения по реформированию практики задержания в полиции.

Социальные проекты и юридическая помощь. Тема: «Организация юридической помощи социально уязвимым группам населения» – студенты создают план по организации бесплатной юридической помощи для определенной группы населения (например, мигрантов или людей с ограниченными возможностями).

Изучение студентами курса права в формате продолжающегося проекта может быть очень эффективным способом применения теоретических знаний на практике.

Такие проекты могут быть выполнены в формате групповой работы, индивидуальных исследований, что позволит студентам получить практический опыт и углубить свои знания в конкретной области права.

Цифровые технологии уже начинают оказывать значительное влияние на юридическое образование, и в будущем их роль будет только возрастать. Вот несколько ключевых технологий и способов, которыми они могут изменить юридическое образование:

Онлайн-курсы и платформы для обучения. Увеличение доступности юридического образования через онлайн-курсы и MOOC (массовые открытые онлайн-курсы). Студенты смогут учиться в удобное время и в своем темпе, что расширяет возможности получения юридического образования для людей из разных уголков мира.

Искусственный интеллект (ИИ). Использование ИИ для анализа юридических документов, предсказания исходов дел и автоматизации рутинных задач. Студенты будут обучаться работе с ИИ, что поможет им быстрее находить информацию и принимать более обоснованные решения.

Симуляции и виртуальная реальность (VR). Внедрение VR-технологий для создания симуляций судебных процессов и переговоров. Студенты смогут практиковаться в реалистичных условиях, отрабатывая навыки аргументации и ведения дел.

Большие данные и аналитика. Использование аналитических инструментов для обработки больших объемов данных и выявления закономерностей в судебной практике. Студенты научатся использовать данные для обоснования своих аргументов и принятия решений, что повысит их конкурентоспособность на рынке труда.

Облачные технологии. Использование облачных платформ для хранения и совместного использования юридических документов. Это позволит студентам и юристам работать более эффективно и гибко, а также улучшит сотрудничество между различными юридическими командами.

Мобильные приложения. Разработка мобильных приложений для доступа к юридическим ресурсам и консультациям. Студенты смогут получать информацию и рекомендации в любое время и в любом месте, что повысит их вовлеченность в учебный процесс.

Социальные сети и онлайн-сообщества. Использование социальных сетей для обмена знаниями, опытом и профессиональными контактами. Студенты смогут расширять свои профессиональные сети и получать актуальную информацию о тенденциях в праве.

Геймофикация. Внедрение игровых элементов в учебный процесс для повышения мотивации и вовлеченности студентов. Студенты смогут учиться через интерактивные задания и сценарии, что сделает процесс обучения более увлекательным.

Автоматизация юридических процессов. Внедрение технологий для автоматизации рутинных юридических задач, таких как составление документов и управление делами. Студенты будут обучаться новым навыкам, связанным с управлением и оптимизацией юридических процессов, что повысит их эффективность как будущих юристов.

В целом, цифровые технологии будут способствовать более гибкому, доступному и эффективному юридическому образованию, а также подготовят студентов к работе в быстро меняющемся правовом ландшафте.

Говоря о перспективах проектного юридического образования, то в России оно имеет значительные перспективы благодаря интеграции практического опыта, междисциплинарному подходу и сотрудничеству с бизнесом и государственными органами. Это позволяет подготовить студентов к реальным вызовам на рынке труда и улучшить качество их образования.

Новые формы образования должны решать задачи интеграции теоретических знаний с практическими навыками, развивать критическое мышление и командную работу, а также адаптировать студентов к быстро меняющимся условиям правовой среды. Важно также внедрять современные технологии и адаптировать зарубежные практики для повышения эффективности обучения.

Студенты, участвующие в проектном образовании, развивают навыки анализа и критического мышления, командной работы, коммуникации, а также практические навыки, необходимые для работы в юридической сфере. Они учатся применять теоретические знания на практике, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Преподаватели, активно внедряющие проектное образование, должны обладать следующими качествами:

- инновационность: способность к внедрению новых методов и технологий в образовательный процесс;
- коммуникабельность: умение эффективно взаимодействовать со студентами и партнерами из бизнеса и государственных структур;
- практический опыт: наличие опыта работы в юридической сфере, что позволяет передавать студентам актуальные знания и навыки;
- открытость к новым технологиям: умение использовать искусственный интеллект и другие современные технологии для повышения эффективности обучения.

Проектное образование в юридических вузах России открывает новые горизонты для подготовки квалифицированных специалистов. Оно способствует не только углублению теоретических знаний, но и развитию практических навыков, необходимых для успешной работы в юридической сфере. Внедрение современных технологий и адаптация зарубежных практик будут способствовать повышению качества образования и готовности студентов к профессиональной деятельности.

Можно выделить формы проектного образования, заменяющие традиционные методы:

1. Замена лекций в аудитории:

Онлайн-курсы и вебинары. Преподаватели могут использовать платформы для онлайн-обучения, где студенты могут изучать материалы в своем темпе, а также участвовать в интерактивных вебинарах.

Проектные исследования. Студенты могут работать над реальными проектами в группах, исследуя актуальные правовые вопросы и представляя свои выводы в виде презентаций или отчетов.

2. Замена семинаров в аудитории:

Кейс-метод. Вместо традиционных семинаров, студенты могут анализировать реальные судебные дела и разрабатывать решения, обсуждая их в группах.

Симуляции и ролевые игры. Проведение симуляций судебных процессов или переговоров позволяет студентам применять теорию на практике и развивать навыки аргументации и критического мышления.

3. Замена зачетов по билетам или заранее подготовленным вопросам:

Проектные работы. Вместо зачетов студенты могут выполнять проекты, которые требуют глубокого анализа и применения знаний на практике, например, разработка правовых рекомендаций или участие в социальных проектах.

Портфолио. Студенты могут собирать портфолио своих работ, включая проекты, исследования и презентации, что позволит оценить их знания и навыки более комплексно.

Преподаватели, освобожденные от проведения лекций, семинаров и зачетов, смогут потратить свое время на следующие активности:

- разработка учебных материалов: создание интерактивных и актуальных учебных ресурсов, включая видео-лекции, онлайн-курсы и кейсы;

- наставничество и коучинг: индивидуальная работа со студентами, помощь в выборе тем для проектов и консультации по их реализации;

- сотрудничество с практиками: установление партнерства с юридическими фирмами и государственными органами для организации стажировок и практических проектов;

- исследовательская деятельность: участие в научных исследованиях и разработках, что может обогатить учебный процесс и повысить качество образования;

- обучение новым технологиям: освоение и внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика данных, для повышения эффективности обучения;

- формирование профессиональных сообществ: создание и поддержание сетей для обмена опытом между студентами и выпускниками, что поможет в их профессиональном развитии.

Таким образом, проектное образование не только заменяет традиционные методы обучения, но и открывает новые возможности для более глубокого и практико-ориентированного подхода к юридическому образованию.

Библиография:

1. Голиченков А. К., Бережнов А. А. Концепция развития юридического образования в современной России: возможный подход к формированию // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. С. 3-14.

2. Ильинский И. М. «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 1.

3. Трунцевский Ю. В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36-38.

Правовая культура, правосознание, наука и практика в системе отечественного юридического образования

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы воспитания правовой культуры и правосознания у лиц, получающих высшее юридическое образование в Российской Федерации, причины их недостаточного уровня, указывается на важность их взаимозависимости и взаимообусловленности; подчеркивается необходимость пересмотра условий обучения будущих юристов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре; высказывается мнение о назревшей потребности включения в учебные программы дисциплин, посвященных правовой науке.

Ключевые слова: культура; правовая культура; правосознание; правовое воспитание; система правового обучения; профессиональная юридическая деятельность; правовая наука; юридическая профессия.

I. Воспитание правовой культуры и правосознания у обучающихся являются основополагающими и взаимообусловленными элементами в системе юридического образования в Российской Федерации.

Актуальность исследования соотношения понятий «правовая культура» и «правовое сознание» или «правосознание» в их воспитании и развитии у бакалавров, магистрантов и аспирантов продиктована не только целями их участия в учебном процессе по освоению теории права и правовой доктрины, но и решением задачи достижения высокого уровня эффективности их будущей законотворческой, правоприменительной и научной деятельности.

Тесная взаимосвязь правовой культуры и правосознания объективирует формулировку нескольких вопросов, сводящихся к одному: что первично, а что вторично: правовая культура или правосознание? Правосознание предопределяет формирование правовой культуры или правовая культура служит фундаментом правосознания, влияя на его глубину и социальную значимость?

Согласно одной из научных концепций, правовая культура является частью общей культуры человека. Многие известные ученые само право рассматривали, как подвид общей культуры. Так, С. С. Алексеев полагал, что право, как культура, обеспечивает воспроизводство социальной системы «на всеобщей, твердой, постоянной, непрерывно функционирующей основе»². Д. А. Ковачев акцентировал внимание исследователей на том, что в воспроизводстве общественных отношений наибольшее значение имеют правовые ценности, которые составляют основу правовой культуры общества и поддерживаются ею³.

¹Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно - исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд. (переработанное и дополненное). Изд-во НОРМА, М., 2002. С. 49.

³ См.: Ковачев Д. А. Проблемы конституционного права. Изд-во ОЛИТА, М., 2003. С. 19.

Правовую культуру можно охарактеризовать как систему взглядов, норм должного поведения, выработанных в рамках юридического сообщества. В этом качестве правовая культура способна оказывать *корректирующее либо амортизирующее воздействие* на процесс возникновения правосознания у индивида, признания им правовых ценностей и принятия соответствующих, на их основе, правовых решений.

Что касается профессионального юридического образования в нашей стране, то необходимо отметить его ведущую роль в передаче всем категориям обучающихся профессиональной правовой культуры. Это связано с тем, что для должного обучения правоведению (законоведению) будущих юристов необходимо соединение научного, образовательного (просветительного) и воспитательного компонентов, а в сознание обучающихся изначально должны закладываться ценности, составляющие основу правовой культуры.

Представляется, что, в силу историко-правовых особенностей становления и существования российской государственности, для прогрессивного поступательного развития российского права наиболее важна та часть правовой культуры, которая соприкасается с политической культурой общества, поскольку именно в рамках последней объективируются представления людей о государственной власти, ее взаимоотношениях с человеком. В этой связи Л. С. Мамут отмечал, что использование демократических институтов и соответствующих законов «в конечном счете, зависит от социальных качеств народа, его общей и в особенности политической и правовой культуры. Каков уровень его цивилизационной зрелости, таково в действительности общее состояние государства»¹.

Таким образом, являясь неотъемлемой частью общей культуры, правовая культура базируется на всем многообразии материального и духовного богатства, созданного обществом и накопленного им в процессе своего эволюционного развития.

А где же место правосознания в этой системе понятий? Оно предопределяет правовую культуру или предопределяется ею? Попытаемся найти ответ на этот вопрос.

Нельзя не согласиться с Г. М. Азнагуловой, которая утверждает, что «органическим элементом культуры является правовая культура, генезис которой неразрывно связан с развитием права и нравственности. Правовая культура «пронизывает» все сферы материальной и духовной деятельности человека и общества»². Принимая во внимание только что приведенный тезис Г. М. Азнагуловой, можно предположить возникновение перечисленных объектов научного изучения в такой последовательности: культура - правовая культура – правовое сознание.

Экстраполируя данное утверждение на состояние системы юридического образования в Российской Федерации, констатируем: в современных условиях

¹ Мамут Л. С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. № 1. С. 10.

² Азнагулова Г. М. Правовая культура, как функциональная система // Журнал российского права, №3, ИЗиСП, Москва, 2024 г., С. 7-8.

необходимость пестования у обучающихся правовой культуры и правосознания параллельно с передачей им профессиональных знаний прикладного характера, не только не потеряла своей востребованности, но и приобрела повышенное значение в условиях коммерциализации интересов значительного количества российских граждан, масштабного распространения среди них правового нигилизма и прагматичности общественных отношений с участием подрастающего поколения. Вот некоторые мысли и предложения, возникающие на основании изложенного:

1. Воспитание правовой культуры и правосознания у обучающихся в высших учебных заведениях юридического профиля в Российской Федерации является императивным требованием в процессе преподавания всех, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом, учебных дисциплин. Тем не менее, фактически этому уделяется должное внимание только на занятиях по теории и истории государства и права Российской Федерации в силу того, что понятия «право», «правовая культура» и «правосознание» составляют основу данного базового учебного курса. Что касается иных предметов, особенно, дисциплин специализации, то решение данной задачи на занятиях, как правило, и за редким исключением, игнорируется. Такой вывод основан на результатах беглого и неизбирательного опроса обучающихся, произведенного в разных образовательных учреждениях в городе Москве, в Московской области и в некоторых иных субъектах Российской Федерации.

2. Действующее в образовательной сфере законодательство Российской Федерации не препятствует обучающимся лицам изменять направление своей профессиональной подготовки после окончания и бакалавриата, и магистратуры. В такой ситуации аспирант - потенциальный кандидат юридических наук, не обучившийся в правовом бакалавриате и магистратуре и не имевший возможности получить профессиональную подготовку в том объеме, в котором ее последовательно проходят бакалавры и магистры юриспруденции, при прочих равных условиях может быть реальным претендентом на получение соответствующей ученой степени. Лицо, не получившее в бакалавриате или в магистратуре правовое образование, при поступлении, соответственно, в магистратуру или в аспирантуру юридического образовательного учреждения, похож на пассажира, впрыгнувшего в вагон проходящего мимо без остановки поезда на полпути к его конечной станции. Это обстоятельство девальвирует ценность российского юридического образования, так как создает впечатление о его легкодоступности и порождает представление о том, что юристом, в отличие от математика, инженера, врача или биолога, может стать каждый.

Здесь возникает конституционно-правовая проблема обеспечения реализации социальных прав человека на образование и недопущения их ограничения или, тем более, умаления в соответствии с общеправовым принципом *nullum crimen nulla poena sine lege*, тем не менее, как представляется, приоритет при поступлении в магистратуру и, тем более, в аспирантуру, должен быть отдан тем лицам, которые пользовались благами непрерывности получения и продолжения приобретения правового образования на всех его стадиях.

Параллельно с этой проблемой существует и еще одна: лицо, отучившееся в правовом бакалавриате и получившее диплом о высшем образовании, по желанию может и не поступать в магистратуру и аспирантуру, а, воспользовавшись тем обстоятельством, что бакалавриат признан первой ступенью оконченного высшего юридического образования, начать свою трудовую деятельность по любой из существующих в настоящее время для правоведов специальностей. Таким образом, общество и государство получают юриста, еще не прослушавшего весь курс профессиональной подготовки правоведов, предусмотренный Федеральным государственным образовательным стандартом Российской Федерации.

3. Отсутствие у дипломированных правоведов должного уровня правовой культуры, а также обусловленные этим пробелы в их правосознании, крайне отрицательно сказываются на состоянии юридического дела в России. Помимо совершения, чаще всего, именно такими юристами преступлений, другими их пороками являются низкая продуктивность юридического консультирования населения, неэффективная борьба с преступностью и изъядны в правотворчестве.

Для должного формирования правовой культуры, как условия воспитания правосознания в системе отечественного юридического образования, предлагается: усилить воспитание правовой культуры и правосознания среди всех категорий обучающихся в системе юридического образования Российской Федерации и сделать его непрерывным (сквозным) до окончания срока обучения в рамках каждого из преподаваемых предметов; *разумно* ограничить право обучающихся на изменение направления профессиональной правовой подготовки в системе «бакалавриат – магистратура – аспирантура»; внедрить в практику профессионального юридического образования период обязательной испытательной социальной адаптации дипломированных специалистов – правоведов к условиям их профессиональной деятельности для определения их соответствия критериям правовой культуры и правосознания.

II. Рассуждать о юридическом образовании, и прежде всего о его базовых концептуальных принципах, сложно без осмысления того, к какой именно профессиональной деятельности готовят выпускников юридических вузов. Сводится ли задача подготовки юристов только к освоению навыков выполнения рутинных юридических функций? Если нет, то, какие еще социальные и профессиональные перспективы открываются для лиц, получивших высшее юридическое образование? С одной стороны, в чем должна заключаться особенность юридического образования по сравнению с образованием по другим специальностям, с другой стороны, в чем состоит социальная миссия выпускников юридических вузов? Главным ответом на все эти вопросы является следующий: залогом эффективного воплощения дипломированным юристом роли права в современном государстве и обществе может быть только глубокое усвоение этим специалистом фундаментальных ценностей и принципов права в процессе получения юридического образования, дающих ему возможность воспринимать право в соответствии и на основании общепризнанной формулы «*jus est ars boni et aequi*». Для выполнения этой задачи и для уверенного положения на развивающемся рынке труда, студент юридического вуза должен получать не только узкие

профессиональные знания и навыки, но и разностороннее образование, основанное на правовой культуре и правосознании, как обязательных условиях будущего профессионального успеха новоявленного молодого специалиста в области юриспруденции.

Существующие модели юридического образования, которые, на первый взгляд кажутся связанными только со структурой и содержанием образовательных программ, во многих случаях отражают более сложные и принципиальные подходы к достижению целей юридического образования.

К сожалению, подобные проблемы в настоящее время обсуждаются весьма редко. Как правило, предметом дискуссий являются средства, но не цели образования, объективированные и предопределенные его социальным значением. В частности, дискуссионным является вопрос о том, какие именно компетенции (знания, умения и навыки) должно формировать высшее юридическое образование в России, должны ли они ограничиваться исключительно узкой профессиональной подготовкой или не должны сводиться только к этому?

В частности, подготовка к работе в рамках конкретной юридической специальности рассматривается как единственная и очевидная цель, без учета тех дополнительных навыков и знаний из сферы правовой культуры и правосознания, которые должны служить своеобразным «украшением» профессии юриста и отсутствие которых будет объективно препятствовать молодому правоведам состояться и как специалисту, и как личности.

Приходится констатировать, что, историческая преемственность правового образования в нашей стране утрачена. Так, студенты-законоведы средних специальных и высших учебных заведений Российской Империи, в отличие от современных бакалавров, магистров и аспирантов, в качестве обязательных к освоению учебных дисциплин имели такие предметы, как: естествоведение, история вероисповеданий, история философии, церковное право, каноническое право, история славянских законодательств, основы этикета, искусствоведение, большой набор иностранных языков (включая, греческий, латынь, а другие – по выбору). Все эти учебные дисциплины, наряду и наравне с теми предметами, которые давали слушателям специальные юридические знания, воспитывали в слушателях правовую культуру и правосознание, а также расширяли границы их кругозора, повышали уровень интеллекта, прививали любовь к родине и стимулировали их патриотические чувства. Недаром российская императорская система юридического образования выпестовала величайших и всемирно известных юристов, память о которых жива до сих пор¹.

Совершенно очевидно, что профессиональное юридическое образование в России сталкивается и с проблемой применения профессиональными юристами своих знаний в их повседневной деятельности. Казалось бы, что это сфера профессионального будущего обучающегося, однако, успех практического правоприменения молодыми специалистами должен быть предопределен качеством и

¹ В качестве примера одного из таких людей, можно привести жизнь и научное творчество Федора Федоровича (урожденного Фридриха Фридриховича) Мартенса – «отца отечественной науки международного права», бюст которого украшает фойе здания Международного Суда Организации Объединенных Наций в городе Гаага (Королевство Нидерланды).

достойным содержанием учебного процесса в учебных заведениях юридического профиля именно в момент его осуществления и до получения молодым специалистом диплома.

Применительно к юридическому образованию это особенно заметно: с одной стороны, разнообразие юридических профессий дает широкие возможности для самореализации, с другой - позволяет считать, что юридическое образование гарантирует возможность трудоустройства по профессии, ввиду чего, проблемы профессионального образования юристов главным образом сводятся только к тому, как обеспечить будущего юриста практическими знаниями и навыками, в которых такие понятия, как «правовая культура» и «правосознание» утрачивают свое значение и игнорируются юристами, воспринимающими их как устаревшие, излишние, не востребованные.

При этом упускаются из виду несколько очень важных факторов, таких, как: роль правового образования в формировании личности, необходимость развития широкого кругозора и представлений о функционировании экономики, бизнеса, политики и других сфер общественной жизни.

Объем учебной нагрузки в любой образовательной программе объективно ограничен, поэтому любые знания и компетенции общего характера оказываются в конкуренции со специальной юридической подготовкой, по сути дела, с более глубоким изучением конкретных сложных вопросов правовой теории и практики. Иными словами, возникает альтернатива широкого и разностороннего, но неизбежно более поверхностного образования, и узкоспециализированного, максимально глубокого образования.

Признание того, что образование должно давать не только знания, но и другие компетенции, умения и навыки, требует перехода к компетентностно - ориентированным учебным планам и содержанию образовательных программ. Надо признать, что в настоящее время получили свое развитие интерактивные методы обучения, образование стало включать объемный практический компонент. Однако такой подход лишь усилил специализацию юридического образования, фокус стал смещаться от теории к практике – конкретным практическим навыкам. Поэтому до сих пор общая концепция юридического образования пока еще остается без внятного представления о том, каким должен быть выпускник юридического вуза.

III. Несомненно, существует и проблема агитации привлекательности научной деятельности среди студентов-юристов и их вовлечения в науку. Прежде всего, речь идет об обучающихся в бакалавриате, так как магистры пишут и защищают магистерские диссертации и, тем самым, неотвратимо вовлекаются в процесс научного исследования избранной ими юридической проблематики, а подавляющее большинство аспирантов готовят свои диссертации для получения ученой степени кандидатов юридических наук, что само по себе означает их научную деятельность. Что же касается бакалавров, то есть, тех, кто только начинает познавать азы юридической науки, то налицо их преимущественная отрешенность от процесса научного познания истины в праве. Наука

для бакалавров, судя по результатам беглого их опроса, представляется чем-то для них недостижимым и недоступным.

Как же вовлечь бакалавра в серьезное научное творчество? Как представляется, в учебных программах бакалавриата надлежит предусмотреть изучение таких дисциплин, как: введение в юридическую науку, история юридической науки, личности в отечественной юриспруденции и достижения науки российского права. Изучение этих предметов может стимулировать зарождение у молодых людей стремления посвятить себя научной деятельности в сфере правоведения.

В заключение хотелось бы вернуться в начало повествования и повторить тезис о том, что правовая культура является частью (сколком) общей культуры человеческой цивилизации, народа, нации или этнической группы. В связи с этим, а также учитывая уже упомянутое отсутствие в учебных программах российских юридических ВУЗ-ов достаточного количества предметов, направленных на воспитание у обучающихся не только правовой культуры, но и ее основы - общей культуры, необходимо наладить воспитание общей культуры подрастающего поколения в детских садах, школах, средне-специальных учебных заведениях на жизненных этапах людей, предшествующих их вузовскому обучению. Для этого надлежит совершенствовать отечественную систему общего довузовского образования, что может стать предметом дальнейших дискуссий.

Библиография:

1. Азнагулова Г. М. Правовая культура, как функциональная система // Журнал российского права, выпуск №3, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2024. С. 7-8.

2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. Издание второе, переработанное и дополненное, издательство НОРМА, Москва, 2002. С. 49.

3. Ковачев Д. А. Проблемы конституционного права. Издательство ОЛИТА, Москва, 2003. С. 19.

4. Мамут Л. С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. N 1. С. 10.

Белуsoва Е. В.¹

Правовое и патриотическое воспитание молодежи: современные вызовы и новые перспективы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы реализации правового и патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации. Анализируется действующее в данной сфере законодательство и практика его применения. Выявляются определенные проблемы, вызванные современной ситуацией, и возможные способы их преодоления. Определяются основные цели и

¹Белуsoва Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

направления государственной политики в области правового и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: правовое воспитание, патриотизм, правосознание, государственная политика, правовая культура.

Современная реальность изобилует вызовами, эффективно противостоять которым может только сплоченное российское общество, построенное на традиционных духовно-нравственных ценностях, объединяющее социально активных граждан со зрелым гражданским самосознанием, которые осознанно включены в жизнь и развитие своей страны.

Обострение внешнеполитических проблем, усиление межгосударственных противоречий, экономическая нестабильность, попытки разрушения традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, распространение деструктивных идеологий, насаждение чуждых нравственных и поведенческих моделей – все это требует оперативного и адекватного реагирования со стороны системы правового и патриотического воспитания, отвечающим задачам дальнейшего укрепления российской государственности и консолидации общества, развития гражданственности, т.е. осознание себя гражданином своей страны, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства и общества.

Правовое воспитание в целом, и молодежи, в частности, предполагает организованный целенаправленный процесс, с помощью которого осуществляется воздействие на сознание личности. Его основной целью является развитие высокого уровня правосознания, патриотизма.

Важнейшей задачей правового и патриотического воспитания является формирование правового сознания как формы общественного сознания, представляющую собой совокупность правовых теорий, взглядов, представлений, идей, убеждений, настроений, оценок, выражающих отношение человека к праву, правовым явлениям, правовому поведению людей. Правовые установки и ценностные ориентации, сопоставление поведения с нормами права обеспечивают реализацию регулятивной функции правового сознания, побуждают к правомерному либо противоправному поведению.

Повышение уровня правосознания является важнейшей задачей правового воспитания, воспитания патриотизма для совершенствования знаний не только о правах, но и ответственности. Без должного уровня правосознания не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Правовое воспитание направлено на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как

преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений - пропаганда и распространение субкультуры (скинхедство, квадербинг, лгбт, гендерное многообразие и др.), наркомания, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, способствует вовлечению молодежи в преступную деятельность, не учитывающую неотвратимость и соразмерность санкций за нарушение законодательства.

Вовлекать молодежь в преступную, в том числе и террористическую деятельность, особенно через соцсети и различные мессенджеры намного легче, чем заставить сделать нечто противозаконное зрелого человека. Личностная незрелость, отсутствие жизненного опыта, непонимание глубинных политических процессов налагается на излишнюю эмоциональность, импульсивность, желание проявить себя, почувствовать свою принадлежность к сообществу. В силу свойственной этому возрасту самоуверенности молодые люди чаще склонны считать, что могут не попасться правоохранительным органам и уйти от ответственности.

За неполный 2024 год 93 человека только несовершеннолетних из числа молодежи пополнили российский реестр террористов и экстремистов (поджег или попытки поджega военкоматов, релейных шкафов на железнодорожных станциях, административных зданий, вертолетов, общежития РУДН и т. д.), что является антирекордом как минимум за последние 6 лет. И именно на данном этапе основную роль играет правовое и патриотическое воспитание молодежи, являющееся одной из приоритетных областей внутренней политики государства и осознанной потребностью общества в консолидации вокруг национальной идеи и национальных интересов.

Согласно Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года¹ молодежная политика (молодежь в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» – граждане РФ от 14 до 35 лет) ориентирована на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России, соблюдение прав, свобод и законных интересов молодых граждан, улучшение социально-экономического положения молодежи, активное ее привлечение к участию в государственном строительстве и развитии современного российского общества, учитывающей его актуальные потребности, вызовы и угрозы, стоящие перед страной.

Система патриотического воспитания граждан РФ и, прежде всего, молодежи, обладает развернутым нормативным регулированием, основанном на Конституции Российской Федерации, утверждающей общность многонационального народа России, закрепляющей основы конституционного строя, ценность и неприкосновенность семьи, детей, языка, культуры, истории,

¹ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 №2233-р.

права, свободы и обязанности граждан, в том числе обязанность защищать Отечество.

Важнейшими документами в области патриотического воспитания являются Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где воспитание патриотизма и гражданственности указаны в качестве ключевого компонента воспитания в целом, основного принципа государственной политики в сфере образования и стержневого направления молодежной политики. В настоящее время с учетом более 4-х летнего действия Закона и изменения текущей ситуации, Госдума приняла в первом чтении 15 октября 2024 г. поправки в указанный Закон, включающие такие направления, как правовое просвещение, развитие самообразования и формирование готовности исполнять долг по защите Отечества.

Данную сферу охватывают и другие Федеральные законы – «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающий обязательства образовательной организации по разработке программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, в которые включаются, в том числе, мероприятия по формированию патриотизма; Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регулирующий, помимо прочего, порядок реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, и закрепляющий ответственность органов государственной власти, местного самоуправления, иных организаций за проведение работы по военно-патриотическому воспитанию граждан (во исполнение данной нормы принято Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», которое регулирует сущность, задачи военно-патриотического объединения, фиксирует возможность передачи таким объединением техники, учебных пособий, других материально-технических ценностей от органов исполнительной власти); Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» (в части военно-патриотического воспитания и борьбы с проявлениями фашизма); Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (напрямую не касающийся патриотической работы, однако, патриотическое воспитание служит эффективным инструментом такого противодействия и должно учитывать положения этого закона); Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», закрепляющий создание единого детско-юношеского движения и определяющий его правовое положение, цели, организационные и имущественные основы деятельности; Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», где тема воспитания гармонично развитой и социально

ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций определена в качестве национального приоритета в развитии государства. В рамках исполнения названного Указа был разработан профильный федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который вошел в национальный проект «Образование» и стал серьезной вехой в развитии и государственной поддержке сферы патриотического воспитания. Кроме того, область патриотического воспитания затрагивают и другие входящие в данный нацпроект федеральные проекты – «Социальная активность», предусматривающий развитие и поддержку добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества, «Социальные лифты для каждого», направленный на создание для граждан возможностей для профессионального и карьерного роста и «Молодежь России», нацеленный на создание условий для эффективной самореализации молодежи.

Еще одним ключевым документом в нормативном обеспечении системы патриотического воспитания служит Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в качестве одного из приоритетов названа защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Патриотическое воспитание и его отдельные аспекты лежат в поле действия различных стратегий и других программных документов, например, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года¹. Помимо этого, ключевая задача воспитания патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, демонстрирующей ответственность и способность принимать самостоятельные решения, зафиксирована в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года².

На сферу патриотического воспитания влияют законы и иные правовые акты, регулирующие деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций – Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», касающиеся субъектов патриотического воспитания, осуществляющих свою деятельность в форме НКО. В случае, если патриотическая организация относится к разряду детских или молодежных, на нее дополнительно распространяется Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», устанавливающий меры содействия развитию молодежного общественного движения со стороны государства. Нормативная база патриотического воспитания представлена также документами регионального и муниципального уровней.

¹ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015. № 996-р.

² Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014. № 2403-р.

Государственная политика в области правового и патриотического воспитания реализуется довольно большим кругом субъектов – федеральными, региональными органами власти и органами местного самоуправления; общественными организациями и объединениями, НКО; государственными и муниципальными учреждениями культуры, спорта, молодежной политики, социального обслуживания; трудовыми и воинскими коллективами; средствами массовой информации и другими. Важнейшую роль в области правового и патриотического воспитания играют образовательные организации всех уровней, как высшего и среднего профессионального образования, так и школы.

Основными целями государственной политики правового и патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях являются:

- формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- повышение уровня правовой культуры, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Названные цели могут быть достигнуты, прежде всего, через реализацию, развития правового образования и воспитания обучающихся в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права.

Патриотизм и правосознание неразрывно связаны. Патриотизм способен определить дальнейший путь развития российской правовой культуры, задать направление развития правовым идеям, правовой системе и правовому сознанию общества в целом, и молодежи, в частности. При тесном взаимодействии правовой культуры и ментальных основ, в России оформится и будет действовать объединяющая нацию идея.

Библиография:

1. Антонова А. Д., Сафронова Е. С., Лучникова М. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. 2021. № 48 (182). С. 296-299.

2. Крылова О. А. Формирование патриотизма в современных условиях развития России. Патриотизм как фактор, влияющий на имидж России // Вестник науки. 2022. №11 (56) том 2. С. 132–139.

3. Кулик А. А. К вопросу о факторах, влияющих на правовую культуру молодежи в современной России // Материалы II Международной научно-практической конференции: Жизнь права: правовая теория, правая традиция и правовая реальность. Краснодар. 2017. С. 84-86.

4. Милорадов С. А. Определение сущности категории «правовое воспитание» // Академический юридический журнал. №3(61). 2015. С. 4-8.

5. Минина А. А. Направления государственной политики в области правового воспитания // Общество и право. 2015. №3(40). С. 51-54.
6. Литвинова Е. В., Шведов Д. А., Дробчак В. Г. Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. 2021. № 26 (130). С. 542-545.
7. Новиков В. В. Формы и методы патриотического воспитания в средней школе // Вестник науки. 2024. № 6 (75) том 3. С. 851–854.
8. Сабирова Л. А. Патриотизм как ценностный ориентир современной российской молодежи // Novainfo. 2021. № 9. С. 129-133.
9. Хохлова Е. М., Бокунов С. В. Организация правового воспитания в России // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 6-3. С. 219-221
10. Шель Т. А. Политика по формированию патриотизма как составляющей духовно-нравственной безопасности современной России // Научный аспект. 2021. № 4. С. 12-14.

Сошникова Т. А.¹

Некоторые проблемы правового регулирования юридического образования

Аннотация: автор уделяет внимание отдельным проблемам правового регулирования юридического образования, высказывает отдельные критические суждения по поводу такого регулирования. Сравнивает с прежним законом «Об образовании» и высказывает мысль, что порой в нем были более четкие формулировки основных понятий.

Ключевые слова: образование, юридическое образование, Болонская декларация, Международный юридический форум.

В России, как и в других государствах СНГ, реформы в системе университетского юридического образования идут постоянно.

В 1992 году был принят первый российский федеральный закон «Об образовании», который дал такое понятие образованию: «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ² значительно расширил это понятие, определяя образование, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого,

¹ Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Какова смысловая нагрузка отнесения образования к общественно значимым благам? Государство, на наш взгляд, обязано обеспечить реализацию прав своих граждан на получение образования.

В соответствии со ст.10 Закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон «Об образовании») в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Прежний закон об образовании предусматривал наличие в системе образования следующих основных уровней высшего **профессионального** образования:

- 1) начального профессионального образования;
- 2) среднего профессионального образования, в том числе интегрированные образовательные программы среднего профессионального образования в области искусств;

- 3) высшего профессионального образования (программы бакалавриата, программы подготовки специалиста и программы магистратуры);

- 4) послевузовского профессионального образования.

С учетом этих изменений в основных понятиях возникает вопрос: разве теперь бакалавр юриспруденции не является профессионалом, какое образование он получает, как должна именоваться его специальность, если в дипломе выпускника бакалавриата написано «Юрист»? Юрист – это что: специальность, профессия? Наше высшее образование перестало быть профессиональным? Но обучение производится не по специальности, как предусматривалось в прежнем законодательстве, а по направлению Юриспруденция.

Что касается магистратуры по направлению Юриспруденция, то здесь именно федеральный государственный стандарт называется «федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО)», т. е. в магистратуре обучающиеся получают высшее профессиональное образование, что, по нашему мнению, следует признать совершенно верным. Высшее образование – это профессиональное образование, оно дает выпускнику профессию, по которой тот будет иметь право работать.

Россия подписала Болонскую декларацию в 2003 году на конференции в Бергене. В Бергене в 2005 году в зону Болонского процесса вошли еще пять стран СНГ: Украина, Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан. На этой же конференции в Бергене были определены приоритетные направления развития для всех государств, независимо от того, на каком этапе они присоединились к Болонскому процессу:

Академическая мобильность студентов и преподавателей – это одна из основных целей Болонского процесса. Необходимо развивать мобильность и увеличивать количество соответствующих совместных программ.

На первый взгляд идеи, вытекающие из этого процесса верные, актуальные и справедливые. В условиях глобализации экономики невозможно сохранить закрытое образование, характерное для конкретного государства и его государственной политики. Между тем нельзя отказываться от собственных традиций в образовании. Весь мир признавал высокое качество советского образования. Не случайно именно в Советском союзе был совершен первый космический полет Юрия Гагарина. И в прежние годы, и в настоящее время выпускники технических вузов без труда находят себе работу за рубежом. Но разве задача российского государства готовить кадры для зарубежных стран?

Что касается образования в сфере юриспруденции, то вряд ли можно рассчитывать, что выпускник российского вуза – бакалавр или магистр юриспруденции будет востребован в другом государстве, поскольку в каждой стране своя правовая система, свои правовые традиции и установления. И Болонская система тут не поможет, хотя мы все перешли на кредиты в качестве определения часов обучения по той или иной дисциплине, изменили сроки подготовки юристов, стоим на грани отмены кандидатской ученой степени, поскольку обучение в аспирантуре стало третьей ступенью высшего образования.

Проблемы развития юридического образования волнуют умы профессионального юридического сообщества уже не один десяток лет. Чему учить? Как учить? Сколько дисциплин должно быть включено в учебный план и другие вопросы?

В школе последние 3 года занимаются подготовкой к ЕГЭ, не пишут ни диктантов, ни сочинений. Вот о чем говорит доцент факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. В этом году мы набрали инопланетян! При написании проверочного диктанта первокурсники на странице делали 24–25 ошибок.

Подготовка юристов требует души и опыта от преподавателя. Нужно, чтобы занятия проводили не только лица из числа ученых, но и практики – судьи, адвокаты, следователи и другие специалисты.

Эти проблемы широко обсуждались на Международном юридическом форуме, завершившем свою работу в Санкт-Петербурге несколько дней назад. Министр науки и высшего образования Валерий Фальков предложил убрать из юридического образования квалификацию «бакалавр», а магистратуру использовать только для получения узконаправленных знаний. Министр добавил, что юридическое сообщество вполне может ранжировать сроки получения юридического образования. Ведомство Фалькова также скорректирует квалификационные требования к должностям, заверил он. «Вы не сможете с первым образованием бакалавра работать всю свою жизнь, следуя со ступени на ступень. Насколько мне известно, и в прокуратуре, и в других правоохранительных органах и силовых структурах для того, чтобы делать карьеру и идти дальше, необходимо иметь образование по уровню "магистратура"», – объяснил он.

Как рассказали в Ассоциации юристов России, Минобрнауки предлагает выделить в базовое высшее образование бакалавриат/специалитет (срок обучения 4–6 лет), в специализированное – магистратуру, ординатуру, ассисентуру-стажировку (1–2 года). Аспирантура (адъюнктура) будет выделена в отдельную ступень.

Несмотря на то, что почти в каждом вузе имеется юридический факультет, потребность в юристах не ослабевает. По нашему мнению, пишут в своей статье И. И. КОРЯКИН, Я. А. ПЕТРОВА-ЯДРЕЕВА¹, в Российской Федерации на законодательном уровне не регламентирован перечень должностей, которые могут замещаться только лицами с юридическим образованием. А это позволило бы создать эффективную систему правового обеспечения экономического, социально-культурного и административно-политического развития современной России. К сожалению, сегодня в стране никто не знает о ежегодной потребности в юридических кадрах, тем самым игнорируются их качественные параметры, хотя в новых условиях развития потребность в них возрастает, а также необходимые мероприятия по организации самостоятельной работы и внедрению активных форм обучения.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» требует практико-ориентированного образования при подготовке юридических кадров. И с этим требованием нельзя не согласиться. Безусловно, студент, получающий диплом о высшем юридическом образовании должен при поступлении на соответствующую должность сразу включаться в активную профильную деятельность. Но мы знаем, что деятельность юриста весьма многогранна. Поэтому теперь при поступлении на юридический факультет абитуриент сразу выбирает профиль того направления, в котором он в будущем предполагает работать. На юридическом факультете Московского гуманитарного университета готовят юристов по четырем профилям: «Правоохранительные органы, адвокатура, нотариат», «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры», «Юридический бизнес и деятельность корпоративного юриста» и «Судебный юрист по гражданским делам и социальным вопросам».

Обучение строится в соответствии с государственным стандартом образования и программами подготовки кадров. В соответствии со ст. 12 ФЗ «Об образовании в РФ» «Образовательные программы определяют содержание образования. Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе традиционными российскими духовно-нравственными и социокультурными ценностями. Содержание профессионального образования и профессионального обучения должно обеспечивать получение квалификации».

С этим законодательным установлением трудно не согласиться. Однако остается не ясным вопрос, чему мы учим? Если мы даем профессию, это правильно, и завершится процесс обучения должен присвоением квалификации. Но

¹ Корякин И. И., Петрова-Ядреева Я. А. Особенности административно-правового регулирования подготовки юридических кадров // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 59–61.

в юриспруденции мы обучаем не по профессии, а по направлению «Юриспруденция» Почему так произошло? Разве не востребованы юристы-профессионалы? Почему мы стесняемся называть профессионалом юриста, получившего диплом о высшем юридическом образовании?

Прекрасную статью подготовил Мацкевич И. М., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, ректор Университета прокуратуры¹. Он совершенно справедливо пишет: «Начнем с того, что юридическое образование развивается не само по себе, а в тесной взаимосвязи с общими подходами и принципами, которые принимаются в качестве определяющих в данном конкретном историческом временном отрезке в данном конкретном обществе и государстве».

В результате проведенного исследования указано на необходимость критического анализа существующих подходов к учебным программам и учебникам по юриспруденции. «В целях создания единого воспитательного пространства во всех образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального и высшего образования, внедрены рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. Будет организована работа советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в образовательных организациях всех субъектов Российской Федерации», указано в Постановлении Правительства РФ от 01.09.2023 N 1435².

Сделан вывод о том, что поспешное восприятие моделей образования, принятых в других странах, не приводит к улучшению качества отечественного образования. Успех в данном направлении может быть достигнут в случае принятия вместе с моделью образования всех других сопутствующих условий, при которых эта модель действует, включая образ жизни в соответствующем государстве и образ мышления учеников и студентов в этом обществе (их приоритеты, цели и жизненные установки).

Мацкевич И. М. в своем проведенном исследовании опирается на методы юридической науки: диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования, специально-юридические методы.

В результате проведенного исследования указано на необходимость критического анализа существующих подходов к учебным программам и учебникам по юриспруденции.

В статье Мацкевича И. М. обращено внимание на издание учебников по различным дисциплинам юриспруденции. Если взять мою любимую отрасль – «Трудовое право», то можно увидеть огромное количество учебников, которые мало чем отличаются один от другого. Например, Колобова С. В., Сергеев Ю. С.; Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ; Трудовое право России / И. Г. Выговская, С. В. Колобова,

¹ Мацкевич И. М. Вопросы юридического образования и науки (на примере криминологии) // Журнал российского права. 2023. N 5. С. 159–170.

² Постановление Правительства РФ от 01.09.2023 N 1435 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие образования"» // «Собрание законодательства РФ», 04.09.2023, N 36, ст. 6749.

О. С. Королькова и др.; под общ. ред. М. В. Преснякова, С. Е. Чаннова. Саратов : Поволжский институт; Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева, О. В. Мацкевич и др.; под ред. В. Л. Гейхмана. М. : Юрайт, 2015 и масса других учебников.

А если обратить внимание на весь объем учебной литературы, то неизбежно встает вопрос: какой из учебников самый лучший? Как студенту выбрать наиболее подходящий учебник? Поэтому студенты пользуются учебником, который рекомендовал преподаватель.

Раньше были школы и учебники, например, МГУ и ВЮЗИ, конкурировавшие в рамках Москвы, были конкурентные учебники других вузов. Но не было совершенно неподъемного вала учебной литературы, которая просто не может не повторять друг друга. Зачем все это делается сейчас? Я думаю, не от обилия материала, а от недостатка методического обеспечения в данном случае юридического образования.

Между тем, к преподавательскому составу предъявляются колоссальные требования. Участие в разработке учебных планов, разработка программы дисциплины, разработка фондов оценочных средств, разработка тестов и задач для проведения практических занятий в связи с переходом на новые технологии подготовки кадров.

На наш взгляд, образование вообще и высшее особенно (высшее юридическое тем более) следует если не кардинально улучшить, то во всяком случае подвергнуть критическому анализу. При этом постоянное шараханье из стороны в сторону, введение повсеместно бакалавриата, возврат к специалитету ни к чему хорошему не приведут. Дело не в том, сколько лет учиться, а в том, кто учит, чему учиться и кто ученики. Раньше ведь юристы тоже учились четыре года, и вроде все успевали. Но это были выходцы с практики. Их учеба была целеустремленной и мотивированной. Они знали, для чего они учатся и куда пойдут затем работать. Нынешние студенты многочисленных юридических вузов часто подобными знаниями не обладают. Высшее юридическое образование им нужно, потому что оно высшее, а не потому что оно юридическое. Отсюда огромное число выпускников с дипломами юристов, которые не работают по полученной специальности.

Образование должно основываться на традициях, наработанных годами методиках, проверенных временем подходах. В то же время образование не должно стоять на месте, но любые перемены должны быть апробированы, и их внедрение должно обеспечиваться научным анализом и уверенностью в правильности принятия перемен.

Как отмечено в Постановлении Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"»¹, внедрение принципов цифровизации в деятельность системы образования, предполагающее работу по переводу услуг в электронный вид и выводу их на Единый портал государственных услуг, развитие различных цифровых инструментов и сервисов и создание условий для их

¹ Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> -22.06.2024.

использования в образовательных организациях, повышение квалификации педагогических работников в области цифровых технологий, искусственного интеллекта. Элементы безопасной цифровой образовательной среды с верифицированным контентом дополняют традиционную систему образования, обеспечат равные условия для получения качественного образования на всей территории Российской Федерации.

Когда мне говорят, отмечает И. М. Мацкевич, что необходимо вернуть советскую систему обучения, и все будет замечательно, как раньше, я отвечаю, что, во-первых, как раньше не будет, и, во-вторых, это уже невозможно. Вернуть советскую систему образования не представляется возможным по многим причинам, но главное - потому что утрачена советская педагогическая школа. Можно ли ее возродить? Конечно нет, потому что советская школа являлась плотью всей советской системы, а ее сейчас не существует. Будет ли она когда-нибудь? Может быть, но в любом случае совершенно в другом виде, при этом даже намеков на эту будущую систему я пока не вижу, – пишет И. М. Мацкевич.

Дальнейшее развитие юридического образования зависит не только от внедрения в учебный процесс цифровых технологий, но в не меньшей степени оно зависит от вовлечения студентов в науку. На юридическом факультете МосГУ ежегодно проводятся 2–3 конференции, в рамках которых создается молодежная секция. Студенты при подготовке научной статьи серьезно задумываются о связи науки с современной действительностью. Например, студент Максим Назаров уже несколько статей посвятил проблемам внедрения цифровых технологий, а Максим Данилов посвятил свою статью оценочным признакам в уголовном праве, как эффективного правового инструмента для реализации принципа социальной справедливости, а также некоторые особо значимые проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель при установлении их содержания.

В конференциях юридического факультета Московского гуманитарного университета постоянно принимают участие студенты, магистранты и аспиранты Университета прокуратуры, Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», аспиранты Академии труда и социальных отношений, Московского государственного педагогического университета, а также зарубежные гости, в частности магистранты Казахстана из Университета им. Нарикбаева. Их научные статьи всегда отличаются глубиной проводимых ими исследований, значительным количеством используемой ими литературы и выводами, которые способствуют лучшему пониманию российскими студентами опыта республики Казахстан.

Представляется необходимым и в дальнейшем проводить целенаправленную работу по вовлечению обучающихся в научную деятельность.

Библиография:

1. Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии: метод. пособие / отв. ред. И. И. Карпец. М., 1985. С. 38.
2. Корякин И. И., Петрова-Ядреева Я. А. Особенности административно-

правового регулирования подготовки юридических кадров // Административное право и процесс. 2020. N 9. С. 59-61.

3. Мацкевич И. М. Вопросы юридического образования и науки (на примере криминологии) // Журнал российского права. 2023. N 5. С. 159-170.

Максимова О. Д.¹

Магистратура по направлению 40.04.01 «Юриспруденция»: особенности преподавания, достижения, проблемы и перспективы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации магистратуры как уровня высшего юридического образования, выделяются некоторые проблемы и достижения юридической магистратуры, преимущества магистратуры перед бакалавриатом, оцениваются перспективы магистратуры в связи с отказом Российской Федерации от Болонского процесса.

Ключевые слова: магистратура, Болонский процесс, юриспруденция, высшее юридическое образование, обязательные требования к юридическим должностям, реализация национальных проектов.

С 2010 года в Российской Федерации введена магистратура как уровень высшего образования. За прошедший период было принято и реализовано два федеральных образовательных стандарта магистратуры по направлению «Юриспруденция». Первый стандарт был утвержден приказом N 1763 Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 года. В настоящее время действует Федеральный государственный образовательный стандарт от 25 ноября 2020 г. № 1451.

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года. Он, как известно, предполагал двухступенчатую систему высшего образования: 1) бакалавриат (четыре года) и магистратура (два года).

12 мая 2023 году издан Указ Президента РФ N 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», согласно которому российская система высшего образования отказывается от Болонского процесса и предполагается создать два уровня: базовый (специалитет) (4-6 лет) и специализированный (магистратура 1-3 года).

Таким образом, в России восстанавливается уровень высшего образования - специалитет, существовавший в советский период, и при этом сохраняется уровень магистратуры.

В обществе и на законодательном уровне нет однозначного мнения об уровне квалификации необходимом для выполнения работ по юридическим профессиям. Есть мнение, что лицо, имеющее диплом бакалавра имеет незаконченное высшее юридическое образование. Согласно обязательным требованиям для работников правоохранительных органов, установленным законодательством,

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридический наук, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, председатель местного отделения «Вешняки» Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

для некоторых юридических должностей необходимо образование на уровне магистратуры, а для некоторых достаточно на уровне бакалавриата.

Например, согласно статье 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 N 403-ФЗ «сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности», то есть для того, чтобы стать следователем достаточно диплома бакалавра.

Но, согласно статьи 4 Закона РФ от 26 июня 1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» «судьей может быть гражданин Российской Федерации: имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Такие же более высокие требования предъявляются для кандидатов на прокурорские должности и для получения статуса адвоката.

Таким образом, чтобы сделать карьеру юриста в настоящее время в большинстве случаев нужно иметь два диплома по направлению «Юриспруденция» – диплом бакалавра и диплом магистра.

За прошедшие двадцать лет юридическая магистратура получила значительное развитие как уровень высшего образования во многих юридических вузах страны¹. Созданы весьма интересные программы магистратуры. Вузы самостоятельно разработали практико-ориентированные дисциплины. Например, в Московском гуманитарном университете преподается дисциплина «Нормотворчество и юридическая техника». Магистранты в рамках данной дисциплины активно разрабатывают свои предложения и проекты нормативных актов по актуальным проблемам российского права. Например, по проблемам правового регулирования искусственного интеллекта, по проблемам миграционной политики, по вопросам нормативного сопровождения национальных проектов («Продолжительная и активная жизнь», «Кадры»), по проблеме снижения нагрузки на судей, аппарат и финансово-экономические отделы Арбитражных судов РФ; по проблеме безопасности дорожного движения (предложение об ответственности пешеходов за нарушение правил дорожного движения) и др.

¹ Гаврилов Д. А. Особенности преподавания дисциплины «Актуальные проблемы теории государства и права» в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция» // Legal Concept. 2012. № 2. С. 332-336; Белоконов Г. Г. О реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» при переходе на новые образовательные стандарты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 283-290; Александров А. Ю., Верешак С. Б., Иванова О. А. Проблемы реализации федеральных государственных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата и уровень магистратуры). // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. С. 29-33.

Следует отметить, что занятия в группах магистрантов проходят на высоком теоретическом уровне¹. Можно констатировать, что магистратура довольно успешно выполняет задачу подготовки обучающихся к будущей научной работе. Магистры нередко поступают в аспирантуру.

Для анализа проблемных вопросов права в магистратуре активно используется опыт обучающихся, полученный ими в ходе юридической практики. Можно утверждать, что занятия в группах заочной формы обучения имеют большую практическую направленность, темы прорабатываются глубже². Магистранты-заочники более мотивированы как студенты, более осознанно подходят к выполнению учебного плана, предъявляют более высокие требования к качеству преподавания.

Представляется, что у юридической магистратуры имеются перспективы как уровня высшего образования в России.

1. Новая система высшего образования – это не одно из проявлений изоляции. Этот процесс должен позиционироваться как возможность создания более совершенной образовательной системы России.

2. Магистратура, как ступень высшего образования может получить ценность даже более высокую, какую она имеет в западной системе образования – европейской (болонской) и американской. Тем более, что развитие магистратуры в России во многом отразило национальный характер высшего юридического образования. Выпускники магистратуры демонстрируют более высокий уровень профессиональной подготовки. Двухуровневая система позволяет лучше осуществлять профессиональный отбор. Как показывает практика юридической магистратуры Московского гуманитарного университета, примерно 30% выпускников после окончания бакалавриата поступают в магистратуру.

Что необходимо для дальнейшего развития магистратуры? Какие целевые критерии должны быть сформулированы на будущее?

Можно выделить четыре цели магистратуры в будущем и они могут соответствовать структуре национального проекта «Наука и университеты». Соответствие целей магистратуры целям нацпроекта представлено в таблице №1.

¹ Левина И. Р., Марковичева Е. В. Организация научно-исследовательской практики студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Юриспруденция» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 251-252.

² Короткова М. В. Практика в структуре образовательной программы магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» // Образование и право. 2017. № 3. С. 92-98.

Таблица 1.

Федеральный проект	Цели магистратуры
Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок	Подготовка специалистов к практической деятельности
Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям	Подготовка исследователей
Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии	Развитие горизонтальных связей
Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров	Академическая подготовка

Для реализации названных целей необходимо переориентировать ряд важных направлений, включая усовершенствование учебных программ, кадровое и материально-техническую обеспеченность вузов. Но, одним из возможных конкретных шагов к усилению роли и эффективности магистратуры может стать изменение требований к поступающим, главным из которых является наличие у выпускников вузов (специалитета) определенного практического или академического опыта, прохождение начальной трудовой адаптации в течение нескольких (2-3) лет. Предлагается ввести определенный ценз, предусматривающий возможность возобновления обучения только по результатам приобретения профессионального и жизненного опыта. Кроме того, эта деятельность может снизить остроту проблемы по финансовому обеспечению обучения молодого человека. Как известно, большинство магистрантов совмещают учебу с работой – и чаще всего, не по специальности, полученной в бакалавриате или на специалитете, а практическое обучение в вузах пока еще остается слабой стороной подготовки.

Предлагаемый подход может обеспечить более осознанный выбор дальнейшей профессиональной траектории. Сегодня на повестке не стоит вопрос быстрого вхождения в трудовую деятельность – демографические тренды (увеличение продолжительности жизни, повышение возраста взросления и выхода из-под опеки родителей и т.п.) позволяют удлинить срок обучения.

Библиография:

1. Александров А. Ю., Верещак С. Б., Иванова О. А. Проблемы реализации федеральных государственных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата и уровень магистратуры). // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. С. 29-33.

2. Белоконь Г. Г. О реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» при переходе на новые образовательные стандарты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 283-290.

3. Гаврилов Д. А. Особенности преподавания дисциплины «Актуальные проблемы теории государства и права» в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция» // Legal Concept. 2012. № 2. С. 332-336.

4. Короткова М. В. Практика в структуре образовательной программы магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» // Образование и право. 2017. № 3. С. 92-98.

5. Левина И. Р., Марковичева Е. В. Организация научно-исследовательской практики студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Юриспруденция» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 251-252.

Епифанов А. Е.¹

Дополнительное профессиональное образование несовершеннолетних как самостоятельный правовой институт

Аннотация: несмотря на развитие всего общества, нередко возникают проблемы, связанные с социальными изменениями в обществе, которые зачастую вызывают негативные проявления в положении несовершеннолетних: повышается уровень преступности среди молодежи, алкоголизма и наркомании. Причина всего этого не только в снижении уровня жизни, но и в отсутствии научно-разработанной системы социально-правовой поддержки детей, в том числе через получение дополнительного профессионального образования. В статье предпринята попытка подойти к дополнительному образованию не только в качестве вспомогательного элемента общего образования, состоящего из клубов, мастерских, секций и т.п., а как к самостоятельному правовому институту, объединяющему, кроме перечисленного, ещё и учебно-технические курсы, переподготовку, повышение квалификации работников и специалистов. Исследование данной тематики имеет важное значение, поскольку Российская Федерация сталкивается с проблемами должного гарантирования и реализации прав ребенка на дополнительное профессиональное образование. Именно на преодоление недостатков и коллизий во внутригосударственном законодательстве и направлена данная статья.

Ключевые слова: ребенок, дополнительное образование, правовой институт, законодательное закрепление, реализация права.

¹ Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Происходящие в настоящее время изменения в образовательной политике Российской Федерации определены процессами трансформации государства и общества. Среди приоритетов образовательной политики Российской Федерации можно назвать направления, закрепленные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»¹ и «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2030 г.»².

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» как видно из его содержания, сыграл знаковую роль в регулировании системы дополнительного образования в России. Ранее установленное и существующее внешкольное образование теперь получает законодательное закрепление как дополнительное образование. Получает правовое гарантирование само реформирование всей системы работы внешкольной учреждений. Все это так или иначе связано с изменениями в системе как начального, так и дополнительного образования³. Перед образовательными учреждениями стоит задача не только адаптироваться к постоянным изменениям, но и найти дополнительные источники финансирования для повышения качества и эффективности воспитательной работы и предоставления образовательных услуг.

В настоящее время законодательство о высшем образовании в России базируется на нескольких основных документах, таких как Конституция РФ, Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 610 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» и др. С 1 сентября 2013 г. названное правительственное постановление применялось постольку, поскольку не противоречило Федеральному закону № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.

Согласно действующему законодательству, дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства. В границах уровня профессионального образования главной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием федеральных государственных и международных образовательных стандартов. Дополнительное профессиональное образование – это программы краткосрочной, средней и длительной подготовки, направленные на освоение специалистом новых сфер деятельности, и дающие возможность смены сферы деятельности.

Несмотря на очевидную или предполагаемую ценность дополнительного образования, оно остается менее престижным, чем академическое, в том числе

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024 № 329-ФЗ) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 02.10.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/> (дата обращения 02.10.2024).

³ Сженов Е.С. Социальные факторы организации системы дополнительного профессионального образования в вузе: на примере Российского университета дружбы народов:// дис. канд. социол. наук. М., 2009. С. 29.

магистратура, аспирантура или второе высшее образование¹. Частично это связано с общей неосведомленностью о том, как получить дополнительное профессиональное образование, о преимуществах достижения успеха в профессиональной сфере, которое лицо может получить, или возможностях продвижения в профессиональной сфере².

В условиях глобальной конкуренции для каждого государства на первый план выдвигаются задачи подготовки соответствующих кадров высококвалифицированных специалистов³. Для этой цели традиционные методы обучения и передачи знаний становятся все менее эффективными⁴. От поколения к поколению возрастает сложность создаваемых технических объектов. Даже для их обслуживания требуются специалисты с инженерной подготовкой. Поэтому в системе образования необходимо изыскивать новые подходы, обеспечивающие существенное повышение качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Одной из функций дополнительного профессионального образования несовершеннолетних является дополнительное обучение выпускников школ под потребности общества⁵. Каждая компания разрабатывает различные профессиональные стандарты в соответствии со своими потребностями. По некоторым оценкам, корпоративные инвестиции в дополнительное образование находятся на одном уровне с инвестициями в обычное образование⁶. Таким образом, основной стратегией является сочетание профессионального и дополнительного обучения сотрудников. Весь мир движется к непрерывному обучению⁷.

Многими российскими авторами отмечается снижение уровня подготовленности специалистов в российской системе образования⁸. Причины этого явления следующие:

1. Низкое качество подготовки учеников в общеобразовательной школе вследствие:

а) многолетнего недофинансирования школ в регионах, приведшего к устареванию и необновлению их материальной базы, оборудования кабинетов и лабораторий;

¹ Савина Т. В., Елифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования. М. : Издательство СГУ, 2009. С. 129.

² Елифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 15.

³ Карпенко М. П. Концепция национальной программы развития всеобщего и непрерывного образования на основе информационно-коммуникационных технологий // Вестник Нац. комитета «Интеллектуальные ресурсы России». Вып. «Дистанционное образование». 2004. № 1. С. 9-16; Котлярова, И. О. Система формального, неформального и информального образования научно-педагогических работников // Университет XXI века в системе непрерывного образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2016. С. 153-158.

⁴ Международная деятельность Волгоградского государственного технического университета: моногр. / А. А. Барон, Г. Д. Бахтина, Л. Ф. Белякова и др. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2012. 167 с.

⁵ Елифанов А. Е., Баев Р. Р., Джумагулов А. С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград: Издательство ВАГС, 2011. С. 105.

⁶ Шудегов В. Е. Какое дополнительное образование нужно. Законодательный аспект // Дополнительное профессиональное образование. М., 2007. С. 14-17.

⁷ Елифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. № 4 (41). 2010. С. 42.

⁸ Фокина О. Г. Дополнительное образование повышает шансы / О. Г. Фокина // Вестник академии Пас-тухова. 2006. № 1. С. 23-24.

б) на протяжении ряда лет неоправданно низкого уровня зарплат преподавателей, что привело к резкому падению престижности этой профессии, к уходу молодых и наиболее способных в бизнес-структуры и государственные учреждения;

в) снижения требований к уровню знаний и к контролю выполнения домашних заданий, к контролю степени усвоения материала;

г) подготовки выпускников вместо традиционных экзаменов к сдаче ЕГЭ в виде тестов-угадаек;

д) демографической ямы - вследствие падения уровня жизни населения в кризисные годы рождаемость катастрофически снизилась, поэтому существенно снизилось число выпускников школ, которые могли бы поступать в вузы;

е) того, что из-за слабой подготовленности по точным предметам абсолютное большинство выпускников школ сдает ЕГЭ по гуманитарным предметам, существенно меньшее число – по физике и математике;

ж) того, что большинство выпускников школ готовятся к поступлению в вузы на экономические и юридические направления подготовки несмотря на то, что выпускников этих направлений в стране многократный переизбыток.

По нашему мнению, существенными проблемами системы дополнительного профессионального образования несовершеннолетних в России являются:

1. Отсутствие на протяжении длительного времени системного подхода к дополнительному профессиональному образованию несовершеннолетних на федеральном и региональном уровнях. Такой подход в настоящее время формируется примерно в половине регионов России.

2. Отсутствие надлежащего материального обеспечения дополнительного профессионального образования. Разумеется, в большинстве случаев при напряженном семейном бюджете изыскать такие средства проблематично, поэтому дополнительное профессиональное образование несовершеннолетних или реализуется не в полном объеме, или не реализуется совсем.

3. На дополнительном профессиональном образовании несовершеннолетних продолжает делать недобросовестный бизнес большое количество частных фирм, которые выигрывают конкурсы на обучение за счет демпингования, но не имеют необходимого кадрового потенциала преподавателей, оснащенных учебных помещений и оборудования.

В настоящее время по всей территории Российской Федерации действуют свыше 1000 подразделений дополнительного профессионального образования, которые каждый год обучают свыше 400000 специалистов, среди которых несовершеннолетние составляют только 5-7% от общего числа, что, конечно, не удовлетворяет потребностям общества, бизнеса и государства¹.

Например, в Волгоградской области насчитывается 710 общеобразовательных учреждений различного статуса, 1046 дошкольных образовательных учреждения, 58 учреждений дополнительного образования детей городского и районного уровней, а также более 50 учреждений начального и среднего

¹ Шеховцов В. В. Дополнительное профессиональное образование в ВолГТУ // Актуальные вопросы профессионального образования. 2015. № 1 (дек.). С. 46–56.

профессионального образования. Соответственно, в Волгоградской области предлагают программы повышения квалификации, дополнительной квалификации или переподготовки¹. Профессиональная ориентация данных программ определяет целевую аудиторию. Кроме того, стать слушателем большинства программ можно лишь при наличии документа о высшем образовании. Это означает, что целевая аудитория системы дополнительного образования в вузе ограничена и оно доступно довольно узким слоям населения.

Ряд рабочих моментов дополнительного образования – реклама в СМИ, издание рекламных буклетов, оплата работы преподавателей на дополнительных образовательных программах по договорам гражданско-правового характера и др. – могли бы решаться проще и мобильнее внутри системы дополнительного образования без долгого согласования в разных инстанциях вузовской администрации. Многие учебные заведения уже практикуют дистанционные курсы в системе дополнительного профессионального образования. Однако дистанционное обучение – это далеко не единственный вариант электронного обучения. Широкие возможности в системе образования имеет комбинированное или гибридное обучение, которое сочетает возможности новых информационных технологий и предоставление удаленного доступа к учебным материалам в традиционном (очном) классе².

Только системные действия в направлении совершенствования дополнительного профессионального образования несовершеннолетних региона могут вывести их на уровень, соответствующий международным образовательным стандартам, в условиях глобализации и интернационализации общества, информатизации и непрерывности образования.

Один из самых важных аспектов – отчуждение дополнительного образования от детей³. И. В. Козлова утверждает, что количество старшеклассников, занятых дополнительным образованием, существенно падает. Профильное обучение и подготовка к ЕГЭ изъяли учащихся 9-11 классов из внешкольных учреждений. Анализ опыта учреждений дополнительного образования показывает, что в массовом порядке сегодня не обеспечивается потребность старшеклассников в клубных формах времяпрепровождения. Сегодня эти функции более эффективно реализуют коммерческие предприятия общепита и досуга (кафе, клубы и т. д.)⁴.

Анализ основополагающих положений законодательной базы регионов РФ показывает, что законотворческий опыт содержит немало ценных наработок, заслуживающих внимание нормативно-правовых решений, знание которых значительно расширяет наши представления о путях, способах, конкретных вариантах

¹ Горский В. А. На пути к дальновидному специалисту // Теория и практика дополнительного образования. М., 2012. С. 30.

² Носкова М. В., Рыжкова Н. А. Перспективы развития маркетинговой деятельности в учреждениях дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 2(17). С. 132–137.

³ Куприянов Б. В. Современные вызовы и судьба ДОД // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 9. С. 3-8.

⁴ Козлова И. В. Ценностные предпочтения молодежи ССУЗов в социокультурном пространстве современной России.: Автореф. ... дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2005.

совершенствования российского законодательства¹.

Изучение востребованности программ дополнительного образования в современных условиях выявило несоответствие между запросами школьников в самореализации и возможностями педагогического коллектива обеспечить социально активного воспитанника учреждения. Для изменения ситуации исследователь предлагает обеспечить государственные гарантии доступности дополнительного образования; создать условия для повышения качества дополнительного образования детей; объединить усилия государственных, общественных организаций и бизнес-сообщества; совершенствовать ресурсный потенциал; управлять устойчивым развитием учреждений дополнительного образования².

Подводя итог, можно сделать вывод, что в дальнейшем развитие системы дополнительного профессионального образования будет направлено на решение следующих приоритетных задач: организацию формирования реального спроса на образовательные услуги системы дополнительного профессионального образования; реализацию целенаправленных мер по увеличению мотивации в профессиональном развитии и совершенствовании (повышении квалификации и профессиональной переподготовке) специалистов; создание и адаптацию информационной, технической и учебно-методической базы для системы ДПО, позволяющей оперативно конструировать образовательные программы, обеспечивать качество обучения, соответствующее ожиданиям заказчиков и требованиям государственных образовательных стандартов. Уровень системы ДПО должен совершенствоваться адекватно спросу на образовательные услуги; создание профориентационных центров для населения; подготовка высококвалифицированных преподавательских кадров дополнительного профессионального образования и их регулярное обучение³.

Что касается решения проблемы дополнительного профессионального образования на государственном уровне, то следует отметить, что приоритетные направления деятельности заключаются во взаимодействии структурных подразделений администраций с образовательными учреждениями, а также создании и совершенствовании нормативно-правовой базы, гарантирующей получение образовательных услуг высокого качества. Необходимы меры по разработке и внедрению механизма государственного влияния на рынок образовательных услуг. Поддержка государства играет важнейшую роль в формировании образовательных стандартов в сфере ДПО и регулировании деятельности по повышению образовательного уровня граждан.

Библиография:

1. Горский В. А. На пути к дальновидному специалисту // Теория и практика дополнительного образования. М., 2012. С. 28 – 31.

¹ Мухамедьярова Н. А. Нормативно-правовое регулирование предоставления дополнительного образования детям в России // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 58-62.

² Добрынина Г. А. Проблемы и пути модернизации системы дополнительного образования: управленческий аспект // Вестник ТГПУ. 2013. № 1. С. 125-131.

³ Карпенко М. П. Концепция национальной программы развития всеобщего и непрерывного образования на основе информационно-коммуникационных технологий // Вестник Нац. комитета «Интеллектуальные ресурсы России». Вып. «Дистанционное образование». 2004. № 1. С. 9-16.

2. Добрынина Г. А. Проблемы и пути модернизации системы дополнительного образования: управленческий аспект // Вестник ТГПУ. 2013. № 1. С. 125-131.
3. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. № 4 (41). 2010. С. 39–46.
4. Епифанов А. Е., Баев Р. Р., Джумагулов А. С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград : Издательство ВАГС, 2011. 168 с.
5. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13-17.
6. Карпенко М. П. Концепция национальной программы развития всеобщего и непрерывного образования на основе информационно-коммуникационных технологий / М.П. Карпенко // Вестник Нац. комитета «Интеллектуальные ресурсы России». Вып. «Дистанционное образование». 2004. № 1. С. 9-16.
7. Котлярова И. О. Система формального, неформального образования работников // Университет XXI века в системе непрерывного образования. Челябинск 2016. С. 153-158.
8. Козлова И. В. Ценностные предпочтения молодежи ССУЗов в социокультурном пространстве современной России.: Автореф. ... дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2005.
9. Куприянов Б. В. Современные вызовы и судьба ДОД // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 9. С. 3 - 8.
10. Международная деятельность Волгоградского государственного технического университета: моногр. / А. А. Барон, Г. Д. Бахтина, Л. Ф. Белякова и др.; под ред. И. А. Новакова. Волгоград : ИУНЛ ВолгГТУ, 2012. 167 с.
11. Мухамедьярова Н. А. Нормативно-правовое регулирование предоставления дополнительного образования детям в России // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Том II. С. 58-62.
12. Носкова М. В., Рыжкова Н. А. Перспективы развития маркетинговой деятельности в учреждениях дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 2 (17). С. 132–137.
13. Савина Т. В., Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования. М. : Издательство СГУ, 2009. 161 с.
14. Сженев Е. С. Социальные факторы организации системы дополнительного профессионального образования в вузе: на примере Российского университета дружбы народов: дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. 188 с.
15. Шеховцов В. В. Дополнительное профессиональное образование в ВолгГТУ // Актуальные вопросы профессионального образования. 2015. № 1 (дек.). С. 46-56.

Реализация требований ФГОС при преподавании страхового права бакалаврам

*Живое знание ученик может вырастить только сам,
мы лишь провоцируем его на это, подбирая и
комбинируя различные способы организации
его задач и виды помощи в их решении².*

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. N 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 “Юриспруденция”»³ утверждены требования к условиям реализации основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП) бакалавриата по юриспруденции. В структуре ОПОП бакалавриата выделяется обязательная часть и часть, формируемая участниками образовательных отношений. Очевидно, что страховое право – это дисциплина частно-правового и финансово-правового профиля, и теперь относится к части, формируемой участниками образовательных отношений блока Б1 «Дисциплины (модули)» ОПОП. Без преувеличения значения страхового права в подготовке бакалавров к профессиональной деятельности, следует отметить, что, юридические вузы и юридические факультеты довольно часто включают эту дисциплину в учебные планы.

Необходимо признать, что для страхования не играет решающей роли структура права, так как на страховые отношения могут воздействовать одна или даже несколько отраслей права⁴. Тем не менее, среди целей преподавания этой дисциплины следует назвать обеспечение глубокого усвоения правовой природы и сущности страховых правоотношений, овладение навыками анализа норм права, оценки с научных позиций правовых явлений современного страхования, применения полученных знаний в последующем изучении отраслевых юридических дисциплин, овладение юридической терминологией, формирование у студентов научного мировоззрения, высоких нравственных качеств и профессионализма, необходимых в практической деятельности современного юриста.

Определяя место страхового права в структуре основной профессиональной образовательной программы, следует указать на ее неотъемлемую связь с иными дисциплинами образовательного цикла. Так, для успешного освоения этой дисциплины обучающийся должен в ходе изучения теории государства и права овладеть общетеоретическими понятиями и закономерностями, на

¹ Курьякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Живое Знание. Самара : СамГПУ, 1998.

³ Официальный интернет-портал правовой информации - www.publication.pravo.gov.ru 7 сентября 2020 г. N 0001202009070039.

⁴ Мусалов М. А. Страхование: Учебное пособие (Курс лекций) для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право». Махачкала : ДГУНХ, 2019, с. 8.

которых базируется вся юридическая наука и без которых ни одна из ее отраслей не может плодотворно развиваться; в ходе изучения гражданского права, а также в рамках предпринимательского права овладеть основными категориями частного права, являющимися основой для дальнейшего изучения дисциплин избранного профиля.

Приобретенные в результате освоения страхового права знания, умения и навыки будущей специалист сможет применять не только в возможной последующей профессиональной деятельности в сфере страхования, но и в практической деятельности в качестве юриста, представляющего интересы потенциальных страхователей, выгодоприобретателей, застрахованных лиц.

Для подготовки практикоориентированных специалистов в учебном процессе предусматривается широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий, таких как диалоговый режим, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые игры, разбор конкретных ситуаций, работа студенческих исследовательских групп, включая научные студенческие общества, вузовские и межвузовские конференции, игровой судебный процесс.

Таким образом, действующий Федеральный государственный образовательный стандарт ставит новые задачи перед юридическими вузами, юридическими факультетами, профильными кафедрами и их преподавателями. ФГОС требует применять новые образовательные технологии, включая информационные, с учетом нового видения целей и содержания образования, а также для формирования новых результатов обучения, новых критериев их оценки.

Очевидно, что объем законодательного и информационного материала, в том числе и по страховому праву значительно возрос за последние десятилетия, не говоря уже о сравнении с советским периодом, где отсутствовали правоотношения, опосредованные частной собственностью и многообразием объектов страхования. В этой связи правомерен вопрос: чему мы должны сегодня учить студентов в рамках страхового права, как и в каком объеме, с помощью каких методов?

В действующем ФГОС отсутствуют минимальные требования к содержанию и не определено количество зачетных единиц учебных дисциплин, отнесенных не только части, формируемой участниками образовательных отношений, но и обязательной части, куда отнесена 31 учебная дисциплина (включая «Историю России» и «Физическую культуру и спорта»). Речь лишь идет об общем объеме программы бакалавриата – 240 зачетных единиц. Поэтому решение этого вопроса находится в компетенции самой образовательной организации. Очевидно, что в содержание курса должны быть включены такие темы как законодательные основы страхования, правовой статус участников страховых отношений, виды и формы страхования, договор страхования и его правовая характеристика, обеспечение финансовой устойчивости страховщиков и другие.

Планируя проведение занятий по страховому праву, мы должны, исходя из требований ФГОС, заниматься не только «наращиванием» объема знаний у студентов, а их отбором в целях формирования компетенций. Не случайно, понятие «компетенция» (от лат. *competere* – соответствовать, подходить) означает

способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области¹. Иными словами, компетентностный подход заключается в том, чтобы выпускники обладали таким набором компетенций (знаний, умений, навыков), которые позволили бы ему адаптироваться в профессиональной среде наиболее быстро и успешно. Идея компетентностно-ориентированного образования - один из ответов системы образования на социальный заказ. Этой идеей был пронизан и прежний ФГОС ВО по юриспруденции. Работа над компетенциями – это путь, которым системы образования во всем мире пытаются прийти к преодолению разрыва между результатами образования и современными требованиями жизни. Задача состоит в том, чтобы, во-первых, сформулировать планируемые компетенции (как образовательный результат) применительно к каждой теме страхового права как учебной дисциплины, т. е. то, что должен знать, понимать и быть в состоянии продемонстрировать обучающийся в конце раздела или учебной программы в целом. К основным профессиональным компетенциям в рамках страхового права, овладение которыми позволит достичь указанного результата, следует отнести:

- способность реализовывать правовые акты в профессиональной деятельности;
- умение устанавливать содержание норм права в сфере страхования;
- владение техникой и методикой работы с источниками права, регламентирующими страховые отношения;
- владение навыками поиска нормативно-правовых актов и материалов судебной практики, используя справочно-правовые системы и Интернет-ресурсы;
- способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в области страховых правоотношений;
- умение давать правильную оценку фактическим и юридическим обстоятельствам при разрешении практических ситуаций в сфере страхования, правильно оценивать правовые последствия актов применения норм права в сфере страхования.

Однако сформировать компетенцию у студента можно на примере части дисциплины, например, рассмотрев только договор страхования, не изучив виды и формы страхования, или, скажем, обозначить правовой статус участников страховых отношений, не обратив внимания на обеспечение финансовой устойчивости страховщиков. Поэтому, необходимо определить с учетом планируемых компетенций, какие знания, в каком объеме в рамках той или иной темы учебного курса «Страховое право» должны войти в формируемую компетенцию. В этой связи еще раз встает вопрос о содержании и объеме учебного материала, методологии и методики преподавания. Следует отметить, что при формировании компетенций не стоит игнорировать изучение некогда существовавших (или пока существующих) дидактических единиц, являвшихся обязательными при подготовке специалистов в системе юридического образования. Очевидно, что основной задачей выступает формирование у студентов не только умений и

¹ <http://ru.wikipedia.org>

навыков, но и комплексной системы знаний. Ряд авторов, полагают, что есть юридические дисциплины, которые носят фундаментальный характер и направлены только на формирование знаний студента. Следует с ними согласиться, что полный отказ от академического подхода при преподавании юридических дисциплин, впоследствии приведет к снижению качества научных исследований магистров и аспирантов¹.

Безусловно, необходимо создавать или хотя бы смоделировать в процессе обучения условия для применения знаний в тех или иных профессиональных ситуациях, для решения практических задач. Важной является установка на то, что полученные знания, умения, навыки реально потребляются, а не являются таким фиктивным продуктом как учебная/академическая оценка.

Мы должны активно использовать те возможности, которые несет в себе компетентностный подход, при необходимости устраняя, смягчая негативные стороны современного учебного процесса. Нельзя умалять значение Личности преподавателя. Он должен иметь право на творчество, на поиск в образовательном процессе, который сегодня регламентирован новыми образовательными стандартами и программами.

Библиография:

1. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Живое Знание. Самара :: СамГПУ, 1998.

2. Мусалов М. А. Страхование право: Учебное пособие (Курс лекций) для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019, с. 8.

3. Наумкина В. В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 15.

Армашова А. В.²

Межрегиональное сотрудничество стран ШОС в области юридического образования: приоритетные направления и перспективы развития

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие стран-членов Шанхайской организации сотрудничества в области юридического образования. Определены приоритетные направления и перспективы развития.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация юридических вузов, высшее образование, юридические услуги, межрегиональное сотрудничество.

¹ Наумкина В. В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный вопросы теории // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 15.

² Армашова Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела учебно-методической работы ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева».

В условиях возрастания межгосударственных противоречий, пограничных конфликтов наблюдается разрушение связей между странами в сфере экономики, культуры, политики. В эпоху глобальных перемен государства и международные организации стараются адаптироваться к новым условиям.

На фоне глубоких и значительных изменений Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) постоянно развивается, приобретая все более важную роль на мировой арене. Государства-члены с момента создания данной региональной международной организации в 2001 году расширяют сферы сотрудничества между собой: от сферы безопасности, экономики до гуманитарной (в частности, в виде взаимодействия в таких областях, как наука и техника, образование, культура, спорт и туризм).

Важным и перспективным направлением деятельности ШОС является сфера образования. Одним из ее основополагающих правовых актов в области образования является подписанное государствами-членами ШОС в Шанхайском центре международных конференций 15 июня 2006 года «Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования».

16 августа 2007 года на Бишкекском саммите глав Правительств государств-членов ШОС Россия предложила создать Университет, основанный на сетевом принципе. Цели и задачи Университета ШОС закреплены в Конвенции Университета ШОС, которая была разработана национальными ведомствами развития образования и экспертной рабочей группой по сотрудничеству в области образования ШОС. Данная Концепция была утверждена 23 сентября 2010 году в Новосибирске Протоколом о дальнейших совместных действиях министров образования Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан по созданию Университета ШОС.

К базовым документам, регулирующим взаимодействие стран-членов ШОС в сфере образования, относится и Декларация министров образования от 24 октября 2008 года.

Указанные документы открывают для стран-участниц ШОС новые возможности в сфере образования. С учетом глобализации и увеличения межкультурного взаимодействия, развитие юридического образования становится особо актуальным вопросом для стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Страны-члены ШОС, такие как Китай, Россия, Индия, Пакистан и другие, обладают уникальными правовыми системами и подходами к правоведению, что открывает обширные возможности для обмена опытом и лучшими практиками в области юридического образования. Данное сотрудничество имеет потенциал не только для повышения квалификации правозащитников и юристов, но также для создания единого правового поля в рамках многосторонних отношений.

Одним из приоритетных направлений этого сотрудничества является развитие совместных образовательных программ. Введение совместных дипломов, стажировок и обмена студенческими программами позволит студентам из

разных стран погрузиться в разнообразие правовых систем, что будет способствовать развитию их межкультурной компетенции. Это может включать в себя создание совместных юридических факультетов, где студенты смогут обучаться на двух языках, что обеспечит им большую гибкость на международной арене.

Гармонизация учебных программ позволит обеспечить сопоставимость компетенций юристов, обучающихся в различных странах-участниках ШОС, поможет улучшить правоприменение в каждой из стран-участниц. Юристы, вооруженные знаниями о различных правовых системах и возможностями их взаимодействия, будут способствовать более эффективному разрешению споров и правонарушений.

Однако серьезным препятствием для оптимизации образовательных программ в рамках ШОС являются постоянные изменения в российских Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования. Решить данную проблему возможно только в том случае, если в Университете ШОС будут участвовать вузы, имеющие право использовать в образовательной деятельности собственные образовательные программы.

Помимо этого, существующие различия еврозийского и азиатского пространства высшего образования, осложняющие гармонизацию совместных образовательных программ, требуют пересмотра количества уровней подготовки в рамках ШОС¹.

Уровни юридического образования в странах-членах ШОС варьируются и в зависимости от исторических, культурных и образовательных традиций каждого государства. В большинстве стран, таких как Россия и Китай, юридическое образование включает несколько ступеней, начиная от бакалавриата и заканчивая аспирантурой и возможностью получения докторской степени. Эти ступени обеспечивают не только глубокие теоретические знания, но и практическое применение права, что является крайне важным для будущих специалистов.

К примеру, в Индии система юридического образования предлагает, как традиционные факультеты, так и интегрированные программы, что позволяет студентам получать дипломы не только в области права, но и в других сферах. В некоторых государствах, таких как Узбекистан и Казахстан, акцент делается на соблюдение местных традиций и интеграцию международных стандартов, что способствует формированию высококвалифицированных юристов, готовых к работе в глобальном контексте.

Еще одним важным аспектом будет необходимость постоянного обновления учебных планов и методов преподавания с учетом меняющихся потребностей рынка. Роль преподавателей в этом процессе будет критической, так как они должны не только передавать знания, но и быть проводниками инновационных подходов и технологий.

Совместные образовательные инициативы также открывают новые возможности для карьерного роста выпускников, позволяя им находить работу не

¹ Борисов Д., Савкович Е. Развитие гуманитарного вектора политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества: роль Университета ШОС // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Том 13. №2. С. 80.

только в своих странах, но и за рубежом. В условиях глобализации и увеличения мобильности молодежи наличие качественных программ обмена становится важным преимуществом для вузов и обеспечивает их устойчивое развитие на рынке образовательных услуг.

В современном правовом мире важным аспектом является необходимость создания качественных методических материалов, которые способны эффективно поддерживать процесс обучения юридическим дисциплинам. Важнейшую роль в этом играют учебные пособия, методические рекомендации и онлайн-курсы, основанные на лучших практиках стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Разработка методических материалов, включающая в себя создание учебных пособий, методических рекомендаций и онлайн-курсов по юридическим дисциплинам, требует тщательного анализа существующих образовательных систем и юридических основ в странах-участницах, а также интеграции инновационных подходов к обучению. Необходимо учитывать, как традиционные теории, так и современные практики, что позволит обеспечить актуальность и практическую направленность курсов.

Одним из ключевых аспектов разработки пособий является адаптация контента к потребностям студентов различных уровней подготовки, включая как начинающих, так и практикующих юристов. Создание методических материалов по юридическим дисциплинам с учетом передового опыта стран ШОС может значительно повысить качество образования и подготовку специалистов в области права.

Кроме того, важным аспектом является развитие программ обмена студентами и преподавателями, что способствует укреплению взаимопонимания и культурного обмена между народами. Совместные исследовательские проекты в области права помогут выявить общие вызовы, стоящие перед регионами, и разработать совместные решения, нацеленные на обеспечение правопорядка и соблюдение прав человека.

Студенты смогут взаимодействовать с преподавателями и профессионалами из других стран, участвуя в обсуждениях и проектах, что обогатит их знания и повысит их конкурентоспособность на рынке труда. В то же время к процессу обучения в области юридического образования необходимо привлекать юридические фирмы, адвокатские палаты, торговые палаты, что будет способствовать более тесному «взаимодействию между юридическим образованием, юридической практикой, кадрами и правовыми системами в целом».¹ Новые форматы обучения способствуют более глубокому пониманию правовых систем разных юрисдикций и культурных особенностей, что является неотъемлемой частью современного юридического образования.

Перспективы развития межрегионального сотрудничества в юридическом образовании также включают организацию конференций и семинаров, посвященных актуальным вопросам права, а также создание сетевых платформ для

¹ Цзян Сяоюань. Принципы развития сотрудничества в сфере юридических услуг в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. Вып. 1. С. 270.

обмена опытом и наработками. Все это будет способствовать формированию единого правового пространства, способного эффективно реагировать на вызовы современности.

Совместные научные исследования стран ШОС являются важным элементом в развитии правосознания и укреплении сотрудничества между государствами-членами. Проведение исследований по актуальным юридическим вопросам способствует не только обмену знаниями, но и формированию единого правового пространства в рамках организации. Особое внимание уделяется темам, актуальным для всех участников, что предоставляет уникальную возможность для изучения и анализа местных правовых систем в контексте глобальных тенденций.

Обмен научными публикациями между странами ШОС помогает способствовать более глубокому пониманию различий и сходств в правовых системах, а также распространению передового опыта. Такие публикации не только обогащают научное сообщество, но и играют существенную роль в правоприменении. Участие в международных конференциях и семинарах обеспечивает платформу для обсуждения новых идей и подходов, укрепляя сотрудничество между учеными и практиками.

Совместные усилия в сфере научных исследований подчеркивают важность интеграции знаний и опыта для обеспечения правовой стабильности и справедливости в регионе. Это создает основание для будущего устойчивого развития правовых систем стран-участниц ШОС.

Необходимо учитывать важность цифровизации юридического образования. Внедрение современных информационных технологий в учебные процессы позволит осуществлять совместные онлайн-курсы, вебинары и мастер-классы, что сделает обучение более доступным и актуальным. Это также создаст возможности для круглосуточного доступа к учебным материалам, что существенно повысит качество образования и расширит горизонты для студентов.

Более того, развитие дистанционных форматов обучения откроет доступ к юридическому образованию для студентов из удаленных или менее развитых регионов. Это обеспечит возможность учиться у лучших профессоров и участвовать в международных инициативах, не покидая своего региона. Увеличение разнообразия студентов также будет способствовать обмену культурами и идеями, что дополнительным образом обогатит образовательный процесс.

Наконец, использование технологий в обучении, таких как онлайн-платформы для симуляции судебных процессов или интерактивные базы данных, поможет студентам ознакомиться с современными инструментами работы юриста. Это позволит им не только повысить свою юридическую грамотность, но и освоить эффективные методы работы в цифровую эпоху.

Не менее значимой является роль профессиональных ассоциаций и юридических институтов в формировании межрегионального сотрудничества. Создание альянсов, объединяющих учебные заведения стран ШОС, может способствовать разработке общих стандартов юридического образования и повышению его прозрачности. Это, в свою очередь, приведет к укреплению доверия между

профессионалами различных стран и позволит им более эффективно решать сложные юридические вопросы. В настоящее время связующим звеном, обеспечивающим содействие и правовую поддержку региональному партнерству в различных областях, выступает Ассоциация юридических вузов ШОС. Входящие в нее институты и университеты организуют юридические форумы, обмен студентами и преподавателями юридических специальностей, обучают китайских студентов, в совершенстве владеющих русским языком и знающих законодательство стран-членов ШОС, а также иностранных студентов из государств-членов ШОС¹.

Таким образом, межрегиональное сотрудничество стран ШОС в области юридического образования представляет собой важный инструмент, способствующий укреплению правовых систем и профессиональной подготовки специалистов. Совместные направления работы имеют потенциал для создания единого правового пространства в регионе, способствуя, тем самым, устойчивому развитию и процветанию стран Шанхайской организации сотрудничества. Важно, чтобы государства-члены ШОС продолжали развивать диалог в этой области, создавая новые возможности для будущих поколений юристов.

Библиография:

1. Борисов Д., Савкович Е. Развитие гуманитарного вектора политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества: роль Университета ШОС // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Том 13. №2. С. 80.
2. Цзян Сьюань. Изучение сотрудничества в области юридического образования в рамках ШОС // Государственная служба. 2022. Том 24. № 4. С. 98.
3. Цзян Сьюань. Принципы развития сотрудничества в сфере юридических услуг в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. Вып. 1. С. 270.

Дюсюпова А. Д.²

Экономические факторы влияния на развитие юридического образования в условиях его трансформации

Аннотация: в XXI веке новые технологические достижения меняют всю систему и формы человеческих взаимосвязей, а также подходы к понятию юридического образования. Развитие юридического образования – не просто один из приоритетов государства, а вопрос общенациональной безопасности. Эпоха цифровой трансформации ставит новые вызовы перед юристами XXI века.

Ключевые слова: цифровая трансформация, высшее образование, юридическое образование, качество образования, тенденции развития образования, информационно-коммуникационные технологии.

¹ Цзян Сьюань. Изучение сотрудничества в области юридического образования в рамках ШОС // Государственная служба. 2022. Том 24. № 4. С. 98.

² Дюсюпова Алмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права, декан юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Повышение качества образования всегда являлось предметом постоянного и пристального анализа как ученых, так и практиков, поскольку подготовка в высшей школе невозможна без ориентации на современные тенденции и перспективы развития общества, решение актуальных проблем, стоящих перед всем миром и конкретным государством.

Высшее юридическое образование не является исключением в этом процессе. Более того, в последнее время все чаще поднимается вопрос о качестве подготовки студентов юридического профиля, избыточности юристов на рынке труда, необходимости взаимодействия юридического образования и науки с практической деятельностью, об актуализации подходов к содержанию юридической подготовки с учетом развития цифровых технологий и формирования цифрового общества, углубленной специализации юридической подготовки и ряд других. Все эти вопросы актуализируют проблему поиска ответов на современные вызовы, разработки новых подходов, отвечающих не только национальным, но и мировым тенденциям развития общества.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., отмечается, что информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка¹.

Трансформация цивилизационных отношений в условиях научно-технологического прогресса XXI столетия заставляет задуматься о праве будущего, о его сущности и содержании, о субъектах и объектах права. Человечество получило прорывные технологии, но не изучило последствий их влияния на человеческую жизнь, не сформировало базисные категории правовой защиты.

Модели юридического образования во многом детерминированы особенностями становления и развития национальных правовых систем. В то же время, вхождение национальной системы образования в мировое образовательное пространство выводит на первый план необходимость учета мировых трендов в развитии юридического образования, запросов международного сообщества к компетенциям специалистов юридической сферы.

Особое значение при выводе национальной системы образования на соответствующий мировым стандартам уровень имеет повышение качества и усовершенствование структуры подготовки специалистов, максимальное ее приближение к требованиям рынка труда с учетом современного уровня и динамики развития общественных и технологических процессов (глобализация, стирание границ, автоматизация, цифровизация и др.).

Любая профессия, несмотря на свою специфику и область применения, должна учитывать современные тенденции развития общества, а также возникающие в связи с этим новые вызовы. Право так же должно реагировать на

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203. // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 12.02.2024 г.

постоянно меняющийся и ускоряющийся мир, регулярно возникающие новые виды общественных отношений, которые должны обрести адекватную правовую форму.

В связи с этим юридическое образование призвано не только давать крепкую фундаментальную базу, но и формировать навыки, которые потребуются при выполнении новых задач, не возникавших ранее. Технологический прогресс привел к появлению тенденций, которые невозможно не учитывать в правовом регулировании общественных отношений и юридической практике:

- смартизация, смарт-окружение: «умные» элементы жизни общества (машины, дома, инструменты, инфраструктура, гаджеты и т. д.); – сетевизация общества;

- устойчивое развитие общества и экологизация всех процессов, переход к «чистой энергии», «зеленому строительству», инфраструктуре, дружественной природе и человеку;

- автоматизация и роботизация; – виртуальная реальность (киберспорт, музеи, игры, дизайн);

- стремительное развитие и интенсивное внедрение ИК-технологий во все сферы жизни общества;

- изменение форм коммуникации и социализации людей; – развитие государственно-частного партнерства, возникновение новых бизнес-моделей, и ряд других. Следствием этих тенденций непременно должно стать расширение экономических факторов влияния на развитие юридического образования в условиях его трансформации.

Современное юридическое образование должно не только учитывать уровень развития нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий и их конвергенцию, внимательно следить за технологическими прогнозами, но и давать инструменты, с помощью которых как правовое регулирование, так и юридическая практика смогут безболезненно адаптироваться к постоянным изменениям и использовать их для эффективного решения своих задач.

Адаптивность, гибкость, креативность, оперативность, кросс-функциональность, аналитические и прогностическое мышление в процессе создания и реализации права выходят на передний план наряду с классическими профессиональными навыками юриста.

Перед высшим юридическим образованием в настоящее время стоят важные и сложные задачи, от решения которых будет зависеть, станет ли оно современным, конкурентоспособным и востребованным. Для этого необходимо постоянно отслеживать глобальные тенденции, быть готовым противостоять вызовам, успешно реагировать и преодолевать их, адекватно и быстро воспринимать и использовать прорывные технологии и изменения в социальных процессах. От этого зависит, будет ли юридическое образование той движущей силой, которая обеспечит высокий уровень в развитии правовой системы и подготовке квалифицированных юристов.

Инновационность в развитии всех сфер современного общества требует от юриста таких качеств, как готовность создавать новые, нестандартные решения

и идеи, быстро принимать решения «не по шаблону» в постоянно меняющихся условиях, адекватно толковать и применять правовые нормы, исходя не только из буквы, но и из духа закона, опираясь на базовые международные и конституционные ценности и др. Стимулирование стартапов, направленных на оптимизацию юридических процессов, развитие студенческого научного движения и придание ему новых форм – задача современного юридического образования.

Важным направлением видится создание междууниверситетской сети студенческого научного сотрудничества (клубы, ассоциации, консорциумы для организации научных мероприятий и международных научных проектов и т.п.). Современные технологии позволяют с легкостью обеспечить постоянное дистанционное общение, обмен опытом, организацию совместных мероприятий учебного и научного характера студентами-юристами разных вузов как на национальном, так и на международном уровне.

Библиография:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203. // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 09.12.2024 г.

Дзарасов М. Э.¹

Дисциплина труда педагогических работников как необходимое условие качественной подготовки студентов

Аннотация: в статье рассмотрены особенности дисциплины труда педагогических работников, отмечено её влияние на качество подготовки обучающихся. Обращено внимание на единство и дифференциацию правового регулирования дисциплины труда педагогов. Показаны особенности расторжения трудовых договоров с преподавателями за совершение дисциплинарных проступков. Предложено дополнить статью 192 Трудового кодекса РФ указанием на пункт 2 статьи 336 Трудового кодекса РФ как на основание увольнения, являющееся дисциплинарным взысканием, что положительно скажется на правовой защищенности педагогических работников. Обращено внимание на обязанность работодателя – образовательной организации создавать условия, необходимые для соблюдения преподавателями дисциплины труда.

Ключевые слова: труд, правовое регулирование, дисциплина труда, образовательная организация, работодатель, педагогический работник, увольнение, расторжение трудового договора, дисциплинарный проступок.

Соблюдение дисциплины труда педагогическими работниками позволяет организовать учебный процесс и обеспечить высокий уровень подготовки обучающихся. При этом правовое регулирование дисциплины труда преподавателей, как, собственно, и их труда в целом, отличается определенной сложностью,

¹ Дзарасов Марат Эльбрусевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения. ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

так как необходимо учитывать интересы государства, обучающихся, их будущих работодателей и образовательных организаций. Кроме того, в ряде случаев мы сталкиваемся с коллизиями и пробелами, что неизбежно сказывается на правоприменительной практике.

Решение вышеприведенных проблем возможно в рамках трудового права посредством использования такой специфической особенности метода трудового права как единство и дифференциация правового регулирования труда, ярко проявляющейся на примере регулирования дисциплины труда преподавателей и способствующей более эффективному регулированию трудовых отношений с их участием.

Единство, как в свое время писал М. И. Бару, в основном, коренном и существенном определяет на данном этапе путь правового регулирования трудовых отношений в целом безотносительно к сфере приложения общественного труд¹, а дифференциация в правовом регулировании трудовых отношений, как отметила Г. С. Скачкова, призвана отразить как специфические особенности характера и условий труда, так и особенности правового статуса различных категорий работников, что справедливо и для педагогических работников².

Таким образом, единство и дифференциация, будучи специфической чертой правового регулирования трудовых отношений, в значительной степени проявляется в сфере регулирования дисциплины труда педагогических работников. Общие нормы о труде педагогических работников дополняются специальным регулированием как внутри нормативного правового акта, в нашем случае Трудового кодекса РФ, так и за его пределами.

Как известно, трудовые договоры с педагогическими работниками могут быть прекращены как по основаниям, распространяющимся на всех работников, которые, например, содержатся в статьях 77, 81, 83 и 84 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), так и по основаниям, предусмотренным непосредственно для преподавателей и иных лиц, выполняющих воспитательные функции.

Таким образом, в отношении педагогических работников предусмотрен целый ряд особых оснований прекращения трудового договора, к которым, например, относятся:

- 1) расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случае совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (пункт 8 части 1 статьи 81 ТК РФ);
- 2) повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность (пункт 1 статьи 336 ТК РФ);
- 3) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (пункт 2 статьи 336 ТК РФ).

¹ См.: Бару М. И. 0 единстве советского трудового права // Вопросы государства и права: сборник статей. Вып. 2. М., 1974. С. 118.

² См.: Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 16.

Как указано выше, согласно пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ педагогические работники могут быть уволены по инициативе работодателя за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, так как они выполняют воспитательные функции.

Следует иметь в виду, что в зависимости от того, при каких обстоятельствах совершен преподавателем проступок может отличаться порядок увольнения.

Если аморальный проступок совершен работником по месту работы и в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то он может быть уволен с работы по основанию, предусмотренному в пункте 8 части 1 статьи 81 ТК РФ при условии соблюдения образовательной организацией порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного статьей 193 ТК РФ. Так как в данном случае увольнение будет являться согласно статье 192 ТК РФ дисциплинарным взысканием.

Как разъяснено в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» увольнение по указанным основаниям допускается не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на соблюдение процедуры учета мнения представительного органа работника (часть 3 статьи 193 ТК РФ). Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу (часть 4 статьи 193 ТК РФ).

В том случае, если аморальный проступок совершен педагогическим работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то расторжение договора по инициативе работодателя должно состояться не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем – образовательной организацией (часть 5 статьи 81 ТК РФ), а так как увольнение не будет относиться к дисциплинарным взысканиям, работодатель не должен будет соблюдать при увольнении процедуру, предусмотренную статьей 193 ТК РФ.

Согласно пункту 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий.

Для сравнения отметим, что в тех случаях, когда речь идет об увольнении – дисциплинарном взыскании срок применения взыскания один месяц со дня обнаружения работодателем проступка и шесть месяцев со дня совершения.

Следует обратить внимание также и на то, что основания, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 336 ТК РФ, относятся по своей природе, к «дисциплинарным увольнениям». Однако в статье 192 ТК РФ к дисциплинарным взысканиям относится только повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, то есть основание, содержащееся в пункте 1 статьи 336 ТК РФ.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, согласно которому представляется необходимым дополнить статью 192 ТК РФ указанием на основание, приведенное в пункте 2 статьи 336 ТК РФ как на основание увольнения, являющееся дисциплинарным взысканием, что безусловно положительно скажется на правовой защищенности преподавателей.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос дисциплины труда педагогических работников и в несколько ином аспекте.

Согласно части 2 статьи 189 ТК РФ работодатель обязан в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда.

При применении образовательной организацией взыскания согласно части 5 статьи 192 ТК РФ должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Согласно пункту 53 Постановление Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть 5 статьи 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Как нам представляется, при применении дисциплинарных взысканий в отношении педагогических работников, следует принимать во внимание положения части 2 статьи 189 ТК РФ, а также целесообразно дополнить пункт 53 Постановления Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» обязанностью работодателя представить доказательства того, что им были созданы условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда.

Библиография:

1. Бару М. И. О единстве советского трудового права // Вопросы государства и права: сборник статей. Вып. 2. М., 1974. С. 118.
2. Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 16.

Актуальные проблемы развития юридического образования в Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена анализу проблем в области юридического образования в Российской Федерации и ориентирована на поиск направлений его развития. В статье обращается внимание на то, что новеллы последних лет в области высшего образования, включая высшее юридическое образование, способствовали снижению его качества и престижа и в целом создали препятствия для полноценной реализации выпускниками высших учебных заведений права на последующее трудоустройство и занятие профессиональной деятельностью в соответствии с полученной квалификацией и уровнем компетенций.

Ключевые слова: юридическое образование, новеллы в области юридического образования, образовательные стандарты, профессиональная деятельность, трудоустройство, научно-технологическое развитие.

Российская система высшего образования до ее качественной трансформации по образцу общеевропейской системы высшего образования, призванной обеспечить совместимость квалификации и образовательных стандартов ряда стран Европы, других развитых зарубежных стран (Болонская система образования)², во многом являлась продуктом советского прошлого. Ее основы формировались в актах советского законодательства, где отмечалось, что приоритетные задачи высшего образования должны быть сосредоточены в области подготовки «высококвалифицированных специалистов с глубокими теоретическими и необходимыми практическими знаниями по специальности, владеющих новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, воспитанных в духе советского патриотизма, дружбы народов, обладающих навыками организации массово-политической и воспитательной работы»³. При этом большое внимание уделялось последующему трудоустройству таких специалистов, а также повышению квалификации преподавательского состава высших и средних специальных учебных заведений, специалистов с высшим образованием, занятых в соответствующих отраслях народного хозяйства⁴. Постоянно совершенствовалось качество подготовки высококвалифицированных специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники, культуры и перспектив

¹ Антонова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», ответственный секретарь Комиссии по юридической науке Ассоциации юристов России.

² Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования («Болонская декларация») (Болонья, 19 июня 1999 г.). Российская Федерация подписала настоящую Декларацию 19 сентября 2003 г. и официально присоединилась к процессу формирования единого общеевропейского образовательного процесса - текст Заявления размещен на сервере «Болонский процесс в России», URL.: <http://www.bologna.ngimio.ru>.

³ См., например: Постановление Совмина СССР от 22.01.1969 N 64 (ред. от 29.12.1989) «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР» // СП СССР. 1969. № 4. Ст. 24.

⁴ См. Там же.

их развития, поощрялась научно-исследовательская работа молодых ученых, результаты исследования которых непрерывно внедрялись в общественное производство, что способствовало развитию кадрового потенциала страны и ее экономики. Иными словами, у государства была прямая заинтересованность в поддержании качества образования – специалитета, поскольку это определяло его экономический рост и перспективы дальнейшего развития.

В Российской Федерации как преемнице СССР специалитет был сохранен, однако с 2003 г. (официально с 2007 г.¹) ему была предложена альтернатива – бакалавриат и магистратура, – два базовых уровня высшего образования по модели Болонской системы образования. В юридическом образовании это способствовало ситуации, при которой дробление высшего образования на уровни (вместо его полноценной ступени (специалитет) как высшего вузовского образования, предшествующей послевузовскому образованию (аспирантура)) привело к появлению ограничений для выпускников высших учебных заведений по уровням их квалификации.

Ярким примером таких ограничений выступают нормы ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) и ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024), согласно которым для занятия должности судьи, приобретения статуса адвоката требуется «высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Из этого следует, что *квалификация «бакалавр» не является полноценным допуском к осуществлению профессиональной деятельности выпускника-юриста.*

В то же время, если обратиться к положениям Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) высшего образования «бакалавр», утвержденного приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011², можно увидеть, что освоение программы бакалавриата предусматривает подготовку к решению задач профессиональной деятельности таких типов, как нормотворческий, правоприменительный, правоохранительный и экспертно-консультационный. Это дает основание полагать, что *выпускники с уровнем образования «бакалавр» в условиях действующих ограничений не способны реализовать все профессиональные компетенции, установленные для их образовательного уровня.*

Указанное обстоятельство, а также общие тенденции последних лет, связанные с изоляцией России от стран западного мира, явились предпосылками для обсуждения необходимости возвращения советских традиций образования,

¹ Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» // СЗ РФ. 2007. № 44. Ст. 5280.

² Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.09.2020.

пересмотра либо полного отказа от бакалавриата и магистратуры, которые не успели полностью вытеснить специалитет¹. Бакалавриат и магистратура как фактическая альтернатива специалитету, сохранившегося в ряде высших учебных заведений, включая учебные заведения юридического профиля, при ее сохранении должна быть качественно преобразована.

В настоящее время варианты такого образования получают апробацию в шести «пилотных вузах»² страны в форме пилотного проекта, который не предусматривает полного отказа от двух ступеней высшего образования бакалавр и магистр³, но предлагает их встраивание в новую модель высшего образования, состоящую из трех уровней: от четырех до шести лет – базовое высшее образование (бывшие бакалавриат и специалитет), от года до трех – специализированное высшее образование (магистратура, ординатура, ассистентура-стажировка), а также профессиональное образование (аспирантура).

К 2026 году новую модель высшего образования планируется распространить на всей территории страны, где с сентября 2025 года высшие учебные заведения уже начнут предлагать два типа обучения – базовое высшее образование (четыре – пять лет, в зависимости от программы) и специализированное высшее (один – три года). По мнению экспертов, длительность обучения теперь будет зависеть от учебной программы: если раньше она длилась шесть лет (бакалавриат и магистратура), то теперь может занимать от пяти до девяти лет⁴.

Сохранение в новой модели высшего образования бакалавриата и магистратуры, хоть и в несколько измененном виде, ориентировано на создание конкурентоспособной среды для выпускников, которые захотят осуществлять свою профессиональную деятельность за рубежом и стремятся к получению других уровней (типов) образования. Однако, признание новых дипломов за рубежом, как и ранее – до присоединения Российской Федерации к Болонской системе образования, станет возможным только на основе межправительственных соглашений.

Не подвергая конструктивной критике новую модель высшего образования, внедрение которой в Российской Федерации лишь вопрос времени, необходимо отметить, что она не нацелена на снятие действующих ограничений для бакалавров – будущих юристов, стремящихся получить профессиональный статус в признанном профессиональном сообществе (судейском, адвокатском и др.). Однако решение этой задачи необходимо с целью обеспечения для таких выпускников возможности реализации ими приобретенных профессиональных компетенций. Это возможно, как посредством внести изменения в ФГОС

¹ Минобрнауки заявило о разработке в РФ своей системы образования // Известия. URL: <https://iz.ru/1339382/2022-05-24/minobnauki-zaiavilo-o-razrabotke-v-rf-svoei-sistemy-obrazovaniia>.

² В их числе: Алтайский федеральный университет им. Имануила Канта; Московский авиационный институт (НИУ МАИ); Национальный исследовательский технологический университет МИСиС; Московский педагогический государственный университет; Санкт-Петербургский горный университет; Томский государственный университет (см.: Как повлияет отмена Болонской системы на высшее образование в России? // Vuzopedia. Новостобразование. URL: <https://vuzopedia.ru/articles/6388>).

³ Новую модель образования внедрят в тысяче вузов России // Vuzopedia. Новостобразование. URL: <https://vuzopedia.ru/news/6257>.

⁴ См. Там же.

«бакалавр», что позволит уточнить или даже расширить для таких лиц уровень допустимых профессиональных задач, так и посредством снятия в их отношении законодательных ограничений в области получения соответствующего профессионального статуса. Тем более, что в новой модели высшего образования бакалавр и специалист будут являться носителями одного образовательного уровня (типа обучения) – базового высшего образования.

Важно помнить еще и о том, что сохранение законодательных ограничений в отношении бакалавров не только ограничивает их право на дальнейшее трудоустройство, но и требует обоснования целесообразности бюджетного финансирования базового высшего образования и его экономической ценности для государства¹.

Не менее значимой проблемой в контексте действующего законодательства о высшем образовании, включая высшее юридическое образование, выступает модернизация образовательных стандартов с позиции их регламентации органами государственной власти. В настоящее время вузы делятся на две группы – те из них, которые могут заниматься разработкой собственных стандартов, и те, которые должны соответствовать требованиям ФГОС². Дифференциация вузов по данному основанию может порождать различия в качестве высшего образования и оценке его эффективности.

Вопрос о повышении эффективности высшего юридического образования также тесно связан с необходимостью пересмотра образовательных стандартов с учетом современного уровня научно-технологического развития. В данном случае, в связи с комплексной общественно-социальной направленностью юридического образования ориентиром могут выступить приоритетные цели и задачи научно-технологического развития, содержащиеся в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145³. Как было отмечено выше, ориентиры образования на науку и технику были приоритетны и для советского прошлого.

В условиях нового витка научно-технологического развития⁴ и необходимости повышения конкурентоспособности государства ФГОСы по направлению «Юриспруденция» должны предусматривать широкие возможности для получения знаний и навыков в сфере ИТ-технологий, сквозных цифровых технологий и других с целью их применения в профессиональной юридической практике.

¹ Антонова, Н. В. Правовое регулирование образования в современных условиях (обзор всероссийского круглого стола «Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровизации и пандемических ограничений», прошедшего 23 марта 2022 года в Московском городском педагогическом университете) / Н. В. Антонова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 2(46). – С. 102-106. – DOI 10.25688/2076-9113.2022.46.2.11.

² Рябова, Е. В. Актуальные проблемы и перспективы высшего юридического образования в Российской Федерации / Е. В. Рябова, Е. А. Мартынова, А. В. Башаева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222). – С. 80-82. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_80.

³ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

⁴ Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 200 с. – ISBN 978-5-16-018300-8.

Такие знания и навыки должны формировать профессиональные компетенции для решения практико-ориентированных задач.

Пересмотр образовательных стандартов также должен включать повышение зачетных единиц (объема дисциплины) на практические занятия с использованием интерактивных методов обучения (лекции-дискуссии, кейсы, деловые игры и др.), занятия по изучению иностранного языка, методики написания выпускных квалификационных работ, подготовки презентаций и лабораторных работ, практике публичных выступлений.

В условиях реализации приоритетных целей и задач научно-технологического развития Российской Федерации объективно возрастает роль «непрофильных» вузов, на базе которых осуществляется реализация образовательных программ юридического профиля, – технических, медицинских, аграрных и др. Пересмотр образовательных стандартов в рамках новой модели высшего образования должен учитывать указанные тенденции.

Развитие юридического образования не представляется возможным вне ориентации обучающихся на осуществление ранней профессиональной деятельности, например, на базе юридических клиник и правовых лабораторий высших учебных заведений, создание которых должно стать повсеместным на территории Российской Федерации. Это позволит будущим юристам выбирать раннюю специализацию и сферу своей профессиональной деятельности через применение полученных знаний на практике. Такой подход позволит расширить кадровый потенциал не только в среде специалистов-практиков, но и представителей науки – научных и научно-педагогических кадров.

В отношении последних весьма значимой выступает необходимость повышения показателей их профессиональной квалификации¹, что достижимо посредством изменения профессиональной ориентированности на образование в течение всей жизни (на примере непрерывного медицинского образования), а также установления дополнительных требований к проведению конкурса на замещение должностей научных и научно-педагогических работников и их последующей аттестации².

В настоящей статье перечислена лишь малая часть актуальных проблем развития высшего юридического образования в Российской Федерации, поиск решения которых в ближайшие годы должен стать приоритетным для нашего государства. Новая модель высшего юридического образования должна отвечать его высокой общественной значимости и роли в области повышения уровня правовой культуры, развития духовно-нравственных ценностей и преемственности поколений. Это особенно актуально в условиях не простых испытаний, выпавших на долю российского общества и государства. Повышенное внимание к качеству и престижу системы высшего образования – главный залог активного экономического роста и адекватного ответа на вызовы и угрозы современности.

¹ Эффективность научной деятельности: критерии правовой оценки / Н. В. Антонова, Н. С. Волкова, О. В. Гутников [и др.]. – М.: Юридическое издательство "Норма", 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-00156-290-0. – DOI 10.12737/1949067.

² Антонова, Н. В. Квалификация научных кадров по трудовому законодательству: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Антонова, Т. Е. Мельник // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С. 48-53.

Библиография:

1. Антонова, Н. В. Правовое регулирование образования в современных условиях (обзор всероссийского круглого стола «Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровизации и пандемических ограничений», прошедшего 23 марта 2022 года в Московском городском педагогическом университете) / Н. В. Антонова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 2(46). – С. 102-106. – DOI 10.25688/2076-9113.2022.46.2.11.
2. Антонова, Н. В. Квалификация научных кадров по трудовому законодательству: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Антонова, Т. Е. Мельник // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С. 48-53.
3. Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 200 с. – ISBN 978-5-16-018300-8.
4. Рябова, Е. В. Актуальные проблемы и перспективы высшего юридического образования в Российской Федерации / Е. В. Рябова, Е. А. Мартынова, А. В. Башаева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222). – С. 80-82. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_80.
5. Эффективность научной деятельности: критерии правовой оценки / Н. В. Антонова, Н. С. Волкова, О. В. Гутников [и др.]. – М. : Юридическое издательство "Норма", 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-00156-290-0. – DOI 10.12737/1949067.

Смирнова Е. С.¹

Право и политика мирового молодежного сотрудничества: практика России, тенденции и перспектива

Аннотация: значение воспитания молодого поколения граждан – важнейшая конституционная обязанность государства и общества. Идеологические установки в данном случае должны сочетаться с приверженностью молодежной среды к ценностям социальной справедливости и мира.

Ключевые слова: государство, молодежь, организация, право, идеология, политика, тенденция, перспектива, история, будущее, цель, технологии, справедливость.

На протяжении всей своей истории такие общественные явления, как политика и право, находятся в тесной взаимосвязи. В делах, связанных с молодым поколением, это особенно заметно. Каждое из государств, проводя ту или иную внутреннюю или внешнюю политику, стремится к воспитанию не только лояльности у молодых граждан страны, но и духа патриотизма. В целом, идеология – это сильное оружие. И результативность его использования зависит не только от

¹ Смирнова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, научный сотрудник, Международный славянский институт (г.Москва).

политики, проводимой конкретным государством, но и от общего внешнеполитического фона, в условиях которого подрастает юношество.

Безусловно, эпоха Средних веков не может быть рассмотрена в качестве примера в этом случае в полной мере. Но уже последующие времена дают нам немало примеров воспитания молодых людей в соответствии с конкретными целями. Основой для деятельности подобных организаций в XIX веке могла служить религия. На примере Англии, которая являлась конституционной монархией, можно проследить как учрежденная в рамках одного государства организация, созданная с целью поддержки христианской молодежи, смогла перерасти пределы своего государства и стать действующей на протяжении почти двух веков международной организацией. Мы имеем в виду Ассоциацию молодых христиан (Young Men's Christian Association, YMCA), созданную в 1844 году. Цель ее заключалась во всемерной поддержке христианской молодежи, независимо от принадлежности к той или иной ее церкви. Эффект действенности помощи и воспитательной функции в Англии был так велик и показателен, что постепенно филиалы этой организации были созданы во Франции и других странах Европы, а также в США. Аналогичную деятельность с конца XIX века развернули и наиболее активные подданные Российской империи. «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей», именуемое – «Маяк», не было филиалом британской организации, являлось сугубо российским, имело большой денежный фонд и стремилось быть вне политики¹. Но, как это случается в ситуации глобальных перемен, история сама «нашла» эту организацию, и, несмотря на ее большую помощь в создании медицинских курсов, госпиталей и т.п. в период Первой мировой войны, в годы советской власти, она прекратила функционировать. Все указанные два небольших примера демонстрируют стремление передовой части общества к созданию молодежных организаций, действующих сугубо филантропически, вне политики.

Между тем, начало XX века – это время больших перемен, которые коснулись всего человечества, и отразились на судьбах молодого поколения всего века. Имеется в виду Октябрьская социалистическая революция 1917 года в России. Молодежное движение получает новый импульс, интернациональную и классовую направленность. Остановимся именно на этом периоде истории, которая непосредственно связана с историей нынешнего Московского гуманитарного университета.

Коммунистический интернационал молодежи (КИМ) получил свое развитие именно в Советской России в 1919 году. Движение западных молодежных организаций – Социалистический интернационал молодежи (СИМ) было создано в 1923 году в Германии. Главенствующее положение в руководстве молодежным сотрудничеством во имя решения социальных задач, безусловно, занимал Советский Союз. Германский молодежный союз, по мере прихода к власти национал-фашистов, был вначале переведен в Прагу, а затем его история практически угасает. Руководство международным молодежным сопротивлением

¹ Алексеева И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России. М. : АИРО-XXI. 2007. С. 34-52.

фашизму почти полностью переходит к СССР. Не станем останавливаться подробно на этом периоде истории, так как об этом много написано книг, многие из них экранизированы, на этих фильмах воспиталось не одно поколение молодежи по всему миру. Интернациональные бригады в Испании; отряды сопротивления в странах Западной Европы, захваченных гитлеровскими войсками; организация митингов в поддержку антигитлеровской коалиции в странах Америки, Австралии, Великобритании, Латинской Америки... Всех инициатив передовой молодежи разных стран мира не перечислишь! Среди 70 миллионов человеческих жертв во Второй мировой войне подавляющее большинство являлось молодыми людьми, осознанно рискующими своей жизнью ради достижения мира и благополучия будущих поколений. Политика интернационализма и сплочения в то время была понятна и доступна каждому. Победа 1945 года во Второй мировой войне показала большие возможности молодежи, независимо от того в условиях социализма или западных капиталистических ценностей она росла. Все это востребовало в СССР принятие сугубо административных и финансовых мер для создания в рамках молодежного коммунистического (социалистического) движения образовательной структуры, которой и стала в октябре 1944 года Центральная комсомольская школа, правопреемником которой можно назвать Московский гуманитарный университет. Когда в феврале 1944 года стало очевидно, что фашизм будет разгромлен, за парты в подмосковной деревне Вишняки сели первые слушатели этой «школы». Бывшие фронтовики получали педагогическое образование по ускоренному курсу, что послужило стартовой площадкой для подготовки кадров будущих государственных деятелей, дипломатов, журналистов. К 1970 году из стен Высшей комсомольской школы «получили путевку в жизнь» более 10 тысяч иностранных слушателей. Из числа более 400 кандидатских и докторских диссертаций, подготовленных в стенах вуза, также вышло значительное число зарубежных политиков, деятельность которых, как это очевидно, принесла большую пользу делу установления социальной справедливости и прогресса. Институт молодежи – так именовалось данное учебное заведение с 1990 года по 2000 год – также остался верен своим традициям. Лекционные курсы по самым различным направлениям общественных наук, общение студенчества и преподавателей с политическими отечественными и зарубежными лидерами, проведение в стенах вуза Международной конференции «Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни» (февраль 2021г, кафедра проф. Т. А. Сошниковой) и ряд других мероприятий – подтверждают приверженность руководства Московского гуманитарного университета принципам, заложенным основателями этого образовательного учреждения. Содержание этих принципов подобно Уставу ООН 1945 года (также совпадает и год начала обучения в стенах этого вуза), и заключаются «в осуществлении международного сотрудничества в разрешении международных проблем социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п.3, ст.1 Устава ООН).

Что же касается непосредственной связи права и политики, которые с наибольшей наглядностью присутствуют и в начале XXI века, то эти два фактора только упрочиваются. Учитывая сложную международную обстановку, создающую угрозу ядерной безопасности во всем мире, молодежные организации проявляют инициативы и в этом направлении. Основанная в Братиславе в 2000 году международная сетевая общественная организация – Международный молодежный ядерный конгресс (IYNC), участниками которой являются молодые специалисты, связанные с ядерными технологиями, занимает самую активную политическую позицию по противодействию применению ядерного оружия.

Россия, традиционно откликается на актуальные темы, требующие внимания к молодежи со стороны государства¹. Так Евразийский экономический форум молодежи, основанный в 2000 году (международное движение интеллектуальной молодежи) проводит на регулярной основе ряд мероприятий, целью которых является укрепление взаимопонимания молодого поколения не только России, но тех молодых людей, кто проживает в зарубежных странах. Так, V Евразийский экономический форум молодежи «Диалог цивилизации: Зеленая экономика», прошедший в 2014 году на базе Уральского государственного экономического университета, включил в свое мероприятие I Молодежный форум Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда съехались более 3 тысяч участников из 60 стран мира и 65 регионов Российской Федерации.

Оставаясь в числе приверженцев инициативам по укреплению международного молодежного сотрудничества, Российская Федерация с начала 90х годов XX века заключила ряд соглашений с IESEC (от франц. Association internationale des étudiants en sciences économiques et commerciales) – Международная ассоциация студентов, изучающих экономику и коммерческие науки), международной независимой некоммерческой неполитической организацией, которая имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), и является независимым подразделением Департамента глобальных коммуникаций ООН и Канцелярии посланника Генерального секретаря ООН по делам молодежи, а также членом Международного координационного совета молодежных организаций. Следует также напомнить близкую проводимой настоящей конференции дату – 17 ноября, когда в 1941 году в память чешских студентов-антифашистов был провозглашен Международный день студентов. Этот День отмечается в современной России и других странах.

Международный союз студентов (англ. International Union of Students, IUS) – международная межправительственная организация, созданная в Праге в 1946 году- принимала много усилий для сплочения наиболее передовой части молодежи во всем мире. В числе знаменательных событий следует назвать Московский VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который состоялся в августе 1957 года и привлек к участию молодежь из 131 страны. Всемирные

¹ Ростовская Т. К. Молодежь и молодежная политика в России и за рубежом : учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова, А. С. Лукьянец. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 183 с.

фестивали молодежи и студентов, организаторами которых являлись Всемирная организация демократической молодежи и Международный союз студентов, проводились на всех континентах, не глядя на политические колебания, которым подвержена большая мировая политика.

Безусловно, можно было бы отметить большую политизированность проводимых молодежными международными организациями мероприятий, но, как показывает жизнь всех стран и народов, это неизбежно. С 1848 года – создания неких филантропических молодежных организаций в Англии – прошло почти два века. При этом роль России только усиливается в этом процессе. Следует помнить, что импульс глобального значения в XX веке этому явлению придала Россия. Ее трудная, но почетная миссия в этом деле с ее административным ресурсом, в котором учебная среда сразу заняла ведущее место, будет продолжена. Именно поэтому образовательная сфера, место в которой Московского гуманитарного университета значительно и обусловлено более 70 летней работой на благо просвещения – практически со дня принятия странами мира Устава ООН – получает все большую ценность. Слова, сказанные Ректором Московского гуманитарного университета профессором И. М. Ильинским о том, что молодое поколение должно двигаться «от знания – к пониманию, от понимания – к умению»¹ – по-своему перекликаются с Уставом ООН и имеют особый смысл для настоящего и будущего времени. Политика в этом процессе должна дополнять правовые навыки, она должна ориентировать молодежь на умение строить социальное общество, ориентированное не только на потребности сегодняшнего дня, но и на последующие поколения человечества.

Библиография:

1. Алексеева И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России. М. : АИРО-XXI. 2007. С. 34-52.

2. Ильинский И. М. Выступление на XIX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Высшая школа России в условиях глобальных вызовов, рисков, угроз». Московский гуманитарный университет, 23-24 ноября 2023г. На сайте: mosgu.ru.

3. Орехова Е. Я., Полунина Л. Н. История и современное состояние молодежной политики за рубежом. М. : НИЦ ИНФРА –М, 2022. С. 26-32.

4. Ростовская Т. К. Молодежь и молодежная политика в России и за рубежом: учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова, А. С. Лукьянец. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 183с.

¹ Ильинский И. М. Выступление на XIX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Высшая школа России в условиях глобальных вызовов, рисков, угроз». Московский гуманитарный университет, 23-24 ноября 2023г. На сайте: mosgu.ru.

**Профессиональное юридическое образование:
особенности преподавания международного
права в современных условиях**

Аннотация: в статье анализируются особенности преподавания международного права в современных условиях на основе личного опыта автора. При этом отмечается важность изучения теоретических проблем для решения практических задач внешней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, теория международного права, внутригосударственное право, общая теория права, особенности международного права, основные понятия и терминология, международная межгосударственная система, концепции в международном праве, система международного права, отрасли международного права, основные принципы международного права, эффективность международного права.

50-й опыт преподавания международного права дает мне определенные основания для того, чтобы поделиться некоторыми соображениями по заявленной теме.

Прежде всего, независимо от контингента учащихся, необходимо выяснить насколько они понимают отличия международного права от права внутригосударственного. Это существенно важно не только для преподавания международного права, но для изучения всех международно-правовых дисциплин. При этом важно ответить на вопрос, распространяется ли общая теория (государства и) права (которую студенты-юристы изучают на первых курсах) не только на внутригосударственное право, но и на право международное? И если да, то до каких пределов? Важно, чтобы было понимание, что эта связь имеет свои пределы, поскольку внутригосударственное и международное право представляют собой две относительно самостоятельные, хотя и взаимосвязанные системы права. Это обусловлено особенностями, свойственными международному праву: объекта правового регулирования, его субъектов, процесса его создания, его источников, принуждения, обеспечивающего его соблюдение, и ответственности.

К сожалению, теория международного права не существует как научная дисциплина и не преподается как учебная. В процессе научных исследований и преподавания международного права рассматриваются лишь наиболее важные теоретические проблемы и концепции. Однако этого явно недостаточно.

Содержанием этих дисциплин должны стать основные понятия и терминология, среди которых прежде всего понятие и особенности международного

¹ Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, член Российской ассоциации международного права, профессор кафедры международного права ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры международного и интеграционного права РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

права, международная межгосударственная система, сфера действия международного права и механизм международно-правового регулирования, система международного права и ее компоненты (отрасли, подотрасли и институты) и критерии их выделения, нормы и принципы международного права, процесс создания норм и источники, соотношение международного и внутригосударственного права, субъекты международного права, принуждение и ответственность.

Прежде всего, относительно основных понятий и терминологии. Применительно к международному праву недопустимо использовать некоторые термины, применяемые во внутригосударственном. Например, термины «закон», «законность», «управление», даже с указанием на их международный характер. Это теоретически неверно и практически вредно. Терминологическая путаница ведет здесь к непониманию объективных границ действия международного права, к переоценке его роли в качестве регулятора международных отношений и к завышенным ожиданиям, а когда они не оправдываются – к его отрицанию.

Весьма плодотворным представляется использование понятия международной межгосударственной системы, выдвинутого и обоснованного Г. И. Тункиным в 70 – годы XX века. Одновременно это понятие и разработанная на его основе концепция вошли в международно-правовую науку и практику. Целостная глобальная международная межгосударственная система включает: «государства и государственно подобные образования, народы и нации, борющиеся за независимость, то есть государственные образования в процессе становления, межгосударственные международные организации, международные конференции, объединения государств, не являющиеся международными организациями (например, движение неприсоединения, «группа 77» и т. д.), различные международные органы (например, международные комиссии, международные суды и арбитражи и т. д.), международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе связи между этими компонентами»¹.

Понятно, что название «межгосударственная» является условным, так как рассматриваемая система включает не только государства и их отношения. Все компоненты этой системы взаимодействуют между собой. Развитие системы, прежде всего ее интегративных качеств, по мнению Г. И. Тункина, определяется закономерностями общественного развития соответствующей эпохи². Эти закономерности влияют на развитие рассматриваемой системы иногда в различных направлениях. Так, интернационализация экономической и других аспектов общественной жизни, существование глобальных проблем действуют в основном в направлении усиления интеграционных связей в международной системе. А существование суверенных государств, являющееся одной из закономерностей современной эпохи, сдерживает эту тенденцию. Тем не менее, взаимодействие международной межгосударственной системы, а также ее подсистем со средой происходит в основном через государства. Они, как отмечал Г. И. Тункин, лишь частично интегрированы как в этой системе, так и в ее подсистемах, и в то

¹ См.: Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М. : 1983. С.14.

² Там же.

же время являются частью среды¹. Учащиеся должны понимать, что за время, прошедшее с момента разработки и выдвижения концепции международной межгосударственной системы, многое в ее содержании изменилось. Это касается как каждого из ее компонентов, так и их количества.

Наиболее общая характеристика этих изменений содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229. В частности, в ней сказано: «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира ... Испытанию на прочность подвергается международно-правовая система ...»².

В качестве правовой основы Концепции внешней политики вслед за Конституцией Российской Федерации названы общепризнанные принципы и нормы международного права. Там же подтверждается, что внешняя политика России основана на уважении общепризнанных принципов и норм международного права.

Среди этих принципов: запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела государств, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств. Как отмечает С. В.Черниченко «их вполне можно интерпретировать как содержащие императивные нормы и, следовательно, обязательства *erga omnes*³.

Важным теоретическим вопросом в процессе преподавания является уточнение критериев выделения отраслей и подотраслей в системе международного права. Если в отношении внутригосударственного права соответствующие критерии выработаны (во всяком случае существует определенное единство взглядов в отношении признания в качестве таковых предмета и метода правового регулирования), то в отношении международного права общепризнанный набор таких критериев отсутствует. Конечно, выводы общей теории права могут быть использованы при определении отраслей международного права, но лишь до определенных пределов, обусловленных его спецификой как самостоятельной системы права. Единство взглядов существует лишь в отношении одного критерия – предмета правового регулирования. Что же касается метода, то здесь высказаны различные точки зрения. Наиболее приемлемым представляется (наряду с основным критерием – предметом правового регулирования – специфическим кругом международных отношений и специфическими целями международно-правовых норм, регулирующих эти отношения) использовать вспомогательные критерии. Среди них: наличие специальных принципов, служащих основой данной отрасли международного права; заинтересованность государств (международного сообщества) в самостоятельном регулировании данного комплекса

¹ См.: Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М. : 1983. С.20-23.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229.

³ Черниченко С. В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. // Московский журнал международного права. 2012. №3 (87). С. 11.

отношений, наиболее отчетливо проявляющаяся в кодификационной деятельности; большое международное значение данного круга общественных отношений и достаточно обширный объем существующих международно-правовых норм¹.

Весьма важным для студентов представляется умение отграничивать международно-правовые нормы от иных средств регулирования международных отношений (проблема т. н. «мягкого права», понятие источников международного права и др.) В связи с этим необходимо дать адекватную оценку актам международных организаций, которые условно относят к «международному мягкому праву». Здесь со всей определенностью следует сказать, что эти акты нельзя отнести к международно-правовым. Тем не менее, существуют два пути придания обязательной силы правилам поведения, содержащимся в этих актах. Во-первых, такой акт (резолуция, декларация) может служить основой будущего международного договора. Во-вторых, положения, содержащиеся в таких актах, могут приобрести обязательный характер путем их превращения в обычную норму международного права, т.е. в международно-правовую обычай².

Международное право, являясь регулятором международных отношений, выполняет две взаимосвязанные функции: стабилизирующую и созидательную. Оно закрепляет сложившиеся отношения, а также служит их изменению. Тем не менее все еще появляются неадекватные оценки той роли, которую играет международное право в международной межгосударственной системе. Континуум ее оценок простирается от полного отрицания до явного завышения. Официальная позиция Российской Федерации по этому вопросу содержится в Концепции внешней политики. Тем не менее в средствах массовой информации и в публичных выступлениях неоднократно делались заявления о кризисе международного права и даже о его полной несостоятельности. В их основе – систематические нарушения международно-правовых принципов и норм.

Важно отметить, что эти нарушения не создают новых норм, а должны влечь за собой международно-правовую ответственность нарушителей.

В процессе преподавания необходимо ознакомить студентов с основными концепциями и их ролью в современном международном праве³. Причем важны не только концепции сами по себе, но и их близкое по смыслу толкование со стороны юристов-международников из разных стран.

Все это неразрывно связано с проблемой эффективности международного права, ее повышения. Иными словами с применением принуждения, обеспечивающим соблюдение международно-правовых норм, и с неотвратимостью ответственности.

Таковы наиболее важные соображения, связанные с преподаванием международного права в современных условиях, которыми мне хотелось поделиться.

¹ См. подробнее об этом: Ашавский Б. М. Современные концепции международного экономического права. // Публичное и частное право. 2014. Выпуск IV (XXIV), октябрь – декабрь. С.133-134.

² См. подробнее об этом: Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право», или ... неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. №4 (71).

³ См. подробнее об этом: Ашавский Б. М. Концепции и их роль в современном международном праве. // Евразийский юридический журнал. 2014. №12 (79)

Библиография:

1. Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право», или ... неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. №4 (71).
2. Ашавский Б. М. Современные концепции международного экономического права. // Публичное и частное право. 2014. Выпуск IV (XXIV), октябрь – декабрь.
3. Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития. // Российский ежегодник международного права. 2017.
4. Ашавский Б. М. Концепции и их роль в современном международном праве. // Евразийский юридический журнал. 2014. №12 (79).
5. Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М., 1983.
6. Черниченко С. В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. // Московский журнал международного права. 2012. № 3 (87).

Нецветаев А. Г.¹

Эколого-правовая культура как составная часть правовой культуры личности

Аннотация: формирование эколого-правовой культуры как неотъемлемой части правовой культуры личности является и, без сомнения, будет являться одной из актуальнейших проблем, стоящих перед современным человечеством, учитывая неблагоприятное состояние окружающей среды, экологических систем природы во многих уголках нашей планеты, включая и Россию. От уровня эколого-правовой культуры во многом зависит качество юридических норм, их знание, понимание и соблюдение в обществе, способность личности отстаивать свои экологические права всеми законными способами, но в то же время исполнять предусмотренные законом экологические обязанности и нести ответственность за свои действия в повседневной жизни.

Ключевые слова: правовая культура, эколого-правовая культура, экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая безопасность, окружающая среда, охрана окружающей среды.

Одной из основных причин непростой экологической ситуации в стране является низкий уровень экологической культуры общества, формирование которой признано приоритетным направлением деятельности государства в экологической сфере, важнейшим фактором обеспечения экологической безопасности, устойчивого развития страны.

¹ Нецветаев Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета (МосГУ).

Недостаточный уровень экологической культуры способствует укоренению в общественном сознании потребительского отношения человека к природе, следствием чего является нерациональное и истощительное природопользование, чрезмерное антропогенное воздействие на природные экосистемы, ухудшение качества среды обитания человека.

Прежде чем говорить об экологической культуре как правовой категории, представляется целесообразным коснуться вопроса формирования правовой культуры индивида в целом. Не секрет, что в любом обществе, в любом социуме есть те, кто не всегда следует «букве» закона или даже вовсе игнорирует установленные государством юридические нормы и правовые предписания.

Правовая культура личности является качественным правовым состоянием личности, которое включает знание и понимание индивидом права, его уважение, его действия в соответствии с правовыми нормами¹. Она выражает степень и характер правовой зрелости личности, которая обеспечивает ее правомерную деятельность.

Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения и использования им правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции страны и иных законов. Правовая культура означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нём как о социальной ценности, и главное – активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка².

Формирование правовой культуры личности представляет собой многогранный, системный и целенаправленный процесс, включающий в себя юридическое воспитание, обучение, пропаганду и правовую практику. Основными средствами формирования правовой культуры конкретного индивида и общества в целом, безусловно, выступают правовое воспитание и правовое обучение.

Необходимо также отметить, что высокий уровень правовой культуры граждан является залогом наличия в современном обществе эффективных и надежных механизмов правового регулирования различных сфер общественной жизни.

Экологическая культура – это термин, получивший широкое распространение во второй половине XX в. Это было обусловлено необходимостью изменения мировоззрения людей в связи с возникновением глобальных экологических проблем, представляющих угрозу для всего человечества.

В литературе встречаются разные дефиниции понятия «экологическая культура» и их многообразие свидетельствует о разных подходах в определении данного понятия со стороны гуманитарных наук – философии, социологии, культурологии, права и др. Так, В. В. Снакин говорит об экологической культуре как неотъемлемой части общечеловеческой культуры, представленной в совокупности продуктов материального и духовного труда³. Она проявляется в использовании окружающей среды на основе познания естественных законов развития

¹ https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osnovy_pravovoy_kultury/pravovaya_kultura_lichnosti/

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

³ Снакин В. В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. Под редакцией академика А. Л. Яншина. М. : Academia, 2000. – С. 150.

природы, с учетом ближайших и отдаленных последствий изменения среды под влиянием деятельности человека. В. М. Писарик определяет экологическую культуру как «... часть общечеловеческой культуры, систему социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы; гармоничность сосуществования человеческого общества и окружающей природной среды; целостный коадаптивный механизм человека и природы, реализующийся через отношение человеческого общества к окружающей природной среде и к экологическим проблемам в целом»¹. В проекте федерального закона «Об экологической культуре» применяется следующее понятие: «экологическая культура – неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека».

Актуальность проблемы формирования эколого-правовой культуры личности подтверждается и на нормативно-правовом уровне.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» указано, что формирование экологической культуры, наряду с развитием экологического образования и воспитания, является одной из стратегических задач государственной политики в данной области. При решении этой задачи должны использоваться следующие механизмы:

а) формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодёжи, экологически ответственного мировоззрения;

б) государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий;

в) включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты;

г) обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся;

д) государственная поддержка деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды;

е) развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности

¹ Писарик В. М. Экологическая культура. Учебное пособие / В. М. Писарик. – Минск, 2018. <https://proza.ru/2021/09/06/1231>.

руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду;

ж) включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Таким образом, из приведенного документа ясно вытекает, что сформировать должный уровень эколого-правовой культуры без эффективной системы экологического образования, своеобразного «экологического всеобуча», невозможно.

Это же следует из статьи 71 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой для формирования экологической культуры в России необходимо организовать систему экологического образования, основанного на принципах комплексности и всеобщности, перехода от одного уровня обучения к следующему в системе непрерывного образования.

Во многих странах мира в конце 80-х – начале 90-х годов были приняты национальные стратегии экологического образования, в которых экологическое образование рассматривается как непрерывный процесс, включающий в себя все профессиональные и возрастные группы населения.

К сожалению, в настоящее время в России системное экологическое образование не сформировано, о чем свидетельствуют многочисленные выступления ученых, педагогов, представителей общественности. В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) учебная дисциплина «Экология» отсутствует. Ее начали преподавать в 1993 году, но уже в 1997-м исключили из федерального компонента учебного плана, рекомендовав вводить только в 10-11 классах на факультативной основе. Это не способствует формированию эколого-правовой культуры среди молодежи, что является крайне нежелательным в условиях обостряющихся экологических проблем в стране и мире.

Справедливости ради надо отметить, что Концепция экологического образования в системе общего образования, разработанная в Институте стратегии развития образования Российской академии образования (РАО) и одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию Министерства просвещения РФ в апреле 2022 года, планируется к реализации в ближайшей перспективе.

Что касается системы высшего образования, то она осуществляет подготовку кадров в области экологии и охраны окружающей среды более чем в 200 вузах Российской Федерации в бакалавриате и магистратуре по таким специальностям как «Экология и природопользование», «Техносферная безопасность», «Природообустройство и водопользование» и некоторым другим. Однако это не решает проблему формирования экологической культуры всего российского общества - для этого необходимо формирование экологических компетенций у всех выпускников высшей школы. Это вполне реально, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время высшие учебные заведения вправде

самостоятельно утверждать перечень конкретных учебных дисциплин, входящих в образовательные программы, опирающиеся на компетентный подход. Отметим, что у студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», преподается учебная дисциплина «Экологическое право», направленная, в том числе, и на формирование эколого-правовой культуры будущих правоведов.

Таким образом, экологическое образование предполагает непрерывный процесс обучения, главными целями которого являются воспитание, развитие личности, получение знаний и умений применять их на практике. Развитие и расширение института экологического образования позволит избежать, или по крайней мере, свести к минимуму случаи неквалифицированного вмешательства в экологические аспекты при ведении хозяйственной и иной деятельности. Понимая это, законодатель установил, что руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Помимо экологического образования, в качестве одного из главных направлений формирования экологической культуры называется экологическое просвещение, реализуемое посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

В историческом аспекте экологическое просвещение прошло несколько этапов. Первый из них берет свое начало по окончании Второй мировой войны. Именно тогда, в 1948 г., возникла новая организация – МСОП (Международный союз охраны природы и природных ресурсов). Одной из основных его задач стало распространение знаний о природе, о восстановлении и сохранении ее богатств, то есть экологическое просвещение населения. Второй этап, середина 1970-х годов, связан с деятельностью таких организаций, как ЮНЕП и ЮНЕСКО и утверждением международной программы по развитию системы получения знаний в сфере окружающей среды. Третий этап внедрения в массы экологической культуры через просвещение широких слоев населения берет свое начало в 80-х гг. прошлого века. В это время идея непрерывного всеобщего природоохранного образования все более активно начала проникать в сознание различных социальных групп, охватывая как экономически развитые, так и развивающиеся страны.

А. К. Голиченков выделяет три цели экологического просвещения:

- формирование экологической культуры в обществе;
- воспитание бережного отношения к природе;
- рациональное использования природных ресурсов.

Экологическое просвещение в нашей стране осуществляется органами государственной власти РФ и субъектов РФ, органами местного самоуправления, средствами массовой информации, общественными объединениями и другими негосударственными некоммерческими организациями, иными юридическими лицами и гражданами.

Распространение системы экологического просвещения в настоящее время является одной из самых важных задач для всех цивилизованных государств, поскольку без ее решения невозможно устранение проблем деградации природной среды и снижения ее качества. Кроме этого, экологическое воспитание, образование и просвещение населения способно обеспечить устойчивое развитие общества в целом.

Подводя итог вышесказанному в настоящей статье, отметим: вряд ли кто-то сомневается в необходимости формирования эколого-правовой культуры в современном российском обществе, в необходимости развития системы непрерывного экологического образования и просвещения населения. В то же время, уровень экологической культуры в стране пока еще остается на достаточно низком уровне, о чем свидетельствуют различные социологические исследования, опросы и т. п. Необходимы грамотные политические, организационные, правовые и иные решения со стороны различных властных структур, а также активность широких слоев общественности в этом вопросе, что позволит изменить ситуацию в лучшую сторону.

Этому должны способствовать и поправки, внесенные в Основной закон страны – Конституцию РФ в июле 2020 года, отражающие, в том числе, и развитие экологической культуры. Высший орган исполнительной власти – Правительство РФ наделили полномочием по созданию условий для развития экологического образования граждан, воспитания экологической культуры (статья 114 Конституции РФ).

Библиография:

1. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский Дом «Городец», 2012. – 512 с.

2. Снакин В. В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. Под редакцией академика А. Л. Яншина. М. : Academia, 2000. 384 с.

Иванеев С. В.¹

К вопросу о роли этноконфессионального фактора в обеспечении юридического образования в многоконфессиональном государстве

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы влияния этноконфессионального фактора в обеспечении юридического образования многоконфессионального государства. Сделан вывод о необходимости укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений при важной роли исследований свободы совести и светскости государства. Подчеркнуто, что системе образования принадлежит ключевая роль в обеспечении безопасности в условиях многонационального и многоконфессионального государства. В указанном контексте

¹ Иванеев Сергей Васильевич, кандидат юридических наук, научный сотрудник Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма».

государственная система образования должна базироваться на принципах светскости, свободы совести, приоритета прав человека.

Ключевые слова: многонациональное и многоконфессиональное государство, этноконфессиональный фактор, безопасность, свобода совести, светскость государства, права человека.

Достигнуть цели устойчивого развития возможно только при наличии высокообразованных граждан страны. Стратегическая значимость юридического образования для российского общества подтверждается той активностью, которая выявляется в построении современных направлений образования и их моделирования. Именно поэтому рост его современного содержания и миссии, расширение задач и обновление содержания являются базовыми условиями его собственной эффективности в жизни современного российского общества.

Развитие юридического образования – это регулируемый процесс, направленный на повышение уровня и качества подготовки специалистов для работы во всех сферах общественной системы. Важнейшим субъектом управления образованием является государство, которое выявляет и концентрирует условия и ресурсы в этом направлении и формирует конкретные показатели. И здесь открывается проблема эффективности государственного управления образованием.

Таким образом, государственное регулирование образования предполагает его полную «включенность» в пространство государственного воздействия. Именно это – один из важнейших принципов разработки и реализации всех государственных образовательных программ в России. Отсюда – системный подход в этом управлении и включенность сферы образования в другие направления общественной политики.

Общую картину направлений развития высшего юридического образования в современном мире в значительной степени определяет процесс глобализации, в котором возникает некоторая «матрица» норм и требований к существованию и взаимодействию регионов. Прежде всего, глобализация формирует новое пространство интеграции и взаимодействия регионов, в котором воздействие идет от целого к его частям (регионам). Это значит, что каждое конкретное общество должно адаптироваться к уже возникшему ритму и другим показателям взаимодействия стран: если в прошлом отдельный регион взаимодействовал со своим ближним окружением, то теперь он соотносится с качеством достигнутой планетарной интеграции, – фактически, с мировым целым. И страна должна меняться, чтобы освоить этот объективный вызов возникшей реальности.

Глобализация также выделяет свою собственную меру времени в освоении странами своего воздействия. Поэтому пространство-время глобализации – как его собственный континуум – оказывают воздействие на все сферы общественной жизни любой страны – ее экономику, технологии, финансы, культуру, функционирование социальных институтов и др.

Сегодня это важная черта образования, которая выявляется на уровне его философского рассмотрения. Если образование рассматривать на уровне

педагогике, форм организации, финансирования и т. п., тогда открываются элементы сходства в этих показателях различных национальных образовательных систем, однако пропускается континуально заданная основа этих проявлений интеграции.

Одной из самых сложных проблем в XXI веке, которая стоит перед научно-экспертным сообществом, является конфликтогенный потенциал в этноконфессиональной сфере¹, который ярко проявляется в связи с проблемами реализации свободы совести во всем мире². Таким образом, формы политической активности, возникающие на религиозной основе, находятся в центре общественного внимания, особенно в многонациональном и многоконфессиональном государстве.

Ситуация в России³ также сигнализирует о необходимости увеличения исследований значения свободы совести⁴ и светскости государства, включая вооруженные силы и образование⁵.

После того как весь мир увидел антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы, произошедшие вечером 29 октября 2023 года на почве исламского антисемитизма, научно-экспертное сообщество задумалось о том, к чему это все может привести в дальнейшем и что нас ждет в России в связи с общим усилением религиозной составляющей в этнополитических конфликтах?

К сожалению, антисемитские инциденты участились во всем мире по частоте и интенсивности во время войны в Газе, и многие считали их волной репрессий в ответ на конфликт. И в этом аспекте весьма интересной для нас является статья «Крестовый поход евреев» Ярона Лондона, который опубликовал ее в газете «Йедиот»: «Я не хочу сказать, что каждый верующий человек, Боже упаси, – враг демократии. Но империалистическое стремление, закодированное в любой религии, в нашем случае пробудилось от сна и угрожает демократическому устройству общества... Религия себя ведет хорошо, только когда ее удастся обуздать, и тогда ее лицо приобретает благообразное выражение. Во имя мира светская часть населения пошла на компромиссы с религией, которые сейчас оказались порочными. Религия совсем разбушевалась. Пришло время оборонительного атеизма»⁶.

После страшного теракта в подмосковном «Крокус сити Холле» 22 марта 2024 года нам необходимо сделать политические выводы, направленные на укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранения самобытности многонационального народа Российской Федерации.

¹ Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. Монография / М. : РУСАЙНС. 2020. 236 с.

² Бурьянов С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. М. : Полиграф сервис, 2020. 624 с.

³ Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001 – сентябрь 2004 гг. / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой. 1-е издание. Москва : Институт свободы совести, 2004. 421 с.

⁴ Там же

⁵ Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48.

⁶ Звягельская И. Д. Религиозный фактор в палестинско-израильском конфликте // Религия и конфликт / Мос-ковский центр Карнеги. Москва, 2007. С. 153-174.

Необходимо повышение уровня сознания всех народов, традиционно исповедующих религию ислама, посредством обучения их современным гражданским знаниям, изменение парадигмы общественного развития – с превалирования насаждения страха и боязни Аллаха и наказания на более действенную: их воспитание, обучение и просвещение, и это должно являться главной задачей политического руководства нашей страны.

В условиях формирования единого планетарного пространства и технологической революции 4.0, сопровождающихся усилением планетарных рисков, реализация принципов свободы совести и светскости государств являются важными условиями преодоления этноконфессиональных разделений и укрепления международного сотрудничества для построения гуманистического бесконфликтного глобального общества¹.

Профессор Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что «нынешний миропорядок, освященный современным международным правом, прямо противоположен принципам международных отношений в исламе». При этом он делает вывод, что глобализация – отчетливо светское явление и на этом основании прогнозирует «более резкий ответ ислама на процесс глобализации»².

Ю. Г. Петраш в своем философско-культурологическом исследовании ислама пишет: «Прошли века. Цивилизация в целом умерила столкновение народов на почве религиозной вражды, хотя ее очаги еще тлеют в сегодняшней Ирландии, Косове, Пакистане, Индии, Палестине и в других странах. «Но при чем здесь ислам?» – могут спросить меня. Действительно, терроризм не имеет ни отечества, ни нации, ни конкретного религиозного содержания; он есть сплав многих социально-духовных компонентов: политических целей, комков религиозных вероучений, расизма, этноцентризма, национализма, панисламизма и пр. Очевидно – и это невозможно отрицать, – терроризм сростся и с исламской религиозной мотивацией (этот неопровержимый факт касается не только мусульманского экстремизма)»³.

Кроме того, современные социальные процессы в значительной мере подвержены влиянию глобальных процессов, где инновационные цифровые технологии воздействуют не только на экономику, но и на личность. Влияние данных процессов на социальные подсистемы неотвратимо усиливается, но в различной степени, предопределяя глобальные вызовы⁴. В частности, в указанном контексте серьезного внимания требует система образования. Отметим, что пропуск в системе образования и воспитания роли надличностных форм оставляет исследование связей личности через культуру и социум как факторы ее развития

¹ Иванеев С. В. Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 6-11.

² Сюкияйнен Л. Р. Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Марджани, 2012. 87 с.

³ Петраш Ю. Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность. М., 2005. С. 302.

⁴ Иванеев С. В. Гуманизм и Свободомыслие в условиях глобализации: свобода совести и светскость государ-ства как факторы противодействия проявлению конфликтного потенциала ислама в России // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского, Москва, 15 апреля 2021 года. Москва: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 369-374.

незавершенным. В этом случае для образования и воспитания открывается целостность общества в его смысловых, символических, духовно-нравственных, социальных и других проявлениях¹.

В современных реалиях влияние социально-культурной сферы на образовательный процесс должно учитывать усиление глобальной взаимозависимости, цифровизацию, необходимость новых возможностей для развития свободной от религиозного давления личности².

В условиях современных глобальных процессов необходимо формирование эффективных правовых гарантий реализации свободы совести, светскости государства и толерантности в планетарном масштабе, т. е. в каждой стране без исключений.

Геополитические вызовы требуют от нас, представителей гражданского общества, укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений, где необходимость увеличения исследований значения свободы совести и светскости государства может сыграть роль мощного фактора противодействия проявлению в условиях глобализации конфликтного потенциала в мировоззренческой сфере.

Подчеркнем, что в условиях небывалых социальных трансформаций системе образования принадлежит важная роль в обеспечении безопасности в условиях многонационального и многоконфессионального государства. Именно в рамках системы образования человек должен получить современные знания, навыки, компетенции и опыт взаимодействий в реальном мире, где каждый будет иметь возможность осознать себя равноправным субъектом культуры и общества. Современная экономика может динамично развиваться только через освоение человеческого капитала³, основанного на правах человека. В указанном контексте государственная система образования должна базироваться на принципах светскости, свободы совести, приоритета прав человека.

Библиография:

1. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. М. : Полиграф сервис, 2020. 624 с.

2. Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект // Юридический мир. 2003. № 1. С. 14–25.

3. Бурьянов С. А. Универсальные международно-правовые документы в области свободы совести, защиты от нетерпимости и дискриминации // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы международной научно-практической конференции. под общей редакцией Т. А. Сошниковой. М. : 2015. С. 120-125.

¹ Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48.

² IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348-353.

³ Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48.

4. Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4–13.
5. Звягельская И. Д. Религиозный фактор в палестино-израильском конфликте // Религия и конфликт / Московский центр Карнеги. Москва, 2007. С. 153-174.
6. Иванеев С. В. Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 6-11.
7. Иванеев С. В. Гуманизм и Свободомыслие в условиях глобализации: свобода совести и светскость государства как факторы противодействия проявлению конфликтогенного потенциала ислама в России // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского, Москва, 15 апреля 2021 года. Москва : Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 369-374.
8. Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48.
9. Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138-142.
10. Мозговой С. А. «Основы православной культуры в российской светской школе: социально-правовой анализ» // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 274-294.
11. Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19, № 2. С. 108-110.
12. Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений вооружённых сил с русской православной церковью (1992 г. – настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011. № 3. С. 27-32.
13. Петраш Ю. Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность. М., 2005. С. 302.
14. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. Монография / М. : РУ-САЙНС. 2020. 236 с.
15. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001 – сентябрь 2004 гг. / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой. 1-е издание. Москва : Институт свободы совести, 2004. 421 с.
16. Сюкияйнен Л. Р. Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. М. : Марджани, 2012. 87 с.
17. IV Международный научный конгресс «Глобалистика – 2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348-353.

Роль конституционного права в процессе формирования правовой культуры и правового сознания будущего юриста

Аннотация: в статье рассматривается роль конституционного права в процессе формирования правовой культуры и правосознания будущих юристов. Отмечается, что глубокое изучение конституционного права помогает сформировать активную гражданскую позицию, получить полные и достаточные знания о механизме государства, а также укрепить позитивное отношение к Конституции и конституционному строю России. Автор статьи утверждает, что изучение конституционного права и распространение знаний о Конституции способствует укреплению гражданственности, правосознания и ответственности у граждан страны в целом.

Ключевые слова: конституционное право; Конституция 1993 года; правовая культура; правосознание; патриотизм; национальная идея.

Конституционное право является одной из фундаментальных юридических дисциплин, которая традиционно преподается в российских высших учебных заведениях. Конституционное право очерчивает механизм взаимодействия личности, общества и государства, определяя конкретные рамки и границы позитивного поведения субъектов конституционных правоотношений. Отечественное конституционное право базируется на нормах Конституции Российской Федерации, которая определяет систему конституционного права как науки и учебной дисциплины. Изучение конституционного права студентами юридических ВУЗов и факультетов преследует несколько важных задач. Во-первых, познание всей совокупности государственно-правовых отношений и изучение основных институтов конституционного права. Во-вторых, изучение основ конституционного строя России, системы органов государственной власти и местного самоуправления. В-третьих, рассмотрение конституционного статуса личности и механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. В-четвертых, формирование развитой правовой культуры, правосознания и патриотизма у всех без исключения граждан. Представляется, что решение последней из названных задач обеспечивает укрепление гражданского общества и одновременно с этим обеспечивает развитие государственности, которая устойчива к внутренним и внешним угрозам. В основе такой государственности находятся граждане-патриоты и юристы, готовые укреплять устои общества и государства, защищать права и свободы граждан, добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности.

Очевидно, что решение указанной задачи возможно лишь в процессе и по результатам успешного освоения курса конституционного права и его отдельных

¹ Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».

составляющих. Так, для воспитания развитого правосознания, патриотизма и уважения к своему государству крайне важно усвоение основ конституционного строя Российской Федерации¹. Изучая основы конституционного строя страны, молодые граждане России усваивают такие важные ценности общественно-государственной жизни, как демократическое правовое социальное государство с республиканской формой правления, права и свободы личности, свободные выборы, социальное и светское государство, разделение властей, политический плюрализм и др. Полагаем, что данные принципы, закрепленные в первой главе Конституции 1993 года, формируют современное представление о демократической правовой государственности России, которая дает возможность всестороннего развития личности и предоставляет защиту как определенным категориям населения, так и всему обществу в целом. Чувствуя свою защищенность и сопричастность с государством, гражданин взрослеет и воспитывается в государстве, создающем гарантии социальной справедливости, демократии и свободного развития личности. Очевидно, что при таком подходе гражданин впитывает все ценности демократического правового государства и активнее вовлекается в позитивные процессы внутри общества.

Вторая глава Конституции 1993 года имеет крайне важное значение для воспитания и формирования активной жизненной позиции граждан страны, в т. ч. и будущих юристов. Включая в свое содержание основные личные, публично-политические, социально-экономические и культурные права и конституционные обязанности личности, Конституция формирует чувства ответственности, законопослушания и взаимосвязи между гражданином и российским государством. Знание своих прав и свобод и механизмов их защиты укрепляет в гражданине чувство своей значимости в системе публично-правовых отношений, формирует образцы должного поведения личности, стимулирует развитие правовой культуры активного гражданина, который не безучастен к судьбе своей Родины.

По нашему глубокому убеждению, вторая глава Конституции имеет очень важное значение для формирования и развития институтов гражданского общества, которые способствуют, с одной стороны, защите прав и свобод личности, а, с другой стороны, укрепляют внутреннее осознание важности и необходимости выполнения конституционных обязанностей. В этой связи, как видится, в будущем с учетом необходимости участия всех без исключения граждан страны в политической жизни государства Конституция Российской Федерации должна определить инструменты (механизмы) стимулирования граждан стран к более активному и массовому участию в голосовании на выборах в органы публичной власти. Безусловно, избирательное право граждан не должно автоматически превращаться в обязанность, но элементы стимулирования, на наш взгляд, государство просто обязано предусмотреть. Такowymi механизмами могут стать преимущества при занятии должностей государственной и муниципальной службы, дополнительные выходные дни работающему населению, налоговые вычеты,

¹ См.: Нагорных Р. В. Принцип патриотизма как метапарадигма современного российского административного конституционализма // *Ius Publicum et Privatum*. 2024. № 2 (26). С. 50.

предоставляемые при регулярном участии гражданина в проводимых выборах. Такой подход, как думается, будет только способствовать развитию правовой культуры и укреплению гражданственности и политической ответственности граждан страны. Кроме того, именно юристы призваны защищать права и свободы граждан, а потому знание основных прав и свобод личности и их роли в развитии правовой государственности, выступает важным условием в системе подготовки юридических кадров страны¹.

Нельзя не отметить важность обсуждения и глубокого изучения всех последующих глав Конституции 1993 года в процессе освоения курса конституционного права. Так, главы, которые определяют федеративное устройство государства, систему органов государственной власти и местного самоуправления формируют у граждан страны позитивное отношение к институтам публичной власти, помогают уяснить, какие функции и полномочия выполняют конкретные органы власти в интересах развития общества и государства. Очевидно, что четкое понимание предметов ведения и полномочий институтов и органов публичной власти помогает всем гражданам в их жизни в процессе взаимодействия с должностными лицами органов публичной власти, а будущих юристов готовит еще и к будущей профессиональной деятельности в указанных органах. Понимание компетенции системы органов публичной власти, повышение степени положительного восприятия их деятельности в глазах будущих юристов.

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что изучение конституционного права и отдельных статей Конституции Российской Федерации само по себе призвано укреплять патриотизм, приверженность традиционным идеалам и ценностям российского общества, формировать сопричастность с ценностями права, социальной справедливости и свободы². При этом, на наш взгляд, важно в процессе изучения российского конституционного права на конкретных примерах формировать осознание у будущих юристов преимуществ и достоинств российской правовой системы и конституционализма, которые призваны воспитывать полноценную личность, придерживающуюся традиционных ценностей, поддерживающую существующий общественный строй и выступающую патриотом своей Родины. Очевидно, что современная западная цивилизация, либеральная идеология и правовое закрепление трансгендерных отношений должны всячески критиковаться и отвергаться как ценности, противоречащие букве и духу российского конституционализма. Кроме того, важно в процессе изучения конституционного права России дать студентам возможность самим предложить пути и направления дальнейшего реформирования институтов конституционного права в интересах нынешнего и будущих поколений россиян.

Так, на наш взгляд, перспективно и достаточно продуктивно обсудить со студентами перспективы конституционализации национальной идеи, дальнейшего развития чувства патриотизма и гражданственности в рамках совершенствования текста Конституции 1993 года. Позитивные мысли, высказанные

¹ См.: Левченко Ю. Ю., Столярова Е. Е. О пользе преподавания прав человека // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. Т. 1. № 2 (107). С. 64.

² См.: Вавилин М. В. Патриотизм как правовая категория // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 2. С. 77.

студентами в этом отношении, будут свидетельствовать о достаточной степени сформированности у них правового сознания и культуры, гражданственности, патриотизма. От себя добавим, что дискуссия о дальнейших перспективах развития российского конституционализма вряд ли возможна без обретения стабильной и понятной обществу национальной идеи, зафиксированной в том или ином виде в тексте Конституции.

Отметим, что в силу разных причин Конституция 1993 года оказалась не способна сплотить общество для достижения общественно-полезных целей из-за отсутствия четко сформулированных ориентиров развития общества (что абсолютно не умаляет других ее достоинств). Для преодоления данной проблемы мы предлагаем сформулировать основы патриотической идеи на конституционном уровне. Думается, что соответствующая норма могла бы быть сформулирована в рамках ст. 75.2 Конституции 1993 года и звучать следующим образом: «Развитие российского государства и общества основывается на идеях свободы, патриотизма, преемственности поколений, защиты суверенитета и целостности страны. Их уважение – обязанность государства и общества, несущих совместную ответственность за успешное развитие Родины». Дискуссия по этому поводу, как представляется, должна активизировать формирование личности юриста как профессионала и патриота своей страны. В рамках изучения конституционного права можно стимулировать формирование личности патриота, преданного своей стране.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что изучение конституционного права играет крайне важную роль в развитии правового сознания и культуры будущего юриста, готовит его к профессиональной деятельности, воспитывает патриотизм, укрепляет институты гражданского общества и расширяет формы взаимодействия государства и граждан страны в целом. Знание основ конституционного права будет полезно не только будущим юристам, но и всем гражданам, поскольку оно позволяет по-другому посмотреть на взаимоотношения государства и личности, стимулировать соблюдение норм самой Конституции 1993 года, а также укрепить в гражданах веру в ценности и идеи российского общества.

Библиография:

1. Вавилин М. В. Патриотизм как правовая категория // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 2.
2. Левченко Ю. Ю., Столярова Е. Е. О пользе преподавания прав человека // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. Т. 1. № 2 (107). С. 64.
3. Нагорных Р. В. Принцип патриотизма как метапарадигма современного российского административного конституционализма // *Ius Publicum et Privatum*. 2024. № 2 (26).

Некоторые аспекты реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Защита прав участников корпоративных правоотношений»

Аннотация: в статье автор анализирует формы реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Защита прав участников корпоративных правоотношений», подчеркивая значение аналитических заданий и задач в форме составления судебного акта по корпоративному спору.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, защита прав участников корпорации, анализ правоприменительной практики, решение задач.

Актуальность темы настоящей статьи подчеркивается научной проработанностью вопросов корпоративного права, в том числе в сфере защиты прав участников корпоративных отношений², и, безусловно, значительным количеством корпоративных споров принятых (зарегистрированных) за девять месяцев 2024 года Арбитражным судом г. Москвы. Общее число корпоративных исков за указанный период составило 4662³. Поэтому формирование правоприменительных навыков у обучающихся в обязательном порядке должно проходить на основе аналитических заданий и задач, итогом которых должно стать умение составить проект судебного акта по существу возникающего вопроса. Значение практико-ориентированного подхода исследуется в работах о профессиональной подготовке обучающихся не только в области юриспруденции⁴ и интерес к этой теме только возрастает.

¹ Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

² Корпоративное право 2025: Учебный курс. Под ред. Шиткиной И. С. Том 6. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 68 9С. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. Т. 1 / под ред. И. С. Шиткиной. – М.: Статут, 2021. 622 с. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Юридическая фирма Контракт, 2019.487с. Вопросы корпоративного права в позициях конституционного суда РФ Шиткина И. С., Музафаров Э. Э., Наймушина В. А., Севеева К. В. Право и бизнес. 2022. № 3. С. 3–28. Развитие корпоративного законодательства в современных политико-экономических условиях на примере хозяйственных обществ. Ломакин Д.В. Законодательство. 2023. № 3. С. 18–25. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Д. В. Ломакин.

³ Решения арбитражных судов/<https://ras.arbitr.ru>.

⁴ Лунова Ю. Б., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №6 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 07.11.2024). Шапиева А. С., Чаплаев Х. Г., Халиев М. С. Практико-ориентированный подход в обучении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-obuchanii-studentov> (дата обращения: 07.11.2024). Шурун Е. А., Щеголева С. А., Шкарина А. Ю. Пути реализации практико-ориентированного подхода в вузах //Инновационное развитие профессионального образования. 2024. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-realizatsii-praktiko-orientirovannogo-podhoda-v-vuzah> (дата обращения: 07.11.2024).

С методологических позиций целями изучения дисциплины «Защита прав участников корпоративных правоотношений» являются:

- овладение основными правовыми институтами защиты прав участников корпоративных правоотношений, включая систему форм и способов защиты, их реализацию в практической плоскости,

- овладение проблематикой научного и правоприменительного порядка в корпоративных правоотношениях,

- овладение навыками анализа норм права и правоприменительной практики, оценки с научных позиций правовых явлений в сфере защиты прав участников корпораций;

- овладение юридической терминологией;

- формирование научного мировоззрения, высоких нравственных качеств и профессионализма, необходимых в практической и научно-исследовательской деятельности современного юриста.

Использование практико-ориентированного подхода при формировании заданий определяется содержанием изучаемой дисциплины. В контексте темы «Формы защиты корпоративных прав участников: актуальные проблемы компетенции и подсудности судов» с содержательной точки зрения логичным представляется изучение форм их защиты в виде анализа тенденций правоприменительной практики. Преобладающей формой защиты корпоративных прав участников является юрисдикционная, то есть судебная форма. Разрешение споров, возникающих из деятельности корпораций, относится к компетенции и арбитражных и судов общей юрисдикции. Гранью разграничения компетенции является вид корпорации из деятельности, которой возник спор. В соответствии с ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ¹ арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. Следовательно, корпоративные споры с участием некоммерческих корпораций, объединяющих граждан, должны разрешаться в судах общей юрисдикции. По правилам исключительной подсудности их рассмотрение будет осуществляться арбитражным судом по адресу юридического лица².

В связи с обозначенным разделением компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в качестве задания может быть использован анализ правоприменительной практики, в которой арбитражные суды разрешают вопрос о принятии корпоративного спора к своему производству или передают дело на разрешение суда общей юрисдикции. Задание первого уровня предполагает, что обучающиеся работают в сервисе «Картотека арбитражных дел», анализируют заранее подобранные дела, в которых, обобщая сходные ситуации, выводят обоснование принятого процессуального решения. Результат проделанной работы с указанием примененных норм права и разъяснений

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ/СЗ РФ.29.07.2002, N 30, ст. 3012.

² Ст.38 АПК РФ.

Верховного Суда РФ¹, Высшего Арбитражного Суда РФ² заносится в отношении каждого дела в таблицу:

№ дела	Субъектный состав спора	Предмет спора	Правовое обоснование передачи дела на разрешение другого суда	Правовое обоснование принятия заявления к производству арбитражного суда

Задание второго уровня предполагает самостоятельный подбор практики по неординарным ситуациям в вопросах компетенции. Например, обучающемуся предлагается решить вопрос о компетенции суда по следующим категориям споров, отразив результаты в таблице (столбцы 3, 4, 5):

Субъектный состав	Предмет иска	Процессуальный результат (принять иск к производству или передать на разрешение в суд общей юрисдикции)	Обоснование принятого решения	Примеры судебной практики
Наследники Нотариус	Об оспаривании договора доверительного управления наследственным имуществом в виде долей в уставном капитале юридических лиц			
Наследник, вышедшего из общества с ограниченной ответственностью участника (умершего) Общество	О выплате действительной стоимости доли			

Задание третьего уровня для формирования навыков подготовки процессуального документа в рамках вопроса «Формы защиты корпоративных прав участников: актуальные проблемы компетенции и подсудности судов» обучающийся должен будет подготовить проект судебного акта. Для выполнения этого задания обучающийся получает описание ситуации и определяет вопросы компетенции и/или подсудности, оформив результат процессуальным документом. Приведем пример. ООО «КРАН» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Волоху Ивану Сергеевичу (регистрация по месту проживания в г. Москва). Предмет иска:

1) о расторжении договора купли-продажи доли в размере 50% в уставном капитале ООО «ОСЕННИЙ ЛЕС» (адрес регистрации: Московская область,

¹ П.26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 11, ноябрь, 2023.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., N 10.

г.о. Домодедово), заключенного 28.05.2024 между ООО «КРАН» и Волохом И.С., удостоверенного нотариусом города Москвы Подлесной Л.М., зарегистрированного в реестре: № 77/445-н/77-2024-7-664876,

2) о признании за ООО «КРАН» права собственности на 50% доли в уставном капитале ООО «ОСЕННИЙ ЛЕС» номинальной стоимостью 5 000 000 руб.

Задание к задаче: на основе норм права и разъяснений высших судебных инстанций определите компетенцию и подсудность по указанному спору, составьте соответствующий судебный акт.

Итак, трехзвенная структура заданий: от простой аналитики подобранной практики до самостоятельного подбора и анализа практики к написанию процессуального документа обеспечивает использование практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Защита прав участников корпоративных отношений».

На наш взгляд, при таком построении заданий, от более простого к сложному, формируются профессиональные компетенции необходимые для будущего юриста в сфере корпоративного права.

Библиография:

1. Вопросы корпоративного права в позициях конституционного суда РФ Шиткина И. С., Музафаров Э. Э., Наймушина В. А., Севеева К. В. Право и бизнес. 2022. № 3. С. 3-28.

2. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Юридическая фирма Контракт, 2019. 487с.

3. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Д. В. Ломакин. – Москва : Статут, 2021 – 414 с.

4. Корпоративное право 2025: Учебный курс. Под ред. Шиткиной И. С. Том 6. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 689с.

5. Лунева Ю. Б., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №6 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 07.11.2024).

6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. Т. 1 / под ред. И. С. Шиткиной. – М. : Статут, 2021. 622 с.

7. Развитие корпоративного законодательства в современных политико-экономических условиях на примере хозяйственных обществ. Ломакин Д. В. Законодательство. 2023. № 3. С. 18-25.

8. Шапиева А. С., Чаплаев Х. Г., Халиев М. С. Практико-ориентированный подход в обучении студентов // Проблемы современного педагогического

образования. 2019. №65-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-obuchenii-studentov> (дата обращения: 07.11.2024).

9. Щурин Е. А., Щеголева С. А., Шкарина А. Ю. Пути реализации практико-ориентированного подхода в вузах //Иновационное развитие профессионального образования. 2024. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-realizatsii-praktiko-orientirovannogo-podhoda-v-vuzah> (дата обращения: 07.11.2024).

Морозова И. Г.¹

Правовые основы использования дипфейка в образовании

Аннотация: в статье рассматривается понятие и сущность Deepfake-технологий, а также анализируется возможность их санкционированного использования в сфере образования. Автор изучает два законопроекта, представленные в Государственную Думу РФ и направленные на ограничения свободного использования дипфейков. Также автор рассматривает возможность применения к дипфейкам норм законодательства о легальном ограничении исключительных прав авторов произведений.

Ключевые слова: образование, цифровизация, искусственный интеллект, Deepfake-технологии, нейросеть, результаты интеллектуальной деятельности.

Набирающая обороты цифровизация общества неизбежно приводит к возникновению новых, неизвестных ранее, явлений и объектов. Одним из подобных явлений стал так называемый «дипфейк».

Само слово «дипфейк» происходит от соединения двух английских слов: *deep learning* – «глубинное обучение», и *fake* – «подделка». Сущность этого явления состоит в синтезе изображения или голоса, основанном на искусственном интеллекте. Целью применения дипфейков является подмена личности в сети.

Это технология стала известна в 2017 году, когда пользователь с ником (именем в сети) *Deerfakes*, выложил в сеть видеоролики порнографического содержания, в которых с помощью технологий искусственного интеллекта заменил лица актеров на лица знаменитостей.

Популярность Deepfake-технологии стали набирать с 2019 года. Так, в настоящее время названные технологии активно используются в киноиндустрии, а также в развлекательных целях.

Закономерно возникает вопрос о возможности применения указанных технологий и в других сферах общественной жизни, в частности, в сфере образования.

Закон об образовании² предусматривает использование различных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Так, согласно

¹ Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»; доцент кафедры юриспруденция АНО ВО «Московский международный университет».

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

ст. 20 указанного Закона в целях обеспечения модернизации и развития системы образования, в том числе осуществляется экспериментальная и инновационная деятельность.

Экспериментальная деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных программ, образовательных технологий, образовательных ресурсов, новых инструментов организационно-правового и финансово-экономического обеспечения системы образования. В то время как инновационная деятельность ориентирована на разработку, апробацию и внедрение новых учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий, на совершенствование научного, учебно-методического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Таким образом, буквальное толкование положений ст. 20 Закона об образовании позволяет использовать в сфере образования различные достижения науки, в том числе в области цифровизации, к которым можно отнести и Deepfake-технологии.

Суть Deepfake-технологий заключается в использовании методов генеративно-состязательной сети (сокращенно GAN) – это две нейросети, генератор и дискриминатор. Первая обрабатывает тысячи снимков объекта и на их основе сама создает изображения, а вторая пытается определить, насколько получившаяся картинка похожа на реальный объект. Обе сети в процессе совершенствуются, в конечном итоге создавая максимально реалистичное изображение. Таким образом, нейронные сети способны к самообучению, как и человеческий мозг, но, по своей сути представляют собой сложные математические модели¹.

Однако, как уже было отмечено ранее, использование дипфейков вне рамок, установленных законом, приводит к нарушению прав и законных интересов людей, чьи изображения были использованы нейросетью.

В связи с этим, в обществе назрела необходимость законодательного урегулирования данного явления.

16 сентября 2024 года в Законодательное собрание Российской Федерации были внесены два законопроекта, которые направлены на ограничение несанкционированного использования дипфейков.

Первый законопроект² предполагает внесение изменений в Уголовный кодекс РФ. Данные изменения направлены на защиту чести и достоинства личности, а также собственности от потенциальных посягательств путем создания фальшивых материалов с использованием изображения или голоса, а также биометрических данных.

Как отмечается в Пояснительной записке к названному законопроекту³, развитие компьютерных технологий привело к расширению возможностей по

¹ Кузнецова Л. Как используют дипфейки в российском кино // <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4006224/> (дата обращения: 02.11.2024).

² Законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8>.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8>

созданию видео- и аудиоматериалов на основе образцов изображений и голоса гражданина, искусственно воссоздающих несуществующие события. Ранее злоумышленники также осуществляли, например, в целях клеветы, такие действия как подделку фотографий, однако, современные программно-аппаратные комплексы, а также использование нейросетей и искусственного интеллекта (технологии «дипфейк», «цифровые маски» и т. д.), позволяют создавать подделки, отличить которые от реальности неспециалисту практически невозможно. Те же технологии позволяют воспроизводить и иные биометрические персональные данные.

Следует отметить, что изображение гражданина или его голос в различных ситуациях могут как относиться к биометрическим персональным данным, используемым в целях идентификации гражданина, так и не иметь такого статуса. Учитывая, что именно голос и изображение гражданина используются чаще всего для обмана, разработчики законопроекта выделяют их в отдельную категорию.

В связи с вышеизложенным, законопроект предлагает ввести в ряд статей Уголовного кодекса РФ (клевета, кража, мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) дополнительный квалифицирующий признак – совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) и (или) биометрических данных гражданина.

Второй законопроект¹, также внесенный в Государственную Думу РФ 16 сентября 2024 года, предусматривает изменения Гражданского кодекса РФ. Инициаторы данного законопроекта предлагают дополнить ГК РФ статьей 152.3 («Охрана голоса гражданина»), которая будет предусматривать использование записи голоса человека только с его согласия.

Как отмечается в Пояснительной записке к указанному выше законопроекту², при недобросовестном использовании технологий синтеза речи возникают неблагоприятные правовые последствия для граждан. В частности, искусственный интеллект, обучившись на аудиозаписях реального голоса, может в дальнейшем его имитировать, и «производные» записи могут быть использованы способом, неприемлемым для человека – обладателя голоса, поскольку получение его согласия прямо не предусмотрено законодательством.

Таким образом, нарушается право гражданина самостоятельно решать, как распоряжаться записями собственного голоса, в том числе с целью их использования для создания продуктов на основе технологий синтеза речи.

Принятие данных законопроектов, безусловно, восполнит существующие пробелы в правовом регулировании механизмов использования технологий искусственного интеллекта. Однако, открытым останется вопрос о понятии Deepfake-технологий и об их правомерном использовании в различных сферах общественной жизни.

¹ Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране голоса) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>.

В частности, речь идет о возможности применения указанных технологий в сфере образования. Представляется, что в рамках преподавания некоторых дисциплин использование дипфейков позволит значительно разнообразить методы преподавания учебного материала. Так, Deepfake-технологии можно использовать в качестве иллюстраций к художественным произведениям в рамках преподавания дисциплин в сфере искусств.

Говоря о юридических дисциплинах, таких как История, История государства и права зарубежных стран, Римское право, Философия права и др., использование дипфейков для наглядного демонстрирования исторических личностей позволило бы привлечь внимание обучающихся к нетипичному контенту и повысить их вовлечённость в образовательный процесс. В рамках проведения деловых игр и при решении практических кейсов по праву обучающиеся смогли бы с помощью Deepfake-технологий примерить на себя различные роли в целях более глубокого знакомства с профессией.

На сегодняшний день существует множество платформ, в том числе на бесплатной основе, которые может использовать любой желающий. В частности, среди них можно выделить следующие приложения¹: Zao, Reface, FaceSwapLite, DeepFaceLab, FaceApp, Morph, Avatarify и др. Однако, использование сгенерированных на указанных платформах дипфейков также не регламентировано законодательством.

Таким образом, в целях практического применения Deepfake-технологий очевидна необходимость регламентации санкционированного использования дипфейков, без нарушения прав и законных интересов третьих лиц.

Правовой статус объектов, создаваемых технологиями Искусственного интеллекта, к которым относятся и дипфейки, в законодательстве не определен. В науке также не сложилось однозначной позиции по этому вопросу².

Согласно действующему законодательству о результатах интеллектуальной деятельности, научное описание технологий Искусственного интеллекта соответствует понятию программы для ЭВМ. Равно как и объекты, создаваемые Искусственным интеллектом, можно соотнести с «порождаемыми программой ЭВМ аудиовизуальными произведениями» (ст. 1261 ГК РФ³).

Следовательно, за неимением иной позиции законодателя технологии Искусственного интеллекта, в том числе дипфейки, как разновидность программы ЭВМ, следует относить к объектам авторского права. В этом случае

¹ Топ-10 лучших приложений для самостоятельного создания дипфейков // <https://blog.eldorado.ru/publications/chto-takoe-deepfake-10-luchshikh-prilozheniy-dlya-sozdaniya-dipfejkov-35408>.

² См.: Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2022. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta>; Харитонов Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti>; Рахматуллина Р. Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов // Образование и право. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-i-osobennosti-ohrany-ego-rezultatov>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

представляется возможным применять по аналогии нормы законодательства о легальном ограничении исключительных авторских прав к Deepfake-технологиям.

В частности, согласно п. 1. ст. 1274 ГК РФ допускается свободное использование без согласия автора или иного правообладателя произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Применение указанной нормы к Deepfake-технологиям позволит санкционированно использовать указанные достижения научно-технического прогресса в сфере образования.

Библиография:

1. Законопроект № № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране голоса) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>.

2. Законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8>.

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8>.

4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>.

5. Кузнецова Л. Как используют дипфейки в российском кино // <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4006224/> (дата обращения: 02.11.2024).

6. Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2022. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 02.11.2024).

7. Рахматуллина Р. Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов // Образование и право. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-i-osobennosti-ohrany-ego-rezultatov> (дата обращения: 02.11.2024).

8. Харитонов Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti> (дата обращения: 02.11.2024).

Перспективы международного сотрудничества в сфере права и юридического образования в контексте глобальной цифровой трансформации государства

Аннотация: статья посвящена исследованию перспектив развития права и юридического образования в условиях глобальной цифровой трансформации государств. Научная и практическая значимость исследования обусловлена необходимостью поиска путей преодоления глобальных вызовов человеческой цивилизации, включая негативные последствия цифровизации. Сделан вывод, что преодоление глобальных вызовов 4.0, достижение устойчивого развития и позитивная цифровая трансформация государств требуют развития международного сотрудничества для формирования глобального человекоориентированного юридического образования.

Ключевые слова: глобальные процессы 4.0, цифровая трансформация государства, международное сотрудничество, права человека, устойчивое развитие, глобальное юридическое образование.

Глобальные процессы 4.0 – это не вполне урегулированная правом качественно новая реальность общественно-техноприроднокосмических взаимодействий – совокупность макромасштабных, многоплановых и внутренне противоречивых интеграционных процессов, направленных на формирование единой планетарной системы, где ключевую роль играют инновационные технологии 4.0 (большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, квантовые вычисления, киберфизические системы, нанотехнологии, нейротехнологии, биотехнологии, виртуальная реальность, метавселенные и многие др.)².

Современные глобальные вызовы являются следствием противоречивого развития глобальных цифровых процессов 4.0, а также разбалансированности глобальных систем и требуют эффективного правового урегулирования. Подчеркнем, что право, направленное на реализацию прав человека, является главным инструментом урегулирования глобальных вызовов³.

Глобальная цифровая трансформация государств – это система принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, направленных на разработку и внедрение цифровых технологий, а также осуществление экономической деятельности, связанной с их использованием, для обеспечения доступности и

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель Global Law Forum, ведущий научный сотрудник Института свободы совести.

Бурьянов Максим Сергеевич, магистр юриспруденции, аспирант Московского городского педагогического университета, эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

² Бурьянов М. С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.

³ Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире // Инновационное развитие российской экономики. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Институт Права. М. : 2012. С. 157-168.

пользования общественно-техноприроднокосмическими благами без дискриминации в целях сохранения и развития каждого человека планеты.

Российская Федерация, согласно исследованию «Ростелекома» по глобальным трендам цифровизации за 2021–2022 годы, заняла 14-е место в топ-20 стран. При этом Россия входит в топ-10 стран по научной и изобретательской активности в робототехнике, квантовым технологиям и искусственному интеллекту. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Среди основных направлений Программы выделим: «создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами».

Напомним, что Конституция России, и международное право провозгласили права человека в качестве высшей ценности, неразрывно взаимосвязанной с социальной справедливостью¹ с глобальным устойчивым развитием² и преодолением глобальных вызовов.

Таким образом, глобальные вызовы ставят на повестку дня вопрос выживания человечества, что требует усиления международного сотрудничества и интеграции для их преодоления³. Также подчеркнем значимость реализации нового поколения цифровых прав человека⁴ через принятие Декларации, а затем и юридически обязательной Конвенции глобальных цифровых прав человека⁵.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш регулярно указывает на приоритет прав человека, включая право на образование, в цифровую эпоху⁶. 24 сентября 2024 года в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН президент этого органа, состоящего из 193 членов, Филемон Ян подчеркнул настоятельную необходимость коллективных действий для решения насущных глобальных проблем⁷.

Базовые принципы международного сотрудничества в сфере образования были сформулированы в Уставе Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 1945 г., а затем получили свое

¹ Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113-120.

² Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 118.

³ См.: Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86-100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07; Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97-110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07.

⁴ Бурьянов М. С. Цифровые права человека как ответ на угрозы глобализации 4.0 // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. М., 2020. С. 395-398.

⁵ Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

⁶ In Munich, Guterres calls for new global order that works for all. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/02/90425/munich-guterres-calls-new-global-order-works-all> (дата обращения 6 21.09.2024).

⁷ 'If we act together,' we can overcome global challenges – UN Assembly President. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/09/97885/if-we-act-together-we-can-overcome-global-challenges-un-assembly> (дата обращения: 21.09.2024).

развитие в иных основополагающих международных документах, которые охватывают взаимосвязанные сферы: прав человека на образование и запрета дискриминации; толерантности и противодействия нетерпимости по отношению к образованию; образование для устойчивого развития.

22 сентября 2024 года в рамках мероприятия высокого уровня ООН «Саммит будущего» был принят, а затем утвержден на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Пакт о будущем, Глобальный цифровой договор и Декларация о будущих поколениях¹. В Пакте будущего ООН от 22 сентября 2024 г. подчеркивается важность инвестирования в основные услуги для всех детей и молодежи и обеспечения равного доступа к ним, особенно в здравоохранение, образование и социальную защиту, для содействия их социальному и экономическому развитию. «Чтобы полностью реализовать свой потенциал и обеспечить себе достойную, производительную работу и качественную занятость, молодые люди должны иметь доступ к безопасным, инклюзивным, равноправным и качественным возможностям образования, в том числе в чрезвычайных ситуациях, на протяжении всей своей жизни, которые снабжают их знаниями, навыками и возможностями, необходимыми для процветания в быстро меняющемся мире»². В Глобальном цифровом договоре ООН от 22 сентября 2024 г. признается важность цифровых навыков и непрерывного доступа к возможностям цифрового обучения, принимая во внимание особые социальные, культурные и языковые потребности каждого общества и людей всех возрастов и происхождения³.

Однако, использование цифровых технологий, тем более в системе образования, не должно нарушать права человека и наносить ущерб эмоциональному состоянию обучающихся. Этому, например, может способствовать использование камер с искусственным интеллектом (ИИ), записывающих видео для анализа эмоций студентов с помощью нейросетей⁴. А во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) указывают на рост цифровой зависимости, негативном влиянии игр и социальных сетей на психическое здоровье детей и призывают законодательно урегулировать использование смартфонов по аналогии с курением. В частности, предлагается вводить возрастные ограничения, контролировать цены и создавать зоны, где использование смартфонов запрещено. Также важную роль играет формирование системы воспроизводства цифровых знаний и навыков.

В качестве цели формирования планетарной интегрированной научно-образовательной системы 4.0 обозначим: разработку, апробацию и внедрение инновационной научно обоснованной модели современного образования 4.0, включая юридическое образование 4.0 и формирование академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права и

¹ The Pact for the Future, Global Digital Compact, and Declaration on Future Generations. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/soft-the-pact-for-the-future.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гриценко Д. Тревожный вузов: ИИ оценит вероятность отчисления студентов. Как усиление контроля с помощью новых технологий отразится на эмоциональном состоянии учащихся университетов. URL: <https://iz.ru/1546434/denis-gritsenko/trevozhnyi-vuzov-ii-otcenit-veroiatnost-otchisleniia-studentov> (дата обращения: 7.10.2024).

образования, содействие обновлению теоретических и практических знаний, расширению квалификации участников образовательного процесса, созданию иных условий для сотрудничества ведущих университетов России и мира.

Глобальная цифровая трансформация государств основанная на разработке и внедрении цифровых технологий должна стать человекоориентированной для обеспечения доступности и пользования общественно-техноприродно-космическими благами через реализацию цифровых прав человека. Соответственно система образования призвана обеспечить цифровую трансформацию компетентными юридическими кадрами.

Современные человекоориентированные право и юридическое образование, призваны стать основой для формирования новой человекоориентированной цифровой трансформации государств в целях устойчивого развития. В контексте достижения бесконфликтных и равноправных отношений в обществе и в государственных институтах¹ особо подчеркнем важность светскости государственной системы образования². Крайне важной проблемой является необходимость преодоления этноконфессиональных препятствий на пути позитивной интеграции через реализацию права на свободу совести и принципа мировоззренческого нейтралитета государств³.

В итоге преодоление глобальных вызовов 4.0, достижение устойчивого развития и позитивная цифровая трансформация государств требуют развития международного сотрудничества для формирования глобального человекоориентированного юридического образования.

Библиография:

1. Бурьянов М. С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.

2. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

3. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как ответ на угрозы глобализации 4.0 // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. М., 2020. С. 395-398.

4. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

¹ Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108-110; Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений вооружённых сил с русской православной церковью (1992 г. – настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011. № 3. С. 27-32.

² Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48; Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138-142.

³ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.; Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

5. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86-100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07.

6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С. 97-110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.

8. Гриценко Д. Тревожный вызов: ИИ оценит вероятность отчисления студентов. Как усиление контроля с помощью новых технологий отразится на эмоциональном состоянии учащихся университетов. URL: <https://iz.ru/1546434/denis-gritcenko/trevozhnyi-vuzov-ii-otceniit-veroiatnost-otchisleniia-studentov> (дата обращения: 7.10.2024).

9. Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире // Инновационное развитие российской экономики. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Институт Права. М. : 2012. С. 157-168.

10. Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48; 11. Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138-142.

12. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 118.

13. Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108-110.

14. Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений вооружённых сил с русской православной церковью (1992 г. - настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011. № 3. С. 27-32.

15. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113-120.

16. 'If we act together,' we can overcome global challenges – UN Assembly President. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/09/97885/if-we-act-together-we-can-overcome-global-challenges-un-assembly> (дата обращения: 21.09.2024).

17. In Munich, Guterres calls for new global order that works for all. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/02/90425/munich-guterres-calls-new-global-order-works-all> (дата обращения 21.09.2024).

18. The Pact for the Future, Global Digital Compact, and Declaration on Future Generations. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/soft-the-pact-for-the-future.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).

Марьина А. А.¹

Гражданско-правовые основы применения дистанционных технологий в сфере образования

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования образовательной деятельности с применением дистанционных технологий и отмечается, что правовое обеспечение процесса обучения благодаря применению IT-технологий, т. н. электронного обучения, возможно на основе его комплексного нормативного правового регулирования. При этом особое значение приобретают нормы гражданского права как на уровне заключения договоров об образовании (в т.ч. при получении образования с применением дистанционных технологий), так и на уровне подготовки электронных образовательных ресурсов как обязательного компонента образовательной программы, реализуемой с применением дистанционных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, электронным обучение, дистанционные образовательные технологии, электронные образовательные ресурсы, договор об образовании, договор оказания услуг.

Информационные технологии (далее – ИТ) прочно вошли в жизнь современного человека. Многие аспекты профессиональной деятельности, социальных коммуникаций и частной жизни уже не мыслимы без их применения. В частности, в электронной форме предоставляются банковские и медицинские услуги; эффективно функционируют электронные библиотеки и в режиме онлайн оказываются государственные и муниципальные услуги; благодаря IT-технологиям обеспечивается право на получение высшего и среднего профессионального образования посредством дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) (в форме т.н. электронного обучения).

Под электронным обучением (далее – ЭО) понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств. Электронное обучение предусматривает также применение информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. ДОТ – это образовательные технологии, реализуемые в основном с применением

¹ Марьина Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский международный университет», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников¹.

Стоит отметить, что значительное ускорение развитию применению электронного обучения, и, как следствие, формированию правовых основ в этой сфере было обусловлено, прежде всего, распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2020 г. До этого периода наблюдалось недостаточное правовое регулирование применения ДОТ в образовательном процессе. Как неоднократно отмечалось «...в связи с тем, что сетевая форма реализации образовательных программ является новеллой российского образования, на сегодняшний день отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие рассматриваемую разновидность образовательной деятельности, также отсутствует какая-либо четкая практика использования сетевых образовательных программ в российском образовании»².

И только столкнувшись в 2020 г. с проблемой надлежащей реализации прав и обязанностей участников образовательных отношений в условиях введения «удаленки» для обучающихся и преподавателей, многие образовательные организации начали активно развивать свои информационные образовательные платформы и формировать методы и формы оказания образовательных услуг с использованием ДОТ.

Законодатель, в свою очередь, так же обратил внимание на пробелы, существовавшие в данной сфере. И за последние четыре года были приняты и вступили в силу несколько важных нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты применения электронного обучения и ДОТ, в частности:

- ✓ постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»³;
- ✓ постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда”»⁴;
- ✓ приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

² Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. 2014. № 1.

³ Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 N 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства РФ, 2023, № 42, ст. 7514.

⁴ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 «О государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда” (вместе с “Положением о государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда”)) // Собрание законодательства РФ, 23.11.2020, № 47, ст. 7538.

организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»)¹.

При этом, поскольку реализация ЭО и ДОТ основано на применении ИТ-технологий, при их применении должны быть учтены нормы, содержащиеся в федеральных законах иной, не образовательной, отраслевой принадлежности, в частности, ФЗ «О связи»², ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ и ФЗ «О персональных данных»⁴.

Анализ принятых нормативных актов показывает, что государство регулирует и защищает, в первую очередь, публичный интерес при организации образовательного процесса: персональные данные, порядок функционирования и применения государственных информационных систем, идентификацию участников образовательного процесса, например, при прохождении аттестации, вопросы размещения в личном кабинете обучающегося на едином портале сведений из зачетной книжки и т. д.

Кроме того, необходимо отметить, что более пристальное внимание законодателя обращено на сферу общего и среднего профессионального образования, при этом, на уровне высшего образования многие вопросы до сих пор не получили должного нормативного регулирования и решаются, как и ранее, на основе локальных актов образовательных организаций.

Между тем, надлежащее обеспечение и реализация образовательного процесса с применением ДОТ предполагает создание целого комплекса дополнительных средств, форм и методов на уровне одной, конкретной образовательной организации, наличие и специфика которых иногда оказывают решающее значение при выборе в дальнейшем обучающимися организации, в которой они планируют продолжить получение образования.

В данном случае, первостепенное значение будут иметь закрепление правовых основ, а также особенностей применения ДОТ, в т.ч. в части закрепления порядка взаимодействия между обучающимися, образовательными организациями и иными субъектами деятельность, которых направления на обеспечение образовательного процесса.

Речь в данном случае идет не только о локальных актах организации (положениях, инструкциях, регламентах), но и о договоре об образовании, который по сути своей относится к гражданско-правовым договорам на оказание возмездных услуг. Договор об образовании заключается в письменной форме между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и лицом, зачисляемым на обучение (законным представителем), или организацией,

¹ Приказ Минобрнауки России N 882, Минпросвещения России N 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (вместе с "Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ")» // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О связи» //Собрание законодательства РФ, 2003, № 28, ст. 2895.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

осуществляющей образовательную деятельность, лицом, зачисляемым на обучение, и физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение. Требования к форме и содержанию договора содержатся в Правилах оказания платных образовательных услуг, утв. постановлением Правительства РФ № 1441¹ (далее – Правила).

Примерные формы договоров об образовании по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительным общеобразовательным программам утверждаются соответствующим исполнительным органом (Минобрнауки РФ, Минпросвещения РФ).

Однако в Правилах не содержатся требования об обязательном включении в содержание договора условий о применяемых в процессе обучения технологиях, в частности, ДОТ. Между тем на практике, образовательные организации достаточно успешно включают в договор условия о возможности применения ДОТ, тем самым гарантируя всем участникам образовательного процесса получение полной информации об оказываемых платных образовательных услугах, что обеспечивает возможность предварительного ознакомления с процессом обучения, применяемыми его формами и методами.

Стоит иметь в виду, что реализация образовательного процесса с применением ДОТ подразумевает и наличие особых учебных, методических электронных образовательных ресурсов (далее – ЭОР).

Как правило, ЭОР включают в себя тексты лекций, практические задания, тестовые задания, вопросы для самопроверки, средства для промежуточного контроля по дисциплине, медиа-файлы, а также методические материалы. ЭОР являются результатом исполнения договора на выполнения работ, заключенного между заказчиком (образовательной организацией) и исполнителем (автором, лицом, как правило, из числа профессорско-преподавательского состава). Данный вид договора должен рассматриваться как гражданско-правовой договор (договор авторского заказа). По договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме (ст. 1288 ГК РФ). Особенностью договора авторского заказа является то, что он заключается в отношении объекта, которое еще не существует. Более того, следует учитывать, что ЭОР должен отвечать не только требованиям, установленным правовыми актами, но и должен быть подготовлен в соответствии с утвержденными образовательной организацией локальными требованиями к электронным образовательным ресурсам, РПД, ФОС и учебным планам.

Таким образом можно сделать вывод о том, что обучение посредством применения ИТ-технологий, т. н. электронное обучение, обучение с использованием дистанционных образовательных технологий – это область взаимодействия

¹ Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 N 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.09.2020.

между образовательной организацией, обучающимися и преподавателями, которая регулируется целым комплексом нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, базовым из которых, несомненно, остается Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Однако специфика общественных отношений в указанной сфере образовательной деятельности обуславливает принятие и применение значительного числа подзаконных нормативных правовых актов. Вместе с тем учитывая тот факт, что получение среднего профессионального и высшего образования с применением ДОТ допускается на платной основе, то в качестве средства восполнения пробелов в правовом регулировании допускается обращение к нормам не только образовательного права. При заключении договоров об образовании (на оказание платных образовательных услуг) (в т.ч. договоров на получение образования с применением ДОТ), заключаемых между образовательной организацией и обучающимися, а также договоров на создание электронных образовательных ресурсов (авторских договоров) большое значение играют нормы гражданского права.

Библиография:

1. Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. 2014. № 1.

Назаренко Б. А.¹

К вопросу о стимулировании и повышении эффективности научной деятельности студентов юристов в современных условиях

Аннотация: в статье анализируются существующие формы организации научной работы студенческой молодежи, а также предлагаются способы стимулирования и повышения эффективности научно-исследовательской деятельности студентов юристов.

Ключевые слова: студенты-юристы, студенческая юридическая наука, юридическая наука в высших учебных заведениях, студенческое научное общество, студенческие научные кружки.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке) *научная деятельность* (научно-исследовательская деятельность) имеет своей целью получение и применение новых знаний и включает в себя три компонента:

- фундаментальные научные исследования как экспериментальную или теоретическую деятельность по приращению актуальных знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, социума и окружающей среды;

¹ Назаренко Богдан Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденции» АНОВО «Московский международный университет», доцент кафедры теории, истории государства и права ОУП ВО «АТиСО».

- прикладные научные исследования призваны неизвестные ранее знания использовать для достижения практических целей и (или) адаптировать их к решению конкретных задач;
- поисковые научные исследования предусматривают выполнение научно-исследовательских работ (далее – НИР) с целью приобретения новых знаний и их последующего практического применения (т.н. ориентированные научные исследования) и (или) практического применения новых знаний (т.н. прикладные научные исследования).

Следует сразу внести ясность и определить, что НИР – это комплекс мероприятий, реализуемых на основании технического задания заказчика и гражданско-правового договора на выполнение НИР, а результаты НИР оформляются отчетом о НИР в соответствии с ГОСТ 7.32-2017. При этом отношения сторон регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о науке. При этом особенностью «...договора на выполнение научно-исследовательских... работ является то, что заранее нельзя гарантировать получение желаемого для заказчика результата работ»¹. В настоящей статье понятия «научно-исследовательская деятельность», «научная деятельность», «научная работа», «научно-исследовательская работа» понимаются как синонимичные (за исключением научно-исследовательской работы как типа учебной и производственной практики в рамках освоения программы магистратуры).

В научной литературе отмечается важность интеграции научной и образовательной деятельности, приобщения студентов к научным исследованиям². Однако научная студенческая работа не входит в качестве обязательного компонента при подготовке высококвалифицированных кадров по программам бакалавриата, но после освоения программы магистратуры выпускники имеют возможность решать задачи профессиональной деятельности в научно-исследовательской сфере (см. п. 1.13 Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 № 1451 (далее – ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01)).

Кроме того, к типам учебной и производственной практики по программам магистратуры относится научно-исследовательская работа (п. 2.2 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01), а общее руководство научным содержанием программы магистратуры вменяется в обязанности научно-педагогического работника образовательного (научного) учреждения, имеющего ученую степень (кандидата или доктора наук), который самостоятельно реализует научно-исследовательские (творческие) проекты (или принимает участие в них) по направлению подготовки, имеет ежегодные публикации в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах (изданиях), активно выступает

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Москва : Статут, 2023, т. 2, с. 329.

² См.: Коршунова Н. Л. Образование и наука в современном университете / Н. Л. Коршунова, Цзян Нань // Ученые записки Забайкальского государственного университета, т. 12, 2017, № 2, с. 7.

на национальных и международных конференциях (п. 4.4.6 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01).

В высших образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку юридических кадров, создаются и функционируют *студенческие научные общества и научные клубы (кружки)*. Так, например, в ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)) студенческое научное общество выступает в качестве органа студенческого самоуправления, призванного оказывать поддержку научно-исследовательской деятельности и развивать инновационную деятельность обучающихся, организовывать научные мероприятия и обеспечивать их проведение, координировать работу студенческих научных клубов (далее – СНК) и иную деятельность научно-просветительского характера (п. 1.1 Положения о Студенческом научном обществе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»¹).

Основные задачи СНК Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА):

- создание условий для реализации научно-исследовательской (научно-творческой) деятельности обучающихся и повышение качества их профессиональной подготовки;
- организация отраслевых и междисциплинарных научных исследований, научных мероприятий, а также обеспечение их проведение;
- содействие обучающимся, желающим принять участие в научных исследованиях и мероприятиях.

Как следует из информации на официальном Интернет-сайте Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), СНК – это форма организации научно-познавательной деятельности студентов, цель которой – расширение «...научного и творческого потенциала, формирование навыков научно-исследовательской деятельности у обучающихся и развитие практических навыков применения теоретических знаний»². Несложно заметить, что к целям студенческой научно-исследовательской деятельности Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) не относит открытие новых знаний (в т.ч. практико-ориентированных) в области механизма правового регулирования³, чем, очевидно, должны заниматься ученые-преподаватели. Однако не исключено, что студенты могут привлекаться профессорско-преподавательским составом для совместного научного творчества, особенно в части помощи при подборе и анализе литературы, эмпирического материала по тематике исследования и т.п.

Кроме того, важно отметить, что студенческая научная деятельность согласно позиции Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) это не только возможность расширить научный и творческий потенциал обучающихся (и, как

¹ URL: <https://msal.ru/upload/iblock/adf/wqvaooj991omnadqmg0nen19opy2j1ws.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

² URL: <https://msal.ru/content/nauka/ctudencheskoe-nauchnoe-obshchestvo/> (дата обращения: 11.10.2024).

³ Механизм правового регулирования – это «...взятая в единстве система правовых средств...» (нормы, правоотношения, юридические акты и т.д. в их системно-динамическом виде) «...при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» (Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009, с. 267).

следствие, приобщить обучающихся к научному поиску, выявить в студенческой среде ребят, склонных к теоретическому осмыслению правовой действительности), но и привить им навыки исследовательской работы.

«Любую конкретную мотивацию конкретной деятельности конкретного субъекта можно охарактеризовать в терминах ее предметной направленности (на что?), интенсивности (насколько?) и качества». Причем качество мотивации – это её характеристика, которая указывает на глубинные потребности личности (отвечает на вопрос: «почему человек занимается той или иной деятельностью?»)¹). В этой связи интересно обратиться к опыту изучения проблемы заинтересованности молодежи наукой. В частности, результаты опроса обучающихся, проведенного в 2015 г. в ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» в возрасте от 18 до 22 лет показали, что только 5 % студентов нравится заниматься научной деятельностью, а реализация в научной сфере сопряжена, по мнению респондентов, с серьезными трудностями и требует значительных временных затрат (94 %). Кроме того, в качестве причин неучастия в научно-исследовательской деятельности студенты называли: отсутствие информации о научно-исследовательских мероприятиях (22 %), внутреннего интереса (16 %), материального стимула (13 %); дефицит времени (25 %); непривлекательную организацию научно-исследовательской работы в высшем учебном заведении (24 %), а более половины обучающихся отмечали, что к мнению молодого исследователя научный руководитель прислушивается лишь частично².

Конечно, необходимо понимать условность любых статистических данных, их зависимость от времени и условий получения; общего уровня подготовки опрашиваемых; особенностей функционирования учебного заведения, его места в рейтинге учреждений высшего образования; требований, предъявляемых к учебному процессу со стороны администрации образовательной организации, а также профессорско-преподавательского состава и других обстоятельств. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что от организации учебного и научного процессов в образовательном учреждении высшего образования зависит характер вовлеченности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, её результативность (эффективность), что, в конечном итоге, положительно сказывается на общей подготовке высококвалифицированных кадров, а также на пополнении рядов аспирантов, количестве завершенных и успешно защищенных кандидатских диссертаций в будущем.

В научной литературе предлагаются различные формы и методы стимулирования и мотивации студентов к научной и исследовательской работе. Так, И. А. Воробьева, М. Ю. Карлова, Т. П. Фомин предлагают модель организации научно-исследовательской и инновационной деятельности кафедры с учетом следующих компонентов «...структуры научно-исследовательской деятельности

¹ Леонтьев Д. А., Клейн К. Г. Качество мотивации и качество переживаний как характеристики учебной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2018, № 4, с. 107.

² См.: Кострикова А. Р. Система мотивации молодых учёных к активной научной деятельности // Наука, техника и образование, 2015, № 12 (18). [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivatsii-molodyh-uchyonyh-k-aktivnoy-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.10.2024).

студентов...»: научные школы (лаборатории); конференции (в рамках которых возможны не только подготовка теоретических докладов, но и активное обсуждение потенциальных решений проблем прикладного характера), семинары, конкурсы; публикации в сборниках научных трудов конференций¹.

В целом способы привлечения обучающихся к научно-исследовательской деятельности разнообразны и включают в себя:

- внутривузовские и межвузовские научно-практические конференции по итогам которых публикуются в сборниках доклады их участников;
- групповые научные проекты, которые предусматривают командную работу, что призвано также улучшать коммуникативные навыки студентов;
- объявление конкурсов научных работ и выдача сертификатов участникам и дипломов победителям, а также предоставление призерам возможности получения дополнительных баллов на промежуточной аттестации и вступительных испытаниях при поступлении в магистратуру и аспирантуру, скидок при оплате за оказание образовательных услуг;
- членство в научных клубах (кружках);
- участие обучающихся в НИР на договорной основе, в рамках государственного задания и др.²

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что характер и степень вовлеченности (приобщения) студенческой молодежи юридических вузов и факультетов к научно-исследовательской деятельности предопределяется рядом факторов. Во-первых, заинтересованность обучающихся в применении навыков научного анализа зависит от их общего уровня подготовки (как общеобразовательного, так и знаний, уже приобретенных в высшем учебном заведении). В этой связи к самому учебному процессу должны предъявляться высокие требования как со стороны качества проведения лекционных и семинарских занятий, так и со стороны проверки знаний студентов. При этом следует помнить, что учебное заведение высшего образования – это, в первую очередь, не научная организация, а образовательная. Преподаванию необходимо отдавать предпочтение, а все иные формы участия как отдельных студентов, так и студенческих коллективов в жизни академии, института, университета, факультета не должны быть помехой в освоении образовательной программы.

Во-вторых, для плодотворной студенческой научно-исследовательской деятельности необходимо создать соответствующие условия в виде функционирующих на постоянной основе научных кружков, секций, клубов, курирование которых должно осуществляться заинтересованными в этом представителями профессорско-преподавательского состава. При этом научно-педагогические работники должны активно публиковаться в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах (изданиях), выступать на национальных и международных конференциях, желательно разрабатывать свою концепцию в

¹ См.: Воробьева И. А., Карлова М. Ю., Фомин Т. П. Структура и содержание научно-исследовательской деятельности студентов // Международный научно-исследовательский журнал, 2022, № 4-3(118), с. 48.

² См.: Чертовских О. О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // Человеческий капитал, 2023, № 12-1 (180), с. 222.

отдельной отрасли права (смежных отраслях права) или принадлежать к определенной правовой научной школе. Несомненно, что указанный вид работы преподавателей со студентами должен дополнительно оплачиваться.

В-третьих, важно перенимать позитивный опыт других вузов в части организации студенческой науки. Так, представляется интересной структура организации студенческой науки (и управление ею), существующие в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА), где помимо студенческих научных клубов функционирует студенческое научное общество как орган студенческого самоуправления, оказывающий поддержку научно-исследовательской деятельности и развивающий инновационную деятельность обучающихся, организывает научные мероприятия и обеспечивает их проведение, координирует работу студенческих научных клубов. Кроме того, крайне важно публиковать результаты научных изысканий студенческой молодежи, с возможностью открытого доступа к ним посредством коммуникационной сети Интернет, размещения научных изданий в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В век современных технологий не обязательно указанные сборники научных трудов издавать на бумажных носителях, что, кроме того, требует дополнительного финансирования.

В-четвертых, представляется также интересным предложение о проведении конкурсов научных работ и выдачи сертификатов участникам, а также дипломов победителям, предоставление призерам возможности получения дополнительных баллов на промежуточной аттестации и вступительных испытаниях при поступлении в магистратуру и аспирантуру, скидок при оплате за обучение.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. – 576 с.
2. Воробьева И. А., Карлова М. Ю., Фомин Т. П. Структура и содержание научно-исследовательской деятельности студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4-3(118). С. 46-51.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалло. Москва : Статут, 2023. Т. 2. – 606 с.
4. Коршунова Н. Л. Образование и наука в современном университете / Н. Л. Коршунова, Цзян Нань // Ученые записки Забайкальского государственного университета, Т. 12. 2017. № 2. С. 6–13.
5. Кострикова А. Р. Система мотивации молодых учёных к активной научной деятельности // Наука, техника и образование. 2015. № 12 (18). [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivatsii-molodyh-uchyonyh-k-aktivnoy-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Леонтьев Д. А., Клейн К. Г. Качество мотивации и качество переживания как характеристики учебной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 4. С. 106-119.
7. Чертовских О. О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // Человеческий капитал. 2023. № 12-1 (180). С. 219-226.

Высшее юридическое образование и формирование личности юриста: воспитание творческой и социально ответственной личности

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы развития и совершенствования высшего юридического образования, обращено внимание на его миссию - подготовку и формирование личности современного юриста с точки зрения важности данной профессии для общества и государства.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, подготовка юриста, формирование личности юриста, воспитание социально ответственной личности.

«Считай несчастным тот день, в котором ты не усвоил ничего нового и ничего не прибавил к своему образованию»

Ян Амос Коменский

Многим известна цитата замечательного советского психолога о том, что «личностью не рождаются, личностью становятся». С этим трудно поспорить. Цитата принадлежит Льву Семеновичу Выготскому, выдающемуся ученому, внесшему большой вклад в теорию развития личности и познавательных процессов человека. Действительно, личность – одна из самых сложных категорий. Формирование личности представляет собой процесс сложный и длительный, который включает ряд аспектов. Говоря о личности, мы подразумеваем синтез биологического и социального, типологического и уникального в конкретном индивиде. Отметим, что с точки зрения биологического аспекта, для человека характерны не только прямохождение, но и наличие мышления и сознания, речи, способности трудиться, познавать окружающий мир, активно его изменять и преобразовывать². Раскрывая социальный аспект личности, мы, как правило, акцентируем внимание на ее автономность, самостоятельность принятия решений, ответственность за выполнение, социальные роли и отношения, социальный статус, ценности личности и другие аспекты.

На становление личности юриста также оказывают влияние все перечисленные факторы. Личность юриста формируется под воздействием как внутренних факторов (наследственность, темперамент), так и внешних (социальная среда, образование). Личность юриста является динамичным образованием, которому свойственны изменение и развитие на протяжении всего процесса обучения и потом в течение всей жизни.

Формирование личности юриста в стенах организаций высшего образования представляет собой целенаправленный и организованный процесс развития как специфических навыков и компетенций, необходимых для успешной работы

¹ Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И. М. Губкина

² В. А. Крутецкий. Психология. М., 1986. С.46.

юристов в определенной сфере, так и индивидуальных качеств и характеристик, которые во взаимосвязи с первыми также развиваются и совершенствуются при погружении в образовательную среду.

Напомним, что к уровням профессионального образования в Российской Федерации относят среднее профессиональное образование и высшее образование. *Высшее образование* осуществляется в форме бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также в рамках подготовки кадров высшей квалификации (для поступления туда необходимо закончить специалитет или магистратуру (ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»)).

Согласно российскому законодательству гражданам гарантируется бесплатность среднего профессионального образования, высшее образование можно получить бесплатно лишь на конкурсной основе и при соблюдении условия, что данный уровень образования гражданин получает впервые (ст. 43 Конституции Российской Федерации; ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон)).

Основной целью образовательной организации высшего образования является образовательная деятельность (ст. 23 закона). Такая формулировка закона не означает, что другие цели не осуществляются в высших учебных заведениях. Она лишь подчеркивает значимость образования, как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения (ст. 2 закона). Также в ст. 69 закона конкретизируется, что цель высшего образования заключается в обеспечении подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности.

Формулировки российского законодательства, регламентирующего вопросы обучения в организациях высшего образования, а также толкование данных норм позволяют сделать следующие выводы. Образование сегодня является не только личностным благом, но и общественно значимым благом, в основе образования лежит как удовлетворение личностных потребностей, так и потребностей общества и государства; высшее образование несет в себе возможность углубления и расширения образования и получения научно-педагогической квалификации.

Обобщая, можно отметить, что образование декларируется и по своей сути представляет собой большую ценность, влияет на вектор развития человека. В связи с чем, в условиях современной действительности, обусловленной процессами роботизации и автоматизации, именно постоянное образование и саморазвитие выступает трендом, а концепция Lifelong learning становится все более и более актуальной¹.

Юридическое образование выполняет особую миссию для общества и государства и может осуществляться в стенах образовательных организаций высшего образования, имеющих различный правовой статус. Например,

¹ Филатова М. Н., Новикова М. В. Цифровизация экономики как стимул непрерывного обучения / М. Н. Филатова, М. В. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 12. – С. 83-86. – DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.29. – EDN AYTZPM.

существуют федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и другие. В частности, статус национального исследовательского университета присваивается Правительством Российской Федерации на основании результатов оценки эффективности реализации программ развития (ст. 24 закона).

Подготовка будущих юристов осуществляется на основании утвержденных приказами Минобрнауки РФ стандартов, которые с определенной периодичностью пересматриваются.

В качестве примера, можно привести действующий на сегодняшний день ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.07.2021 г. № 677). В п. 1.13. стандарта указывается, что в рамках освоения программы бакалавриата выпускники готовятся к решению задач профессиональной деятельности следующих обязательных типов: правоприменительный, правоохранительный, профилактический. Программа обучения включает как дисциплины (модули), так и практику, а также итоговую аттестацию.

Современные юристы должны обладать не только знаниями, умениями и навыками в области права и быть способными их грамотно применять для решения правовых вопросов, но и обладать высокими моральными качествами, профессиональной этикой.

Процесс формирования личности юриста – сложный и требует комплексного подхода в части развития профессиональных и личностных качеств будущего юриста, так называемых, *hard skills* и *soft skills*.

Сегодня значительная часть нормативных правовых актов содержит требование о наличии высшего юридического образования как необходимого и обязательного условия для занятий профессиональной деятельностью или чтобы претендовать на определенные должности. Это касается не только органов правосудия, адвокатуры и нотариата, но и, например, также прокуратуры и т. д. Например, Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие.

В полной мере можно согласиться с мнением, что в настоящее время необходимость специализации при подготовке студентов в юридических вузах является общепризнанной, а также необходимо продолжать развивать и совершенствовать систему высшего юридического образования в России¹.

Для совершенствования высшего юридического образования необходимо предпринять ряд мер, которые должны носить системный характер и сочетать теоретическое обучение с практическими занятиями. Это может быть достигнуто, например, через стажировки. Стажировки в коммерческих и некоммерческих организациях, государственных органах позволяют обучающимся применять

¹ Глушаченко Сергей Борисович, Метелева Любовь Васильевна, Морозова Элина Витальевна, Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.11.2024).

теоретические знания на практике, приобщиться к профессиональному сообществу. В процесс обучения юристов в стенах родной Альма-матер необходимо больше включать дискуссий и дебатов, а также способствовать посещению данных мероприятий и на других площадках вне стен университета. Обсуждение правовых вопросов в формате дебатов способствует развитию аргументации и умению отстаивать свою точку зрения, одним словом, развивает коммуникативные навыки юриста, критическое и креативное мышление. Справедливо мнение, что повсеместная замена устных экзаменов письменным тестированием имеет для будущих юристов выраженные негативные последствия¹. Для юристов не менее важна грамотная устная речь, умение излагать материал, логически мыслить, владение ораторским мастерством, все это необходимо представителям юридической профессии вне зависимости от сферы будущей деятельности. В процессе обучения юристов необходимо также уделять внимание работе с кейсами. Анализ кейсов на примере изучения реальных правовых ситуаций помогает развивать аналитические навыки, способствует знанию законодательства. Хотелось бы обратить внимание и на вопрос формирования кадровой политики организациями высшего образования. От профессионализма, личностных качеств и уровня социальной ответственности профессорско-преподавательского состава, напрямую зависит формирование личности будущих юристов.

Воспитание личностных качеств юриста невозможно без акцента на этические нормы профессии. Для этого необходимо на высоком уровне изучать основы профессиональной этики, осознать важность моральных принципов и ориентиров в их будущей деятельности, включать обучающихся в этические комиссии и комитеты под руководством представителей от профессорско-преподавательского состава.

Внедрение института наставничества (менторства) также положительным образом могло бы сказаться на подготовке юристов. Сегодня наставниками в организациях высшего образования выступают преимущественно научные руководители, которые не всегда располагают временем и желанием делиться со своими подопечными знаниями и опытом, готовы приобщать к юридической работе. У них совсем другая роль. Они не помогают в развитии карьеры, не приобщают к профессиональному сообществу, лишь помогают в научной деятельности.

Юристы играют важную роль в социуме, их подготовке следует уделять более серьезное внимание, она должна соответствовать современным реалиям, обучать инновационным технологиям, развивать цифровые компетенции будущего юриста. Воспитание юриста обязательно должно включать элементы социальной ответственности. В частности, этого можно добиться посредством участия обучающихся в различных волонтерских проектах, юридических клиниках, что прямо связано с развитием чувства ответственности.

Организации высшего образования играют ключевую роль в подготовке представителей юридического сообщества. Личность юриста не может быть

¹ Зайцев Олег Владимирович, Новак Денис Васильевич Направления совершенствования юридического образования // Государственная служба. 2020. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 04.11.2024).

надлежащим образом сформирована при отрыве процесса обучения от процесса воспитания, без привития ему социальной ответственности и формирования культуры обучения на протяжении всей жизни (Life long learning). Профессия юриста требует профессиональных знаний и профильных компетенций, развитых личных качеств (в частности, эмпатии, стрессоустойчивости, умения управлять временем и т.д.). В связи с чем, будущий юрист уже на этапе обучения должен, прежде всего, критически относиться к «имеющемуся багажу знаний» и постоянно стремиться его обновлять и совершенствовать.

Библиография:

1. Глушаченко С. Б., Метелева Л. В., Морозова Э. В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 03.11.2024).

2. Зайцев О. В., Новак Д. В. Направления совершенствования юридического образования // Государственная служба. 2020. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 04.11.2024).

3. Крутецкий В. А. Психология. М., 1986. 336 с.

4. Филатова М. Н., Новикова М.В. Цифровизация экономики как стимул непрерывного обучения / М. Н. Филатова, М. В. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 12. С. 83-86.

Спицина Г. В.¹

Организация практической подготовки студентов юридического факультета

Аннотация: в статье автор анализирует законодательство об образовании, поднимает вопрос о качестве юридического образования и уделяет внимание практической подготовке студентов-юристов.

Ключевые слова: юридическое образование, практическая подготовка студентов юридических вузов и факультетов, качество юридического образования

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

¹ Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Как видно из формулировок Основного закона страны – Конституции России, каждый гражданин России имеет право получить образование, в том числе высшее образование, но бесплатно оно предоставляется только тем, кто прошел конкурсный отбор в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Государство разрабатывает и утверждает стандарты всех уровней образования и осуществляет контроль за выполнением этих государственных стандартов путем проведения лицензирования и государственной аккредитации образовательных организаций.

В целях реализации конституционных положений в России были приняты законы «Об образовании в РФ». Первый закон, регламентирующий отношения в сфере образования был принят 10 июля 1992 г. N 3266-1 и назывался Закон РФ «Об образовании»¹.

В 1996 году был принят Федеральный закон от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»².

В 2012 году в России принят уже третий нормативный акт, регулирующий отношения в образовательной сфере – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³.

Все указанные нормативные правовые акты предусматривали проведение учебной и производственной практик обучающихся, в соответствии с п. 39 Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 N 71 (ред. от 02.11.2013)⁴. Основная образовательная программа включает в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие качество подготовки обучающихся, а **также программы учебной и производственной практики**, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии, которая разрабатывается и утверждается высшим учебным заведением самостоятельно с учетом требований рынка труда **на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования**, примерных образовательных программ, разработку которых осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации.

В соответствии с частью 6 статьи 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная

¹ См. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 30, ст. 1797.

² См. Федеральный закон от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»// КонсультантПлюс.

³ См. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)// КонсультантПлюс.

⁴ См. СЗ РФ, .2008, N 8, ст. 731. (Документ утратил силу).

деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ (далее – образовательных программ) или отдельных компонентов (частей) этих программ организуется в форме практической подготовки.

А что представляет собой практическая подготовка? Как указано в Положении о практической подготовке, утвержденном приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. N 885/390¹ «Практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы» (п.2 Положения).

Практическая подготовка может быть организована:

1) непосредственно в организации, осуществляющей образовательную деятельность (далее – образовательная организация), в том числе в структурном подразделении образовательной организации, предназначенном для проведения практической подготовки;

2) в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы (далее – профильная организация), в том числе в структурном подразделении профильной организации, предназначенном для проведения практической подготовки, на основании договора, заключаемого между образовательной организацией и профильной организацией. Практическая подготовка при проведении практики организуется путем непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

При организации практической подготовки обучающиеся и работники образовательной организации обязаны соблюдать правила внутреннего трудового распорядка профильной организации (образовательной организации, в структурном подразделении которой организуется практическая подготовка), требования охраны труда и техники безопасности.

Положение о практической подготовке подробно регламентирует порядок организации указанной подготовки. Для студентов юридических вузов и факультетов профильными являются организации системы МВД, прокуратуры, адвокатуры, системы судов различных уровней. Так юридический факультет АНО ВО «Московский гуманитарный университет» заключил 27 договоров о практической подготовке, среди которых Адвокатское бюро «ЮрСовет», ООО «Миронов и партнеры», Московский арбитражный суд, Управление ГУВД по Восточному округу и другие профильные организации.

Несмотря на подробную регламентацию практической подготовки студентов-юристов, как нам представляется, Положение о практической подготовке имеет ряд недоработок. В прежние годы, когда заключались договоры о практике студентов, такой договор можно было заключить с организацией на длительный период. В настоящем Положении такой возможности не предусмотрено.

¹ См. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.09.2020.

В договоре указываются даты конкретного вида практики и сроки этой практики. Это создаст дополнительные трудности в работе по организации практической подготовки. Нужно каждый раз выходить на руководителей профильных организаций и просить их принять на практику определенное количество студентов. Принимая во внимание, что студентам нужно уделять дополнительное внимание сотрудников профильных организаций, у которых всегда в избытке основной своей профессиональной деятельности, принять на практическую подготовку студентов сотрудники системы правоохранительных органов желанием не горят.

Вторая проблема, с которой постоянно сталкиваются работники образовательной организации, занимающиеся подготовкой юристов, заключается в том, что договор должен быть заключен с организацией. С индивидуальными предпринимателями договор о практической подготовке студентов заключаться не может. Возникает вопрос: по какой причине?

Всего, по данным ФНС на 1 апреля 2024 года, в России зарегистрировано более 4,23 млн ИП, из них в Москве и Московской области — 446 306 и 325 154 соответственно. За март число новых зарегистрированных ИП в России составило 85 625. По итогам 2023 года, по данным налоговой службы, число действующих ИП выросло на 387 000 – это максимальный прирост с 2007 года. Эти цифры свидетельствуют о распространенности такой формы предпринимательской деятельности. В этой связи представляется целесообразным расширить круг участников хозяйственного оборота с которыми образовательные организации имеют право заключать договоры о практической подготовке студентов, получающих юридическое образование.

У многих ИП в структуре имеются юридические службы либо в штате есть юрисконсульты, а иногда и целые юридические отделы.

Проблемы повышения качества юридического образования давно волнуют юридическую общественность. Еще в 2009 году была проведена Всероссийская конференция Ассоциации юристов России, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации на тему «О первоочередных мерах повышения качества высшего юридического образования»¹.

Для решения этой задачи Ассоциацией юристов России подготовлен проект указа Президента Российской Федерации, в котором содержались неотложные меры, направленные на стабилизацию ситуации в сфере высшего юридического профессионального образования, сокращение и ликвидацию непрофильных государственных юридических вузов, осуществляющих выпуск юридических кадров в Российской Федерации с посредственными базовыми знаниями, усиление контроля за деятельностью образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В частности, предлагается:

– обеспечить разработку федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в области юриспруденции, направленных на повышение качества преподавания базовых юридических

¹ См. «Юридический мир», 2009, N 5

дисциплин, формирование у преподавательского состава стимулов к качественному обучению, ликвидацию предпосылок коррупции в образовательном процессе, **увеличение сроков практической подготовки обучающихся**, воспитание у обучающихся уважительного отношения к праву и закону;

– разработать планы мероприятий по совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров федеральных государственных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования, реализующих программы в области юриспруденции, предусмотрев, как правило, допуск к преподаванию юридических дисциплин в вузах только лиц, имеющих высшее образование либо ученую степень в области права, а также высококвалифицированных специалистов для преподавания смежных и специальных дисциплин и другие предложения.

Указ Президента РФ принят 26.05.2009 N 599. Он называется «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»¹.

В целях повышения качества образовательных программ высшего профессионального образования в области юриспруденции, усиления контроля деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации Правительству РФ предписано:

«б) до 1 января 2010 г. с привлечением федеральных органов исполнительной власти, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также общероссийских объединений работодателей, иных общественных объединений и имеющих потребность в квалифицированных юридических кадрах организаций обеспечить разработку и общественное обсуждение федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) "юриспруденция", предусматривающих увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону».

Как отмечается в юридической литературе, в вышеупомянутом Указе Президента, новые государственные образовательные стандарты в области юриспруденции должны предусматривать увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, формировать у обучающихся нетерпимость к коррупционному поведению и уважительное отношение к праву и закону. Однако, представители юридической науки не согласны с таким подходом к обучению юристов. Они отмечают: «Возникает, однако, вопрос, каким образом можно у обучающихся сформировать уважительное отношение к праву и закону в условиях, когда законы не соблюдаются, происходят массовые нарушения прав человека, разгул коррупции и т. д. Только одним способом: путем восхваления существующего законодательства и введения

¹ СЗ РФ, 2009, N 22, ст. 2698.

тотального запрета на критику существующих законов. Но этот путь кажется нам тупиковым, поскольку такими мерами уважительного отношения к праву и закону добиться, на наш взгляд, нельзя. Что же в таком случае необходимо делать? На наш взгляд, особую остроту приобретает проблема подготовки юристов, специализирующихся в области правотворческой деятельности, а также экспертов, способных проводить экспертизу правовых актов.

Для этого необходимо осуществление фундаментализации высшего юридического образования; увеличение числа фундаментальных и историко-теоретических наук при подготовке юриста. К сожалению, существующие стандарты и программы высших учебных заведений перегружены отраслевыми юридическими дисциплинами, и очень мало уделяется внимания дисциплинам фундаментальным. Например, самый сложный курс «История государства и права зарубежных стран» проходится в лучшем случае за год, а в худшем – за один семестр. Между тем история государства и права зарубежных стран включает в себя огромный период времени: а) история государства и права Древнего мира; б) история государства и права Средних веков; г) история государства и права Нового времени; д) история государства и права Новейшего времени. Таким образом, студент, для того чтобы усвоить огромный курс «История государства и права зарубежных стран», должен его изучать по крайней мере в течение двух лет. Кроме того, фундаментальные теоретические дисциплины представлены в учебных планах большинства вузов только двумя курсами: теория государства и права; проблемы теории государства и права. При этом непонятно, как готовить юристов в сфере правотворчества»¹.

Об этих же проблемах участники Международной научно-практической конференции на тему «Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция науки, образования и практики», которая состоялась на юридическом факультете Московского гуманитарного университета 25 октября 2024 года.

Библиография:

1. Осипов М.Ю. Проблемы повышения качества юридического образования в Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2011. N 1. С. 18-20.

*Гаврилова Ю. В.*²

Формирование «мягких навыков» как элемент становления правовой культуры юристов

Аннотация: статья посвящена обоснованию необходимости использования современных образовательных технологий в процессе обучения студентов по направлению «Юриспруденция» в контексте формирования

¹ Осипов М. Ю. Проблемы повышения качества юридического образования в Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2011. N 1. С. 18–20.

² Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права юридического факультета Московского университета им. С. Ю. Витте, член Ассоциации юристов России.

«мягких навыков» с точки зрения их значения для становления правовой культуры юристов. Автор обращает внимание на влияние процессов цифровизации, современных кризисов и других факторов на повышение значения правовой культуры и развития у будущих юристов критического мышления, эмоционального интеллекта и других ключевых навыков XXI века.

Ключевые слова: юридическое образование, «мягкие навыки», ролевая игра, цифровизация, правовая культура.

Дискуссии о том, чему учить и как учить юристов носят перманентный характер и заметно обостряются в переломные периоды общественного развития, в условиях смены эпистемологических парадигм, переоценки системы ценностей, кризиса правовой идентичности¹. Новым триггером для таких дискуссий стало внедрение цифровых технологий², повышающих риски замены специалиста с высшим юридическим образованием нейросетью. Снижению эффективности классической подготовки юриста способствует и постоянное увеличение объема нормативного комплекса, нестабильный характер правового регулирования. Только за 2024 год было принято 349 федеральных законов, вносящих изменения в действующие законодательные акты Российской Федерации³. Да и практика применения законодательства носит весьма противоречивый характер. Количество дел, ежегодно рассматриваемых судами, исчисляется миллионами. В подобных условиях человек, действительно, не сможет на равных конкурировать с искусственным интеллектом, если речь идет именно о знании норм материального и процессуального права. Даже если обучение будет носить более академичный характер и расширено до 5 лет, по сравнению с нынешними программами бакалавриата, то это совершенно не решит проблему.

Очевидно также, что даже в условиях активного правотворческого процесса на всех уровнях власти остаются пробелы в правовом регулировании, обуславливающие в том числе необходимость принятия решений в условиях правовой неопределенности и противоречивости правового материала. В совокупности с другими факторами это актуализирует необходимость подготовки специалиста, готового работать в быстро меняющихся условиях, адаптироваться к новой ситуации, а также действовать на основе эмпатии, развитого правового сознания и системы конституционных ценностей. Ведь кроме задач индивидуального характера, связанных с профессиональной востребованностью того или иного конкретного выпускника юридического вуза, нельзя не отметить и общественную значимость качественной подготовки молодых специалистов, решения которых будут не только определять дальнейшую судьбу людей, но и служить маркером отношения в обществе к праву и закону. Демонстрация социальной ценности права, уважения к закону,

¹ Крупеня Е. М. Правовой нигилизм как важная проблема, влияющая на развитие системы образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2(30). С. 142.

² Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1 (53). С. 40.

³ По данным СПС КонсультантПлюс.

правомерное поведение, основанное на солидарности и убежденности в необходимости следовать моделям правомерного поведения, являются показателем уровня правовой культуры юриста и способны оказывать позитивное воздействие на других участников общественных отношений¹, что повышает значимость аксиологической подготовки юристов и ставит во главу угла необходимость обеспечения формирования правовой культуры в процессе обучения студентов юридических специальностей.

На наш взгляд, достижение указанной цели невозможно в том числе без внимания к формированию «мягких навыков», способствующих становлению правовой культуры будущих юристов в условиях усложняющейся правовой реальности.

Переход к ценностной наполненности права, усиление образности его восприятия наряду с широтой толкования, что в значительной степени проявляется в развитии конституционных принципов, заложенных в ходе конституционной реформы 2020 года, в текущем законодательстве, предопределяет повышение значения эмоционального восприятия права, а в условиях обучения представителей «поколения Z», которые изначально обладают развитым эмоциональным интеллектом и склонностью к образному восприятию², удерживают внимание только в случае, если предмет изучения им интересен, позволяет прийти к выводу о неуниверсальности модели «думающего юриста» в отрыве от «чувствующего юриста».

Показательно, что даже законодатель признает, что «применения закона» может быть недостаточно для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и защиты их прав. Так, согласно «Основам законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) нотариус, впервые назначенный на должность, присягает, что будет исполнять свои обязанности в соответствии с законом и совестью (ст. 14). Исполнение обязанностей в соответствии с законом и совестью относится к принципам российского нотариата и в соответствии с «Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016). Руководствуются законом и совестью при оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, судья, прокурор, следователь, дознаватель (ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ). Прислушиваться к голосу совести при защите прав и свобод человека и гражданина клянется и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (ст. 9 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Именно сочетание эмоций и рациональных ассоциаций в совести как психическом (когнитивном) процессе может подтверждать значимость изучения роли эмоций

¹ Фризен И. А. О правовой культуре в Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 1(41). С. 5.

² Клименко А. В. Когнитивная культура студентов в условиях цифрового образования / А. В. Клименко, М. Л. Несмелова, М. В. Пономарев, С. Ю. Рафалюк // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. С. 22.

в принятии юридически значимых решений и формирования умений будущих юристов принимать этические решения на основе эмпатии.

Не менее важным элементом профессиональной компетенции юриста является понимание намерений других людей, причин возникновения их эмоций в контексте проактивного поведения юриста, правовая культура которого может на практике выражаться не только в самостоятельном следовании требованиям правовых норм, но и создании условий для того, чтобы им следовали другие субъекты права. Понимание алгоритмов собственных действий и осознание своих эмоций по отношению к правовой действительности и окружающим в процессе обучения также является важным навыком.

Очевидно, что о должном уровне развития правовой культуры юриста можно говорить в том случае, когда он не только механистически соразмеряет модель поведения с нормой закона, а анализирует правовую материю, «чувствует» право, способен оценивать правовые нормы с точки зрения их справедливости, баланса публичных и частных интересов, отражения идей прав человека в законе, осознавать последствия правового развития в том или ином направлении и выбирать адекватные способы влияния на него: «Чем выше правовая культура личности, тем она более взыскательна к законодательству»¹. Все вышеизложенное невозможно без критического мышления, являющегося важным элементом «мягких навыков», необходимых не только юристу, но и любому успешному индивиду.

Изучение доктринальных основ права, его отраслевых содержательных характеристик в процессе обучения должно предполагать использование разных типов мышления, проявление креативности и критического мышления. При подготовке будущего юриста в современном мире оказывается важнее обеспечить не передачу знаний, а развивать навыки критического анализа, поиска информации, ведения дискуссии, в ходе которых и должна формироваться правовая культура. Неслучайно, что современный образовательный процесс невозможно представить без игровой учебной деятельности, таких активных форм работы как квесты, ролевые и деловые игры. Все большую значимость приобретает такая организация игровой работы, которая обеспечит личностное самовыражение обучающихся, использование ситуативного и рефлексивного мышления, творческого подхода, развитие социальной эрудиции, лидерских качеств, эвристической культуры. Игровые образовательные технологии позволяют увидеть «живое» право, преодолеть возможный негативный настрой по отношению к правовой системе, способствуют формированию аналитических способностей, умения работать в команде, навыков публичных выступлений и применения правовых знаний. Одним из наиболее распространенных вариантов проведения ролевой игры является судебный процесс, который может основываться как на реальной, так и вымышленной (художественной) ситуации. В любом случае крайне важно, чтобы данная работа не носила исключительно характер имитации и

¹ Кожевников В. В. Профессионально-правовая культура юристов-практиков // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 2. С. 5-16.

воспроизводства реальных диалогов и действий героев конкретной ситуации. Вариативность сценария и непредсказуемость решений участников судебного процесса способны содействовать развитию более широкого спектра навыков, повысить эффективность образовательного процесса при условии необходимой организационной составляющей.

Таким образом, задачи современного юридического образования нельзя рассматривать в отрыве от задач образования в целом в части формирования личности с развитым критическим и креативным мышлением, эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками, умением работать в команде, готовым легко адаптироваться к изменяющимся условиям. Однако в системе высшего юридического образования корректное использование современных образовательных технологий, обеспечивающих формирование «мягких навыков», способно эффективно сопровождать становление правовой культуры юристов, качество подготовки которых сказывается на положении граждан и государства в целом.

Библиография:

1. Клименко А. В. Когнитивная культура студентов в условиях цифрового образования / А. В. Клименко, М. Л. Несмелова, М. В. Пономарев, С. Ю. Рафалюк // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. С. 18-29.

2. Кожевников В. В. Профессионально-правовая культура юристов-практиков // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 2. С. 5-16.

3. Крупеня Е. М. Правовой нигилизм как важная проблема, влияющая на развитие системы образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2(30). С. 142-145.

4. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1 (53). С. 38-44.

5. Фризен И. А. О правовой культуре в Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 1(41). С. 5-11.

Ломакина Л. А¹.

Роль и место судебной практики в подготовке юристов

Аннотация: в статье рассматривается судебная практика как одна из форм обучения студентов юридических вузов.

Соединение в образовательном процессе теоретических и практических знаний позволит высшим учебным заведениям выпускать высококвалифицированных специалистов, способных защищать безопасность страны правовыми средствами.

¹ Ломакина Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная практика, деловая игра, соединение теории и практики, профессиональные навыки.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на заседании Государственного Совета Российской Федерации 29 августа 2001 года говорил, что «развитие образования в стране – это далеко не только вопрос престижа нашего государства, хотя и это важно. Развитие образования – это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества»¹.

В условиях научно-технического прогресса для российского государства и общества большое значение имеет высшее образование – кузница высококвалифицированных кадров.

Следует отметить, что после распада СССР встал вопрос, по какому пути должно развиваться высшее образование в России: оно должно опираться на успешный опыт советской системы или ориентироваться на опыт университетов стран Запада или Востока. Президент Российской Федерации, выдающиеся ученые и общественные деятели отмечали, что основными достоинствами нашего образования является его фундаментальность, системность и общедоступность (бесплатное обучение)², но были и недостатки³. Учащиеся получали большой объем знаний в ущерб практическому их применению⁴.

И тем не менее, начиная с 2012 года российская образовательная система была интегрирована в Болонский процесс, что сказалось на пересмотре уровней высшего образования: бакалавриат (четыре года) и магистратура (два либо два с половиной года) и аспирантура (три, либо четыре года).

Получение степени бакалавра и магистра, хотя и условно, можно отнести к уровню образования по программе специалист, а цель аспирантуры подготовка и защита научно-исследовательской работы для получения ученой степени и последующего становления в качестве научного или научно-педагогического работника.

Современные экономические и политические условия диктуют необходимость модернизации системы образования.

Так, Указом Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»⁵ предусмотрена реализация в 2023/24–2025/26 учебных годах пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования, предусматривающих базовое высшее образование и специализированное высшее образование, а также установление уровня профессионального образования –

¹Материал взят с Официального веб-сайта Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/events/284.html>). КонсультантПлюс.

² Образование, которое мы можем потерять. Под ред. В. А. Садовниченко. М.: изд-во МГУ. 2001. с.5-6.

³ Отчет о человеческом развитии. Образование для всех: основная цель нового тысячелетия. Астана. ПРООН. 2004. 191 с.

⁴ Бекишев К. Тенденции развития системы образования в Республике Казахстан. //Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. М. Менделеева). 2011, т. LV. № 4.

⁵ СЗ РФ. 2023 г. № 20. Ст. 3535.

аспирантура. Все вузы России перейдут на новую национальную систему образования уже с 1 сентября 2025 года. Сейчас система «обкатывается» в шести вузах страны.

Новая система предусматривает переход на новые уровни высшего образования. На смену бакалавриату и магистратуре приходит базовое (от четырех до шести лет) и специализированное (от года до трех) высшее образование.

Рассматривая систему юридического образования в России, которая характеризуется преобладанием главным образом таких форм и методов работы со студентами как лекции и практические занятия, главная составляющая которых – это изучение теории той или иной дисциплины. Без сомнения, такой подход к обучению эффективен и это объясняется тем, что будущий юрист должен обладать хорошими теоретическими знаниями в различных областях юриспруденции, но не менее важным является получение навыков в практическом применении знаний, полученных в вузе, что, как правило, является конечной целью получения высшего юридического образования.

Проблема качества подготовки специалистов, в том числе юристов, является доминирующей.

Анализ зависимости степени усвоения материала от способа его восприятия показывает, что доля усвоенного тем или иным способом такова:

- 1) 10% – от услышанного;
- 2) 30% – от прочитанного;
- 3) 50% – от наблюдаемого;
- 4) 90% – от производимой практической деятельности¹²³.

Поэтому, на наш взгляд очень важно включать в учебный процесс юридических учебных заведений не только теоретические исследования, но и изучение судебной практики в процессе изучения теории той или иной дисциплины, так и в рамках спецкурсов, что будет способствовать усвоению теоретического материала и практики его применения.

По мнению таких ученых в области юриспруденции, как Ю. Г. Ткаченко, С. С. Алексеева, А. И. Рарога изучение судебной практики способствует усвоению материала и включает:

- анализ фактических обстоятельств дела;
- выбор (отыскание) соответствующей нормы;
- удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы;
- уяснение смысла и содержания нормы;
- толкование нормы;

¹ Платонов К. К., Голубев Г. Р. Психология. М., 2000. С. 195-196.

² Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: прак. пособие / А. И. Рарог. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2008. – 224 с. ISBN 978-5-482-01922-1. Цит. по Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г. г Оренбург. Баглай Ю. В. Значение судебной практики в изучении дисциплин криминального цикла при переходе к стандартам нового поколения. С. 5-6. КонсультантПлюс.

– принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение¹.

Изучением судебной практики достигаются основные цели и задачи образовательных технологий – глубокое погружение в рассматриваемую тему и закрепление теоретических знаний с помощью самостоятельного исполнения роли правоприменителя в конкретной практической ситуации, а также постепенного формирования общих подходов к юридическому анализу любой проблемы и выработке способов ее решения – уже с точки зрения практикующего юриста.

Нам нужны специалисты, окончившие высшие юридические вузы, полностью готовые к реализации профессиональной деятельностью, практикоориентированные, умеющие решать поставленные задачи. И в этом немаловажную роль играет процесс изучения судебной практики, что является одним из вариантов приобретения, как правило, казуальных сведений о реализации правовых норм, выработки правоприменительных навыков. Фактически в ходе изучения судебной практики студент применяет теоретические знания на конкретных примерах практической деятельности.

В ходе образовательного процесса при изучении судебной практики у студента вырабатывается умение определять предмет доказывания и определение круга правовых средств, что в совокупности дает заметный синергетический эффект.

Изучение судебной практики, важная часть учебного процесса, эффективность которого зависит от избранного преподавателем подхода.

Одним из элементов учебного процесса является набор задач из практикума в качестве домашнего задания с последующим их решением, правильность которых контролируется преподавателем. При решении задачи студенты должны не только сослаться на ту или иную правовую норму, но и обосновать на основе полученных теоретических знаний применение именно этой нормы права.

Кроме того, студенты направляются на практику в правоохранительные органы: следственное управление, суды, полицию и т. д. При прохождении практики студенты закрепляют полученные за время обучения знания, а также получают возможность лично принять участие в оформлении проектов процессуальных документов.

Еще одним способом усвоения знаний при изучении юридической дисциплины выступает деловая игра. Деловая игра проводится среди студентов старших курсов, имеющих необходимую базу знаний по предметам материального права, уголовного и гражданского процессам с разработкой игровой ситуации судебного процесса, в котором должны быть задействованы роли судьи, государственного обвинителя (прокурора), адвоката подсудимого, защитника потерпевшего, самих подсудимого и потерпевшего, эксперта и других должностных лиц. При подготовке и в процессе реализации сценария деловой игры, как элемента учебного процесса, студенты под руководством преподавателя не только изучают

судебную практику, но и осваивают ее применение с учетом полученных знаний материального права¹.

Важную роль в процессе обучения играет подготовка материалов для участия в конференциях различного уровня и круглых столах. Это позволяет студенту сформировать навыки анализа теоретического материала и получить опыт работы с материалами судебной практики, а выступление с докладами и участие в дискуссии развивают элементы ораторского искусства, столь необходимого юристу².

В заключение необходимо сделать следующий вывод. Будущее России во многом зависит от высококвалифицированных кадров, в т.ч. юристов, их грамотности и профессионализма, готовности к защите безопасности страны правовыми средствами от коррупции, различных криминальных угроз, а также оказание правовой помощи населению, попавшему затруднительные ситуации, которые можно разрешить правовыми средствами.

Библиография:

1. Баглай Ю. В. Значение судебной практики в изучении дисциплин криминального цикла при переходе к стандартам нового поколения. Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г. С.5-6.

2. Бекишев К. Тенденции развития системы образования в Республике Казахстан. // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. М. Менделеева), 2011, т. LV. № 4.

3. Обухова С. С. Формирование профессиональных компетенций студентов направления подготовки юриспруденция. Цит. по Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г. г Оренбург. С.67.

4. Образование, которое мы можем потерять. Под ред. В.А. Садовниченко. М. : изд-во МГУ. 2001. 384 с.

5. Отчет о человеческом развитии. Образование для всех: основная цель нового тысячелетия. Астана. ПРООН. 2004. 191 с.

6. Платонов К. К., Голубев Г. Р. Психология. М. : 2000. С. 195-196.

¹ Баглай Ю. В. Значение судебной практики в изучении дисциплин криминального цикла при переходе к стандартам нового поколения. Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г. Оренбург. С. 5-6.

² Обухова С. С. Формирование профессиональных компетенций студентов направления подготовки юриспруденция. Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г. Оренбург. С. 67.

7. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие / А.И. Рарог. – М. : ТК Велби. Изд-во Проспект, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-482-01922-1. Цит. по Сборнику Докладов на Секции № 11 «Наука и юридическое образование в условиях реализации стандартов нового поколения» (на секции с международным участием) проводимой Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». 6 февраля 2015 г., Оренбург.

Рогова А. А.¹

Актуальные вопросы действия особых административно-правовых режимов в Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в связи с особенностями правового регулирования особых административно-правовых режимов в Российской Федерации. Автор анализирует нормативную основу, виды указанных режимов, выделяет ключевые аспекты их функционирования, а также освещает вопрос о балансе государственных, общественных и личных интересов при их введении.

Ключевые слова: особые административно-правовые режимы, чрезвычайное положение, военное положение, контртеррористическая операция, государственная безопасность, права и свободы человека и гражданина.

В современных условиях особые административно-правовые режимы играют важную роль в обеспечении общественной и государственной безопасности, правопорядка и устойчивого развития Российской Федерации. Такие режимы вводятся для оперативного реагирования на чрезвычайные обстоятельства, специфические вызовы, которые требуют особых мер правового воздействия, включая усиление контроля со стороны государства. Действие данных режимов направлено на регулирование общественных отношений в условиях внешних и внутренних угроз, а также на обеспечение безопасности как на уровне конкретных местностей, так и на территории всей страны.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 было введено военное положение на территории новых субъектов России. При этом ряд мер по обеспечению безопасности распространили своё действие на всю территорию России, что обуславливает необходимость более детального анализа существующих правовых механизмов и их влияния на граждан.

В этой связи актуальным вопросом является необходимость разграничения понятий «военное время» и «военное положение», поскольку они представляют собой различные правовые категории. Согласно Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», военное время наступает с момента официального объявления состояния войны или фактического начала боевых действий.

¹ Рогова Алена Александровна, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Согласно ст.18 названного акта, введение военного времени требует специального федерального закона, принимаемого в случае вооруженного нападения на Россию.

В свою очередь, режим военного положения вводится Указом Президента Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», и может действовать как на всей территории России, так и в отдельных регионах. При этом Указ Президента требует одобрения со стороны Совета Федерации.

Военное положение включает комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности и отражение угрозы агрессии со стороны иностранного государства или группы государств, которая не во всех случаях связана с объявлением войны или непосредственного вооруженного нападения на Российскую Федерацию.

Примечательно, что военное положение влечёт за собой введение ряда ограничительных мер, которые во многом совпадают с ограничениями при действии режима чрезвычайного положения, которое так же вводится посредством принятия Президентом соответствующего Указа.

22 марта 2024 года был совершён террористический акт в «Крокус Сити Холле», повлекший гибель 145 людей. Правоохранительные органы оперативно задержали непосредственных участников нападения, а также пособников в подготовке теракта. Это позволило не прибегать к таким механизмам обеспечения общественной безопасности, как введение режима контртеррористической операции (далее - КТО) или режима чрезвычайного положения.

Совершение или подготовка террористических актов перечислены в качестве обстоятельств для введения режима чрезвычайного положения, регулируемого Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 N 3-ФКЗ, а также является поводом для введения режима КТО, предусмотренного Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ.

Соответственно, актуальной также видится необходимость проведения различий между режимами чрезвычайного положения и контртеррористической операции.

В первую очередь, разница заключается в субъектах, уполномоченных их объявлять, в нормативных правовых актах, на основе которых они наступают, в объёме и характере сопутствующих им правовых последствий для государства и населения, а также во времени и территории их действия.

Так, режим КТО вводится директором ФСБ на локальной территории или объектах и считается оконченной при пресечении или прекращении теракта, а также при ликвидации угрозы жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам находящихся на соответствующей территории людей. В свою очередь, поскольку режим чрезвычайного положения требует более масштабных мер его обеспечения, то порядок его введения, как отмечалось ранее, схож с процедурой введения военного положения.

Действие КТО отличается меньшим объёмом правовых и социальных последствий для людей, организаций и органов публичной власти. Тем не менее, и чрезвычайное положение, и КТО предполагают усиление мер по поддержанию общественного порядка и безопасности, что влияет на объём реализуемых конституционных прав человека и гражданина, что всегда порождает актуальный вопрос о балансе между обеспечением общественной и государственной безопасности и соблюдением прав и свобод личности.

Библиография:

1. Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М. : Академия МВД России. 2008. – 144 с.
2. Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретические аспекты. М. : Юрлитинформ. 2017. – 176 м.

Нечаева М. А.¹

Формирование творческого подхода юриста к разрешению юридических задач

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы адаптации студентов юридических специальностей в связи с изменениями объективной действительности, внедрением новых технологий, быстрого изменения текущего законодательства, поиска путей нестандартных решений. Автором резюмируется необходимость и значимость формирования творческого подхода юриста к решению поставленных задач на конкретных практических примерах.

Ключевые слова: творческий подход на практике, адаптация к изменениям, нестандартные решения в юриспруденции.

Очень часто студенты – юристы на вопрос, зачем пришли учиться, отвечают – нам это не нужно, отправили родители, положу диплом и пойду получать профессию психолога, артиста, экономиста и т. д. Профессия юриста слишком скучная, неинтересная. Так ли это?

На одной из сессий Петербургского международного юридического форума, один из экспертов² на вопрос, какими надпрофессиональными навыками должен обладать юрист сегодня, высказал мнение, что юристы, которые исходят из понимания «меня так научили» и «мне так сказали», неэффективны. Такой подход отмирает, поскольку не приносит результата. Для эффективной работы на первом месте стоит концепция, что «юрист должен заниматься творчеством».

¹ Нечаева Марина Александровна, адвокат Московской коллегии адвокатов, старший преподаватель АНО ВО «Московский Гуманитарный Университет».

² См.: Газета Коммерсант от 15.05.2019 г. статья «Юрист должен заниматься творчеством» интервью с генеральным директором ЮБ «Григорьев и партнеры» Натальей Григорьевой.

В психолого-педагогической литературе рассмотрены различные подходы к характеристике творчества, творческих способностях и творческого потенциала¹.

Творчество – это общечеловеческий феномен, основываясь на уже имеющихся знаниях, он позволяет находить в знакомом и близком, новые аспекты, создавать то, что ранее не существовало.

Творческие способности – это совокупность психических свойств, характерных для творческой личности с оригинальным, нестандартным мышлением, обладающей воображением, гибкостью ума, дивергентным мышлением с высоким уровнем мотивацией творчества.

Творчество есть универсальный способ познания являющейся истины о правде и ее перевода в действительность, как истины реального как возможного².

Приходя в профессию, молодые юристы часто слышат вопрос от наставников, готовы ли они к «многозадачности»?

И действительно, юрист, будь это уголовная или гражданская направленность, должен уметь извлекать нужную информацию из многих областей знаний, проанализировать, и применить их в деле. Это и искусство (спору по защите интеллектуальной собственности), и психология (семейные споры), и экономика (корпоративные и налоговые споры, защита в уголовных делах), а также разнообразные знания по другим предметам.

Навык быстрого освоения разных наук формируется в том числе через чтение. Несмотря на все возрастающий технологический прогресс, необходимо поощрять в среде студентов чтение классической литературы.

Вспомним известных писателей-юристов: Эрнст Теодор Амадей, Оноре де Бальзак, Франц Кафка, Чарльз Диккенз, Морис Метерлинк, Александр Радищев, Александр Грибоедов. Многие русские писатели знали не понаслышке о российских следственных порядках. Социально-правовые проблемы ярко отразил в своих романах и Федор Михайлович Достоевский. А Лев Николаевич Толстой принял должность мирового посредника 4-го участка Крапивенского уезда Тульской губернии и активно защищал интересы крестьян³.

Обращение к опыту адвокатов прошлых лет также способствует формированию творческого подхода. Например, история талантливейшего адвоката XIX века в Российской империи Федора Плевако. Его творческий подход к защите в заведомо проигрышных делах помог большому количеству невинно осужденных.

А как в современной практике? Как сформировать творческий подход? Помимо широкой классической подготовки, необходимо учитывать реалии функционирования современных систем.

¹ См.: Дорофеева Е. В. Дидактические условия и критерии развития творческого потенциала студентов на факультативных занятиях по предметам гуманитарного цикла: дис. канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования /Е. В.Дорофеева – Казань, 2006.

² См.: Шапсугов Д. Ю. Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права//Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С.9-21.

³ См.: Сведения взяты из открытых источников// https://vokrugknig.blogspot.com/2017/12/blog-post_3.html

Актуальный практический пример из недавнего выступления государственного советника Федеральной налоговой службы I класса на IX межрегиональном налоговом форуме «Налоговая система – 2025: новые вызовы и решения», которая сказала, что шаблон действий даже самых квалифицированных адвокатов при современном общении с налоговыми органами не сообразуется с цифровым регламентом современного налогового органа. В результате страдает налогоплательщик. Правила эти нигде не прописаны и постигаются только эмпирическим чутьем, способностью к анализу ситуации и умению сделать правильный вывод. Юристы, особенно с блестящим опытом представительства в уголовных судах, действуют по привычному пути защиты налогоплательщика – знакомство с налоговым органом, затягивание подачи документов, полное представительство без самого доверителя. Однако в нашем 2024 году, действует иное правило – быстрая реакция налогоплательщика, подача всех полезных налогоплательщику документов, доказывающих реальность сделок, личная встреча и выяснение спорных моментов сразу в налоговом органе. Это результат постоянно обновляющейся цифровизации налоговых органов, отследить которую невозможно, можно только путем анализа отстроить стратегию¹.

Или, например, имеющие место несколько лет как запросы банковских организаций по антитеррористическому федеральному закону (Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ) к любому юридическому или физическому лицу. Наш первый практический опыт защиты юридического лица в связи с данным законом произошел примерно в течение года с начала действия мер. Однако, уже на этот момент, все экспертные рекомендации в сети интернет не формировать подаваемую документацию подробно, не были актуальны. Догадка, навык чтения и анализа новой информации и аналитика, помогли исправить ситуацию для клиента в положительную сторону. Впоследствии, сообщила служба безопасности банка, что догадка наша была правильной, они анализируют правовые рекомендации из сети интернет и проверяют ровно наоборот.

Другой практический пример можно привести из строительной тематики по спору об определении объема работ агента по привлечению значительных кредитных средств для строительной организации. Акт об оказании услуг оказался без подписи, строительные и иные документы были оформлены не до конца, кредитные средства не взяты – казалось бы безнадежность. Однако, творческое, глубокое погружение в смежную тему цифровизации и строительства выявило новейшее на тот период времени применение банковской организацией иной схемы кредитования. Информация о полученных заемных средствах содержалась внутри отдельного открытого онлайн-сервиса от банковской организации. Заинтересованной стороне удалось доказать объем выполненных работ и получить компенсацию от строительной компании.

¹ См.: выступление на IX межрегиональном налоговом форуме спикера Сапроновой Екатерины Николаевны, начальника отдела развития сервисов и внешнего взаимодействия Управления по работе с задолженностью ФНС России, советник государственной гражданской службы РФ I класса// <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rm66.nalog.ru>.

Итак, можно сделать вывод, что в юриспруденции под творческой деятельностью понимается процесс создания чего-то качественно нового и от результата этой деятельности зависит итоговый продукт. Реализация развития творческих способностей будущих профессионалов зависит от форм и методов обучения, индивидуального подхода к студентам, креативности преподавателя.

Библиография:

1. Дорофеева Е. В. «Дидактические условия и критерии развития творческого потенциала студентов на факультативных занятиях по предметам гуманитарного цикла»: дис. канд. пед. наук 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования// Е. В.Дорофеева – Казань 2006 – 312 л.

2. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения. Справочник для студентов// авт.-сост. А. В. Вишневская; под ред.И. А. Стеценко – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014 – 253 с.

3. Шапсугов Д. Ю. Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права//Северо-Кавказский юридический вестник 2024. № 2. С.9-21.

Секция: Профессиональные навыки юриста: проблемы их формирования в ВУЗе

Данилов М. В.¹

Проблема воздействия судебной ветви власти на законодательную, как один из недостаточно освещённых аспектов в современном юридическом образовании

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема влияния судебной ветви власти на законодательную и важность её освещения при подготовке новых специалистов в области юриспруденции.

Ключевые слова: судебная власть, законодательная власть, воздействие, проблема, юридическое образование.

На современном этапе развития качества юридического образования в процессе обучения нередко освещаются и актуальные проблемы юриспруденции, которые уже решаются или которые только предстоит решить.

На практике нередко затрагиваются действительно важные и актуальные вопросы, связанные с современным законодательством, однако далеко не все из них способны в достаточной мере раскрыть своё содержание. К таким вопросам можно отнести и проблему воздействия судебной ветви власти на законодательную.

На наш взгляд данный вопрос не получил достаточного освещения в юридическом образовании, так как при обучении новых специалистов в области права уделяют внимание лишь базовым принципам разделения властей и только основам взаимодействия ветвей власти между собой. Также обратим внимание на то, что акцент заданной темы будет направлен именно на отношения между судебной и законодательной ветвями власти, так как они наиболее тесно взаимосвязаны в вопросе регулирования общественных отношений и отправления правосудия при их нарушении.

На основе анализа трудов ученых и судебной практики можно отметить, что судебная власть характеризуется как самостоятельная и независимая ветвь власти². В свою очередь, законодательная ветвь власти характеризуется подобным образом, однако в действительности самостоятельность и независимость как принципы разделения властей имеют ряд условностей, которые создают интересное правовое явление. Оно нередко происходит, когда законодательная ветвь власти не успевает урегулировать новые области возникающих общественных отношений.

¹ Данилов Максим Владиславович, студент 1 курса магистратуры, программы «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Щербакowa А. В. Взаимодействие судебной власти с иными ветвями власти: тенденции совершенствования // Образование и право. 2021. №4. С. 282.

В условиях отсутствия нормативной базы по текущим вопросам отправления правосудия суд вынужден прибегать к расширительному толкованию некоторых норм и привлечению Постановлений Пленума и Президиума Верховного суда РФ для установления точного регулирования правоотношений. В этот момент Постановление Пленума и Президиума начинают исполнять роль квазинормативно-правовых актов, что недопустимо по их сущности, так как правовой прецедент не является источником права в российском законодательстве. В свою очередь законодательная ветвь власти обращает своё внимание на сложившуюся судебную практику по неурегулированному вопросу и уже с учётом её положений формирует соответствующие законопроекты.

Таким образом происходит влияние судебной власти на законодательную, что противоречит первоначальным принципам независимости и самостоятельности ветвей власти друг от друга и создаёт ранее названную проблему.

В качестве примеров такого воздействия следует рассмотреть внесение уточнений в понятия, содержащиеся в различных нормативно-правовых актах. Зачастую данный процесс происходит с новыми законами или нововведениями в старые, которые ещё не прошли проверку временем. Здесь законодатель обращает внимание именно на сложившееся судебное толкование тех или иных терминов законодательства и вносит соответствующие изменения. Так, например, систематически вносятся уточнения в понятие «должностное лицо», содержащееся в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ – злоупотребление должностными полномочиями, постоянно дополняя и усложняя данный термин.

Ещё одним примером воздействия становится бурно развивающиеся общественные отношения в области оборота криптовалюты. Растущая потребность в разрешении судебных споров, связанных с данным видом цифровой валюты, также оказывает влияние на законодательную власть, заставляя её нормативно закреплять общественные отношения, складывающиеся в данной сфере. Отчасти именно поэтому был издан Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², который внёс в законодательство понятие «цифровой рубль» и определил его правовой статус.

Впрочем, следует отметить, что существуют несколько путей решения проблемы воздействия судебной ветви власти на законодательную. Во-первых, следует принять закон, вносящий более подробное законодательное урегулирование правового статуса Постановлений Пленума и Президиума Верховного суда РФ, который чётко определит, что они не являются источниками права и, как следствие, они станут не способны никак регулировать общественные отношения вместо нормативно-правовых актов. Во-вторых, необходимо проработать и вопросы повышения эффективности аналитических центров законодательной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (последняя редакция) // Официальный текст Федерального закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru.

² Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный текст Федерального закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru.

власти, чтобы она могла быстро и своевременно реагировать на постоянное появление всё новых общественных отношений и быть к этому готовой.

В заключении следует сделать вывод о том, что на данном этапе развития права мы не можем чётко и однозначно решить вопрос воздействия судебной ветви власти на законодательную. И хотя практика показывает, что судебные решения способны внести необходимые правки в законодательство, это всё равно не отменяет противоречивости такого метода основополагающим принципам разделения властей. Именно поэтому следует значительно глубже освещать данную проблему при освоении образовательной программы юриспруденции, чтобы привлекать новых специалистов, обладающих свежим взглядом на проблемные вопросы современного российского права.

Библиография:

1. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №51. С. 153-185.

2. Щербакова А. В. Взаимодействие судебной власти с иными ветвями власти: тенденции совершенствования // Образование и право. 2021. №4. С. 281-282.

Назаров М. Е.¹

Роль информационных технологий в профессиональном юридическом образовании

Аннотация: данная статья посвящена вопросу рассмотрения роли информационных технологий в профессиональном юридическом образовании России. В рамках данной статьи проблема роли раскрывается через рассмотрения значимости используемых в юридической практике информационных технологий для профессионального образования юриста. Так, в статье выделяются проблемы возникающие вместе с интеграцией таких технологий в учебный процесс, варианты их решения и перспективы. **Ключевые слова:** высшее образование, юридическое образование, цифровизация, информационные технологии, информационные системы.

Говоря о роли изучения информационных технологий в рамках профессионального образования, стоит отметить, что данная тема с каждым годом становится все более актуальной. Во многом это связано с повсеместной цифровизацией как нашего общества, так и всей страны в целом, что поддерживается одноименной государственной политикой. Сами же информационные технологии, согласно закону², представляют различные процессы и способы работы с информацией. Наше государство повсеместно внедряет данные технологии в различные сферы жизни общества последовательно реализуя различные проекты

¹ Назаров Максим Евгеньевич, студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

направленные на переход в «цифру» множества государственных сфер. Одной из таких сфер является сфера правосудия, а именно деятельность судов, которая подверглась значительному совершенствованию и цифровизации за последние годы. Данная сфера неразрывно связана с вопросами юридического образования, так как значительная часть последнего посвящена взаимодействию с судом. Помимо информационных технологий, используемых судом, в данный момент существуют и множество других, частных и разноплановых технологий, используемых юристами повсеместно, как например информационно-справочные системы. Таким образом возникает необходимость соответствия юридического образования тенденциям развития юриспруденции в нашей стране. В связи с этим главной проблемой становится определение роли информационных технологий в юридическом образовании, которая ставит во внимание вопросы текущей интеграции таких технологий в образование, а также их проблемы и перспективы. Разработка данной проблемы необходима для совершенствования юридического образования, поскольку именно новое поколение юристов наиболее близко к технологиям и необходимость их обучить таким технологиям, которые пригодятся в их профессиональной деятельности является крайне важным аспектом современного юридического образования.

Говоря предметно, о всем разнообразии технологий, которыми пользуются юристы можно выделить определенные группы таких технологий, а именно:

1. Государственные, а именно: ГАС «Правосудие» (sudrf.ru), сайт арбитражных судов (arbitr.ru) и прочие официальные сайты судов РФ.

2. Негосударственные: различные справочно-правовые порталы и системы (КонсультантПлюс, Гарант.ру, sudact.ru и прочие), а также юридические сервисы (FindPatent.ru, РосПравосудие и прочие).

Данный перечень не ограничивается представленными информационными технологиями, но выделяет наиболее популярные и часто используемые, а некоторые из них (такие как ГАС «Правосудие» и arbitr.ru) являются комплексными и содержат множество различных технологий в своем функционале. К примеру, сайт арбитражных судов РФ (arbitr.ru) включает в себя следующие отдельные системы:

1. Подача документов в нужный арбитражных суд в электронном виде.
2. Картотека арбитражных дел.
3. Календарь судебных заседаний арбитражных судов.
4. Банк решений арбитражных судов.
5. Подачи жалобы на действия судей и работников аппарата суда.

Так, можно говорить о том, что информационные технологии представляют собой значительный пласт в деятельности современного юриста, так как их использование позволяет ему выполнять свою работу быстро и качественно, за счет доступности необходимой для его работы информации.

В связи с этим, можно отметить то, что изучение данных систем является необходимым в рамках профессиональной подготовки юриста, так как на сегодняшний день невозможно представить работу юриста без них. Некоторые из таких технологий в действительности пришли на замену традиционным методам

работы юриста с информацией. Так, Самарина М. Н. отмечает, что несмотря на то, что справочно-информационные системы не являются официальным источником, они представляют значительные преимущества за счет оперативности внесения изменений в закон и возможности использования большого количества документов за короткое время¹. Однако, в большинстве учебных программ не представлено соответствующие внимание к данной сфере. Во многом это обусловлено рядом следующих проблем:

1. Зачастую изучение частных информационных программ ограничено необходимостью финансово обеспечивать доступ к ним, что является значительной статьёй расходов. В связи с этим возникает проблема в том, что учебному заведению выгодно приобрести лицензию на пользование одной необходимой программой, вместо изучения множественного перечня данных программ.

2. Ограниченность в доступном времени для включения изучения множества информационных технологий. Из-за того, что большинство высших учебных заведений все ещё придерживаются болонской системы образования, то и так большой перечень дисциплин приходится уместать в рамки 4 лет обучения. В связи с этим, дополнительная нагрузка в данных условиях не будет приветствоваться со стороны, организующей учебный процесс. Однако, обучение данным системам уже реализовано в некоторых учебных заведениях в рамках изучения некоторых информационных систем.

3. Частичная ненадежность информационных технологий связанных с онлайн доступом к ним. Поскольку значительная часть информационных технологий связана с интернетом, то они подвержены хакерским атакам, что иллюстрируют недавние события с сайтами судов, когда последние стали недоступны из-за подобных атак, о чем говорил судебный департамент при ВС РФ².

4. Новизна большинства информационных систем. Множество информационных систем, особенно государственные, появились сравнительно недавно и находятся в статусе разработки, что затрудняет обучение данным системам.

Несмотря на все перечисленные проблемы, стоит отметить, что информационные технологии играют значительную роль в деятельности юриста и отказ от них сделает юриста неконкурентоспособным на рынке юридических услуг и непрофессиональным в своей деятельности. Развитие данных технологий и параллельное этому обучение будущих и практикующих юристов позволит создать нашей стране более совершенную и качественно новую правовую среду.

Так, чтобы устранить возникающие с интеграцией информационных технологий в обучение проблем мы считаем рациональными следующие предложения:

1. Со стороны государства поддерживать не только государственные, но и частные учебные заведения средствами для обучения данным технологиям.

2. Разработка в научной среде пособий общей направленности, которые помогут людям, не разбирающимся в технологиях на должном уровне, уверенно владеть большинством юридических информационных технологий.

¹ Самарина М. Н. Использование информационных технологий в учебном процессе как средство повышения качества юридического образования // НПЖ «Диалог». 2016. № 2 (3). С. 38.

² «Сайты федеральных арбитражных судов возобновили работу» // Гарант.ру. 2024. URL: <https://www.garant.ru/news/1762421/> (дата обращения: 05.11.2024 года).

Подводя итог, можно сказать, что хоть в данный момент в юридическом образовании информационные технологии на бумаге, не имеют значительного распространения, но в перспективе они его получают поскольку государство движется путем цифровизации, которые уже затрагивает большинство аспектов жизни нашего общества.

Библиография:

1. Самарина М. Н. Использование информационных технологий в учебном процессе как средство повышения качества юридического образования // НПЖ «Диалог». 2016. № 2 (3). С. 38.

2. «Сайты федеральных арбитражных судов возобновили работу» // Гарант.ру. 2024. URL: <https://www.garant.ru/news/1762421/> (дата обращения: 05.11.2024 года).

Виноградова А. Е.¹

Принцип профессионализма заказчика по законодательству о государственных закупках и его реализация

Аннотация: в статье рассматривается принцип профессионализма заказчика, содержание и проблемы его реализации на практике, а также анализируются проблемы профессиональной подготовки кадров заказчика.

Ключевые слова: принцип профессионализма заказчика, профессиональное образование, дополнительное образование, контрактная служба, контрактная система в сфере закупок, государственный заказчик.

Система государственных закупок товаров, работ и услуг имеет особое значение для экономики нашей страны. Посредством государственных закупок удовлетворяются потребности государства в товарах, работах и услугах, кроме того, государство реализует свои социально экономические функции и цели.

Основным фундаментом организации деятельности и структуры всей контрактной системы в Российской Федерации являются ее принципы. В 6 статье Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² закреплены основополагающие начала этой системы. Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления

¹ Виноградова Анастасия Евгеньевна - магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"//Российская газета, № 80, 12.04.2013.

закупок. Совокупность указанных принципов и определяет сущность и направление организации деятельности контрактной системы.

Помимо прочего, для оптимального функционирования системы закупок, необходимы опытные и обученные в сфере контрактного законодательства сотрудники, профессионалы, как со стороны исполнителя, так и, особенно, со стороны заказчика. И как можно заметить, законодатель решил закрепить данное положение на уровне принципа профессионализма заказчика. Ведь профессионализм указанных субъектов в итоге влияет на качество реализации целей законодательства о контрактной системе, на результат оптимизации государственных и муниципальных закупок, а также на качество осуществления и контроля закупок.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона № 44 – ФЗ контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Здесь необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, профессиональное образование, это вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности. А дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

В свою очередь, в соответствии со статьей 76 Федерального закона об образовании, дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Применительно к нормам 44-ФЗ профессиональное дополнительное образование и подразумевает

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Российская газета № 303, 31.12.2012.

повышение квалификации или профессиональную переподготовку в области государственных и муниципальных закупок¹.

Соглашаясь с мнением А. Н. Лейбовича, следует сказать, что это процесс и результат профессионального становления и развития личности, сопровождающийся овладением, установленными знаниями, умениями, навыками и компетенциями по конкретным специальностям и профессиям².

В целях реализации единой государственной политики в области дополнительного профессионального образования специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, повышения уровня квалификации должностных лиц, занятых в сфере закупок были разработаны методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок³. Данные методические рекомендации предназначены для использования организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в сфере закупок, а также заказчиками при закупке образовательных услуг в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с методическими рекомендациями, профессиональной деятельностью лиц, прошедших обучение по программам, является выполнение функций специалистов:

- заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, занятых в сфере закупок, в том числе выполняющих функции члена комиссии по осуществлению закупок, работника контрактной службы, контрактного управляющего;
- органа по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органа, уполномоченного на осуществление контроля в сфере закупок, органа аудита в сфере закупок;
- специализированной организации, привлекаемой для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя);
- по участию в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- других видов деятельности в сфере закупок.

Указанными рекомендациями предлагается устанавливать минимальный срок освоения Программ вне зависимости от используемых технологий обучения не менее 108 часов. Обучение по программам рекомендуется реализовывать в очной, очно-заочной форме. При реализации Программ в очно-заочной форме рекомендуется устанавливать очную часть обучения в объеме не менее 40 часов аудиторной работы.

Кроме того, уже почти 10 лет назад, в 2015 году Приказами Минтруда России от 10.09.2015 № 626н и от 10.09.2015 N 625н были утверждены

¹ Полбицына Л. Г. Профессионализм заказчика как необходимое условие оптимизации государственных и муниципальных закупок // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №1 (10).

² Лейбович А. Н. Методология и политика разработки и применения национальной системы квалификации // Образование и наука. 2012. № 4

³ Письмо Минэкономразвития России N 5594-ЕЕ/Д28и, Минобрнауки России N АК-553/06 от 12.03.2015 «О направлении методических рекомендаций» // Официальные документы в образовании, № 20, июль, 2015.

профессиональные стандарты по двум направлениям: «Эксперт в сфере закупок» и «Специалист в сфере закупок»¹. Так, например, в общих сведениях о профессиональном стандарте специалиста в сфере закупок указана деятельность по осуществлению, контролю и управлению закупками для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Основной целью вида профессиональной деятельности специалиста в сфере закупок является контроль и управление закупками для эффективного и результативного использования средств, выделенных для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. А к трудовым функциям специалиста относят обеспечение закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд, осуществление закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд, экспертизу результатов закупок, приемка контракта Контроль в сфере закупок.

Итак, наиболее существенное проявление реализации принципа профессионализма заказчика заключается в ст. 38 ФЗ-44, в соответствии с которой работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

Важной проблемой является недостаточно разработанный инструментарий для осуществления полноценного и оптимального контроля в совокупности с низким уровнем правовой подготовки и профессиональной квалификации большинства сотрудников, занятых в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд².

Из-за четкого указания на наличие высшего или дополнительного образования именно в сфере закупок, и возникает проблема. Законодатель не указывает, какое именно должно быть высшее образование у заказчика. Дело в том, что в настоящее время в перечне направлений подготовки высшего образования отсутствует направление подготовки непосредственно в сфере закупок. Так, основные положения Федерального закона № 44-ФЗ изучаются на направлениях подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»³. В таком случае, можно ли считать высшее юридическое образование или образование в сфере государственного и муниципального управления – профессиональным образованием в сфере закупок? Исходя из такой логики, и основываясь на практике заказчиков в данной области, можно сделать вывод, что нет. Тогда, при факте существования такой профессии в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок, со сформировавшимися и установленными профессиональными стандартами, следует создать самостоятельное направление подготовки высшего образования. Если обратиться к зарубежным странам, то, например, в США, Канаде имеется несколько крупных образовательных учреждений, в которых можно получить специализацию

¹ Приказ Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 626н «Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»» // СПС «КонсультантПлюс»

² Паулов П. А., Понамаренко С. С. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16).

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская газета, № 247, 01.11.2013.

«закупки» в бакалавриате и магистратуре. К примеру, в США с 1976 г. Федеральный институт закупок осуществляет подготовку и выпускает специалистов данного профиля¹. Также, например, Я. В. Жирухина, в своей работе указывает, что наиболее продуктивным способом подготовки квалифицированных кадров, занятых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, стало бы создание в юридических вузах РФ специальностей в сфере государственных и муниципальных закупок либо отдельных кафедр этого направления на юридических факультетах вузов нашей страны. Будущий сотрудник более глубоко изучит специфику данной работы, а после выпуска сможет повышать уровень своих знаний в части изучения новелл законодательства РФ в сфере закупок².

А сейчас, на практике соискателям достаточно сложно попасть к заказчику в контрактную службу, имея диплом о высшем образовании. Им необходимо проходить специальное повышение квалификации. Ведь еще в 2013 году Министерство экономического развития Российской Федерации, комментируя это обстоятельство, указывало на то, что в составе комиссии по осуществлению закупок лиц, не прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок и не обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки, должно быть меньшинство³. Более того, Министерство экономического развития РФ, заботясь о реализации «принципа профессионализма заказчика», намеревалось распространить его на всех государственных и муниципальных служащих, в чьих должностных регламентах есть обязанности в сфере закупок, в части прохождения ими профессиональной подготовки или повышения квалификации по программам дополнительного профессионального образования в сфере закупок⁴.

Таким образом, автор считает, что необходимо уточнить норму в ст. 38 в части требований Заказчика к наличию высшего образования его сотрудников контрактной службы, указав направления подготовки высшего образования в Основных профессиональных образовательных программах, в которых входит сфера закупок. Потому как выходит, что в данной ситуации происходит абсолютно ненужное финансирование линейки дополнительного образования, тогда как соискатели, получившие высшее профессиональное образование, не могут сразу занять вакантные должности без документа о повышении квалификации.

С другой же стороны, в связи с постоянным совершенствованием контрактного законодательства, следует так же установить в законе срок действия документа о повышении квалификации или профессиональной переподготовке, в связи с тем, что спустя несколько лет знания полученные в процессе

¹ Семенова Ф. З., Борлакова М. Б. Профессионализм заказчика как один из способов контрактной системы в сфере закупок // Управление экономическими системами. 2018. № 7 (113).

² Жирухина Я. В. Проблема кадрового обеспечения в реализации принципа профессионализма заказчика в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1.

³ Письмо Министерства экономического развития РФ от 08.11.2013 № ОГ-Д28-15539 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Письмо Министерства экономического развития РФ от 31.12.2013 № Д28и-2420 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ».

⁴ Матвеева Н. С. Принцип профессионализма государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг // Финансы и кредит. 2018. №4 (772).

повышения квалификации, могут устареть, и такой документ может оказаться неактуальным, а сотрудник недостаточно квалифицированным.

Итак, можно сделать выводы о существенной ценности и значимости принципа профессионализма заказчика на практике, о необходимости осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала Заказчика, комплексном и системном подходе к подбору и расстановке кадров. Кроме того, существуют пробелы в правовом обеспечении реализации данного принципа, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства о контрактной системе.

Библиография:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, № 80, 12.04.2013.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Российская газета № 303, 31.12.2012.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская газета, № 247, 01.11.2013.

4. Письмо Минэкономразвития России N 5594-ЕЕ/Д28и, Минобрнауки России N АК-553/06 от 12.03.2015 «О направлении методических рекомендаций» // Официальные документы в образовании, № 20, июль, 2015.

5. Приказ Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 626н «Об утверждении профессионального стандарта “Эксперт в сфере закупок”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.10.2015.

6. Приказ Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в сфере закупок”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.10.2015.

7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 08.11.2013 № ОГ-Д28-15539 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Письмо Министерства экономического развития РФ от 31.12.2013 № Д28и-2420 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Жирухина Я. В. Проблема кадрового обеспечения в реализации принципа профессионализма заказчика в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1.

10. Лейбович А. Н. Методология и политика разработки и применения национальной системы квалификаций // Образование и наука. 2012. № 4.

11. Матвеева Н. С. Принцип профессионализма государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг // Финансы и кредит. 2018. №4 (772).

12. Паулов П. А., Понамаренко С. С. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16).

13. Полбицына Л. Г. Профессионализм заказчика как необходимое условие оптимизации государственных и муниципальных закупок // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №1 (10).

14. Семенова Ф. З., Борлакова М. Б. Профессионализм заказчика как один из способов контрактной системы в сфере закупок // Управление экономическими системами. 2018. № 7 (113).

Григорян А. А.¹

Значение правовой категории «финансовые инструменты» в подготовке профессиональных юристов

Аннотация: В статье исследуется значение категории «финансовые инструменты» в подготовке юристов в условиях цифровизации и политико-экономических изменений. Подчеркивается необходимость совершенствования норм и теоретических конструкций для стабильности рынка и защиты прав участников.

Ключевые слова: финансовые инструменты, образование, профессиональная подготовка, цифровизация.

В условиях цифровизации российского финансового рынка с учетом происходящих политико-экономических изменений подготовка юристов требует новых компетенций и глубокого понимания правового регулирования финансов. Очевидна необходимость подготовки специалистов, способных не только ориентироваться в мировом финансовом пространстве, но и глубоко понимать и применять правовые категории, такие как «финансовые инструменты».

Перед анализом правовой категории «финансовые инструменты» важно рассмотреть философскую дилемму первичности нормативной формы или доктринальной идеи. Эта дилемма определяет цель исследования: совершенствование материально-правовых норм или развитие правовых теорий, что напрямую влияет на подготовку юристов. Существенен также вопрос взаимосвязи экономических и юридических аспектов в регулировании экономически ориентированных отношений, которая не всегда носит линейный характер².

Исследование взаимосвязи юридических и экономических основ сложных социальных процессов требует выполнения нескольких условий: наличие материальной базы явления (например, финансовых рынков или коммерческой деятельности), паритетное применение экономических и правовых подходов, а

¹ Григорян Алексей Артурович, магистр 1 курса кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Семякин М. Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики. М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2006. С. 115.

также учет реального вклада экономических факторов в правовое регулирование и их обратного влияния, которое может быть систематическим или случайным.

Финансовые инструменты, как часть экономико-технологической подсистемы, необходимо рассматривать в контексте современных социально-экономических тенденций. Научно-технический прогресс и цифровизация требуют адаптации правовой среды к быстрым изменениям для защиты участников финансового рынка. Это обуславливает подготовку юристов, способных оперировать абстрактными правовыми категориями, что укрепляет устойчивость финансовой системы. Ценные бумаги, как автономные объекты гражданского оборота, возникли благодаря абстрагированию обязательств, позволяя им свободно обращаться на рынке. Производные финансовые инструменты, формируемые в организованной торговле, представляют абстрактные правоотношения с обязательствами, зависящими от условий, что требует от юристов глубокого понимания их правового режима в условиях цифровизации.

Можно отметить, что система специальных правовых норм формировалась постепенно, преимущественно как исключение. Так, постановление от 1991 года уже предусматривало в п. 1 выпуск ценных бумаг в виде «записей на счетах»¹, что по сути не предполагало обязательного ведения таких записей в электронном виде. Однако с развитием компьютеризации «инвестиционные институты», которым была возложена обязанность регистрировать сделки, стали использовать электронные системы для обработки данных. Постановление от 1988 года в п. 5 устанавливалось обязательное изготовление акций на бланках Гознака². Положения об акционерных обществах 1990 года противоречили нормам главы 4 Основ гражданского законодательства, которые предусматривали исключительно бумажную форму ценных бумаг и возможность существования предъявительских акций³.

Нормативной основой для цифровизации финансовых инструментов служат отраслевые законы, включая ГК РФ⁴ и Закон о рынке ценных бумаг. Уже в редакции ГК РФ 1994 года статья 142 предусматривала фиксацию прав по ценной бумаге в «специальном реестре (обычном или компьютеризированном)», а статья 149 определила бездокументарную форму ценных бумаг, фиксирующую права с использованием электронных технологий. Закон о рынке ценных бумаг 1996 года также предусмотрел электронные базы данных для учета владельцев. Эти и другие законы регулируют электронную форму оборота финансовых инструментов.

Можно выделить следующие ключевые регулируемые отношения в этой сфере: 1) обязательное наличие электронного адреса (пока требуется только для форекс-дилеров); 2) обмен информацией в электронной форме (обязательно для

¹ Постановление Правительства РСФСР от 28 дек. 1991 года № 78 «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР».

² Постановление Совета Министров СССР от 15 окт. 1988 г. № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг».

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: Постановление Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 г. № 2211-1.

⁴ Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

регистраторов и трансферт-агентов); 3) применение ЭДО при уведомлении владельцев финансовых инструментов (для держателей реестров и депозитариев); 4) взаимодействие с Банком России через ЭДО (для профессиональных участников).

Поправки в ст. 434 ГК РФ, расширяющие понятие «электронный документ», способствуют цифровизации гражданского оборота, включая финансовые инструменты, но противоречат ст. 6 Закона «Об электронной подписи». Нормативные акты Банка России устанавливают дистанционную идентификацию клиентов, а взаимодействие с регулятором и раскрытие информации при эмиссии осуществляется через электронный документооборот. Для большинства участников рынка обязательно наличие доменного имени, что подчеркивает значимость закрепления норм «цифрового присутствия» в Рунете.

Актуальной становится необходимость согласования норм ГК РФ с новыми требованиями цифровизации. В отсутствие легального определения финансового инструмента в ГК РФ возникают вопросы о соответствии цифровизации таких конструкций, как «ценная бумага». Несмотря на изменения в рамках Концепции развития гражданского законодательства, ГК РФ пока не включает положения о распределенных реестрах, электронных ценных бумагах и цифровых инструментах. Прямое применение ст. 434 ГК РФ к цифровым документам проблематично, так как документарные ценные бумаги предполагают наличие бумажной формы (ст. 142–148.1 ГК РФ).

Предполагается модернизация норм Гражданского кодекса и создание специального законодательства для регулирования электронных финансовых инструментов. Необходим пересмотр классификации объектов гражданских прав с добавлением категории «финансовый инструмент», включающей: документарные ценные бумаги, бездокументарные активы в цифровых реестрах, и виртуальные цифровые активы на основе децентрализованных систем. Также возможны гибридные формы и появление новых, пока не предусмотренных правом электронных инструментов, таких как программируемые финансовые деривативы. Управление активами с помощью алгоритмов, искусственного интеллекта и смарт-контрактов требует особого правового регулирования. Легализация криптовалют без государственного контроля считается нецелесообразной. Будущая нормативная база должна учитывать задачи различных субъектов рынка и отличать цифровизацию существующих активов от создания новых виртуальных (токенов, криптоактивов), для которых необходима особая правовая среда.

Все это требует подготовки юристов, которые смогут обеспечить стабильное и законное функционирование финансовой системы в условиях цифровизации с компетенциями в правовых и технологических аспектах цифровизации, способных адаптировать нормы к новым активам и участвовать в создании правовой базы для смарт-контрактов и криптоактивов.

Библиография:

1. Демиева А. Г. Активная экономическая деятельность и ее гражданско-правовая детерминация: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань. 2021. С. 164, 174, 238, 292–300.

2. Семякин М. Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики // под общ. ред. чл.-корр. РАН А. И. Татаркина. М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 384 с.

Рудяк П. Е.¹

Система высшего юридического образования в ФРГ

Аннотация: статья посвящена изучению системы высшего юридического образования в ФРГ, которое признано одним из самых высококачественных в мире благодаря строгим стандартам и международному признанию. Рассматриваются особенности, влияние международных программ на европеизацию юридического образования в ФРГ.

Ключевые слова: ФРГ, гражданское общество, высшее юридическое образование, европеизация.

Юридическое образование в Германии является одним из самых престижных и уважаемых в мире. Оно известно своим уровнем подготовки, строгими стандартами и международным признанием. Ключевым моментом подготовки юристов, который выделяет преимущество получения юридического образования в Германии, здесь является быстрое реагирование на современные вызовы, что способствует общему развитию страны. Так, например, период быстрого восстановления экономики ФРГ после Второй мировой войны в период с 1948 до середины 1960-х годов, который получил название «Немецкое экономическое чудо», связывают со многими реформами, в том числе с реформами юридического образования. В 50-60-ые годы XX века основой подготовки юристов и содержания государственных экзаменов стали дисциплины, связанные с макроэкономикой, то есть с изучением народного хозяйства. Данная мера в том числе внесла вклад в успешное восстановление экономики страны.

Появление первой программы Европейского Союза ERASMUS оказало большое внимание на высшее юридическое образование в странах участницах. До этого времени молодые юристы в лучшем случае и довольно редко отправлялись учиться за границу после первого или второго государственного экзамена, предпочтительно в США, с последующей стажировкой, обычно без участия родного университета, в качестве своего рода кульминации обучения и перехода к профессиональной деятельности. Однако программы ERASMUS, а затем и SOCRATES Европейского союза с предоставлением стипендий из Брюсселя позволили юридическим факультетам заключить соглашения об обмене с университетами-партнерами в западноевропейских странах, предоставлять своим студентам стипендии для мобильности, принимать у себя приглашенных студентов из

¹ Рудяк Полина Евгеньевна, студентка 3 курса Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», научный руководитель – Грудинин Никита Сергеевич, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

стран-партнеров по сотрудничеству и таким образом укреплять сравнительное право и европейские компоненты юридических исследований. Это, несомненно, положило начало европеизации юридического образования, так как юристы наконец-то начали изучать больше иностранных языков. Заметно, что хорошее владение английским или другими языками, знакомство с европейским правом и сравнительным правовым мышлением практически характеризуют среднего молодого юриста.

Еще одно преимущество юридического образования в Германии упоминают в своей статье Н. А. Антропова и Р. В. Антропов¹. По их мнению, следует обратить особое внимание на то, что система образования начинает ориентироваться на целенаправленную подготовку юристов для экономической сферы. Это связано с высокой востребованностью на рынке труда юристов, знающих специфику деятельности предприятия (микроэкономику), не только в Германии, но и в других странах. Такая ориентация позволяет выпускникам быть более конкурентоспособными на рынке труда.

Римское право оказало существенное влияние на становление правовой системы ФРГ. В европейской истории юридического образования уже в средние века возник раскол между континентальной моделью обучения общему праву, основанной на римском праве, и английской традицией общего права. В конце XVI – начале XVII века, с развитием национального права в отдельных германских регионах, в немецкой правовой науке к романистам присоединилось активно развивающееся направление германистов. Для романистов основными источниками служило римское право, тогда как германисты обращались к сборникам народного (германского) права (нем. *Volksrecht*). Конкуренция между этими двумя течениями сказалась и на преподавании юриспруденции, влияя на баланс изучаемых предметов. Однако до конца XVII века неформальное преобладание все еще сохранялось за сторонниками романистской школы². Страны романо-германской правовой семьи делают акцент на верховенстве закона в своем правовом источнике и имеют четко структурированное законодательство. В таких государствах кодифицированные законы и правовая доктрина занимают важное место, а правовая система в основном основывается на разграничении публичного и частного права. Поэтому требуются высокие теоретические знания от юристов. Юристы обязаны уметь применять законы на практике и самостоятельно интерпретировать нормативные акты. Образование в этих странах направлено на освоение теоретических основ законодательства, программы обучения традиционно разделены на отрасли права. Это позволяет студентам получить знания, необходимые для глубокого понимания и анализа широкого спектра юридических вопросов и областей.

¹ Антропова Н. А., Антропов Р. В. Юридическое образование в Германии: позитивный опыт // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 3-10.

² Гуляев А.М. Реформа юридического образования в Германии // Журнал Министерства юстиции. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената. 1897. № 10. С. 1-50.

История немецкого юридического образования в академической среде насчитывает более семи веков и ведет свою историю с конца XIV века¹. Прусская система юридического образования оказала влияние на формирование немецкого юридического образования, которая была ориентирована на подготовку «универсала» (нем. *Generalist*) или по-другому «унифицированного юриста» (нем. *Einheitsjurist*). Данная модель была направлена на создание универсального юриста, который имеет дело со всеми важными предметами частного и коммерческого права, конституционного, административного, уголовного и процессуального права. Но такой юрист также остается четко национально ориентированным, в то время как международное, сравнительное право и другие отрасли права были оставлены для дополнительного изучения. Уже тогда данная модель образования предполагала двухфазовое обучение: базовое образование в университете и стажировка, т.е. непосредственно практическая подготовка.

В 1933–1945 гг. был период подготовки «партийного юриста» (нем. *Parteijurist*)². В основе этой системе лежала национал-социалистическая идеология, которая предполагала создание нового типа юриста, выступающего за национал-социализм и обладающего высокой степенью политической предвзятости.

В 1945–1970 гг. организована подготовка так называемого «юриста-судьи» (нем. *Richterjurist*). Основное внимание уделялось изучению немецкого правосудия и его правозащитной функции. Специалист того времени представлялся как юридически грамотный, решительный и целеустремленный юрист, который мог успешно решать задачи в области правосудия в любой сфере.

В это время Германская Демократическая Республика, находясь под влиянием СССР, шла по своему пути развития юридического образования. После 1950 года в стране было отменено двухступенчатое юридическое образование, и вместо него была введена подготовка дипломированных специалистов, которая варьировалась в зависимости от выбранной профессии: адвокаты готовились отдельно, а судьи и прокуроры – отдельно. Именно эта система подготовки юристов более близка к российской.

В период 1970–1991 гг. формировался «юрист социального инженера» (нем. *Jurist als Sozialingenieur*) с однофазовым юридическим образованием. Наблюдается рост специализации юристов в ущерб их универсальности, а также укрепление междисциплинарного подхода вместо широкого базового юридического образования. Социальная компетенция стала приобретать целевой характер, а акцент на подготовку судей в образовательных процессах был снижен.

В 1991–2008 гг. в Германии сложился ориентир на подготовку «юриста-адвоката» (нем. *Anwaltsjurist*). Образование вновь становится двухфазовым. Появились учебные планы для юристов-экономистов, юристов-политиков, юристов для международных адвокатских канцелярий. В этот же период, а именно 1 июля 2003 г. в законную силу вступает «Закон о реформе юридического образования», который существенно повлиял на систему. Этому предшествовала резкая

¹ Ильина Т. Н. Генезис юридического образования в Германии: XII – начало XX века // История государства и права. 2013. № 20. С. 28-32.

² Антропов Р. В. История развития юридического образования в Германии: сущность, модели и этапы эволюции // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 251-264.

критика традиционного юридического образования и бурная дискуссия в 1990-х годах. Система высшего юридического образования в Германии, которая практически не имела аналогов в мире, была обвинена в том, что она не выдерживает конкуренции с учетом европейской интеграции. Обучение длится слишком долго, юридическая подготовка не ориентирована на зарубежные правовые системы, сравнительное, международное частное и европейское право.

После введения в действие Закона о реформе 2002 года и соответствующих поправок к Закону о судьях Германии был введен экзамен по специализации. Он был введен во всех федеральных землях, назван «крупнейшей реформой юридического образования за последние 100 лет» и мог варьироваться в зависимости от того, какую комбинацию предметов выбирает студент из различных курсов, предлагаемых университетами, на факультетах которых преподается право. В этом отношении молодой юрист пользуется свободой в определенной степени индивидуализировать свое образование, например, выбрав в качестве «области специализации» коммерческое и корпоративное право, европейское и международное право, уголовное право и криминологию, философию права и социологию права или что-то подобное.

Тогда же были введены университетские курсы для обучения «ключевым квалификациям» или «ключевым компетенциям» в качестве *soft skills*. Здесь молодые юристы узнают больше о свободе слова, самопрезентации и убедительном внешнем виде. В этом же ключе закон о реформе направлен на то, чтобы ориентировать юридическую подготовку на сферу деятельности юристов. Например, юридическая стажировка была увеличена с трех месяцев до как минимум девяти месяцев и, таким образом, повышена.

На сегодняшний день в Германии существует лишь несколько «частных» учебных заведений для подготовки юристов, таких как юридическая школа *Vicsegius* в Гамбурге или Европейская школа бизнеса в Висбадене. Однако учебный материал и экзаменационные материалы, а также систему сдачи экзаменов по-прежнему в значительной степени регулируют земельные законы об обучении и положения об обучении соответствующих федеральных земель. Правовой контроль осуществляется не Министерством культуры или Министерством науки, как в случае с другими предметами и факультетами в наших университетах, а Министерством юстиции соответствующей федеральной земли.

И последний этап периодизации высшего юридического образования в Германии длится с 2008 года, после присоединения Германии к ЕС. Тогда была утверждена новая система подготовки: «ценностно-ориентированный евро-юрист» (нем. *werteorientierter europäischer Jurist*). Теперь в сознании немцев сформирован довод о выпускнике юридического факультета как о евро-юристе, который действует в национальных, европейский, международных право-создающих процессах¹.

В настоящее время в ФРГ существуют два способа получения юридического образования: классический специалитет и бакалавриат с последующей

¹ Coing H. (1990) *Europäisierung der Rechtswissenschaft*. *Neue Juristische Wochenschrift*, vol.43, no.15, pp. 937-941.

магистратурой. Классическое юридическое образование можно получить только в государственных вузах при очной форме обучения, которое длится 9 семестров. После обучения студенты сдают Первый государственный юридический экзамен, за которым следует двухгодичная стажировка в различных правовых инстанциях. Стажировка включает четыре этапа: работа в судебной канцелярии, отделе уголовных дел суда или окружной прокуратуре, муниципальных органах власти и коммерческой компании или адвокатской конторе. По окончании стажировки студенты сдают Второй государственный экзамен, включающий письменный тест и устный экзамен. Успешная сдача этих экзаменов открывает путь к должностям судьи, прокурора, адвоката и нотариуса.

Бакалавриат в Германии длится 6 семестров, а магистратура – 1 или 2 года. На бакалавриате изучаются обязательные предметы, такие как гражданское, уголовное и публичное процессуальное право. По окончании бакалавриата студенты пишут бакалаврскую работу и сдают государственный экзамен. Однако бакалавры не могут претендовать на должности судьи или адвоката, но могут работать консультантами по налоговым вопросам, юрисконсультами, госслужащими и другими должностями. После бакалавриата студенты поступают в магистратуру, где изучают более узкие предметы по конкретной специальности. Магистратура заканчивается написанием магистерской работы и сдачей государственных экзаменов.

Немецкое юридическое образование, сочетающее лучшие образовательные элементы различных исторических эпох, обладает рядом преимуществ, которые могли бы быть полезны для России. Среди этих преимуществ можно выделить высокий уровень теоретической подготовки, практическую направленность стажировок, строгую систему государственных экзаменов и широкий спектр факультативных дисциплин. Мы уверены, что традиции российского юридического образования, насчитывающие почти триста лет, могут быть только укреплены с учетом позитивного опыта (в частности, практики стажировок) системы высшего юридического образования ФРГ.

Библиография:

1. Антропов Р. В. История развития юридического образования в Германии: сущность, модели и этапы эволюции // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4.
2. Антропова Н. А., Антропов Р. В. Юридическое образование в Германии: позитивный опыт // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2.
3. Гуляев А. М. Реформа юридического образования в Германии // Журнал Министерства юстиции. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената. 1897. № 10.
4. Ильина Т. Н. Генезис юридического образования в Германии: XII – начало XX века // История государства и права. 2013. № 20.
5. Coing H. (1990) Europäisierung der Rechtswissenschaft. Neue Juristische Wochenschrift, vol.43, no.15.

Актуальные проблемы при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы при рассмотрении гражданских дел судами, а также влияние этих проблем на современное российское право.

Ключевые слова: судебная практика, система органов, конституция, суды, гражданское судопроизводство.

Статья 1 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления». Из данной нормы вытекает то, что Россия представляет собой правовое государство. Следовательно, актуальность приобретают проблемы, связанные с практической реализацией данной характеристики нашей страны, в том числе в контексте применения принципов гражданского процессуального права.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплены основные правила, на которых строится процесс осуществления гражданского судопроизводства.

Одной из наиболее острых проблем является перегруженность судебной системы. В связи с большим количеством и разнообразием гражданских дел, суды испытывают серьезные трудности с обеспечением своевременного и качественного рассмотрения каждого дела. Это приводит к задержкам в вынесении решений, увеличению сроков судебного процесса и общей неопределенности для сторон. Большое разнообразие дел, а также необходимость соблюдения точных сроков гражданского процесса влекут необходимость разумного сокращения сроков рассмотрения дел, что возможно обеспечить в том числе за счет внедрения современных информационных технологий.

На данный момент следует отметить, что наиболее интенсивный процесс цифровизации имеет место в деятельности арбитражных судов. Это обусловлено тем, что активное внедрение новых технологий в арбитражный процесс началось значительно раньше, чем в процесс рассмотрения гражданских дел. Так, активно используется предоставленная участникам арбитражного процесса возможность подачи и обмена процессуальных документов в электронном виде, отслеживания движения дела, получения информации о принятых решениях посредством

¹ Скрыгин Владимир Владимирович, студента группы Ю303_111 (бакалавриат) Юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

электронных средств связи. Реализована возможность применения видео-конференц связи при проведении судебных заседаний, реализована функция автоматизированного распределения дел между судьями, используется автоматическое формирование статистики работы суда, создается полнотекстовый электронный банк судебных актов и др.

Схожее направление по использованию в своей деятельности информационных технологий имеют и суды общей юрисдикции. В настоящее время внедрены и используются судами общей юрисдикции следующие средства информатизации:

- видео-конференц-связь для предоставления удаленного участия в судебном процессе,
- судебное извещение лиц посредством смс-оповещения,
- размещение информации на официальном сайте соответствующего суда о движении дела, составе суда, судебных актов,
- возможность подачи документов в электронном виде.

Тем не менее, необходимо активнее развивать и внедрять новые технологии в гражданский процесс судов общей юрисдикции., внедрение «роботов» судей, для решения мелких гражданских дел может способствовать значительной разгрузке судов общей юрисдикции, снизить время рассмотрения дел, а также удешевить сам судебный процесс. Это, прежде всего, примеры американской судебной системы (машины), где алгоритмы принимают досудебные решения в отношении обвиняемых: об оставлении под арестом или безопасном освобождении до даты суда, в том числе под залог (например, алгоритмы *recidivism models*). Осужденные заполняют многостраничные анкеты с вопросами об их прошлом, окружении, образовании и семейной жизни. Все эти анкеты собираются и обрабатываются в рамках проекта «Переработанная оценка уголовно-исполнительной инспекции» (*Level of Service Inventory-Revised*).

Далее эти данные структурируются в две группы. Первая группа – криминальная история. В нее входят собранные сведения о предыдущих арестах осужденных, их судимостях, неявках в суд, преступлениях, совершенных после отсидки и т.д. Вторая группа – социально-демографические характеристики: возраст, пол, занятость, резидентство и гражданство осужденных.

Нейросеть ищет как внутригрупповые, так и межгрупповые корреляции. На основе этих корреляций впоследствии делается прогноз совершения конкретным лицом преступления в будущем (рецидива). Отсюда и название таких алгоритмов — *recidivism models*. Примером являются также Франция, Сингапур, Китай и другие страны, где ИИ используется в основном как вспомогательный инструмент для анализа судебных документов.

Также проблемным является вопрос об исчислении разумного срока судопроизводства. Согласно статье 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. Несмотря на обширность принятых норм и изменений, четкого определения термина «разумный срок» в законе

отсутствует, равно как отсутствуют какие-либо разъяснения Верховного Суда РФ относительно данной правовой категории.

Таким образом, понятие «разумный срок» является оценочным, и при его применении суды исходят из фактических обстоятельств дела, что приводит к допущению различных нарушений. Речь идет не только о разумном сроке судебного разбирательства, но и о разумном сроке, назначенном судом, для совершения того или иного процессуального действия. Это относится, в частности, к части 1 статьи 136 ГПК РФ, которая закрепляет, что судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. Зачастую суды предоставляют достаточно много времени, чтобы устранить недостатки, несмотря на тот факт, что содержащиеся в определении проблемы могут быть устранены в более короткие сроки.

Наряду с приведённым выше, также серьезной проблемой является неравный доступ к юридической помощи для граждан в рамках гражданских дел. Согласно статье 12 Гражданского процессуального кодекса, «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Принцип равенства сторон представляет собой основу гражданских правоотношений, однако, не все граждане могут себе позволить обращение к профессиональным юристам или адвокатам для защиты своих прав в суде, что создает неравенство сторон и несправедливое положение для менее обеспеченных граждан.

Данный принцип предполагает, что каждый участник имеет одинаковые права и обязанности, которые не должны зависеть от его статуса. При этом, на практике один из участников сделки может не обладать договорными возможностями, равными возможностями. В то же время, законодательно предусмотрены правовые инструменты, которые помогают «слабой» стороне сделки скомпенсировать дисбаланс.

Как было отмечено ранее, в силу принципа равенства стороны договора обладают одинаковыми правами. Однако когда одна сторона определяет условия сделки, вторая, как правило, не имеет возможности повлиять на них или влияет минимально. Например, в случае заключения контракта между государственным заказчиком и частной коммерческой организацией, у представителя государства больше возможностей в формировании условий контракта. Кроме того, «слабой» стороной может оказаться потребитель в сделках между профессиональным участником рынка и физическим лицом. Например, когда банк предлагает клиенту кредитный договор.

Для решения данной проблемы необходимо развитие бесплатной или условно-бесплатной юридической помощи, обучение граждан правовой грамотности и создание условий для равного доступа к юридической защите.

На основе проведенного анализа представляется возможным выделить два способа решения возникающих проблем. Во-первых, необходимо внесение

поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие гражданское судопроизводство.

Во-вторых, следует дать разъяснения, связанные с толкованием неоднозначных норм на уровне Верховного Суда Российской Федерации. Устранение отмеченных недостатков необходимо для предоставления всем лицам возможности полноценно, в рамках действующего правового регулирования, реализовывать свое право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Библиография:

1. Исаенкова О. В., Демичев А. А. Гражданское процессуальное право России: Учебник. М., 2009.
2. Коршунов Н. М., Мареев Ю. Л. Гражданский процесс: учебник. М., 2010.
3. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М. : Издательский дом «Городец», 2017. 304 с.
4. Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 7. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. 6-е изд. перераб. и доп. М., 2006

Королев В. П.¹

**Прокурорский надзор за исполнением законодательства
о внешнеэкономической деятельности:
проблемы юридического образования**

Аннотация: в статье анализируется роль прокурорского надзора в сфере внешнеэкономической деятельности, акцентируя внимание на ключевых проблемах, связанных с юридическим образованием в этой области. Автор анализирует современное состояние законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность, и выделяет основные функции прокуратуры, отстаивающей соблюдение правовых норм.

Ключевые слова: прокурорский надзор, внешнеэкономическая деятельность, законодательство, юридическое образование.

В рамках данной статьи будут рассмотрены теоретические основы прокурорского надзора в области внешнеэкономической деятельности, проблемы реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства о внешнеэкономической деятельности, также будут рассмотрены проблемы юридического образования в контексте прокурорского надзора за внешнеэкономической деятельностью и, конечно же, будут даны рекомендации по улучшению прокурорского надзора и юридического образования.

Изначально определим значение внешнеэкономической деятельности в развитии экономики страны – оно представляет собой совокупность различных

¹ Королев Валерий Павлович, магистрант 1 курса кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

видов деятельности, связанной с внешнеэкономическими связями государства, включая экспорт и импорт товаров и услуг, международные инвестиции, а также трансакции на финансовых рынках. Внешнеэкономическая деятельность играет ключевую роль в экономическом развитии страны по количеству объема товаров и услуг, а именно его увеличению, привлечению иностранных инвестиций, расширению производственной базы, разнообразия потребительского выбора, устойчивого экономического роста и укрепления международного сотрудничества. Внешнеэкономическая деятельность является очень важной по ряду причин:

- увеличение объема товаров и услуг;
- привлечение иностранных инвестиций;
- расширение производственной базы;
- разнообразие потребительского выбора;
- устойчивый экономический рост;
- укрепление международного сотрудничества.

Говоря про роль прокурорского надзора в обеспечении законности и правопорядка отмечу, что он напрямую влияет на различные факторы поддержания правопорядка и защиты прав граждан, например, надзор за соблюдением законности – прокуратура осуществляет надзор за строгим соблюдением законов всеми государственными органами, учреждениями и должностными лицами. Это включает в себя проверку законности актов и решений и внесение представлений и протестов, то есть, прокуроры имеют право проверять правомерность административных актов и решений, принимаемых различными государственными органами, а также, если прокурор выявляет нарушение закона, он может внести представление об устранении нарушений или протест против незаконных актов. Говоря о защите прав и свобод граждан подразумевается рассмотрение жалоб и представительство в судах, таким образом, мы понимаем, что граждане могут обращаться в прокуратуру с жалобами на действия органов власти, должностных лиц или частных лиц, а прокуроры, в свою очередь, могут представлять интересы граждан в судебных разбирательствах, особенно когда речь идет о защите правовой позиции государства или прав тех, кто не в состоянии защитить себя. Отмечая прокурорский надзор в рамках участия в уголовном судопроизводстве, стоит отметить организацию и контроль за расследованиями и, конечно же, поддержку обвинения. Резюмируя данные по судопроизводству, отмечу, что речь идет о тщательном прокурорском контроле за законным и качественным проведением расследований и защите обвинения для обеспечения соблюдения правового процесса. Также нельзя игнорировать роль прокурорского надзора в части формирования правовой политики, поскольку постоянный анализ изменений в законодательстве гарантирует воздействие новых законов по принципу законности и правопорядка. Также нередки случаи разработки рекомендаций, то есть прокуратура может вносить предложения по совершенствованию законодательства и правоохранительной практики.

Целью статьи являются рассмотрение прокурорского надзора за исполнением законодательства о внешнеэкономической деятельности в рамках проблем юридического образования.

Исходя из цели статьи были поставлены следующие задачи:

- отразить понятие, функции и правовые основы прокурорского надзора за внешнеэкономической деятельностью;
- разобрать проблемы правоприменения, отсутствие единообразия в толковании норм законодательства и ошибки в оперативно-следственной связи;
- проанализировать современное состояние юридического образования и роль практики в подготовке специалистов;
- дать предложения по реформированию образовательных программ путем введения новых дисциплин и курсов, а также путем поддержки исследований в области внешнеэкономической деятельности.

Для определения сущности прокурорского надзора обратимся к трудам Ю. Е. Винокурова, который дает следующее описание: «Прокурорский надзор является видом государственной деятельности, осуществляемой исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения поднадзорными органами и лицами Конституции РФ¹ и исполнения ими действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора»².

Деятельность прокуратуры реализуется в ее функциях. Под функциями прокуратуры следует понимать конкретные виды деятельности прокуратуры, направленные на реализацию данным органом целей и задач по укреплению законности в стране. Конкретный вид деятельности (функция) прокуратуры осуществляется с учетом: целей и задач прокуратуры, предмета ведения, направленного на решение этих задач и полномочий и правовых средств, с помощью которых органы прокуратуры выполняют поставленные перед ними задачи. В. К. Бобров в своих трудах формулирует функции прокуратуры следующим образом:

- 1) осуществление прокурорского надзора (п. 1 и 2 ст. 1; разд. III «Прокурорский надзор», включающий ст. 21—34);
- 2) уголовное преследование за совершенные преступления (п. 2 ст. 1);
- 3) координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (п. 2 ст. 1, ст. 8);
- 4) участие в рассмотрении дел судами (п. 3 ст. 1, ст. 35—39);
- 5) участие в правотворческой деятельности (п. 4 ст. 1, ст. 9);
- 6) проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (ст. 9.1);
- 7) международное сотрудничество (ст. 2);
- 8) рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений (ст. 10, п. 1 ст. 27);
- 9) возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования (п. 2 ст. 1);
- 10) ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета от 4 июля 2020 г. N 144.

² Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 17-е изд., перераб. и доп. // Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 17.

преступлений, состоянии и результатов следственной работы и прокурорского надзора (ст. 51);

11) обеспечение представительства и защиты интересов РФ в иностранных международных, межгосударственных органах, судах, третейских (арбитражных) судах¹.

Говоря о правовых основах деятельности прокуратуры подразумевается следующее:

- Конституционные основы деятельности прокуратуры;²
- Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»;³
- Процессуальное законодательство и другие законы;
- Международные договоры Российской Федерации;
- Указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации;
- Правовые акты высших судебных органов Российской Федерации;
- Нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации.⁴

Таким образом, конституционные основы деятельности прокуратуры означают, что прокуратура РФ функционирует как единая федеральная централизованная система, обеспечивающая надзор за соблюдением Конституции и действующих законов, а также выполняющая иные функции, предусмотренные федеральным законодательством. Основные правовые положения, регулирующие деятельность прокуратуры, установлены в статье 3 Закона о прокуратуре, которая определяет организацию и порядок её работы, а также полномочия прокуроров на основе Конституции, данного закона и других федеральных актов. Прокуратура не может выполнять функции, не предусмотренные законом⁵. Важным аспектом правовой основы прокуратуры является закон о прокуратуре, который после множества редакций отметил, что органы прокуратуры РФ образуют единую федеральную систему, осуществляющую надзор за исполнением законов на территории страны. Этот закон впервые подтвердил право прокуратуры действовать от имени государства в области надзора за законами. Данное положение имеет принципиальное значение для определения правовой природы прокурорского надзора, так как оно чётко отделяет его от контроля, осуществляемого другими государственными органами в пределах их полномочий. Статья 3 Закона о прокуратуре устанавливает, что организация и деятельность прокуратуры в России наряду с Конституцией и самим законом регулируются другими федеральными законами. Важную роль в этом играют уголовно-процессуальный кодекс,

¹ Бобров, В. К. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / В. К. Бобров. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 224 с.

² Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.

⁴ Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 349 с.

⁵ Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.] ; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.

гражданский процессуальный кодекс, арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, так как они определяют процессуальные аспекты работы прокурора, его полномочия и правовые средства в различных судебных инстанциях по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам. Указания на необходимость следовать процессуальному законодательству содержатся в статьях 30 и 35 этого Закона. Также Закон о прокуратуре включает международные договоры России, которые, наряду с общепризнанными принципами международного права, составляют часть правовой системы страны¹. Прокуроры должны помнить, что международный договор становится обязательным для России, если соответствующие органы государственной власти выразили согласие на его обязательность и договор вступил в силу. Указами Президента РФ оформляются, как правило, решения нормативного и индивидуального характера, а распоряжениями – решения по оперативным, кадровым и организационным вопросам, а также по вопросам Администрации Президента. Указы и распоряжения Президента России обязательны для исполнения на всей территории РФ. Будучи изданы в пределах компетенции РФ, акты Президента РФ имеют прямое действие и не нуждаются в каком-либо одобрении законодательных и исполнительных органов субъектов РФ. В процессе разработки и совершенствования законодательства, регулирующего организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ, велико значение правовых актов высших судебных органов РФ: Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, принимаемых в пределах их компетенции по вопросам, связанным с деятельностью прокуратуры и полномочиями прокуроров. Эти акты формируют единообразие понимания нормативных актов всеми субъектами права и, как следствие, содействуют выработке правоприменительной практики, в том числе в сфере деятельности органов и организаций прокуратуры. Приказы Генерального прокурора РФ относятся к категории ведомственных нормативных актов. Они основываются на положениях Конституции РФ, Закона о прокуратуре, других федеральных конституционных и федеральных законов, международных договоров РФ. Приказы Генерального прокурора РФ издаются по ключевым, основополагающим вопросам организации деятельности системы прокуратуры, порядка реализации мер материального и социального обеспечения ее работников. Указания Генерального прокурора РФ представляют собой нормативные акты общего характера, которые принимаются по отдельным вопросам организации и деятельности прокуратуры, практики применения законов. Они, как правило, регламентируют более узкие направления деятельности прокуратуры².

Говоря о проблемах правоприменения, отсутствии единообразия в толковании норм законодательства и ошибки в оперативно-следственной связи в рамках внешнеэкономической деятельности стоит отметить следующее: разные суды или административные органы могут по-разному интерпретировать нормы, регулирующие внешнеэкономическую деятельность, что приводит к правовой

¹ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета от 21 июля 1995 г. N 140.

² Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 468 с.

неопределенности; недостаточная координация между таможенными и правоохранительными органами может привести к несогласованному контролю за внешнеэкономическими операциями; неправильное применение мер оперативного контроля, например, использование ненадлежащих методов для выявления контрабанды, может также негативно сказаться на репутации компаний и привести к необоснованным штрафам.

При рассмотрении состояния и тенденций юридического образования в России было определено, что студенты ошибочно вкладывают в понятие «практикоориентированности» смысл не синонимичный качеству. Наиболее близким мне показалось высказывание А. Долганина – к. ю. н., ассистента кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в котором он констатирует, что: «...студенты все чаще придерживаются потребительского подхода к образованию, практически отождествляя в сознании учебный процесс с шопингом и изучением «витрин» условных «бутиков». В расстановке приоритетов и выборе качественных продуктов нет ничего плохого, но весьма туманные представления о «практикоориентированности» как критерии качества учебной дисциплины приводят иногда к не совсем корректной «оптимизации» и даже «переоптимизации» отношения к учебе. Следует помнить о том, что форма – независимо от ее занимательности и привлекательности – сама по себе не создаст обязательного для высокой квалификации содержания...»¹. В связи с этим, я предпочел бы дать следующие рекомендации: поощрять студентов к участию в конференциях и конкурсах, связанных с практическим правом, где они смогут представить свои исследования и проекты, а также обменяться опытом с коллегами и профессионалами; создать программы наставничества, в рамках которых опытные юристы будут направлять и консультировать студентов по вопросам практической деятельности, а также делиться своими знаниями и опытом; разрабатывать программы активности, направленные на формирование профессиональной идентичности студентов, включая дебаты, ролевые игры и симуляции судебных разбирательств, что способствует развитию уверенности в их практических навыках.

Эти рекомендации помогут студентам значительно расширить их понимание термина «практикоориентированность» и подготовят их к успешной карьере в юриспруденции, обеспечивая качественное юридическое образование, соответствующее современным требованиям.

Библиография:

1. Бобров, В. К. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / В. К. Бобров. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 224 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15663-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535852> (дата обращения: 07.11.2024).

2. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 17-е изд.,

¹ Адвокатская газета «Ориентированность на практику» в юридическом образовании (от 22.01.2021 г.).

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 549 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20627-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558480> (дата обращения: 07.11.2024).

3. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 468 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19424-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/556448> (дата обращения: 07.11.2024).

4. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 349 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16639-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536197> (дата обращения: 07.11.2024).

5. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.] ; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 483 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13962-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536866> (дата обращения: 07.11.2024).

6. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / М. П. Поляков [и др.] ; под общей редакцией М. П. Полякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 353 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16144-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536437> (дата обращения: 07.11.2024).

7. Адвокатская газета - «Ориентированность на практику» в юридическом образовании: URL. – <https://www.advgazeta.ru/mneniya/praktikoorientirovannost-v-yuridicheskom-obrazovanii/> (дата обращения: 07.11.2024).

Чесалов И. А.¹

Юридическое образование как инструмент формирования правовой культуры в вопросах трудовой миграции

Аннотация: в статье анализируется роль юридического образования как инструмента формирования правовой культуры, способствующей защите прав трудовых мигрантов и их интеграции в локальные сообщества. В условиях глобализации значимость правовой культуры возрастает, требуя от специалистов глубоких знаний о миграционном праве и практических навыков, позволяющих защищать права мигрантов и способствовать их адаптации. Приведены примеры программ юридического образования из США, Европейского союза (далее – ЕС) и других стран, а также международные исследования, подчеркивающие

¹ Чесалов Илья Андреевич, аспирант Академии труда и социальных отношений, начальник юридического отдела ООО «КАННАМ».

необходимость внедрения специализированных курсов и практических занятий по миграционному праву. Рассмотрены текущие проблемы образовательных программ, в частности нехватка междисциплинарного подхода, который учитывал бы культурные и социальные аспекты миграции. В данной статье используется сравнительно-правовой анализ образовательных программ, а также анализ международных исследований по вопросам трудовой миграции и правовой культуры.

Ключевые слова: юридическое образование, правовая культура, трудовая миграция, миграционное право, защита прав мигрантов, интеграция мигрантов, образовательные программы, междисциплинарный подход, глобализация, правовая грамотность.

В условиях глобализации, когда вопросы трудовой миграции становятся всё более актуальными, формирование правовой культуры становится важнейшим фактором, обеспечивающим соблюдение прав мигрантов и их интеграцию в местное трудовое сообщество. Юридическое образование играет ключевую роль в подготовке специалистов, способных грамотно регулировать правовые аспекты миграционных процессов и защищать права трудовых мигрантов на различных уровнях.

Цель данной статьи – исследовать роль юридического образования в создании правовой культуры, которая способствует уважению прав трудовых мигрантов, рассмотрев примеры образовательных программ, международный опыт и практические примеры интеграции правовой грамотности среди юристов, работающих в области трудовой миграции.

Понятие правовой культуры охватывает такие элементы, как уровень правового сознания, знание прав и обязанностей, а также правовые ценности и нормы, которые направляют поведение общества. В контексте трудовой миграции правовая культура помогает создавать условия, способствующие интеграции мигрантов и защите их прав.

Например, исследования показывают, что в странах ЕС формирование правовой культуры, обеспечивающей защиту прав трудовых мигрантов, достигается путём строгих законов, регулирующих условия труда и социальные права. В Германии, например, проводятся регулярные тренинги для местных сотрудников на предприятиях, что помогает избежать дискриминации мигрантов на рабочем месте. Европейское агентство по правам человека также подчеркивает, что в странах, где проводятся интеграционные программы, мигранты чувствуют себя более защищёнными и могут лучше адаптироваться¹.

Кроме того, исследования в Австралии демонстрируют, что программы по адаптации мигрантов, включающие правовую поддержку и консультации, значительно сокращают уровень правонарушений среди мигрантов и способствуют их интеграции².

Юридическое образование способствует формированию правовой культуры в миграционном контексте, предоставляя будущим юристам необходимые

¹ European Court of Human Rights. Challenges and practices for migrant integration in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023.

² University of Sydney. Legal support and migrant adaptation programs. Sydney, 2022.

знания и навыки для работы с мигрантами. Это включает как теоретическое изучение, так и практические курсы, позволяющие студентам приобрести опыт работы с трудовыми мигрантами.

Например, в США образовательные программы с курсами по миграционному праву стали обязательными в ряде университетов. По данным исследования Американской ассоциации юристов выпускники, которые проходят такие курсы, проявляют больше сострадания к мигрантам и готовы защищать их интересы. Эти курсы включают изучение основных прав мигрантов, правоприменительной практики и вопросов, касающихся трудовой эксплуатации.

Практические стажировки и клинические занятия также являются важным элементом. В Лондонской школе экономики, например, существуют программы, которые включают работу студентов с мигрантами в клиниках бесплатной правовой помощи. Эти программы показывают высокую эффективность, так как дают студентам представление о реальных проблемах трудовых мигрантов¹.

Основной проблемой является нехватка курсов по миграционному праву в учебных программах юридических вузов. Во многих странах основное внимание уделяется общим правовым вопросам, таким как уголовное и гражданское право, а вопросы миграционного права остаются в тени. В результате выпускники часто оказываются недостаточно подготовленными для работы с трудовыми мигрантами.

Исследования Евразийской ассоциации юристов показывают, что на постсоветском пространстве такие курсы практически отсутствуют, что снижает готовность специалистов к работе в этой сфере. Более того, студенты, не имея опыта общения с мигрантами, сталкиваются с трудностями при адаптации к правоприменительной практике².

Необходимость междисциплинарного подхода в обучении юристов становится всё более очевидной. Например, согласно исследованию Центра миграционных исследований добавление элементов социологии, экономики и культурологии к юридическому образованию позволяет будущим юристам глубже понять социальные аспекты миграции, что помогает избежать стереотипов и проявлять уважение к различным культурам.

Для совершенствования юридического образования и улучшения подготовки специалистов в сфере трудовой миграции необходимы курсы, которые будут учитывать международные стандарты и требования. Например, курсы по международному праву трудовых мигрантов, основанные на рекомендациях Международной организации труда (МОТ), позволяют студентам лучше понимать основные принципы и нормы, применимые к миграционным процессам³.

Важную роль играет сотрудничество с международными организациями. Например, в Университете Торонто разработаны совместные программы с МОТ, которые дают студентам возможность работать над реальными кейсами и решать правовые задачи, связанные с миграцией. Это позволяет студентам не только

¹ London School of Economics. The impact of legal clinics on migration law education. London, 2021.

² Eurasian Legal Association. Migration Law in Post-Soviet Countries: Challenges in Legal Education. Moscow, 2023.

³ International Labour Organization. Labour migration and the role of education. Geneva, 2021.

понимать проблемы трудовой миграции, но и разрабатывать подходы к их решению.

Кроме того, навыки правовой коммуникации имеют ключевое значение для специалистов, работающих с мигрантами. Культурные различия и специфика правовой терминологии требуют специальных навыков для эффективного общения. Исследование Оксфордского университета показывает, что студенты, прошедшие тренинги по правовой коммуникации, лучше понимают проблемы мигрантов и могут эффективно взаимодействовать с ними.

Юридическое образование, являясь фундаментом правовой подготовки будущих специалистов, обуславливает не только уровень профессиональных знаний, но и формирование правовой культуры, которая необходима для создания справедливых условий для всех членов общества, включая трудовых мигрантов. Спрос на высококвалифицированных юристов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками работы с миграционными вопросами, возрастает в условиях глобализации и увеличения числа трудовых мигрантов. Правовая культура – это не только знание закона, но и понимание важности прав человека, терпимости, уважения к культурным различиям, что особенно актуально в работе с мигрантами, сталкивающимися с адаптационными трудностями, дискриминацией и языковым барьером.

Качественная юридическая подготовка специалистов, затрагивающая вопросы миграционного права, имеет потенциал влиять на многие аспекты общества: от снижения уровня социальной напряженности до укрепления правовой защищенности самых уязвимых групп. Например, курсы по трудовой миграции и правам мигрантов могут включать такие темы, как международные стандарты защиты прав мигрантов, механизмы борьбы с эксплуатацией и дискриминацией, а также навыки работы с международными организациями. Эти знания и навыки позволяют будущим юристам более ответственно подходить к своей профессиональной деятельности, осознавая свою роль в построении инклюзивного общества.

Более того, образовательные программы, включающие интеграционные аспекты, способствуют повышению социальной и профессиональной адаптации мигрантов. При наличии высококвалифицированных юристов с опытом работы с мигрантами легче реализовать целый комплекс мер, направленных на предотвращение правонарушений и защиту трудовых прав мигрантов. Таким образом, юридическое образование приобретает ещё большую значимость, выступая не только как средство повышения правовой грамотности, но и как ключевой фактор в создании правовой системы, способной поддерживать баланс интересов граждан и мигрантов.

В перспективе совершенствование юридического образования может стать основой для международного сотрудничества, позволяя странам обмениваться опытом и разрабатывать совместные подходы к миграционным вопросам. Интеграция правовых норм, которые признаны на международном уровне, способствует унификации практик и выработке единых стандартов работы с мигрантами, что создаёт более прозрачную и справедливую систему защиты их прав. В долгосрочной перспективе это позволит избежать множества проблем,

связанных с миграцией, таких как социальная изоляция мигрантов, злоупотребления со стороны работодателей и правовая незащищённость.

Таким образом, улучшение юридического образования становится не просто академической задачей, а важным шагом к созданию справедливого общества, где каждый человек, независимо от его статуса, имеет доступ к правосудию и может рассчитывать на защиту своих прав. Привлечение специалистов, подготовленных в условиях глубокого понимания миграционных процессов и проблем мигрантов, делает возможным формирование нового поколения юристов, способных не только реагировать на правонарушения, но и работать на упреждение, создавая устойчивые механизмы интеграции мигрантов в общество.

Библиография:

1. Волох В. А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. – М. : Издательский дом «ИМЦ», 2022. — 240 с.

2. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Миграционное право. – М. : Проспект, 2022. – 255 с.

3. Комаровский, В. В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? / В. В. Комаровский // *Общественные науки и современность*. – 2019. – № 5. – С. 132–141.

4. Крылов К. Д. Правовые доминанты государственного регулирования трудовой миграции. // *Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции* / отв. ред. Т. А. Сошникова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – 346 с. – С. 27-32.

5. Крылов К. Д., Чесалов И. А. Возвышение права на безопасную и здоровую производственную среду // *Образование и право*. – 2022. – № 11. – С. 43-48.

6. Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // *Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции* / отв. ред. Т. А. Сошникова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. – 462 с. – С. 30-38

7. Рязанцев, С. В. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID 19 и реакция правительств / С. В. Рязанцев, А. Д. Брагин, Н. С. Рязанцев // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. – 2020. – № 3. – С. 7–21.

Воробьев И. П.¹

Профессиональные компетенции студентов-юристов

Аннотация: формирование профессиональных компетенций студентов-юристов является одной из ключевых задач высших учебных заведений,

¹ Воробьев Иван Павлович, аспирант 2 курса кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

занимающихся подготовкой специалистов в области права. В условиях динамично меняющегося правового поля и увеличивающихся требований к юридической практике, выпускники должны обладать не только глубокими теоретическими знаниями, но и развитыми практическими навыками. В рамках данной статьи рассматриваются теоретические аспекты компетентного подхода в условиях ФГОС ВПО, проводится анализ ключевых профессиональных компетенций студентов-юристов. В заключении статьи выделяются проблемы формирования профессиональных компетенций студентов-юристов, а также предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: ФГОС ВПО, компетентный подход профессиональные компетенции студентов, общие компетенции, социокультурная компетенция, исследовательская компетенция, предпринимательские компетенции, личностные компетенции.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) стало значительным этапом в развитии системы высшего образования в России. Одним из ключевых изменений, введенных данными стандартами, стало использование компетентного подхода в подготовке студентов. Данный подход акцентирует внимание на результате образования, который рассматривается не как сумма усвоенной информации, а как способность и готовность выпускника действовать в профессиональной ситуации¹.

Компетентный подход предполагает принципиально новое проектирование результатов обучения через компетенции. Данный подход обуславливает ориентирование высшего образования на развитие личностных и профессиональных качеств выпускника, с помощью которых он может реализовать себя в непрерывно развивающейся действительности. Новая парадигма образования на первый план выводит не оценку усвоенных знаний и умений, а степень сформированности профессиональных и общекультурных компетенций, реализуя это посредством решения ситуационных учебных заданий.

Многие классики методики обучения рассматривали компетентный подход как важную составляющую современной образовательной парадигмы. Так, А. А. Вербицкий в своей книге «Компетентный подход и теория контекстного обучения» подчеркивает важность контекстуализации знаний. Он утверждает, что для успешного овладения компетенциями студенты должны учиться применять знания в реальных или близких к реальности условиях². О. А. Сальникова акцентирует внимание на том, что такой подход позволяет сделать обучение более гибким и адаптированным к изменяющимся условиям

¹ Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673).

² Вербицкий А. А. Компетентный подход и теория контекстного обучения. М.: ИЦ ПКПС, 2004. С. 14.

современного общества и профессий¹. А. В. Хуторской пишет о ключевых компетенциях как компоненте личностно-ориентированной парадигмы образования. Он считает, что развитие индивидуальных способностей студентов способствует их более успешной интеграции в профессиональную среду и обществе в целом².

Анализ исследований авторов позволяет констатировать, что компетенции представляют собой интегральные качества личности, включающие в себя как знания и навыки, так и способность применять их в практической деятельности.

Компетенции как цель профессионального образования рассматривается в Федеральном законе «Об образовании в РФ», который содержит положение о том, что профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности³.

В. И. Блинов отмечает, что компетенции студентов можно классифицировать по нескольким направлениям:

1. Общие компетенции. Данные компетенции охватывают широкий спектр навыков, необходимых каждому специалисту независимо от области его профессиональной деятельности. Включают в себя критическое мышление, коммуникацию, умение работать в команде и адаптироваться к изменениям.

2. Профессиональные компетенции. Профессиональные компетенции специфичны для каждой специальности и включают в себя технические и технологические знания, а также понимание процессов, характерных для определенной отрасли.

3. Социокультурная компетенция. Социокультурная компетенция связана с пониманием культурных норм и ценностей общества. Она включает в себя межкультурную коммуникацию, уважение к культурным различиям и способность эффективно взаимодействовать с представителями различных культур.

4. Исследовательская компетенция. Исследовательская компетенция предполагает умение проводить научные исследования: формулировать гипотезы, собирать данные, анализировать результаты и делать выводы. Это особенно важно для студентов магистратуры и аспирантуры.

5. Предпринимательские компетенции. Современная экономика требует от выпускников способности к предпринимательству: генерации идей, управления проектами, оценки рисков и поиска инвестиций. Эти навыки особенно востребованы среди студентов бизнес-специальностей.

¹ Сальникова О. А. Компетентный подход к обучению в современной школе // Проблемы современного образования. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-obucheniyu-v-sovremennoy-shkole> (дата обращения: 23.10.2024).

² Хуторской А.В. Модель компетентного образования // Высшее образование сегодня. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kompetentnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

6. Личностные компетенции. Личностные компетенции включают саморегуляцию, управление временем, эмоциональный интеллект и самосовершенствование. Они важны для личного роста и успешной карьеры каждого специалиста¹.

Г. В. Ганьшина констатирует, что требования к содержанию и выраженности отдельных компетенций зависят от специализации студентов, а также уровня образования (бакалавриат, специалитет, магистратура). Так, на уровне бакалавриата акцентируется внимание на общих и профессиональных базовых знаниях. Студенты специалитета больше погружаются в профессиональные дисциплины своей отрасли. Магистратура предполагает углубленное изучение выбранной специальности с акцентом на исследовательскую деятельность (Ганьшина; 2022).

Рассматривая профессиональные компетенции студентов-юристов следует отметить, что профессия юриста предполагает не только глубокие познания в области права, но и наличие множества других компетенций, необходимых для успешной карьеры в правовой сфере.

И. А. Жукова отмечает, что юридическое образование в высших учебных заведениях направлено на формирование у студентов широкого спектра компетенций. Эта подготовка включает как теоретические знания в различных областях права, так и практические навыки, необходимые для работы в юридической практике. Современная образовательная программа стремится интегрировать различные виды компетенций, чтобы выпустить специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда².

Рассмотрим профессиональные компетенции студентов-юристов на примере бакалавриата. В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция», в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы компетенции, установленные программой бакалавриата. В Приказе отражены универсальные и общепрофессиональные компетенции. Также в документе отмечается, что профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. При определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов образовательная организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из реестра профессиональных стандартов (перечня видов профессиональной деятельности), размещенного на специализированном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты». При отсутствии профессиональных

¹ Блинов В. И. Методика преподавания в высшей школе : учебно-практическое пособие / В. И. Блинов, В. Г. Виенко, И. С. Сергеев. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 181.

² Жукова И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-yurista-v-protseesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 23.10.2024).

стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются образовательной организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников¹.

Анализ действующих паспортов программ по направлению 40.03.01 Юриспруденция в профильных вузах показал, что одной из основных компетенций студентов-юристов является глубокое знание действующего законодательства. Студенту важно понимать структуру правовой системы, включая конституцию, федеральные законы, подзаконные акты и международные договоры. Знание источников права позволяет эффективно ориентироваться в сложных юридических вопросах.

Также важной компетенцией является умение сочетать публичные и частные интересы. Понимание основных принципов права, таких как верховенство закона и справедливость, помогает принимать решения, которые учитывают, как защиту общественных ценностей, так и частных прав.

Важной частью работы юриста является анализ конкретных случаев с целью определения правовой ответственности участников. Структурированный подход к изучению казусов включает исследование прецедентов, оценку фактов дела и применение соответствующих норм права, что требует от студента способности логически мыслить и систематизировать информацию.

Умение давать квалифицированные юридические заключения и консультации также является важной компетенцией, которая отражается в программах обучения. Юридические заключения – это основной инструмент в руках правозащитника. Они должны быть основаны на тщательном анализе законодательства и правоприменительной практики. Квалифицированная консультация помогает клиентам принимать информированные решения и избегать потенциальных правовых проблем.

Ключевой компетенции также является чёткое представление о процессуальных действиях при судебных и внесудебных разбирательствах. Юридическая практика предполагает участие в процессах как судебного, так и внесудебного характера. Будущие юристы должны чётко понимать этапы судебного процесса: от подачи искового заявления до вынесения решения суда. Такое знание позволяет им эффективно представлять интересы клиента в любом виде разбирательств.

Умение составлять договоры и документы процессуального характера, проведение их правовой экспертизы также важная компетенция юриста. Договоры должны быть составлены таким образом, чтобы минимизировать риски для всех сторон. Также важно проводить экспертизу существующих документов для выявления потенциальных нарушений или недостатков.

¹ Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673).

Юрист должен уметь не только механически применять нормы закона к конкретным ситуациям, но также адаптировать их к изменяющимся условиям окружающей среды. Знание юридической иерархии помогает быстро находить нужные нормативные акты даже в условиях неопределённости. Следовательно, важной компетенцией является способность применять законодательство в предполагаемых обстоятельствах, ориентация в его иерархии.

Знание правоприменительной практики в целом и судебной в частности также важная составляющая подготовки юриста. Изучение прецедентов позволяет предугадать тенденции развития судебной практики, что является ценным при подготовке к любым юридическим действиям.

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе формирования профессиональных компетенций у будущих юристов является разрыв между теоретическим содержанием учебных программ и реальными потребностями юридической практики. Студенты часто получают обширные знания в области правовой теории, но при этом оказываются неготовыми к решению практических задач. Это обусловлено недостаточным вниманием к обновлению учебных планов и адаптации их к изменениям в законодательстве и правоприменительной практике. Кроме того, практическая подготовка студентов-юристов зачастую ограничивается формальными стажировками или кратковременными практиками в юридических организациях. Однако этого недостаточно для выработки умений, необходимых для успешной работы в реальной юридической среде. Интеграция более глубокой и практической подготовки в образовательный процесс могла бы существенно улучшить ситуацию.

В настоящий момент также определяются ограниченные возможности для развития междисциплинарных навыков. Современный мир требует от юристов не только узкоспециализированных знаний, но и способности работать на стыке различных дисциплин. Например, юристы всё чаще сталкиваются с вопросами информационной безопасности, финансового регулирования или этики искусственного интеллекта. Отсутствие возможностей для изучения смежных областей знаний создает пробелы в компетенциях выпускников.

Также проблемой, по нашему мнению, можно назвать устаревшие методы преподавания. Традиционные лекционные формы обучения все еще преобладают в юридическом образовании, несмотря на их ограниченную эффективность для развития профессиональных компетенций. Актуальные проблемы требуют внедрения современных педагогических технологий: интерактивного обучения, использования цифровых ресурсов, кейс-стади, симуляции судебных процессов.

Таким образом, компетентностный подход является необходимым шагом для модернизации системы высшего образования в условиях быстро меняющегося мира. Он способствует подготовке специалистов, способных эффективно работать в своих профессиональных областях сразу после окончания университета. Переход от традиционной модели обучения к модели формирования компетенций помогает реализовать принцип непрерывного образования и личностного развития каждого студента.

Успешное формирование профессиональных компетенций студентов-юристов возможно лишь при условии комплексного подхода к обучению, включающего регулярное обновление учебных планов, усиление практической подготовки и развитие как междисциплинарных знаний. Успешная адаптация образовательного процесса под нужды современного рынка труда позволит подготовить квалифицированных специалистов способных гибко реагировать на вызовы времени.

Библиография:

1. Блинов В. И. Методика преподавания в высшей школе : учебно-практическое пособие / В. И. Блинов, В. Г. Виненко, И. С. Сергеев. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 315 с.

2. Вербицкий А. А. Компетентный подход и теория контекстного обучения. – М. : ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.

3. Ганьшина Г. В. Методика преподавания специальных дисциплин : учебное пособие для вузов / Г. В. Ганьшина. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 195 с.

4. Жукова И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-yurista-v-protssesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 23.10.2024).

5. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673).

6. Сальникова О. А. Компетентный подход к обучению в современной школе // Проблемы современного образования. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyu-podhod-k-obucheniyu-v-sovremennoy-shkole> (дата обращения: 23.10.2024).

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

8. Хуторской А. В. Модель компетентного образования // Высшее образование сегодня. – 2017. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kompetentnostnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.10.2024).

Роль патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников

Аннотация: статья посвящена вопросу патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников; представлен анализ различных нормативных правовых актов по соответствующей теме.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, традиционные ценности, органы и организации прокуратуры России, государственно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Прежде чем начать рассматривать вопрос о роли патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников, стоит обратить внимание на значение термина «патриотизм». Как следует из Советского энциклопедического словаря, патриотизм означает любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам (от греч. *Patris* – родина)². Схожая идея содержится в словаре русского языка под редакцией Сергея Ивановича Ожегова³. В нем понятие патриотизма раскрывается через призму преданности и любви к своему отечеству, к своему народу. По нашему мнению, патриотизм является основой формирования уважения к себе, своей стране и ее истории, а также культуре и традициям. Он способствует установлению гражданской ответственности и активности, укрепляет общественную солидарность и сплоченность.

Государственный деятель, русский писатель XIX века Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин так выразил свою позицию о патриотизме в очерке «Сила событий»: «Воспитательное значение патриотизма громадно: это школа, в которой человек развивается к восприятию идеи о человечестве»⁴. Можно проследить прямую связь между патриотизмом и благополучием общества, ведь именно люди, которые любят своё Отечество, предпринимают все необходимые меры для его процветания⁵. В связи с этим, в России особое внимание уделяется нормативному закреплению политики, направленной на укрепление патриотизма среди граждан. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

¹ Батраков Андрей Александрович, Малая Виктория Олеговна, студенты 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

² Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.

³ Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой, М., 1991. С. 917.

⁴ Салтыков-Щедрин: Признаки времени. Сила событий // Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович URL: <http://saltykov-schedrin.lit-info.ru/saltykov-schedrin/articles/saltykov-schedrin/priznaki-vremeni/sila-sobytij.htm> (дата обращения: 05.11.2024).

⁵ Гуров М. П., Фролова О. В. Роль государственного патриотического воспитания в системе формирования профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Современный. 2021. № 6. С. 150.

российских духовно-нравственных ценностей»¹ патриотизм рассматривается как один из элементов системы нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан Российской Федерации. Здесь мы видим проявление, в первую очередь, воспитательной функции патриотизма, которая раскрывается в формировании определенных положительных взглядов, идей у граждан нашей страны.

Нестабильная политическая обстановка в мире, предпринимаемые попытки подмены моральных ценностей и нравственных ориентиров, усиление пропагандистских идей, транслирующихся, в частности, через СМИ и Интернет – все это отрицательно влияет на сознание людей². Именно поэтому политика государства, направленная на сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей, приобретает особую важность. Достигнутый высокий уровень патриотизма, суверенные традиционные ценности, безукоризненное единство нашей страны оказываются под угрозой деформации, что может привести к деструктивным изменениям во взглядах на отношение к своему Отечеству.

Деятельность сотрудников органов прокуратуры составляет сложную совокупность объективных и субъективных компонентов. Мораль выступает для сотрудников органов прокуратуры определенным регулятором поведения, духовно-нравственные ценности напрямую влияют на принятие решений, как в повседневной жизни, так и при несении службы. Согласно ст. 40.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1³ лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает присягу прокурора, в которой клянется быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности. Мы видим, что в современных условиях государственно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодых специалистов органов прокуратуры имеет особую важность.

Для пресечения искажения исторической правды и избежания деформации мировоззрения у обучающихся по специальности 40.05.04 («Судебная и прокурорская деятельность») и работников органов прокуратуры принимаются соответствующие организационно-распорядительные документы. Так, 14 сентября 2022 г. был принят Приказ Генпрокуратуры России № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации»⁴ (далее – Приказ № 510). Анализируя вышеуказанный правовой акт, мы видим, что он корреспондирует положениям Конституции РФ⁵, в частности, преамбуле: «...почтение предков, которые передали нам любовь и уважение к Отечеству...», а также ст. 67.1, которая закрепила

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 09.11.2022 г. – № 46. – Ст. 7977.

² Егоров М. А. Государственно-патриотический аспект воспитательной работы в органах прокуратуры // Организация работы по государственно-патриотическому воспитанию обучающихся. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации., 2023. – С. 16-19.

³ Российская газета. – 1992 г. – № 39. – Ст. 40.4.

⁴ Приказ Генпрокуратуры «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» от 14.09.2022 № 510 // Законность. – 2022 г. – № 11.

⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

декларативную норму, в том числе, обеспечивающую защиту исторической правды. Приказ № 510 закрепляет основные положения, принципы, методы, формы, способы и средства, которые должны способствовать эффективному развитию и качественному функционированию системы государственно-патриотического воспитания в органах и организациях прокуратуры России с учетом специфики деятельности органа. Также в этом приказе регламентируются формы и методы патриотического воспитания, применяемые как к абитуриентам, так и к студентам специализированных высших учебных заведений. Стоит отметить, что во исполнение положений Приказа № 510 Университетом прокуратуры РФ как ведущего образовательного учреждения по подготовке будущих прокурорских работников была введена учебная дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности», задачами которой являются: развитие понимания, представления обучающихся о геноциде оккупированных территорий РСФСР, а также о необходимости и справедливости наказаний нацистов за совершенные ими зверские деяния и др.

Необходимо обратить внимание и на практическую реализацию вышеупомянутых мер в области государственно-патриотического воспитания на примере Университета прокуратуры РФ.

За 2024 год Университетом прокуратуры РФ было организовано и проведено более 50 различных мероприятий государственно-патриотического характера, результаты которых опубликованы на сайте Университета прокуратуры РФ¹. Количество и вид соответствующих мероприятий утверждаются планом работы Университета прокуратуры РФ по государственно-патриотическому воспитанию на учебный год. Данным документом установлены мероприятия различной формы, среди основных можно выделить следующие: организация централизованных экскурсионных программ, вовлечение студентов в добровольческую (волонтерскую) работу, организации лекций по актуальным соответствующим темам; встречи с ветеранами органов и организаций прокуратуры; привлечение студентов к выполнению нормативов; организация различных концертов, конкурсов, викторин по памятным датам нашей истории; формирование и модернизация музейных выставок по соответствующей тематике и т.д. К примеру, 9 апреля 2024 г. студенты юридического факультета Университета прокуратуры РФ посетили Международную выставку-форум «Россия» на ВДНХ, 19 октября 2024 г. посетили музей-заповедник «Бородинское поле» в рамках реализации политики патриотического воспитания и т. д.

Все вышеперечисленное находит положительное отражение в воспитательном процессе студентов Университета прокуратуры РФ. Увеличение количества и выведение новых форм патриотических мероприятий, которые полностью соответствуют государственной политике и духовным потребностям студентов, являются необходимой составляющей в системе патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников².

¹ Новости // Университет прокуратуры Российской Федерации URL: <https://www.agprf.org/> (дата обращения: 05.11.2024).

² О роли патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников см.: Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Новеллы в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что государственно-патриотическое воспитание способствует развитию студента, как сформированной, творческой личности, обладающей устойчивой гражданской позицией. Государственно-патриотическое воспитание – это сложный механизм, состоящий из различных элементов, которые позволяют воспитывать честных, целеустремленных, преданных своему делу, Отечеству, защитников национальных интересов, будущих сотрудников органов прокуратуры. Совершенствование и развитие этого механизма выступает гарантом поддержания высокого уровня патриотизма студентов, а, следовательно, и защиты суверенитета нашей страны.

Библиография:

1. Гуров М. П., Фролова О. В. Роль государственного патриотического воспитания в системе формирования профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Современ. ученый. 2021. № 6. С. 150.

2. Егоров М.А. Государственно-патриотический аспект воспитательной работы в органах прокуратуры // Организация работы по государственно-патриотическому воспитанию обучающихся. – М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. – С. 16-19.

3. Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Новеллы в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // В сборнике: Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности. Доклады и материалы. Под общей редакцией И. М. Ильинского. Москва, 2022. С. 273-278.

4. Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Изменения в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 3-11.

5. Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки кадров для органов прокуратуры / В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва, 2020. С. 330-335.

образовательных организациях системы прокуратуры России // В сборнике: Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности. Доклады и материалы. Под общей редакцией И.М. Ильинского. Москва, 2022. С. 273-278; Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Изменения в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 3-11; Маркова Н. О., Чупрова Е. В. Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки кадров для органов прокуратуры / В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва, 2020. С. 330-335.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Послание Информационного центра ООН в Москве в связи с 80-летним юбилеем Московского гуманитарного университета	9
Выступления на пленарном заседании	
<i>Бабурин С. Н.</i> Ценностный фактор правовой культуры как критерий цивилизационной идентичности	10
<i>Аубакирова И. У.</i> Развитие правовой культуры как важный фактор в подготовке юридических кадров: опыт Казахстана	20
<i>Крылов К. Д.</i> К формированию научных концептов развития современного юридического образования	27
<i>Трунцевский Ю. В.</i> Проектное юридическое образование в России	33
<i>Шульга С. В.</i> Правовая культура, правосознание, наука и практика в системе отечественного юридического образования	39
<i>Белоусова Е. В.</i> Правовое и патриотическое воспитание молодежи: современные вызовы и новые перспективы	45
<i>Сошникова Т. А.</i> Некоторые проблемы правового регулирования юридического образования	51
<i>Максимова О. Д.</i> Магистратура по направлению 40.04.01 «Юриспруденция»: особенности преподавания, достижения, проблемы и перспективы	58
<i>Етифанов А. Е.</i> Дополнительное профессиональное образование несовершеннолетних как самостоятельный правовой институт	62
<i>Курякова С. И.</i> Реализация требований ФГОС при преподавании страхового права бакалаврам	69
<i>Армашова А. В.</i> Межрегиональное сотрудничество стран ШОС в области юридического образования: приоритетные направления и перспективы развития	72

<i>Дюсюпова А. Д.</i>	
Экономические факторы влияния на развитие юридического образования в условиях его трансформации	77
<i>Дзарасов М. Э.</i>	
Дисциплина труда педагогических работников как необходимое условие качественной подготовки студентов	80
<i>Антонова Н. В.</i>	
Актуальные проблемы развития юридического образования в Российской Федерации	84
<i>Смирнова Е. С.</i>	
Право и политика мирового молодежного сотрудничества: практика России, тенденции и перспектива	89
Секция: Интеграция науки, образования и практики	
<i>Ашаевский Б. М.</i>	
Профессиональное юридическое образование: особенности преподавания международного права в современных условиях	94
<i>Нецветаев А. Г.</i>	
Эколого-правовая культура как составная часть правовой культуры личности	98
<i>Иванеев С. В.</i>	
К вопросу о роли этноконфессионального фактора в обеспечении юридического образования в многоконфессиональном государстве	103
<i>Грудинин Н. С.</i>	
Роль конституционного права в процессе формирования правовой культуры и правового сознания будущего юриста	109
<i>Корсунова А. С.</i>	
Некоторые аспекты реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Защита прав участников корпоративных правоотношений»	113
<i>Морозова И. Г.</i>	
Правовые основы использования дипфейка в образовании	117
<i>Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.</i>	
Перспективы международного сотрудничества в сфере права и юридического образования в контексте глобальной цифровой трансформации государства	122
<i>Марьина А. А.</i>	
Гражданско-правовые основы применения дистанционных технологий в сфере образования	127

<i>Назаренко Б. А.</i>	
К вопросу о стимулировании и повышении эффективности научной деятельности студентов юристов в современных условиях	131
<i>Новикова М. В.</i>	
Высшее юридическое образование и формирование личности юриста: воспитание творческой и социально ответственной личности	136
<i>Спицина Г. В.</i>	
Организация практической подготовки студентов юридического факультета	141
<i>Гаврилова Ю. В.</i>	
Формирование «мягких навыков» как элемент становления правовой культуры юристов	146
<i>Ломакина Л. А.</i>	
Роль и место судебной практики в подготовке юристов	150
<i>Рогова А. А.</i>	
Актуальные вопросы действия особых административно-правовых режимов в Российской Федерации	155
<i>Нечаева М. А.</i>	
Формирование творческого подхода юриста к разрешению юридических задач	157

**Секция: Профессиональные навыки юриста:
проблемы их формирования в ВУЗе**

<i>Данилов М. В.</i>	
Проблема воздействия судебной ветви власти на законодательную, как один из недостаточно освещённых аспектов в современном юридическом образовании	161
<i>Назаров М. Е.</i>	
Роль информационных технологий в профессиональном юридическом образовании	163
<i>Виноградова А. Е.</i>	
Принцип профессионализма заказчика по законодательству о государственных закупках и его реализация	166
<i>Григорян А. А.</i>	
Значение правовой категории «финансовые инструменты» в подготовке профессиональных юристов	172
<i>Рудяк П. Е.</i>	
Система высшего юридического образования в ФРГ	175

<i>Скрыгин В. В.</i> Актуальные проблемы при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции	180
<i>Королев В. П.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства о внешнеэкономической деятельности: проблемы юридического образования	183
<i>Чесалов И. А.</i> Юридическое образование как инструмент формирования правовой культуры в вопросах трудовой миграции	189
<i>Воробьев И. П.</i> Профессиональные компетенции студентов-юристов	193
<i>Батраков А. А., Малая В. О.</i> Роль патриотического воспитания в профессиональной подготовке прокурорских работников	200

Научное издание

**Профессиональное юридическое образование и
правовая культура:
интеграция образования, науки и практики**

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией декана юридического факультета, кандидата юридических наук, доцента А. Д. Дюсюповой и доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

Подписано в печать 13.01.2025. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 13. Тираж 300 экз. Заказ № 214
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5